

Дагестанский государственный университет народного хозяйства
Дагестанский государственный университет
Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем
«Кавказ. Мир. Развитие»
Центр гендерных исследований Институт этнологии и антропологии РАН
«Общество глобальных исследований»

ЖЕНСКАЯ АКТИВНОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Международной научно-практической конференции

*при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта
№20-011-31371 «Социальная активность женщин в общественно-политических
процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития
гражданского общества»*

21-22 Января

Махачкала 2021

УДК 32: 019.5/ 39: 396.9/ 396.11
ББК 66.7 (2 Рос), 66.74(4/8)
Ж-55

Редакционная коллегия:

Н.Л. Пушкарева, профессор, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, руководитель Центра гендерных исследований, главный научный сотрудник (председатель);
С.В. Сиражудинова, канд. полит. н., доцент ДГУНХ, зампредседателя;
О.С. Мутиева, доктор исторических наук, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
М.А. Текуева, профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой этнологии и истории КБР Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова
M.F. Toualbia, EHES (The School for Advanced Studies in the Social Sciences),
Ex-trainer imams and chaplains in Al- Ghazali Institute

Ж-55 Женская активность: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции/ под редакцией С.В. Сиражудиновой, О.С. Мутиевой. – Махачкала: АЛЕФ, ДГУНХ, 2021. – 325 с.

ISBN 978-5-00128-660-8
DOI 10.33580/9785001286608

В конференции приняли участие более 80 докторов и кандидатов наук, профессоров, научных сотрудников, аспирантов и студентов из зарубежных стран, ближнего зарубежья, регионов России: Франции, Индии, Молдавии, Москвы, Нальчика, Ростова-на-Дону, Саратова и др. Тематика докладов затрагивала проблемы роли женщин в общественно-политических процессах, в развитии гражданского общества, проблемы современной гендерной политики на Северном Кавказе, возможности и примеры женской самоорганизации в традиционном обществе в контексте истории и современного состояния, роль женщин в радикальных и экстремистских группах.

На первой странице обложки портрет первой комсомолки Дагестана – Тату Булач.

ISBN 978-5-00128-660-8

© Коллектив авторов, 2021
© ФГБОУ ВО «ДГУНХ», 2021
© АНО «Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие», 2021
© Центр гендерных исследований Институт этнологии и антропологии РАН, 2021
© Издательство «АЛЕФ», 2021

Dagestan State University of National Economy
Daghestan State University
Center for Gender Studies Institute of Ethnology and Anthropology
the Russian Academy of Sciences
Center for Global Issues Studies of Modernity and Regional Problems
"Caucasus. Peace. Development"

WOMEN'S ACTIVITY: HISTORY AND MODERNITY

The International conference proceedings

*with the financial support of RFFI and EISI as part of the scientific project
No.20-011-31371 "Social activity of women in social and political processes
in the North Caucasus republics in the context of civil society development"*

**21-22 January, 2021
Makhachkala, Russia**

Women's Activism: History and Modernity: the International conference proceedings. Eds. S. V. Sirazhudinova, O. S. Mutieva. Makhachkala: ALEF, DSUE, 2021. 324 pages.

ISBN 978-5-00128-660-8

DOI 10.33580/9785001286608

This collective book examines the issues of the role of women in social and political processes. The authors consider the following questions: the development of civil society, the problems of modern gender policy in the North Caucasus, the opportunities and examples of women's self-organization in traditional society in the context of history and the current state, the role of women in radical and extremist groups.

СОДЕРЖАНИЕ:

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИЕ

Сиражудинова С. В. ЖЕНСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	13
Пушкарева Н. Л. РОССИЙСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1812-2020 г.	16
Мутиева О. С. - АНТИГРАЖДАНСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)	25
TOUALBIA M. F. - WOMEN AGAINST RADICAL AND EXTREMIST GROUPS	30
Кодар З. М. - ЖЕНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ	35
Гарунова Н. Н. - РОЛЬ ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ В РАЗВИТИИ ВИНОДЕЛИЯ В НИЗОВЬЯХ ТЕРЕКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIXв. - НАЧ XX вв	41
Саидов А. А. - ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	46
<i>Роль женщин в общественно-политических процессах. Женщины в развитии гражданского общества на Северном Кавказе. Женщины в радикальных и экстремистских группах</i>	
Текуева М. А. ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ АДЫГСКИХ ЖЕНЩИН В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	54
Абакарова Р. М. ГЕНДЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ДАГЕСТАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	60
Шишкина А. Р., Иванов Е. А. ПРОТЕСТНЫЙ АКТИВИЗМ КАК ИНДИКАТОР СТАТУСА ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ	65
Tinatın Mshvidobadze WOMEN IN THE POLITICAL CYBERSPACE: THEMES AND THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK	73
Манапова В. Э. АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ДАГЕСТАНСКИХ ПОЭТЕСС XIX ВЕКА	81
Сулейманова Р. Н. САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ИСТОРИИ БАШКОРТОСТАНА: ОПЫТ ЖЕНСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ	83
Говорова Н. В. ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ ЕС	90

Омарова Г. А. ВКЛАД ФАЗУ АЛИЕВОЙ В ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ РЕСПУБЛИКИ	95
Ниналалов С. А., Гаджалова Ф. А. КУБАЧИНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ И ИХ РОЛЬ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ	97
Горюшина Е. М. ЖЕНЩИНА НА ВОЙНЕ: КРАТКИЙ ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР.....	105
Ипатов А. М., Черкасова О. А. ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЖОРЖ САНД К «ЖЕНСКОМУ ВОПРОСУ»	111
Джанатлиева Х. М. РОЛЬ СОЮЗА ЖЕНЩИНА ДАГЕСТАНА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РД	116
<i>Гендерные проблемы. Домашнее насилие: проблемы превенции и преодоления</i>	
Сиражудинова С. В. ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	121
Гамбашидзе Н. Г. ОБРАЗОВАНИЕ – НАИЛУЧШИЙ СПОСОБ ПРЕВЕНЦИИ НАСИЛИЯ	123
Семенов И. А., Савельева П. А. ДОМАШНИЕ НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АБЬЮЗА	128
Антонова Ю. А. СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА В РОССИИ, А ТАКЖЕ ИНЫЕ ВИДЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК.....	131
Kurkueva F. ISLAMIC TRADITIONS AND FAMILY POLICY IN INGUSHETIA AND EGYPT.....	140
<i>Возможности и примеры женской самоорганизация в традиционном обществе: история и современность</i>	
Мирзабеков М. Я. ПРОБЛЕМЫ ПРИОБЩЕНИЯ К ГРАМОТЕ И ПОВЫШЕНИЯ САНИТАРНО-БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНКИ В 20-Е ГГ. XX В.....	148
Каймаразов Г. Ш., Каймаразова Л. Г. ЖЕНЩИНА-ГОРЯНКА В ПОЭЗИИ ДАГЕСТАНА. 1920 – 1930-Е ГГ.	156
Раджабова З. К., Суздальцева И. А. «РАБОТАЛИ НАРАВНЕ С МУЖЧИНАМИ»: ТРУД ЖЕНЩИН НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	164

Асалиева Ф. А. ЖЕНЩИНЫ, ПОБЕДИВШИЕ ВОЙНУ	169
Газимагомедов Р. И. СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ УСТАНОВКИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	173
Жидченко А. В. ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, СТАВШИЕ СИБИРЯЧКАМИ: ТРАНСФОРМАЦИИ ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1950-60-Х ГГ.....	179
Атаева П. А. ЖЕМЧУЖИНА РЕВОЛЮЦИИ – ТАТУ БУЛАЧ	183
Нагиева М. К. ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	187
Абдулаева И. А. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	192
Батырмурзаева У. М. ТАТУ БУЛАЧ - ЖЕМЧУЖИНА ДАГЕСТАНА.....	197
Бубнова И. С. ЖЕНЩИНА-РУКОВОДИТЕЛЬ: ФЕНОМЕН И СТИЛИ УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВОМ	201
Ашихина Я. Е. ЖЕНЩИНА В ПОЛИТИКЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ	207
Махмутова М. В. ПРАВА ЖЕНЩИН В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПОЛЬШЕ.....	211
Сапунова В. С. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	216
Бубнова И. С., Ганицкая М. Д. ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ИХ ПОВЕДЕНИЕ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ.....	219
Гимбатова М. Б. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ФОЛЬКЛОРЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА (XIX - НАЧАЛО XX В.).....	225
Исмаилова А. М. МЕСТО ЖЕНЩИНЫ-ДАГЕСТАНКИ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДАГЕСТАНА.....	233
Тинкуев М.-З. Н. ЖЕНЩИНА В МИРЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	240
Коваль К. С. ЖЕНЩИНА И ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX- XX ВВ.....	243
Магомедова Р. И. РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ ДАГЕСТАНА В СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.....	247

Федосеева А. А. СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ: ДИСКРИМИНАЦИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	252
Тузова П. Р. ЖЕНСКИЙ ПОЛ И СТЕКЛЯННЫЙ ПОТОЛОК: ДОСТИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ТРУДА	255
Борисенко К. М. ЖЕНЩИНЫ-ПУБЛИЦИСТЫ. ПРОЦЕСС ПРИЗНАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	260
Майгурова Е. А. ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	268
Борейчук Е. П., Стрига М. С. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	271
Гаджиева А.И. РОЗА АБДУЛ-БАСИРОВНА ЭЛЬДАРОВА - ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ДАГЕСТАНА	275
Chakravarty Moumita. WOMEN’S MOVEMENT IN INDIA: CONTINUITY AND DEVELOPMENT	279
<i>Женская активность в исламе</i>	
Баглиева З. З. ИСЛАМ И СВОБОДА ЖЕНЩИНЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ	287
Рамазанов Р. О. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАКТАБОВ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД.....	290
Шахбанова М. М. РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	295
Загирова Э. М. ГЕНДЕРНАЯ ОЦЕНКА МНОГОЖЕНСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)	299
Абдулагатов З. М. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО СОЗНАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)	303
Гусенова Д. А. НЕКАНОНИЧЕСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИСЛАМЕ: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАКТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ	310
Алигаджиева М. А. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ – МУСУЛЬМАНКИ В ПОЛИТИКЕ	316

CONTENT

PLENARY SESSION

Sirazhudinova Saida. <i>WOMEN ACTIVITY'S AND GENDER ISSUE IN THE NORTH CAUCASUS</i>	13
Pushkareva Natalia. THE RUSSIAN WOMEN'S MOVEMENT 1812-2020.....	16
Mutieva Oksana. ANTICIVIL SELFORGANIZATION OF WOMEN (BASED ON THE MATERIALS OF THE NORTH CAUCASUS).....	25
Toualbia Mohammed Farouk. WOMEN IN FIGHTING RADICAL AND EXTREMIST GROUPS	30
Kodar Zamza. FEMALE TERRORISM AND EXTREMISM	35
Garunova Nina. THE ROLE OF WOMEN ENTREPRENEURS IN THE DEVELOPMENT OF WINEMAKING IN THE LOWER TEREK RIVER IN THE SECOND HALF OF THE XIX AND EARLY OF XX CENTURIES	41
Saidov Akhmedkhan. GENDER ISSUES IN THE NORTH CAUCASUS: PAST AND PRESENT	46
<i>The role of women in social and political processes; Women in the development of civil society; Women's activity in the North Caucasus; Contemporary gender policy; Trends in the development of civil society</i>	
Tekueva Madina. SOCIAL ACTIVITY OF WOMEN IN THE ADYGHE TRADITIONAL SOCIETY	54
Abakarova Rayganat. GENDER SPACE IN DAGESTAN CULTURE: AN ETHICAL ANALYSIS	60
Shishkina Alisa Romanovna, Ivanov Evgeny Aleksandrovich. PROTEST ACTIVISM AS AN INDICATOR OF WOMEN'S STATUS IN MODERN DAGESTAN: FACTORS AND TENDENCIES	65
Tinatin Mshvidobadze. WOMEN IN THE POLITICAL CYBERSPACE: THEMES AND THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK	73
Manapova Violeta. ARCHETYPAL PATTERNS OF WOMEN'S BEHAVIOR ON THE EXAMPLE OF THE LIFE AND WORK OF DAGESTANI POETESSES OF THE XIX CENTURY	81
Suleimanova Rima. SELF-ASSOCIATIONS IN THE HISTORY OF BASHKORTOSTAN: EXPERIENCE OF WOMEN'S SELF-ORGANIZATION	83
Govorova Natilia. GENDER ISSUES IN THE EU LABOR SPHERE	90
Omarova Gulnara. FAZU ALIYEVA'S CONTRIBUTION TO THE PUBLIC LIFE OF THE REPUBLIC	95

Ninalalov Said, Gadzhalova Fatima. WOMEN FROM KUBACHI AND THEIR ROLE IN THE FAMILY AND SOCIETY	97
Goryushina Evgeniya. A WOMAN AT WAR: BRIEF HISTORICAL AND ANTHROPOLOGICAL OVERVIEW	105
Ipatov Alexey, Cherkasova Olga. FEATURES OF THE ATTITUDE OF THE FRENCH WRITER GEORGE SAND TO THE "WOMEN'S QUESTION"	111
Djanatlieva Khadizhat. THE ROLE OF THE UNION THE WOMAN OF DAGESTAN IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN THE DAGESTAN	116
<i>Gender issues in modern society. Domestic violence: prevention and elimination issues</i>	
Sirazhudinova Saida. GENDER PROBLEMS: MAIN FEATURES AND METHODS OF RESEARCH	121
Gambashidze Nino. EDUCATION AS A TOOL TO PREVENT THE VIOLENCE	123
Semenov Ivan, Savelieva Polina. DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN. SOME FEATURES OF THE ABUSE	128
Antonova Yuliya. SEXUAL HARASSMENT AND OTHER TYPES OF VIOLENCE AGAINST WOMEN AND GIRLS IN RUSSIA	131
Fatima Kurkieva. ISLAMIC TRADITIONS AND FAMILY POLICY IN INGUSHETIA AND EGYPT	140
<i>Opportunities and examples of women's self-organization in traditional society: history and modernity</i>	
Mirzabekov Mirzabek. PROBLEMS OF INTRODUCTION TO LITERACY AND IMPROVEMENT OF SANITARY AND HOUSEHOLD CULTURE OF DAGESTANI WOMEN IN THE 20S OF THE XX CENTURY	148
Kaimarazov Gani, Kaymarazova Leyla. MOUNTAIN WOMAN IN THE POETRY OF DAGESTAN. 1920-1930	156
Radzhabova Zarifa, Suzdaltseva Irina. "THEY WORKED ON AN EQUAL BASIS WITH MEN": THE WORK OF WOMEN ON THE DAGESTAN RAILWAY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	164
Asalieva Fatima. WOMEN WHO WON THE WAR	169
Gazimagomedov Ramazan. FAMILY AND MARRIAGE ATTITUDES IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE DAGESTANI POPULATION: GENDER ASPECT	173
Zhidchenko Alexander. WOMEN OF THE NORTH CAUCASUS WHO BECAME SIBERIANS: TRANSFORMATIONS OF WOMEN'S EVERYDAY LIFE IN THE 1950 AND 1960	179
Ataeva Patimat. PEARL OF THE REVOLUTION - TATTOO BULACH	183

Nagieva Madina. DECORATIVE AND APPLIED ART OF DAGESTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: GENDER ASPECT	187
Abdulaeva Ilmira. THE IMAGE OF A WOMEN IN THE HISTORY AND CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY	192
Batymurzaeva Uma. BULACH TATTOO - THE PEARL OF DAGESTAN	197
Bubnova Irina. WOMEN LIDER: THE PHENOMENON AND STYLES OF TEAM MANAGEMENT	201
Ashikhina Yana. WOMEN IN POLITICS: MYTH OR REALITY	207
Makhmutova Maria. WOMEN'S RIGHTS IN POST-COMMUNIST POLAND	211
Sapunova Valeria. WOMEN IN THE POLITICAL SPHERE IN RUSSIA: THE CURRENT STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT.....	216
Bubnova Irina, Ganitskaya Maria. INFLUENCE OF STUDENTS GENDER IDENTITY ON THEIR BEHAVIOR IN A CONFLICT SITUATION	219
Gimbatova Madina. GENDER STEREOTYPES IN THE FOLKLORE OF THE TURKIC - SPEAKING PEOPLES OF DAGESTAN (XIX AND EARLY XX CENTURIES)	225
Ismailova Almaz. THE PLACE OF THE DAGESTANI WOMAN IN THE CULTURAL, HISTORICAL, SOCIO-ECONOMIC AND ETHNOGRAPHIC DEVELOPMENT OF DAGESTAN.....	233
Tinkuev Magomed-Zagid. A WOMAN IN THE WORLD OF GLOBALIZATION	240
Koval Karolina. WOMEN AND EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES	243
Magomedova Rosa. THE ROLE OF WOMEN IN DAGESTAN IN SOCIAL AND POLITICAL LIFE.....	247
Fedoseeva Alexandra. MODERN REPRESENTATION OF WOMEN IN SOCIO-ECONOMIC PROCESSES: DISCRIMINATION AND POSSIBLE RISKS IN BUSINESS ACTIVITY.....	252
Tuzova Polina. WOMEN AND THE GLASS CEILING: ACHIEVING GENDER EQUALITY IN THE WORLD OF WORK.....	255
Borisenko Ksenia. WOMEN PUBLICISTS. THE RECOGNITION PROCESS IN RUSSIA AND CHINA. COMPARATIVE CHARACTERISTICS	260
Maigurova Elizaveta. THE PROBLEM OF GENDER DISCRIMINATION IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS.....	268
Borejchuk Elizaveta, Striga Mariia. GENDER STEREOTYPES IN THE	

MODERN SOCIETY.....	271
Chakravarty Moumita. WOMEN’S MOVEMENT IN INDIA: CONTINUITY AND DEVELOPMENT	279
<i>Women's activity in Islam. Women in radical and extremist groups</i>	
Baglieva Zarema. ISLAM AND WOMEN'S FREEDOM: PAST AND PRESENT	287
Ramazanov Rashid. ASSESSMENT OF MAKTABS ' ACTIVITIES IN MODERN DAGESTAN SOCIETY: THE GENDER APPROACH.....	290
Shakhbanova Madina. RELIGIOUS SELF-IDENTIFICATION OF THE URBAN POPULATION OF DAGESTAN: GENDER PERSPECTIVE	295
Zagirova Elvira. GENDER ASSESSMENT OF POLYGAMY (BASED ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY)	299
Abdulagatov Zaid. GENDER CHARACTERISTICS OF ISLAMIC CONSCIOUSNESS IN THE NORTH CAUCASUS (RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS).....	303
Gusenova Jamila. NON-CANONIC PILGRIMS IN ISLAM: GENDER FEATURES AND PERFORMANCE PRACTICES	310
Aligadzhieva Madina. MUSLIM WOMEN IN POLITICS	316

С.В. Сиражудинова
(г. Махачкала, Россия)
saida_kant@mail.ru

ЖЕНСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация: В статье исследуется проблема женской активности на Северном Кавказе. Показана роль и значение женской активности в обществе Северного Кавказа.

Ключевые слова: женская активность, гендер, гендерные проблемы, Северный Кавказ, женские организации

S.V. Sirazhudinova

WOMEN'S ACTIVISM AND GENDER ISSUES IN THE NORTH CAUCASUS

Abstract: The article examines the problem of women's activity in the North Caucasus. This study is shown the role and significance of women's activity in the society of the North Caucasus.

Keywords: women's activism, gender, gender problems, North Caucasus, women's organizations

Женщины и женская активность играют важную роль в социально-политических процессах Северного Кавказа.

Наперекор всем стереотипам женщины Северного Кавказа демонстрируют высокий уровень активности в экстраординарный период, в период трансформаций, конфликтов. История подтверждает участие женщин многочисленными примерами.

Для изучения женской активности в современный период и в истории региона, нами было проведено междисциплинарное исследование, включившее в себя политологический анализ происходящих в регионе процессов, их ретроспективное осмысление в историческом аспекте, получение первичных эмпирических результатов посредством проведения социологического исследования в четырех республиках Северного Кавказа.

Несмотря на то, что социальная активность (в т.ч. и женщин) в исследуемом регионе осталась почти не изученной, что объясняется отсутствием эмпирических исследований, закрытостью ряда (особенно девиантных) групп, в то же время существует значительный пласт исследований в области изучения гражданского общества, социальной активности, женских инициатив и участия женщин в структурах антигражданского общества среди зарубежных и отечественных авторов.

Анализ современного состояния исследований в данной области позволяет выделить ряд основных научных школ и исследователей, работы которых внесли значимый вклад в понимание и интерпретацию разных ас-

пектов данных проблем (Н.Л.Пушкарева, С. Айвазова, М.А. Текуева и др.) [1].

Наибольший пласт работ, изучающих женскую активность, относится к периоду советского времени. Ученые из разных республик описывали роль женщин в общественной сфере и в трансформациях общества, ориентацию советской политики по изменению роли женщины в обществе, политику «раскрепощения горянки». Данный аспект продолжает исследоваться до сих пор.

Работ о женской активности в современный период уже крайне мало. Здесь можно выделить работу Л.Х. Сабанчиевой [2].

Ввиду ограниченности материала о современном состоянии женской активности, нами было проведено социологическое исследование «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества», проведенная в рамках одноименного гранта при поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31371.

Количественный метод был использован для массового опроса респондентов, качественный метод (глубинные интервью) использовался с экспертами и женщинами из радикальных групп. Было изучено современное гражданское общество и его местная специфика, влияние среды на активность женщин, выявлена реальная роль женщин в общественно-политических событиях региона и пути повышения женской активности. Были изучены как конструктивные женские инициативы, так и участие женщин в структурах антигражданского общества.

По результатам исследований были разработаны предложения и рекомендации по развитию гражданского общества, посредством повышения социально значимой активности женщин, и снижения уровня вовлечения женщин в структуры антигражданского общества, пути превенции и дерадикализации членов радикальных и экстремистских групп.

Исследование показало, что развитие гражданского общества не возможно без женской активности, которая играет важную роль в общественных и политических процессах и истории и современности.

В то же время, анализ состояния современных структур гражданского общества в регионе показывает фрагментарность и необходимость дальнейшего развития гражданского общества в целом (в т.ч. и женской активности). В регионе гражданское общество на настоящий момент только развивается, крупные организации остаются формальными, но существуют «отдельные активисты» (было отмечено во всех исследуемых республиках).

Роль женщин в общественно-политических процессах не воспринимается на настоящий момент как значимая. Жители региона не знают женской истории своего народа, большинство не может назвать имена извест-

ных женщин (чаще всего вспоминали Марию Темрюковну в Кабардино-Балкарии, и поэтессу Фазу Алиеву в Дагестане).

Имена женщин общественных деятелей респондентам почти не известны (единицы (около процента), причем из всех республик, вспоминали лишь редактора сайта «Даптар», посвященного женщинам, активистку С. Анохину), из организаций чаще всего вспоминали «Союз комитетов солдатских матерей».

Проведенное нами качественное исследование и интервью с женщинами активистками и руководителями организаций показало, что круг работы организаций достаточно широк.

На активность многих организаций оказывает влияние специфика региона. Так многие женщины-активистки реагируют на проблемы, которые существуют в их среде. Так, работала Хеда Саратова, которая пыталась решить проблему возвращения женщин и детей из территории Сирии и Ирака, которые примкнули к террористической организации и покинули страну несколько лет назад, Л. Базаева организовала кризисный центр для женщин. Так появляются самоорганизованные, и, как правило, закрытые группы, действующие преимущественно в социальных сетях, и оказывающих адресную помощь нуждающимся, поднимающие и обсуждающие острые вопросы гендерной дискриминации и насилия. Но многие из общественных деятелей реагируют на проблемы выборочно, и наиболее уязвимые вопросы обходят стороной.

Часть организаций, действующих в рамках общей повестки, поэтому и не известна, что их работа не отвечает запросам групп общества.

Женщины в регионе включены не только в конструктивные и направленные на решение и развитие формы активности. Здесь встречается и присоединение женщин к радикальным группам и антигражданским организациям, в которые они попадают, как показал наше и количественное и качественное исследование посредством контактов с вербовщиками. Женская активность в радикальной среде была высокой [3], как высоко их влияние на подрастающее поколение. Наше исследование опровергло распространённую гипотезу о роли вербовщиков в сетях. Данные способы вовлечения в радикальные группы актуальны для иных регионов страны, но в регионе более важен живой контакт. Причины, по которым женщины становятся участниками радикальных групп много, и их стоит рассматривать комплексно. Но, почти все они сталкивались с проблемами, которые считали не разрешаемыми.

Исследование показало, что в первую очередь важно повышать уровень образованности женщин. От образованности женщин зависит уровень развития культуры и образования в обществе, так как помимо того, что женщины представляют немногим больше половины общества, каждая из них несет важную социализирующую функцию. И женские организации могли бы сыграть важную просветительскую роль. Развитие женских ор-

ганизаций важно, необходима поддержка и развитие организаций, оказывающих помощь женщинам. Необходимо повернуться лицом к проблемным вопросам и перестать игнорировать их.

Примечание:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31371 «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества»

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31371 «Social activity of women in socio-political processes in the South of Russia in the context of civil society development»

Список литературы

1. Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. Алетейя, 2007 г.
2. Сабанчиева Л.Х. Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. - начало XXI в.). Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик, 2016.
3. Юнусова А. Б. Женщины в экстремистских сообществах //Научный журнал. – 2017. – №. 1 (14).

Н.Л. Пушкарева
(Москва, Россия)

РОССИЙСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1812-2020 г.
(социальный состав, цели, достижения)

Аннотация. Два века истории женского движения представлены как история сложной акцепции Россией интеллектуальных достижений Запада, их переосмысления и приспособления к нуждам женской части населения. Автор настаивает на значимости политики решения *женского вопроса* в годы Советской власти, предостерегает от недооценки достижений, дает анализ истории женского движения после коллапса СССР и социалистической системы. Причины слабого влияния современного женского движения на государственную политику обнаружены в культурно-исторической традиции, отсутствии практик представительства разных общественных групп, слоев и интересов в структурах управления страной.

Ключевые слова. Женское движение, женские организации, Россия, феминизм, марксизм, история женщин

RUSSIAN WOMEN'S MOVEMENT 1812-2020 (social composition, goals, achievements)

Abstract. Two centuries of the history of the women's movement are presented as the history of Russia's difficult acceptance of the intellectual achievements of the West, their rethinking and adaptation to the needs of the female population. The author insists on the importance of the policy of solving the women's issue during the years of Soviet power, warns against underestimating the achievements, gives an analysis of the history of the women's movement after the collapse of the USSR and the socialist system. The reasons for the weak influence of the modern women's movement on state policy are found in the cultural and historical tradition, the lack of practices of representation of different social groups, strata and interests in the structures of government.

Key words. Women's movement, women's organizations, Russia, feminism, Marxism, women's history

Девятнадцатый век стал поворотным в мировой истории, поскольку породил «великую инициативу феминизма» [17, 7] - общественного движения, объединившего своих участниц на основе коллективной гендерной идентичности. Его целью было заявлено освобождение (эмансипация) от зависимости, неравноправия и асимметрий в распределении социальных прав, возможностей и обязанностей женщин.

Россия в начале XIX в. была территориально самой большой в мире, многонациональной и уже не унитарной (после 1815 г.) в административном отношении страной. Она мыслила себя как европейская держава, но оставалась слабоурбанизированной, крестьянской; свыше 90% ее населения проживало вне городов и было неграмотно, и потому у российского женского движения не было перспективы быстро стать массовым.

Созданное обеспеченными и просвещенными общественными деятельницами середины XIX столетия, оно затронуло поначалу узкий, элитарный слой образованных горожанок и с трудом находило социальную поддержку, причем лишь в самых крупных городах. Социально-политические, экономико-правовые и культурно-исторические паттерны, обусловившие историю массовых общественных движений в России заставляют размышлять об истории женского движения в ней как об истории, испытывавшей постоянное влияние Запада - и в то же время самостоятельной и по-своему уникальной.

В истории западного и российского женского движения было немало *общего*. У их истоков стояли обеспеченные жительницы крупных городов, представительницы "образованного общества", жертвовавшие средства на женские общественные нужды, позволяя социальному составу участниц меняться от зажиточных к беднеющим и бедным. Как и в Европе, в первые женские объединения, созданные зрелыми женщинами, вступала

именно молодежь, мечтавшая избавиться от "ига семьи" и стать самостоятельной. Добиваясь признания за женщинами гражданских прав, первые русские активистки видели пути их обретения в доступе к высшему образованию и свободному выбору профессии.

Но *различий* с западноевропейским женским движением у российско-го было больше, чем общего. Имущественное положение россиянок было сравнительно прочным, процедура развода известна издревле, что помогло в XIX в. защите женских интересов в дискуссии об «адских мучениях немилого брака», получению права на гражданский союз и раздельное проживание с супругами [15, 3-7]. Россиянки в деревнях больше страдали не от отсутствия прав, а от незнания о них, обобщенных в «Полном своде законов Российской империи», и неумения ими пользоваться.

Женщины в России не имели многовекового опыта коллективных действий [20, 14], как и навыков представления своих интересов в публичном пространстве (ведь в Европе женщины участвовали в еретических и протестантских движениях, в создании клубов и салонов XVII в., в первых буржуазных и в Великой Французской революциях). Давление женского движения на власть в России было слабым, верхушечным, охватывающим узкий слой горожанок; деревня ни о каком феминизме и не слышала.

Если западные феминистки стремились отделиться от мужской иерархической системы и создать свою, свободную от иерархий и авторитаризма, то русские деятельницы не противопоставляли себя мужчинам и полагали необходимым использовать в своих целях общественные структуры и движения, созданные мужьями, братьями, друзьями и видели в них своих лидеров. В первую женскую организацию («Общество доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга») входило в числе 300 членов несколько мужчин (Н. И. Ламанский, Н. С. Аленников, Н. И. Шамшин, А. А. Сабуров) [16], да и позже активистки утверждали, что «интеллигентная русская женщина ни в какой форме не желает обособления» [23, 13], используя в начале XX в. сочувствовавших идеям эмансипации государственных деятелей в качестве лоббистов женских интересов в органах власти.

После публикации романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?» в России началось создание женских трудовых коммун, подтвердив, что в этой стране мужчина-литератор может дать ответ на женский вопрос [12, 115]. Литература позволила сформироваться и вызреть на русской почве отношению к женщине как к "другу по общему делу". Такой взгляд на отношения полов был, в известной степени, выпестован и православной церковной книжностью, воспитавшей в русских женщинах культ преданности и самоотдачи. Социально значимые поступки женщин из века в век рассматривались как проявления женской жертвенности, а сходные поступки мужчин квалифицировались как доблестное, геройское [14: 8].

Если в Германии и Франции благотворительные организации обучали женщин тому, как им стать лучшими матерями, женами, домохозяйками [24, 578], то в России благотворительницы относились к женщинам как к самостоятельным труженицам. "Целесообразнейшая, единственно рациональная форма благотворительности должна состоять в предоставлении нуждающимся оплачиваемого труда, а не в даровой помощи", - утверждал созданный в 1900 г. журнал "Женское дело". Эмансипация прочитывалась в России как профессиональная самореализация, принося благотворительницам опыт лидерства и повышения самооценки. Девиз «Помощь трудом!», начертанный на «Доме трудолюбия для образованных женщин» (1896 г. в Петербурге) мог бы стать девизом всего женского движения в стране. Меньшее значение (в сравнении с содержанием европейских дискуссий) уделялось российскими деятельницами женского движения и вопросам телесности и сексуальности, поскольку в самой русской истории почитание женственности не имело тех корней, которые можно обнаружить в средневековой европейской культуре с ее культом Прекрасной Дамы. Почитание женщины как воплощения женственности русские активистки именовали, «шелковыми силками», которые удерживали женщин на привычных социальных ролях соблазнительницы или жены. Эмансипация прочитывалась в России как освобождение от этих стереотипов. И к 1910-м годам Россия опередила Европу по качеству и разнообразию профессий, доступных женщине [25: 87]. Стремительное включение жительниц крупных городов начала XX в. в общественную жизнь позволило создать целое созвездие женских политических организаций - Союз Равноправности Женщин (1905), Женский Политический Клуб (1906), Женскую Прогрессивную Партию (1906), Российскую Лигу Равноправия Женщин (1907), Петербургский Женский Клуб (1908), Общество Охранения Прав Женщин (1910). Благодаря их активности в России с 1900 г. регулярно выходил политический журнал «Женское дело», а с 1904 г. знаменитый «Женский вестник», просуществовавший до запрета большевиками (1918 г.) более 14 лет. Именно им (а вовсе не социал-демократам, не большевикам) женщины России могут быть благодарны за предоставление права участвовать в выборах без различия пола. Защитницы женских прав («равноправки») в буквальном смысле вырвали его у Временного правительства 20 июня 1917 г. -- благодаря своей целеустремленности, разнообразию технологий взаимодействия с различными субъектами государственного управления, активной общественной деятельности [19, 5-14].

Самая яркая отличительная черта «русского феминизма» - его связь с революционно-демократическим движением: в 1870е годы почти двадцать женщин вошло в состав народнической "Земли и воли", немало женских имен можно найти в списках членов анархистских организаций. Но при всем влиянии леворадикальных идей на общественные движения в

России, ни о каком союзе или, как выражаются западные феминистки, «браке марксизма с феминизмом», в России речи не было. В российском женском движении на рубеже XIX-XX вв. сформировались две ветви – либеральная, находившая поддержку среди образованной части дворянок, предпринимательниц, женщин из среды средних городских слоев, и социал-демократическая, находившаяся в той или иной мере под влиянием социалистических, марксистских идей.

Либеральные деятельницы, сторонницы *феминизма различий*, ставили во главу угла индивидуальные женские интересы, обеспечение права на образование, на профессию, на участие в общественной жизни через легальные способы оказания на нее влияния (участие в выборах, право быть избранными), они именно в этом видели свой вклад «в женское движение для всех».

Для социал-демократической же ветви российского женского движения, которая была слабее либеральной (если говорить о защите артикулировано женских интересов), важным было не индивидуальное право гражданки, а создание общества, справедливого для всех. Эти защитницы женских прав, отводили значимую роль государству и обобществлению домашнего труда (ясли, детсады, столовые, служба быта, проживание коммунарами). Эти сторонницы *феминизма равенства* настаивали на том, чтобы люди разного пола имели равный статус и их вклад в жизнь общества оценивалась равным образом. Российские социал-демократы не спешили выделять «женский вопрос» в самостоятельное социально-значимое направление политической агитации, не помогали женщинам вырабатывать гендерное самосознание. Работницы российских предприятий, сталкиваясь с обыденностью насилия, видели его исходящим не просто от мужчин, но от администрации фабрик – и обретали скорее социальное, нежели не гендерное самосознание [3, 114-128].

Участие российских работниц в освободительном движении на рубеже XIX-XX вв. было спорадическим, стихийным, носило случайный, временный характер и не сложилось в «пролетарскую ветвь» женского движения. Сторонницы феминизма равенства не нашли общего языка со сторонницами феминизма различий. Понятно, что это ничуть не умаляет значимости «женского фермента» (К.Маркс) для протестного освободительного движения в стране в целом, но в известном смысле объясняет, почему короткая история прежних женских групп, союзов, клубов была прервана вместе с приходом к власти большевиков. Новая власть предоставила женщинам формальную полноту гражданских прав и свобод, уравнив их с мужчинами перед лицом закона. По логике преобразователей страны, это и обеспечивало реальное социальное равенство женщин, давая основание забыть про феминизм различий и покончить с независимым женским движением, запретив все небольшевистские объединения, группы, издания.

История российского женского движения как части движения оппозиционного власти была прервана почти на полвека, однако если под женским движением иметь в виду всю совокупность женских организаций с фиксированным и нефиксированным членством, действовавших для обеспечения гендерного равноправия в различных социальных сферах, удовлетворения политических и социальных интересов, профессиональной и духовной самореализации, защиты семьи, материнства и детства [21, 14-26], то никакого разрыва не было. Российское женское движение изменило свою социальную базу и организационные формы, перестало быть независимым, оказалось тесно связанным с государственной политикой. Советская власть реализовывала собственный проект эмансипации, лишенный чуткости к запросам самих женщин и нацеленный на политическую и экономическую мобилизацию женской части населения на строительство нового общества.

Специальные отделы по работе среди женщин при Центральном и местных комитетах РКП(б)/ ВКП(б) – так называемые «женотделы» (число делегатов в которые превысило к концу 1920-х гг. 600 тыс. чел.), создаваемые с 1919 г. во имя вовлечения женщин в коммунистическое строительство, неоднозначно воспринимались и самими женщинами, и частью идеологов. Жительницы некрупных городов, отдаленных от столиц регионов пытались протестовать против политики «женотделов», полагая, что она разрушает семьи, провоцирует бездушное разделение родителей и детей (настаивая на использовании ясель, детсадов), воинствующе атеистична [7, 14–34].

Но и руководители страны сами опасались таких отделов, возникших по настоянию женщин-членов партийной верхушки (во главе с И.Арманд), видя в них «создание некоторой почвы для феминистических уклонов», которые могут привести к «отрыву женской части трудящихся от общеклассовой борьбы» [5, 724]. Женотделы в 1930 г. перестали существовать, их сменили женсекторы Отделов агитации массовых компаний, с 1934 г. превратившиеся в делегатские собрания по отраслям профессиональной занятости, имевшие весьма условный доступ к властным рычагам. Как и женсоветы, делегатские собрания страдали от столько от нехватки персонала и финансирования, сколько от отсутствия ясных целей и непонимания границ своих прав, от непродолжительности опыта работы с рядовыми членами своих собраний.

И все же (пусть и созданная «сверху») это была одна из форм женского движения, привлечения широких женских масс к преобразованию быта. Трудовые коллективы на собраниях выбирали своих представительниц сроком на один год, давая им наказания. Представительницы объединялись в группы, именуемые «собрания» (работниц, батрачек, кустарок и др.) или клубы (клуб «Красная юрта» в Средней Азии), формально осуществляя демократическое представительство. Складывавшейся тоталитарной сис-

теме мешал глубокий демократизм советского женского движения, он не соответствовал строгой вертикальной системе подчинения воле вождя. И именно после этого, нового закрытия всех женских организаций получил распространение миф о решении женского вопроса в СССР и вместо демократических, возникавших снизу женсоветов возникла система назначаемых политотделами женорганизаторов (это были оплачиваемые должности в аппарате) [18, 70-79].

Но опыт женсоветов, женсекторов, делегатских собраний стал мощной школой внесемейной общественной активности советских женщин. Опираясь на нее, спустя неполных десять лет -- 7 сентября 1941 г. на I Всесоюзном антифашистском митинге, проходившем в Москве, -- был создан Антифашистский комитет советских женщин, переименованный после Второй мировой войны в Комитет советских женщин (КСЖ).

С послевоенного времени женское движение в СССР может быть представлено двумя слоями или потоками: КСЖ был призван являть миру и зарубежным деятельницам женского движения глянцевою картину достижений и доказательства решенности «женского вопроса» в СССР. Вся деятельность его членов (имена которых не были известны почти никому из рядовых гражданок СССР) была нацелена вовне: на установление контактов с женскими организациями разных стран, борьбу за мир, демонстрацию солидарности с борцами за улучшение положения женщин и счастье детей в других странах, на пропагандистскую работу за рубежом [9],[4]. Между тем, о несоответствии заявлений о решенности женского вопроса и реального положения женщин в стране говорить в самом СССР решались лишь диссидентки. Созданная ими на рубеже 1970-х-1980-х гг. первая феминистская группа, начавшая издавать женский политический журнал «Мария», была нацелена именно на опровержение тезиса о достижениях страны в плане обеспечения реальной (а не формальной) эмансипации, обнажала неудовлетворенность женщин своим «неравным равенством» и потребность в самозащите прав и интересов в обстановке экономической стагнации [1; 22, 61-81].

В начале 1990-х гг. вместе с коллапсом СССР, распадом социалистической системы и обесцениванием завоеваний социализма (который дал женщинам немало: свободный доступ в университеты и сферу науки, к мужским профессиям, доступность детсадов, яслей, бесплатность школьного обучения детей, стремление к полному равенству в зарплатах на одной и той же должности и т.д.), в России, обновленной «перестройкой», в буквальном смысле ожило и возродилось независимое женское либеральное движение. Как и за сто лет до того, оно охватило (как это было в XIX в.) образованную часть российских горожанок [11]. Опять же, как и в XIX в., это возрождение развернулось под влиянием идейного влияния западноевропейской, в особенности американской интеллектуальной мысли, - феминисток, заявивших себя лидерами феминистского движения в мире и

призвавших перестать критиковать капитализм как источник гендерного неравенства. Вместо капитализма главным врагом ими был объявлен *патриархат*.

С начала 1990-х и на протяжении более, чем 15 лет, женское движение в обновленной России оказывало влияние на государственную политику, позволив заново поставить и сам «женской вопрос», и сформировать думскую фракцию «Женщины России», и создать целый консорциум возникших на основании низовой инициативы женских организаций (их было свыше 1000, в том числе и общероссийские) [10]. Однако, как и в начале XX в., когда «равноправки» пытались создать общероссийскую женскую организацию, никакого единства взглядов у деятельниц независимого женского движения в постсоветской России не обнаружилось. Не было общей идеи, объединяющей женщин всех регионов страны и всех социальных слоев [2, 25–32]. Как и ранее, в стране отсутствовала устойчивая традиция женского представительства от разных социальных групп и вообще представительства всего спектра общественных интересов в сфере управления. Российская партийно-управленческая система никогда к такой представленности не стремилась и не ставила задач реальной инклюзии. Даже объединяясь в женские группы, клубы или союзы, россиянки (в силу общей неподготовленности и пробелов в образовании) не вполне понимали основы работы демократических структур, задействованных в принятии решений, деятельности ветвей власти, а также механизмов законотворчества. Основные надежды в знаменитые “гендерные 90-е” возлагались на финансовую поддержку со стороны крупных западноевропейских грантодателей [8, 8-43]. Следствием этого эффективное участие женщин в партийной жизни оставалось редким, как и получение опыта и квалификации, необходимых для выполнения руководящих функций в партии или в вышем аппарате управления страной.

Не подпитываемое финансово зарубежными фондами, независимое либеральное женское движение в России, захлебнулось в начале 2000-х гг., уступив место тем организациям, которые продвигали идеи, созвучные государственным интересам Российской державы. Это доказал Второй все-российский женский съезд 2008 г., созданный через 100 лет после первого (1908 г.) и явивший серьезное идейное размежевание его участниц [3, 349-356].

В последние полтора десятилетия женское движение в стране остается малозаметной политической силой, хотя отдельные акции вызывают подчас живой отклик в обществе. Вместо финансовой подпитки западных фондов и программ, женские НКО имеют возможность участвовать в ежегодных конкурсах президентских и региональных грантов, поддерживающих различные женские организации. Благодаря таким общим усилиям власти и женских НКО решаются текущие вопросы в регионах, в том числе направленные на укрепление семейных связей и отношений. Однако

многие критические действия, на которые женщин подвигают отдельные активистки либерального толка (в том числе протестуя против декриминализации домашнего насилия, запретов на усыновление детей иностранцами, а также поддерживаемой отдельными религиями практики калечащих операций на женском теле), часто встречают непонимание то властей, то глав разных конфессий, то сторонников сохранения устоев и духовных скреп, побуждая к алармистским призывам и обращению к зарубежному общественному мнению. Неопатриархат и попытка найти устойчивость через обращение к традиционализму, устоям – черта текущего момента не только в России, но и во множестве европейских стран. Повышение статуса женщин в российском обществе, нелинейный характер изменений на этом пути отражают сложную и противоречивую историю взаимоотношений женской части населения страны и тех, кто считает себя идеологами «женского вопроса».

Поддержано планом НИР ИЭА РАН и Программой РАН "Этнокультурное разнообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности".

Список литературы

1. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Wenson, Vermont. Khronika Press, 1984;
2. Великая Н. М., Овчарова О. Г. Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса // Гендерные отношения в современном мире. Иваново: ИвГУ, 2019. С. 25–32.
3. Воронина О.А. Съезд всех съест // Гендерные исследования. 2008. № 18. С. 349-356;
4. Галкина Г. Н. Комитет советских женщин. М.: Тончу, 2013.
5. Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года: Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968.
6. Дмитриевский И. Д. Пятидесятилетие высочайше утвержденного Общества доставления дешевых квартир. 1859–1909. СПб., 1910.
7. Дубинина Н.И. Победа великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М.: Мысль, 1981. С. 14–34
8. Кон И.С., Жеребкина И.А., Н.Л.Пушкарева, Темкина А.А., Г.Крипс. Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР // Гендерные исследования. 2000. Вып. 5. Харьков, 2000. С. 8-43 ;
9. Курсковская Е.И. Комитет советских женщин. М.: Политиздат, 1981;
10. Лахова Е. Ф. Женское движение в годы реформ: проблемы и перспективы. М.: Информатик, 1998.
11. Мельникова Т. А. Женское движение России в политических процессах современного общества. М.: СИМС, 1999
12. Паперно И. Николай Чернышевский - человек эпохи реализма. М., 1996. С. 115.
13. Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л. Становление женского политического движения в России (1891-1914 гг.) // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 114-128.

14. Пушкарева Н.Л. Ценностные ориентации русских в доиндустриальную эпоху // Женщины и общество. Вопросы теории, методологии. Ижевск, 1998. С. 3–8
15. Семидеркин Н. А. Введение гражданского брака в России // Вестник МГУ. Сер. II (право). 1982. № 1. С. 3-7.
16. Философова А.П. Заявление председательницы "Общества дешевых квартир". СПб., 1873;
17. Фрес Ж., Перро М. Порядки и свободы // История женщин на Западе. Т. 4. - СПб.: Алетейя, 2015. С. 7.
18. Харитоновна С.Б. Создание специального аппарата для работы среди женского населения в 1920-1930-е годы // Вестник Чувашского университета. 2007. N 3. С. 70-79
19. Хасбулатова О.А. Женское движение в России как фактор социального прогресса // Женщина в Российском обществе. 2017. N 2(83). С. 5-14
20. Хасбулатова О.А., Правкина И.А. Традиции женского движения в России: история и современность // Женщина в российском обществе. 1997. № 1. С. 14.
21. Хасбулатова О.А.. Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. N 3. с. 14-26
22. Чуйкина С. Участие женщин в диссидентском движении (1956-1986) // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный. ЦНСИ. СПб: ЕУ СПб, 1996. С. 61-81.
23. Шахматова Н.А. Что такое феминизм ? Реферат, читанный 17 марта 1912 года в Московском отделении Российской лиги равнопарвия женщин. М.: б/ изд., 1912.
24. Lindenmeyr A. Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762-1914 // Signs. 1993. Spring. P. 578-584.
25. Stites R. Women's Liberation's Movement in Russia. Feminism, Nihilism, and Bolshevism. 1860-1930. Princeton, 1978. P. 87. Приложение 1

О. С. Мутиева
(г. Махачкала)

АНТИГРАЖДАНСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

Аннотация. В статье исследуются проблемы, связанные с антигражданской самоорганизацией женщин Северного Кавказа. Анализируются формы антигражданской социальной активности, проявления деструктивного и девиантного поведения женщин, пути и каналы включения в экстремистскую деятельность. Делается вывод, что для снижения уровня вовлечения женщин в структуры антигражданского общества и повышения социально значимой активности женщин, необходимы превентивные меры.

Ключевые слова. Северный Кавказ, женщина, антигражданская самоорганизация, деструктивное поведение, экстремизм, вербовка, терроризм

ANTI-CIVIL SELF-ORGANIZATION OF WOMEN (BASED ON THE MATERIALS OF THE NORTH CAUCASUS)

Abstract. The article examines the problems associated with the anti-civil self-organization of women in the North Caucasus. Forms of anti-civil social activity, manifestations of destructive and deviant behavior of women, ways and channels of inclusion in extremist activities are analyzed. It is concluded that in order to reduce the level of women's involvement in the structures of anti-civil society and increase the socially significant activity of women, preventive measures are also necessary.

Keywords. North Caucasus, woman, anti-civil self-organization, destructive behavior, extremism, recruitment, terrorism

Проблема радикализации женщин, а также их участие в террористических организациях, тема весьма актуальная для современного мира. Участие женщин в деструктивных группах стало предметом научного исследования в трудах зарубежных Т.Агара [2], А. Bayat [3], F. Ispahani [8], В. Carter [9], D. Minkoff [13], E. Pearson и E. Winterbotham [15]. В отечественной науке к проблеме женского экстремизма обратились совсем недавно. Различные аспекты проблемы нашли отражение в трудах М.А. Адамовой [1], М.А. Григорьева [4], О.С. Ильченко [7], И.В. Ким [10], В.Г. Малышева [11], О.Н. Новиковой [13], И.В. Пашенко [14] и др.

Несмотря на многочисленность работ, которые внесли вклад в изучение исследуемой проблемы, до сих пор проблема антигражданской социальной активности женщин в республиках Северного Кавказа исследована недостаточно.

Нужно констатировать тот факт, что женский фактор в экстремизме на протяжении длительного времени недооценивался, а участие женщин в террористических сообществах воспринималось как исключением, а не правило. В обществе бытовало ошибочное представление о том, что экстремизм и терроризм касается исключительно мужчин. И лишь в последние годы женщин стали рассматривать как отдельный, существенный феномен терроризма.

Очевидно, что волна терактов, совершенных женщинами в последние годы, а также имеющаяся информация спецслужб о действиях террористов по привлечению женщин в свои ряды, заставила всерьез рассматривать угрозу подверженности их радикализации.

Исследования показывают, что радикализации женщин способствовала и политика религиозных деятелей ряда мусульманских стран, которые не только не осуждали женский экстремизм, а наоборот, открыто к нему призывали. Так, верховный муфтий Саудовской Аравии в 2001 году при-

звал женщин участвовать в террористических атаках под знаменем джихада [4, р. 54–62]. В результате таких заявлений, во многих странах Ближнего Востока заметно повысилась вовлеченность женщин в экстремистскую деятельность [2, с. 116].

Волна террористических актов прошла в Израиле, Палестине, Ираке, Афганистане, Иордании, Ливане. Женский след в терроризме наиболее рельефно проявился в Чечне и Дагестане. Что, по мнению И.В. Пашенко связано с деятельностью наемников из стран Ближнего Востока в северокавказском бандподполье», что привело к росту числа новых рекрутеров, в том числе и женщин [14, с. 95].

За период с 2000 по 2013 год женщинами-смертницами было совершено 20 и более терактов, в том числе наиболее резонансные:

- Хава Бараева 7 июня 2000 года прорвалась к зданию комендатуры в Алхан-Юрте
- 9 апреля 2001 года в здании Дома правительства в Грозном террористкой-смертницей был произведен взрыв
- Эльза Газуева 29 ноября 2001 года взрывает себя рядом с военным комендантом Урус-Мартана
- 23-26 октября 2002 года во время захвата московского театра на Дубровке среди 41 чеченского боевика были женщины-смертницы
- Зарема Инаркаева 5 февраля 2002 года пронесла взрывчатку в здание Заводского РОВД в Грозном
- 12 мая 2003 года женщины-террористки таранили начиненным взрывчаткой грузовиком правительственный комплекс в селении Знаменское
- Шахидат Шахбулатова и Зулая Абдурзакова 14 мая 2003 года в селении Иласхан-Юрт, неподалеку от Грозного, во время религиозного фестиваля была взорвана бомба.
- 5 июня 2003 года. Террористка-смертница взорвала в Чечне бомбу рядом с автобусом, в котором ехали летчики ВВС России
- 5 июля 2003 года. Две женщины-террористки взорвали себя на рок-концерте на летном поле в Москве
- 7 июля 2003 года. Чеченка взрывает себя, когда ее останавливают при входе на базу российской спецслужбы юго-восточнее Грозного.
- 5 декабря 2003 года. На юге Ставропольского края взорван местный поезд
- 9 декабря 2003 года. Женщина взорвала пояс шахидки перед гостиницей "Националь" в Москве
- 31 августа 2004 года. Около станции метро "Рижская" в центре Москвы произошел взрыв. произведенный не установленной следствием террористкой-смертницей.
- 23 октября 2007 года в маршрутном такси, которое направлялось из Хасавюрта в село Дылым, подорвала себя террористка-смертница

- 6 ноября 2008 года на одной из самых оживленных улиц Владикавказа террористкой-смертницей было взорвано маршрутное такси
- 16 сентября 2009 года прогремел взрыв на улице Мира у здания Дома моды в Заводском районе города Грозный произведенный террористкой-смертницей
- Марьям Шарипова – 29 марта 2010 года теракт в московском метро станция "Лубянка"
- Джанет Абдулаева - 29 марта 2010 года теракт в московском метро станция "Парк Культуры"
- Амина Курбанова - 28 августа 2012 года подорвала себя в доме духовного лидера мусульман Дагестана - шейха Афанди Чиркейского
- Наида Асиялова - 21 октября 2013 г. теракт в г. Волгограде

Объективные условия, связанные с подготовкой к Олимпиаде-2014 в Сочи, заметно снизили активность северокавказского подполья. В результате, часть этих группировок, присягнув на верность ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации), перебралась на Ближний Восток. Остальные группы экстремистского подполья остались в рядах джихадистской организации «Имарат Кавказ» (ИК, организация запрещена в РФ) [6].

Женщины из республик Северного Кавказа, оказались вовлеченными в ряды ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации). По мнению исследователя О. Н. Новиковой, большой процент женщин из республик Чечни и Дагестана в рядах ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации), объясняется целенаправленной деятельностью террористической организации «Имарат Кавказ» [15, с. 89].

Исследуя гендерный аспект терроризма, М.А. Григорьева отмечала, что «несмотря на высокий процент участия, женщины играют маргинальную роль в экстремистски настроенных террористических организациях» [4,с.187]. Причину этого, автор видит в том, что женщина традиционно «воспринимается как объект насилия, а не как его субъект» [4, с.187]. Данную точку зрения разделяют и исследователи С. П. Доронин и К. В. Фёдорова, которые полагают, что жизнь смертницы – террористки имеет «нулевую ценность» для организаторов терактов [5, с.175].

Что побуждает женщин идти по пути террора? Какова их мотивация? Большинство из них последовало вслед за мужьями, что прописано канонами ислама и национальных традиций. Других, как, например, вдов, убитых террористов, привела жажда мести. Но было много и таких, которые оказались жертвами обмана и манипуляций «женским отчаянием и беспомощностью» со стороны экстремистов [10, с. 72].

Многие исследователи видят причину в женской психологии. Так, например, по мнению М.А. Адамовой участие женщин в терроризме объясняется в первую очередь «склонностью женщин к повышенной эмоциональности, к ее большей восприимчивости и подверженности фанатизму» [1, с. 107].

В. Г. Малышев, исследуя социально-психологические мотивы участия женщин в террористической деятельности, полагает, что это не политические и идеологические идеи, а нечто личное, что задевает их честь, права самолюбие [13, с. 3].

Женской природе противоречит стремление к насилию. Главная миссия женщины на земле дать жизнь ребенку, воспитать его в любви и заботе, а не множить вокруг себя слезы и горе, встав на путь террора. Наши соотечественницы, избрав для себя путь террора, перечеркнули базовые ценности нашего социума, оказались разменной монетой в руках разного рода экстремистов.

Безусловно, решение проблем, связанных с радикализацией женщин требует целого комплекса организационных, правовых, профилактических мероприятий. В этой связи, справедливо отметила в своих исследованиях О. Ю. Ильченко «следует не обвинять женщин в несостоятельности или порочности, а искать пути профилактики вовлечения женщин в терроризм» [7, с. 140].

Крайне важно на всех уровнях государственной власти подготовить эффективную стратегию, направленную на предотвращение дальнейшей радикализации женщин посредством повышения социально значимой активности женщин и снижения уровня вовлечения женщин в структуры антигражданского общества.

Список литературы

1. Адамова М.А. Адамова М.А. Феномен участия женщин в террористической деятельности // Kant, Ставрополь, 2013. С. 105-107.
2. Agara T. Gendering terrorism: Women, gender, terrorism and suicide bombers // International j. of humanities and social science / Center for promoting ideas (CPI). -N.Y., 2015. - Vol. 5, Issue 6 (1). P. 115-125.
3. Bayat A. A Women's non-movement: what it means to be a woman activist in an Islamic state //Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. – 2007. Т. 27. №. 1. С. 160-172.
4. Григорьева М.А. Гендерный аспект политического терроризма // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 185–188.
5. Доронин С. П., Фёдорова К. В. Феномен женского терроризма и проблема его интерпретации в обществе //Казанский педагогический журнал. 2016. №. 3 (116). С. 172-176.
6. Джихад на экспорт? Северокавказское подполье и Сирия / Международная кризисная группа. Брюссель, 2016. – 16 марта. Доклад № 238 (Европа). 41 с. Mode of access: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/238the-northcaucasus-insurgency-and-syria-an-exported-jihad-russian.pdf>
7. Ильченко О.Ю. Женщины и террор: участие женщин в террористическом движении // Вестник Института социологии. 2016. № 17. С. 130-141.
8. Ispahani F. Women and Islamist extremism: Gender rights under the shadow of jihad //The Review of Faith & International Affairs. 2016. Т. 14. №. 2. С. 101-104.
9. Carter B. Women and violent extremism. 2013.

10. Ким И. В. Гендерное неравенство в исламе: женский терроризм // Аналитика культурологии. 2006. № 6. С.66-74.
11. Малышев В. Г. Социально-психологические аспекты участия женщин-смертниц в террористической деятельности // Вебсайт «Институт Ближнего Востока». URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/24-11-05.htm>
12. Minkoff D. C. The organization of survival: Women's and racial-ethnic voluntarist and activist organizations, 1955–1985 // Social Forces. 1993. Т. 71. №. 4. С. 887-908.
13. Новикова О. Н. Женщины в ИГ // Россия и мусульманский мир. 2017. №7 (301)
14. Пащенко И.В. Феномен «женского суицидального терроризма» на Северном Кавказе: генезис и трансформация // Новое прошлое, 2018. №3. С.90-102.
15. Pearson E., Winterbotham E. Women, Gender and Daesh Radicalisation: A Milieu Approach // The RUSI Journal. 2017. Т. 162. №. 3. С. 60-72.

Примечания

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31371 «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества».

DOI 10.33580/9785001286608_30

Toualbia Mohammed Farouk
(Paris, France)

WOMEN IN FIGHTING RADICAL AND EXTREMIST GROUPS

Аннотация. В статье исследуется проблема женской радикализации. Описан опыт диалога с женщиной, приверженной радикальной идеологии в французской тюрьме.

Ключевые слова. радикализм, женщины, тюрьма, предотвращение, Ислам, экстремистские группы, ДАИШ, ИГИЛ

Abstract. This article explores the problem of women's radicalization. The article describes the experience of dialogue with women who support radical ideology in a French prison.

Keywords. radicalism, women, prison, terrorism, prevention, Islam, extremist groups, Daesh

Radicalization, as a long-standing global phenomenon, only gained momentum after the September 11 attacks in the United States. From that date, the subject of radicalization had its moment of success in social sciences research as well as in security organizations in different countries. Radicalization is defined in the French Inter-ministerial Guide for the Prevention of Radicalization “as the process by which a person becomes more extreme in his point of view or his

ideas. It refers to a set of gestures qualified as "extreme" which result from an ideological and literal interpretation of the principles of a system, whether political, religious or economic"¹. It is also defined as "the process by which an individual or a group adopts inclinations of violence, directly linked to an extremist ideology with political, social or religious content which challenges the established order on the political, social or cultural level"². According to The International Center for the Study of Radicalization and Political Violence (ICSR), radicalization "leads to different types of extreme activism, including terrorism"³. This same conceptualization was taken up by OSR in 2015⁴. Indeed, the definition of radicalization also varies according to the context in which the phenomenon could be present. Consequently, the strategy for preventing or combating radicalization is not always the same in practice. On closer inspection, "the shift from fighting" radical Islam "to fighting" radicalization "indicates more than a mere change in vocabulary. It reflects the expansion of counterterrorism into a new area"⁵. The fight against terrorism is not only focused on the fight against the preparation, financing and participation in acts "the aim of which is to seriously disturb public order by intimidation or terror"⁶, but is now aimed at to go back further in time, through the different phases that lead to an individual's decision to resort to political violence. It is not limited to the detection and prevention of "terrorism", but is now concerned with the processes by which some individuals become "terrorists"⁷. This approach, which is part of psychocriminology (Casoni & Brunet 2003), aims to understand the terrorist act⁸.

It is important in this context, to highlight the role of women in fighting radical and extremist groups in French prisons.

"Prison is one of the hotbeds of radicalization in France"⁹

¹ See Interministerial Guide for the Prevention of Radicalization (March 2016). See also: <https://www.start.umd.edu/research-projects/islamic-radicalization-europe-and-north-america-parallels-and-divergence> (consulted on 28/01/2021). And: BONELLI, Laurent and CARRIE, Fabien, *La fabrique de la radicalité: A sociology of young French jihadists*, Le Seuil, 2018, 311p.

² KHOSROKHAVAR, Farhad, *Radicalisation*, Printed in Clamecy, Editions of the House of Human Sciences, Collection "interventions", 2014, p. 7-8. See also: Interministerial guide for the prevention of radicalization (March 2016).

³ See also: <https://observatoire-radicalisation.org/2015/11/30/quest-ce-que-la-radicalisation/> (consulted on 27.01.2021).

⁴ Observatory on Radicalization and Violent Extremism. See: <https://observatoireradicalisation.org/2015/11/30/quest-ce-que-la-radicalisation/> (consulted on 09.08.2020).

⁵ Ragazzi, Francesco, 2014, "Towards " Policed Multiculturalism " ? Counter-radicalization in France, the Netherlands and the United Kingdom ", *Les Etudes du CERI - n ° 206 bis*, Center for International Studies and Research, Ragazzi University of Leiden (Netherlands), CERI-Sciences Po, p. 4.

⁶ Article 421-1 of the French penal code See: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&idArticle=LEGIARTI000023712838> (consulted on 23.01.2021).

⁷ <https://www.gouvernement.fr/action/la-lutte-contre-le-terrorisme> (consulted on 27.01.2021).

⁸ On this subject I have found considerable approaches in: Dianne Casoni & Louis Brunet, *Understanding the Terrorist Act*, University of Québec Press, 2003. See: <https://www.puq.ca/catalogue/livres/understand-terroristact-213.html>

⁹ Pascal Pochard Casabianca - AFP, journalist.

Radicalization could be present through the remarks made by the detainees or their behavior “in most cases, these are young people who have undergone in their city but also on the internet, with self-proclaimed imams, a process of radicalization and who arrive in prison. The increasing discretion of the signs of radicalization... ”¹⁰. In prison, radicalization is understood as "a dynamic process by which an individual increasingly accepts and supports violent extremism"¹¹. Radicalization could also appear "as a phenomenon deeply linked to the exploitation of identity conflicts, weaknesses reinforced by ruptures (school, family, personal history ...)"¹². However, violent radicalization is not caused only by individual fragility, but also by different discourses, beliefs and worldviews, “it can also happen that inmates become radicalized without going through a third party within the community prison, by watching television or by their interpretation of the news. They also obtain, through the visiting rooms, religious propaganda literature on Jihad, which is prohibited, but difficult to control”¹³. Some sociologists believe that "French prisons give rise to highly individualized expressions of Islam as well as a context in which 'extremists' literally have free rein to influence other Muslim prisoners."¹⁴

The following difficulties were expressed by Mrs. [IGAPCH], who does not find the tools to confront delicate situations and overcome the difficulties encountered in the beginning of her mission:

- Have you ever encountered a problem with a radicalized inmate when he wanted to contradict or upset you?
- I had a serious problem, personally at [CPMAIFF] we had a person who came. Previously I had no worries. Everything was going well until one day the person I told you about landed. She introduced herself as a fundamentalist “Jihadist” ... , and spoke [...] in front of everyone ... it was more of the opposition of confirmation than she wanted more than anything else [IGAPCH].

¹⁰ LOUESLATI, Mohamed, 2015, Islam in prison: Me, Muslim chaplain of French prisons, (French edition) Bayard, p.45.

¹¹ "Guidelines for Prison and Probation Services Regarding Radicalization and Violent Extremism", Journal of Youth Law, Nos. 351-352, July 1, 2016, p. 92–95. See: <https://www.cairn.info/revue-journal-du-droit-des-jeunes-2016-1-page-92.htm?contenu=resume> (consulted on 23.01.2021).

¹² <https://eduscol.education.fr/cid100811/prevention-radicalisation.html> (consulted on 23.01.2021).

¹³ LOUESLATI, Mohamed, 2015, Islam in prison: Me, Muslim chaplain of French prisons, (French edition) Bayard, p.45.

¹⁴ <https://books.openedition.org/pucl/1483?lang=en> (consulted on 23.01.2021).

My interlocutor [IGAPCH] told me with great sorrow that since this woman was present in detention; she knew that she would have a very heavy and difficult task and she "should not sleep", as she said. It motivated her to learn more about religion. Among the inmates of the prison population, there may be some who proclaim themselves religious who are more knowledgeable than the chaplain:

- There are people who put themselves as religious [...] more knowledgeable than us. He speaks in terms of ... there you go...

- More pure, authentic, the Islam of the [Truth] or the original Islam, Is that what she meant?

- Absolutely! So we have to at least confront that, be able to manage it and everything. In detention it was not easy. But ... But hamdoullah (Thank God) at first everyone was against this person. And they didn't want her to be in the group so she just went out, shut out. She was in her cell, but I never gave up on her. I worked for three years she was in detention, to learn her Arabic and Koran and all. But every time things came up to her so that she could see clearly, she would say, "No! Don't brainwash me! And I knew that [...] that wasn't the bother. She knew it was the... "Al Haqq" (the truth) what I told her was the truth, but because she made a pact with her son and her husband [...] here we die for it [IGAPCH].

- Why?

- It is a pact that must be respected! [IGAPCH].

The great difficulty that Chaplain [IGAPCH] encountered was with the detainees completely terrorized by "terrorist" groups. So knowing how to behave in the face of a hierarchically structured phenomenon is a first step towards the terrorized person. Therefore, it was necessary to understand terrorism as a psychological weapon (Mannoni 2008) manipulated by an ideology that works through a pact, in order to be able to disarm a terrorist and dismantle the terrorist network.

A challenge face to face with the Daesh pact

Some philosophers and psychologists, including the French psychologist and psychopathologist Pierre Mannoni¹⁵, believe that as long as terrorist attacks have above all a psychological objective, the fight or "psychological counter-war" must be pursued by reaching "symbolic targets". Since their whole fight is there, and this is where they win it. For him "the symbol game is a priority" in this war¹⁶. In this logic, having a psychological technique that allows the chaplain to target the symbolic system of this ideology is practically essential. For the chaplain in confrontation with this category of people, such is the case of my present interlocutor; the challenge is quite difficult to meet in the face of this phenomenon:

- But the problem that we had ... is that we had an inmate who is held and who wanted to manipulate, manipulate the entire detention, she played a bad role. Me the room that was filled with inmates and everything. [...] She said to them: "They wrote" Sabran "(patience), so here" Sabran "is a word from Daesh. They do it to say that's it! And the girls put on their hair braids, it was a code between the girls". They were young, they were 19 years old, and when they saw each other they liked to make braids for each other. [...] [IGAPCH].

- And the hair braids, why? What is the [meaning]?

- It is a code, it means, we will remain on the pact..., the pact with Daesh [IGAPCH].

Another step in the challenge that my interlocutor took up with the terrorist detainees was to maintain a positive attitude in the face of the psychological war they are waging against her:

- She said to me: "you are very naive, it is I who handle all this detention [...] And since she came she said to them:" No! You know, I know more than the chaplain, eee, the girls communicate with each other and I know their codes ". Well, she told them that. They have since divided, they have decided to divide. They put me aside [IGAPCH].

"[...] Failure is not fatal: it is the courage to continue that counts"¹⁷

After a very considerable failure marked by my interlocutor, she explained to me that she always maintains her positivity and that she tries to learn from her field with her different experience in fighting radicalism and terrorism:

- For me it was a failure, I conceived it at that time [...] but it was my first test and it only served me positively to still work with ... those who came [IGAPCH].

Keeping always the hope!

My interlocutor expressed to me her deep sorrow over this failure which she considered to be a trial, although she still has hope towards this inmate:

¹⁵ Philosopher, psychologist and former research professor at the University of Nice in France.

¹⁶ <https://www.cairn.info/revue-le-journal-des-psychologues-2008-4-page-28.htm> (consulted on 23.01.2021).

¹⁷ Winston Churchill, twice Conservative Prime Minister from 1940 to 1945 and from 1951 to 1955. See: <https://www.gov.uk/government/history/past-prime-ministers/winston-churchill> (consulted on 28/01/2021).

- I hope that with all the books she took [...] she took a whole library! I hope she reads it all, because I... also bought her all the college Arabic books, college level with CDs and everything [IGAPCH].

Through her failure, chaplain [IGAPCH] discovered a new horizon. It was the "feedback" from her experience that gave her new motivation to improve her skills and fill in the gaps. Anything that seemed disappointing to her becomes hope.

This female chaplain has found that under powering in her own capacity is the only way to be successful in her mission. She has done a lot of work to prevent and fight against radicalization as a chaplain service, especially in prisons which are considered hotbeds of radicalization. She has shown her very considerable efforts in this action.

References

1. Interministerial Guide for the Prevention of Radicalization (March 2016). <https://www.start.umd.edu/research-projects/islamic-radicalization-europe-and-north-america-parallels-and-divergence> (consulted on 28/01/2021).
2. BONELLI, Laurent and CARRIE, Fabien, *La fabrique de la radicalité: A sociology of young French jihadists*, Le Seuil, 2018, 311p.
3. KHOSROKHAVAR, Farhad, *Radicalisation*, Printed in Clamecy, Editions of the House of Human Sciences, Collection "interventions", 2014, p. 7-8.
4. Observatory on Radicalization and Violent Extremism. <https://observatoireradicalisation.org/2015/11/30/quest-ce-que-la-radicalisation/> (consulted on 09.08.2020).
5. Ragazzi, Francesco, 2014, "Towards " Policed Multiculturalism "? Counter-radicalization in France, the Netherlands and the United Kingdom ", *Les Etudes du CERI - n ° 206 bis*, Center for International Studies and Research, Ragazzi University of Leiden (Netherlands), CERI-Sciences Po, p. 4.
6. Article 421-1 of the French penal code See: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&idArticle=LEGIARTI000023712838> (consulted on 23.01.2021).
7. <https://www.gouvernement.fr/action/la-lutte-contre-le-terrorisme> (consulted on 27.01.2021).
8. Dianne Casoni & Louis Brunet, *Understanding the Terrorist Act*, University of Québec Press, 2003. <https://www.puq.ca/catalogue/livres/understand-terroristact-213.html>
9. LOUESLATI, Mohamed, 2015, *Islam in prison: Me, Muslim chaplain of French prisons*, (French edition) Bayard, p.45.
10. "Guidelines for Prison and Probation Services Regarding Radicalization and Violent Extremism", *Journal of Youth Law*, Nos. 351-352, July 1, 2016, p. 92-95. <https://www.cairn.info/revue-journal-du-droit-des-jeunes-2016-1-page-92.htm?contenu=resume> (consulted on 23.01.2021).
11. <https://eduscol.education.fr/cid100811/prevention-radicalisation.html> (consulted on 23.01.2021).
12. <https://books.openedition.org/pucl/1483?lang=en> (consulted on 23.01.2021).
13. <https://www.cairn.info/revue-le-journal-des-psychologues-2008-4-page-28.htm> (consulted on 23.01.2021).

14. Winston Churchill, twice Conservative Prime Minister from 1940 to 1945 and from 1951 to 1955. <https://www.gov.uk/government/history/past-prime-ministers/winston-churchill> (consulted on 28/01/2021).

З. М. Кодар
(Алматы, Казахстан)

ЖЕНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

Аннотация. В статье рассматривается проблема экстремизма и терроризма. Особое внимание уделяется росту женского терроризма и экстремизма. Мы можем говорить о «феминизации» глобального терроризма и экстремизма. Исследуются причины, по которым женщины вступают на этот опасный путь.

Ключевые слова. Женщины, женский экстремизм, женский терроризм, феминизация.

Z. M. Kodar

FEMALE TERRORISM AND EXTREMISM

Annotation. The article deals with the problem of extremism and terrorism. Particular attention is paid to the growth of female terrorism and extremism. We can talk about the "feminization" of global terrorism and extremism. The reasons why women take this dangerous path are investigated.

Key words. Women, female extremism, female terrorism, feminization.

В последнее время в мире отмечается рост экстремизма и терроризма.

По мнению отечественных ученых: «Терроризм и экстремизм стал определяющим фактором в развитии современных отношений... Транснациональный характер многих террористических организаций и сетей придает исходящей от них опасности глобальный характер» [6, с. 79].

Противодействие и профилактика религиозного экстремизма заявлены в Казахстане как одно из приоритетных направлений государственной политики. Президент Республики Казахстан Касым Жомарт Токаев выступая на Мюнхенской конференции по безопасности в 2020 году по этой проблеме, сказал: «Борьба с терроризмом – одна из стратегических задач. Мы не оставляем в беде наших граждан тех, кто ошибся и поехал в Сирию. В прошлом году мы провели три операции по возвращению наших граждан из Сирии и Ирака».

«Принята государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы с общей суммой финансирования в 270 млрд 148 млн тенге (696,389 млн долларов США). Это намного больше предыдущей пятилетки с 2013-

2017 годы. Тогда борьба с экстремизмом обошлась в 2,8 раз дешевле – 103 млрд 176 млн тенге (более 1 млрд. долларов США по курсу за 2013 год)» [11].

По мнению преподавателей КГЮИУ, «противодействие экстремизму требуют твердой и последовательной государственной политики, в основе которой должно быть сочетание жестких мер пресечения преступлений с политикой экономических и социальных реформ» [8, с. 155].

В Законе РК №31-III ЗРК «О противодействии экстремизму» выделяются три вида экстремизма: политический, национальный и религиозный [4].

С.М. Иншаков, автор учебника по криминологии, выделяет два вида экстремизма: рациональный и иррациональный.

Рациональный экстремизм, на его взгляд, делится на пять видов: политический, идеологический, националистический, религиозный и экологический. «Религиозный экстремизм может проявиться как в организации террористических акций, так и в развязывании агрессивной войны» [5, с.333-334].

Эта тема актуализировалась и в тематике конференций. В 2013 году я была участницей республиканской научно-практической конференции «Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане», где выступила с проблемой актуальности женского терроризма и экстремизма. В «Юридической газете» чуть позже было опубликовано мое интервью «Женская угроза 21 века».

В то время я работала в единственном женском вузе Казахстана и возглавляла НИИ социальных и гендерных исследований КазГосЖенПУ, и мне хотелось уберечь наших девушек, открыто рассказав о таком опасном явлении, как женский терроризм. К сожалению, он имеет место в глобальном мире. Учитывая современные скорости распространения социальных явлений, надо не допустить его активизации в нашей республике.

Эта цель созвучна задачам «Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», где Глава государства особо выделил вопросы воспитания девушек: «Прежде всего необходимо уделять большое внимание воспитанию наших дочерей». Более того, согласно этому же документу мы не должны забывать, что «Казахстан - светское государство. Обеспечивая гражданам свободу совести, государство тем не менее будет очень жестко противостоять самодельным попыткам навязывать обществу какие-либо общественные нормы, идущие вразрез с нашими традициями и законодательством» [10].

В последнее время стали говорить о «феминизации» глобального терроризма.

В 2002 году с 23 по 26 октября в Москве произошел террористический акт на Дубровке, также упоминаемый как «Норд-Ост». Вооруженные террористы ворвались в здание театрального центра на Дубровке, в котором шел популярный мюзикл «Норд-Ост». Им удалось захватить почти тысячу

заложников. Для исполнения этого теракта были отобраны 21 мужчина и 18 (!) женщин. Возраст смертников составлял от 16 до 42 лет, но большинству из них было от 20 до 23 лет. В книге Александра Дюкова, посвященного этим трагическим событиям мы нашли описание женщин-террористок: «В боковых проходах в шахматном порядке встали террористки-смертницы, на поясах которых были закреплены взрывные заряды, начиненные гвоздями и металлическими шариками» [2, с. 29].

Долгое время женщины были на второстепенных ролях: они занимались сбором информации и пожертвований, организацией политической поддержки, созданием тайников и конспиративных квартир, ведением разведки и т.д. Редко они выступали в роли политических представителей террористических структур. Но однако сейчас их роль изменилась.

Согласно мировой статистике, во многих западноевропейских странах в последние десятилетия XX века женщины составляют основную часть состава террористических группировок, а именно: в Германии - 47 процентов, в Италии - 44, во Франции - 46, в Испании - 21 процент.

Оказывается, есть даже террористические группы, состоящие исключительно из женщин, которые были образованы непальскими маоистами и «Рабочей партией Курдистана». Особенно много женщин насчитывают террористические структуры, созданные в Германии, Латинской Америке и Палестине. Долгое время начальником штаба и фактически организационным руководителем и вдохновителем баскской сепаратистской группировки ЭТА («Родина и свобода басков») была женщина. Мексиканская левозэкстремистская организация EZLN, более известная как «Союз сепаратистов», долгое время управлялась Командорой Рамоной. Значительную роль в создании и деятельности действовавшей в ФРГ «Фракции Красной армии» (RAF) играли Ульрика Майнхофф и Гудрун Энслин. Более того, в RAF женщины были не только идеологами и лидерами, они составляли до 80 процентов состава группы, которая рассматривалась как символ и эталон «левого терроризма» в Западной Европе.

Террористки-смертницы или «чёрные вдовы» – женщины-самоубийцы, устраивавшие террористические акты в России в начале XXI века.

Попов И.М. отмечает: «Первый случай использования женщин в качестве смертниц имел место 9 апреля 1985 года, когда 16-летняя девушка, член Сирийской социалистической национальной партии, Хайадали Сана врезалась на грузовике в израильский военный конвой. Погибли два солдата» [9]. Она была самой молодой из погибших террористок, а самой старшей террористке Шагир Кариме Махмуд было всего 37 лет. Она, спрятав взрывное устройство в сумке, проникла в больницу. В результате взрыва погибли семь человек, а двадцать - получили ранения.

Палестинская террористическая организация Хамас также имеет своих "образцовых" смертниц. 14 января 2004 г. 22-летняя Рим аль-Рейяши под предлогом получения медицинской помощи приблизилась к израильскому блок-посту и подорвала 5-килограммовое взрывное устройство, начинен-

ное гайками и болтами. Погибло четыре, ранения получили семь израильских солдат. Смертница сознательно пошла на свершение теракта. Рим аль-Рейяши стала первой смертницей, оставившей дома 3-летнего сына и годовалую дочь. По свидетельству мужа террористки, он ничего не знал о намерениях своей покойной супруги. Долгое время не отмечалось массового вовлечения женщин в два вида деятельности - в работу с информаторами и совершение самоубийственных актов. Однако на рубеже XX и XXI веков ситуация изменилась: террористические структуры стали все чаще задействовать женщин-смертниц.

Вполне естественен вопрос: Но разве не противоречит такая деятельность самой природе женщин, которые предназначены все-таки дарить и беречь жизнь?

По мнению психологов и психиатров, женская агрессия подобно женскому алкоголизму очень трудно поддается трансформации или лечению. Да, по физической силе и выносливости мужчина превосходит женщину, но по своим природным психологическим возможностям она может в иных случаях мобилизоваться на такие поступки, которые многим представителям сильного пола не под силу. Скажем, как объяснить случай, когда молодая мать подняла опрокинувшийся мини-грузовик, под которым оказался ее ребенок?

«В своей книге «Разорвавшаяся бомба: многоликий женский терроризм» Миа Блум указывает на пять основных причин: месть, выкуп, родство, уважение и насилие. Главное здесь - это родство. Если женщина состоит в родственных отношениях с известным мятежником или участником джихада, этого достаточно, чтобы с высокой степенью уверенности предполагать, что она пойдет по его стопам» [3].

Современные исследователи полагают, что как у женщин, так и у мужчин, обычно попадающих в ряды террористов, помимо «идейной» основы в их поведении, которой в принципе можно оправдать любые политические и иные цели, существует множество общих психологических черт. «Так, по мнению американских психологов Д. Хоргана и М. Тэйлора, террористами, как правило, становятся либо неуверенные в себе люди, либо агрессивные личности, не способные достичь поставленной цели ненасильственным путем. Вступив в террористическую организацию, они оказываются отрезанными от остального общества, с головой погружаясь в мир ее стереотипов, штампов и ценностей. Уход из террористической организации маловероятен, потому что неофит - террорист обычно теряет способность критически оценивать реальность, и кроме того, «измена» терроризму сама по себе может быть чревата убийством «изменника» [7].

Специалисты по терроризму склонны полагать, что женщины - члены террористических структур, как правило, более мужественны, более преданны идеалам и целям организации и более фанатичны, чем мужчины. Сторонники подобной точки зрения приводят в пример отношения полов в

живой природе, где «грязную» работу во многих случаях выполняют именно самки.

Часто женщин толкает на этот роковой шаг неудовлетворенность своей женской судьбой, многие эксперты считают, что в большинстве случаев женщины менее всего интересуются политическими и идеологическими идеями. Они сражаются и зачастую гибнут не «во имя», а «против» и «за»: против низкого статуса женщины в их семьях и обществах, против властей, которые нанесли персональное оскорбление или совершили преступление против их близких. Причем «любовный» мотив стоит поставить впереди боязни наказания: даже переживание религиозных представлений о райской жизни у исламистских смертниц часто обретает форму романтических мечтаний (желание обрести возлюбленного в раю, который погиб или же с которым счастье в этой жизни невозможно и пр.).

Во многих странах, особенно там, где наиболее сильны националистические и сепаратистские проявления, терроризм стал «фамильным» делом: зафиксированы многочисленные примеры того, как представители нескольких поколений одной семьи были замешаны в террористической деятельности.

Статистика Интерпола такова: почти половина разыскиваемых по всему миру террористов - представительницы слабого пола. А один из выводов, к которому приходят эксперты за почти двухвековую историю политического террора - женщины-террористки гораздо опаснее мужчин. В директиве Интерпола по этому поводу существует достаточно категоричная инструкция: в случае нейтрализации вооруженной террористической группы уничтожить женщин в первую очередь.

В своей диссертации Адамова М. выделяет: «В современном политическом процессе можно выделить следующие модели женского участия в террористической деятельности: социально-политическую и социально-религиозную. Первая характеризуется тем, что женщины становятся террористками по собственной воле с целью выражения политического протеста обществу и достижения социального равенства с мужчинами. Спецификой второй модели является то, что террористок в большинстве случаев принуждают к теракту представители экстремистских террористических организаций, посредством давления религиозных лидеров и психотропной обработки»[1].

Таким образом, мы рассмотрели причины, модели вовлечения женщин в террористическую деятельность и рост женского участия в радикальных и экстремистских организациях.

Список литературы

1. Адамова М. А. Женский терроризм в современном политическом процессе /<https://www.dissercat.com/content/zhenskii-terrorizm-v-sovremennom-politicheskom-protssesse-0>
2. Дюков А. «Норд-Ост». Заложники на Дубровке. Питер, 2020. 352 с.

3. Женский терроризм вовсе не пешка в мужской игре
/http://www.honestnet.ru/terrorism/zhenskiy-terrorizm-vovse-ne-peshka-v-muzhskoy-igre.html
4. Закон РК №31-III ЗРК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г.
5. С.М. Иншаков. Криминология. Учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. 432 с.
6. Курманбаев К., Жумажанова Ж., Татубаева А. Противодействие экстремизму и терроризму в современном Казахстане / Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане»: республиканская научно-практическая конференция. Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет. Семей, 2013. С. 77-80.
7. Мальшева Социально-психологические аспекты участия женщин-смертниц в террористической деятельности / <http://www.iimes.ru/?p=3960>
8. Молдажанов М.Б., Ибрагимова Н.И. Экстремизм как фактор, сопутствующий преступности (криминологический аспект) / Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане»: республиканская научно-практическая конференция. Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет. Семей, 2013. С. 153-156.
9. Попов И.М. У терроризма женское лицо (Неопубликованная статья, октябрь 2004 г.) /<http://www.milresource.ru/Article-1.html>
10. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Послание Президента Республики Казахстан-Лидера Нации Н. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 г. / [adilet.zan.kz › rus › docs › K1200002050 › links](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050)
11. Султан А. Борьба с экстремизмом в Казахстане: куда уходят миллионы? / [cabar.asia › borba-s-ekstremizmom-v-kazahstane-kuda-](http://cabar.asia)

Н. Н. Гарунова
(Махачкала, Россия)

РОЛЬ ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ В РАЗВИТИИ ВИНОДЕЛИЯ В НИЗОВЬЯХ ТЕРЕКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- НАЧ XX вв.

Аннотация: В статье рассматривается женское предпринимательство во период развития виноделия в Низовьях Терека во второй половине XIX-начале XX в, когда в России появилось немалое количество женщин-предпринимателей, в том числе и в провинции.

Ключевые слова: женщина, предпринимательство, купечество, дворянство, собственность, провинция, социально-экономическое развитие, гендерная история, женщина

Garunova N. N.,
THE ROLE OF WOMEN ENTREPRENEURS IN THE DEVELOPMENT OF WINEMAKING IN THE LOWER REACHES OF THE TEREK RIVER IN THE SECOND HALF XIX- BEGINNING OF XX

Abstract: The article deals with women's entrepreneurship the period of development of winemaking in the Lower Reaches of the Terek River in the second half of the XIX-early XX centuries, when a considerable number of women entrepreneurs appeared in Russia, including in the provinces.

Keywords: woman, entrepreneurship, merchants, nobility, property, province, socio-economic development, gender history, woman

Развитие виноградарства на Северном Кавказе явилось важнейшей предпосылкой перехода от натурального к товарному виноделию. Районом, где климат благоприятствовал виноделию, можно назвать Низовьях Терека и территорию вокруг города-крепости Кизляр. Этот город и притеречные казачьи станицы в силу своих природных особенностей были центрами виноделия Кавказской губернии. Сюда были переведены войска и поселены казаки, грузины, кабардинцы, персы, армяне, и представители других горских народов, принявшие христианство. Поначалу их вино, из-за наличия большого количества мусульманского населения, не находило сбыта и поэтому виноделие было лишено товарного значения. Но с увеличением производства и продажи, виноградарство сделалось главной отраслью экономики края.

На рубеже XVIII- XIX вв. не только все окрестности Кизляра превратились в сплошные виноградные сады количеством до 4830, но и берега Терека превратились в сплошные виноградники.[1,с.449] В пригородах Кизляра к началу XIX формировались крупные имения, зафиксированы частые перепродажи земли помещиков, виноградные сады переходили из рук в руки. Так, например в 1821 дворянка Калустова свои земли, общей площадью в 6353 десятины, используемые для под виноградники и их переработку на вино, продала прапорщику Качкалову.

Примитивный способ возделывания виноградной лозы в начале XIX века, был полностью приспособлен к условиям военной обстановки. И в отсутствии мужчин главная забота о хозяйственных нуждах ложилась на плечи женщин. Именно они под охраной обрабатывали и собирали урожай виноградных садов. Но и при таких условиях обработки виноградники ежегодно приносили стабильные доходы. Это позволяло не только безбедно жить многочисленным казачьим семьям, но и одновременно снаряжать по несколько мужчин на царскую службу. На рубеже 30 - 40-х годов XIX века винодельческая промышленность, обложенная поборами, переживала долговременный кризис. Основные меры правительства были направлены на поиски финансов для продолжения войны, но никак не на улучшение экономического положения жителей станиц. Поэтому главная забота о достатке семьи опять ложилась на плечи казачек.

Виноградарство к середине XIX достигло наибольших темпов, что позволило краю превратиться не только в главный центр виноградарства и виноделия России, но и в крупнейшей в мире центр производства дешевых вин. В период сезона было задействовано все свободное население, дело доходило до курьезов. Сохранился архивный документ, «Прошение Кизлярской армянки Шакаровой от 5 сентября 1832 г», где содержится просьба об освобождении ее сына Авакима из-под стражи на 2 недели по случаю уборки винограда, т.к. «урожай большой, одной мне не управиться, а скупщики винограда приедут вовремя». [2,с.171]

Следует отметить что большую роль в развитии виноградарства и в конце XIX и в начале XX века стали играть предприниматели, имевшие крупные виноградные сады промышленного значения и заводы.

Историк Мишель Маррезе в своей книге "Царство женщин: дворянки и контроль над собственностью. 1700–1861", оценивая экономическую активность женщин, отметила, что "к началу XIX века дворянки были участницами примерно 40 процентов имущественных сделок, в качестве продавцов и инвесторов, повсеместно в России – эта цифра, насколько нам известно, намного превосходит владение собственностью в других европейских странах". Статистический анализ, проведенный Маррезе, показал, что дворянкам принадлежало не менее одной трети всех частных земельных владений в десятилетия накануне отмены крепостного права в 1861 году. [5,с.199]

Владение огромными капиталами влияло на статус женщины в обществе. Участие женщин-предпринимателей в экономической сфере достигло к рубежу XIX–XX веков уровня от 10 до 20 процентов и играло важную роль в модернизации России.

Каким образом собственность в виде промышленных предприятий оказывалась в руках женщин? Подсчеты показали, что в половине случаев дочь получала имущество от родителей в виде подарка, приданого или по завещанию. Еще 30 процентов женщин получили собственность

от мужей – как подарок или наследство. Были и случаи приобретения собственности путем покупки. [5,с.199]

К концу XIX века женское предпринимательство стало играть важную роль в экономике. Результатом было появление слоя женщин, обладающих значительным личным богатством. В 1870-е годы произошло сильное расширение спектра активности женщин в промышленности. Подсчеты по "Указателю фабрик и заводов" за 1879 год показали, что 991 женщина владели в общей сложности 1045 предприятиями из общего количества 26 067 по стране. [5,с.199]

Об одной из таких женщин, имевшей виноградные сады и заводы в Низовьях Терека, занимающейся виноделием на профессиональной основе так упоминают архивные источники, «мещанка А.И. Науменкова имела в округе виноградные сады и свой коньячный завод. В феврале 1904 года она получила разрешение открыть еще один, огневой фруктово-винный завод под одной крышей с коньячным». [3,Л.3]

В период Первой мировой и гражданской войн, виноделие и коньячное производство на Кизлярщине не развивалось. Некоторое оживление началось только в 20-е годы, когда в Кизляре работали винно-водочные и коньячные заводы. [4,Л.81] Но именно по архивным документам 20-х годов XX века мы можем воссоздать количество женщин-предпринимательниц, участвующих в развитии виноделия на Тереке в конце XIX века. В 1923-1926гг, когда предпринимались попытки восстановления отрасли, возникла необходимость описать заброшенные заводики, которые назывались по именам их прежних хозяев и хозяек. [10,Л.1] Из 30 сохранившихся и описываемых с целью запуска к работе заводов, двенадцать ранее принадлежали женщинам. [6,с.170]

Это коньячный завод принадлежавший Тамазовой А.С. с суммой 3440р, суммой амортизации 185-20 р; огневой завод Тамазовой А.С. с суммой 5584 р, суммой амортизации 404-72 р; огневой завод Бероевой с суммой 1140 р, суммой амортизации 88-20 р; коньячно-огневой завод Татосовой Т.Г. с суммой 955 р, суммой амортизации 73-40 р; коньячный завод Тамазовой М.Н. с суммой 1250 р, сумма амортизации 99-00 р; огневой завод Цунцуловой с суммой 975 р, сумма амортизации 58-00 р; завод Калантаровой в ст. Серебряковка с суммой 660 р, сумма амортизации 52-80 р; коньячно-огневой завод Калантаровой с суммой 545 р, сумма амортизации 43-60 р; огневой завод Качкаревой П.И. с суммой 456 р, сумма амортизации 35-98 р; паровой завод Качкаревой П.И. с суммой 570 р, сумма амортизации 43-60 р; огневой завод Науменковой А.И. с суммой 2200р, сумма амортизации 167-60 р.

В сравнении с современным понятием «завод» эти предприятия конечно же проигрывали. Благодаря описанию сделанному в 1925 году, мы можем воссоздать модель таких заводов, которыми руководили двенадцать предпринимательниц к началу XX века. [8,с.212] То, что внешне пред-

ставляли из себя заводы, можно увидеть на примере архивных документов: «здание производственного назначения под завод, главный корпус кирпичный, длина 45 аршин с надстройкой, ректификационный отдел площадью 11 на 11 м под черепицей, окон 15, дверей 4. Амбар кирпичный под черепичной крышей для хранения спирта, 50 аршин, длина 70х12х5,5. Окон 8, дверей 2. Колодезь 2,5х2,5; здание кирпичное с навесом на кирпичных столбах 50х7м; здание под железной крышей, кирпичное, 2-х этажное, 12х26х21 аршин. Дверей 14, окон 22» [7,с.254]

Для представления о состоянии недвижимого и движимого имущества присутствует выписка завода Науменковой, которая иллюстрирует типичную обстановку завода «масленки, кишка спиральная, кишка резиновая, лейки медные и железные, коновки медные и железные, ливера железные, ливера стеклянные, кварталы медные и железные, лагуны деревянные, лампы стеклянные спиртовые, колба «Эрлем», линейки с задними рессорами и комплекты сбруи к ним, а также подушки, арба с сбруей и упряжью, шкафы для документации и бухгалтерии, диван пружинный со спинкой, кушетка мягкая, линейка метал и деревянная, пепельница, корзина для ненужных бумаг, счеты конторские (5 штук), ручки канцелярские, пресс-папье, чернильницы стеклянные и чернильные приборы, карта Дагестана, колокольчик настольный, печатей и штампов из каучука 11, и 1 медный, пишущая машинка «Ремингтон», а также «Идиал» № 2248, столы деревянные 21 штука, конторских 2, стульев венских 8, табуреток 25, вывеска управления 1, вывеска винсклада 1, замков висячих разных 27, скребницы конские, часы будильник, косы, термометры разные, таблицы к металлическим спиртам, 18 спиртометров и алкогаметров, аппарат «Соллерон», перегонные аппараты, сахарометры, термометр 250гр, стаканы к спиртометрам, фонари ручные, фонари дворовые, насос центробежный, рукава разные, шланги спиральные, живой инвентарь (жеребец рыжий 11лет, жеребец гнедой 12 лет, жеребец 6 лет, кобыла гнедая 25 лет, мерин гнедой 8 лет, жеребенок темно-гнедой 9 мес), библиотека управления, кружки железные для воды, кирпичи, разные керосиновые лампы 40 штук, ведра железные, тазы железные, тазы медные, линейки стальные для масштаба, лампы электрические с абажуром метал настольная, счетчик электрический, жестяные рукомойники, электрические принадлежности, баллоны стеклянные, таль подъемн. для грузов 2-х тон, блок подъемный, бак железный для керосина, бидоны, бочки деревянные, медведки слесарные, лопаты железные, топоры- 5, ковши, вилы железные, горн перенос кузнечных, мер железная, воронки железные и медные, змеевик медный, молочник медный, спиртоприемник, треножник для лошадей, стаканы стеклянные, койки-топчаны, скамейки деревянные, насос, пресс, шланг, молотки, тиски ручные, котлы медные, чугунные, эмалированные, кусачки, паяльники, циркули». И хотя ассортимент на первый взгляд не богатый, всего более 130 наименований. [9,с.255]

В последующий период «Список издольщиков» одного из коньячных заводов, включал 19 женщин, объемы которых были выше чем у мужчин: «Цунцулова А.Н. - на количество выкуреного сырца спирта выдано на 308 рублей, Карибова Г.Н.- 572р, Тарасова Х.К. - 326 руб, Татосова Г.И. - 43руб, Саруева М.Г. - 197рубл, Ананьева П.Н. - 541р, Сукиязова И.И. - 421р, Баласанова 298руб, Камбарова С.Н. - 457 руб, Агаджанова А.М. - 239 рубл, Попова В.М. - 254 рубл, Ананьева С.В. - 403 рубл, Тамазова А.С. - 126 рубл, Лазарева В.С. - 263 рубл., Медведева 74 рубл, Баграмова А.К.-121 руб. Сардарова Я.М.-321руб, Кочубекова Г.Е. - 296 рубл, Китаевой Т.-70 рубл, и т.д.». [10,Л.1]

Можно говорить о том, что на Кизлярщине женщины внесли свой посильный вклад в развитие отечественного виноделия, правда не создав всемирно известных марок и брендов, как это было во Франции. Там виноделие считалось число мужским делом, и тем женщинам, которые им занимались пришлось пережить немало неприятных моментов. Со временем там появились «имена» Николь Барб («Вдова Клико»), Камилла Родерер, Лоран-Пертье, Мария-Луиза де Нонанкур, Лили Боллинжи.

В продвижении России по пути модернизации женщины-предприниматели сыграли заметную роль. Государство законодательно способствовало развитию предпринимательства женщин, находя в этом явлении важный ресурс укрепления экономики, поддержания социальной и демографической стабильности.

Список литературы

1. Ровинский И.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб., 1809. С. 449-450.
2. Гарунова Н.Н. "Женский след" в виноделии Кизляра// Женщины в истории: недостающие фрагменты исторического полотна. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. ответственный редактор С.Л. Дударев, Н.Л. Пушкарева; составитель А. А. Цыбульникова. 2010. С. 171-173.
3. ЦГА РД. Ф.379. Оп.4. Д.489. Л.3.
4. ЦГИА РФ, Ф. 575. Оп.2.Д. 1961. Л. 81.
5. Ульянова Г.Н. Государство и женщины-предприниматели в Российской империи в XIX в. // Российская государственность: опыт 1150-летней истории. М., 2013. С. 199-210.
6. Гарунова Н.Н. Населения Низовий Терека в середине XIX в: статистический аспект.//В сборнике: Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Материалы 19-й всероссийской научно-практической конференции . 2013. С. 170-172.
7. ГУ ЦГА РД.Ф.р-46.Оп.1.Д.1а.Л.254
8. Гарунова Н.Н. Гендерный аспект информации об имущественной дееспособности и социальной характеристики населения в Низовьях Терека 30-е годы XIXв//В сборнике: Российская гендерная история с "юга" на "запад": прошлое определяет настоящее. Материалы VI международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. 2013. С. 212-214.
9. ГУ ЦГА РД.Ф.р-46.Оп.1.Д.1а.Л.255об
10. ГУЦГА РД. Ф.р-46.Оп.3.Д.13.Л.1

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена исследованию гендерных трансформаций северокавказских обществ. Отличительной чертой, которых является, в большей мере, чем в других регионах, сохранение традиционного уклада жизни. В работе осуществлён поиск общих закономерностей гендерных отношений в различные исторические эпохи. Проведён анализ социально-нормативной, правовой базы регламентирующей гендерные взаимоотношения. В заключении делается вывод о том, что сохраняющаяся в данных обществах традиционность и патриархальность вступают в противоречие с процессами модернизации и демократизации, с ценностями гражданского общества.

Ключевые слова. Гендер, семейная политика, правосубъектность женщин, традиционализм.

A. Saidov

GENDER ISSUES IN THE NORTH CAUCASUS: PAST AND PRESENT

Annotation. The article is devoted to the study of gender transformations in North Caucasian societies. A distinctive feature of which is, to a greater extent than in other regions, the preservation of the traditional way of life. The work carried out a search for general patterns of gender relations in different historical epochs. The analysis of the socio-normative, legal framework governing gender relations is carried out. In conclusion, it is concluded that the traditionality and patriarchy that persists in these societies come into conflict with the processes of modernization and democratization, with the values of civil society.

Keywords. Gender, family policy, legal personality of women, traditionalism.

Научное исследование современных трансформаций гендерных отношений в северокавказских обществах, во многом сохранивших свой традиционный уклад, не возможно без изучения их истории, а также учёта условий глобализирующегося мира. Перечисленные и многие другие факторы формируют многоуровневую идентичность женщин этих обществ, ведь именно она создаёт новую социальную реальность, требующую переосмысления их социальных статусов и ролей.

При анализе данной проблематики прежде всего необходимо обратиться к ключевому понятию «гендер», (от греч. – происхождение, род) –

термин в научной литературе утвердился ещё с 60 – х гг. XX века, хотя не получил в западных странах широкого применения. Однако, в общем контексте гендер понимается как различия между мужчинами и женщинами по самому широкому спектру признаков. Понятия «пол» и гендер, например, в социологии, употребляются как равнозначные и важные при исследованиях взаимоотношений между полами. Гендерная тематика, как известно, возникла как одно из направлений феминизма, что привело к акцентированию внимания на дихотомную природу гендера, результатом чего стали попытки объяснения главенствующей роли мужчин и подчинённой роли женщин в обществе.

Обращая внимание на активизацию, в последние десятилетия, гендерных исследований в социально-гуманитарных науках в мире и в нашей стране, приходится уделить внимание на один важный фактор этой активности, заключающийся в копировании, без критического переосмысления, и превознесении ценностных изменений на Западе, всего западного в российскую социокультурную почву. Анализируя данные процессы и вызванные ими ценностные сдвиги в системе гендерных взаимоотношений в России, В. Федотова подчёркивает: «Россия не переняла западные технологии настолько, чтобы стать постиндустриальной страной, но переняла многие внешние манеры и стили жизни, пытаясь следовать догоняющей модернизации. Она переняла пороки западной цивилизации ещё до того, как освоила её достижения» [7, с. 20]. Однако, в связи с изложенным, уместно напомнить, что Россия полиэтноконфессиональная страна и на ценностные изменения в гендерной сфере, в том числе в регионах оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Например, на мусульманские народы Кавказа влияют исламские страны, на современную модернизацию кавказской культуры, процессы гендерных трансформаций, оказывают заметное влияние возрождающиеся этнические, религиозные, нравственные ценности и исторические традиции кавказских народов.

Исследование современных трансформаций гендерных отношений в республиках Северного Кавказа предстаёт сложной, уходящей своими корнями в историю, многогранной проблемой. Связанна эта проблема с разнообразными социально-историческими, культурно-нормативными вопросами повседневной жизни в различных сферах жизнедеятельности мужчин и женщин, взаимоотношениями в семье.

История показывает, что с вхождением северокавказских народов в состав Российской империи регион постепенно переходил под её юрисдикцию, предоставляющую мусульманам возможность руководствоваться шариатом при урегулировании гражданских, семейно-брачных отношений, при этом уголовные дела регулировались государственными законами. Вплоть до большевистской революции 1917 года гражданское судопроизводство было вынуждено совмещать российское законодательство, шариат и адаты. Консервативно-патриархальная семейная политика царизма спо-

собствовала воспроизводству соответствующего социального строя и семейного быта основывающихся на господстве мужчины, ставшего основным добытчиком материальных благ. Степень и форма участия женщины в трудовом процессе, в обеспечении семьи, какими бы они ни были, в расчёт не брались, она всё равно считалась иждивенкой мужа. Хотя воспитание детей, которыми он гордился, полностью ложилось на неё. Вот как высказался по этому поводу Ю. Карпов: «Воспитанием детей занималась мать, она прививала те нравственные идеалы, которые были призваны сделать их достойными членами общества» [3, с. 50]. Существовавшее до 1917 года разительное имущественное, наследственное, правовое неравенство с мужчиной, в том числе в общественных делах, объяснялось именно этим положением женщины в северокавказских обществах того времени.

Наиболее часто встречающимися жизненными ситуациями, отражающими это неравенство, были, лишение женщин правосубъектности во взаимоотношениях с другими людьми и организациями, они не имели права заключать различного рода договора. Даже если она стала вдовой, опеку над ней осуществляли наследники мужского пола. Что касается развода, как правило, он инициировался мужчинами, поскольку женщина, также имевшая право по шариату на развод, попадала в очень трудную жизненную ситуацию. Во – первых, дети после развода оставались у отца, мать не имела на них никакого права. «Дела для разбора принимались судом окружного управления» [5, с. 165]. Во-вторых, в этом случае она возвращала мужу калым и оставляла ему всё своё имущество. Ещё одним фактором дискриминации женщины-горянки была невозможность самой обратиться в суд, а только через поверенного мужчину. Она также не имела права участвовать в принятии, по месту жительства, общественно значимых решений, присутствовать на сельских сходах, везде только мужчины являлись представителями семьи и рода. Всеобщая неграмотность, отсутствие возможности получить хоть какое-то образование, защищать свои права и интересы не благоприятствовали эмансипации женщин, не способствовали изменению гендерного традиционализма в этих обществах. Вместе с тем, передовые люди того времени поднимали проблемы гендерного неравенства женщин в северокавказских обществах, говорили о необходимости открытия женских учреждений образования в регионе. Чах Ахриев – ингушский просветитель XIX века так охарактеризовал жизнь ингушской женщины: «Отличительная черта ингушской женщины – забитость физическая и нравственная, поражающая наблюдателя. Рядом с нею мы видим здоровое, бодрое и энергичное мужское население. Очевидно, что мужской пол развился здесь за счёт женского» [1, с. 176].

Таким образом, несмотря на установление юрисдикции российского государства, распространение российского законодательства, царский период истории северокавказских обществ характеризовался сосуществованием нескольких нормативно-правовых систем. Получилось, что данное

обстоятельство, в исследуемый период, привело к следующему практическому результату, - население региона формально подчинялось общегражданскому законодательству, а в своём микросоциуме сохраняло свои прежние социальные институты и нормативно-правовые системы. В досоветский период в северокавказских обществах, в которых переплелись обычаи и традиции разных религий и народов, женщины жили в условиях сложившегося патриархата, носившего исторический характер. Анализируя данные явления и процессы О. Шафранова сделала следующий вывод: «Множество элементов материальной и духовной культуры народы региона заимствовали друг у друга» [9].

Изучение гендерной политики Советской власти даёт полное основание утверждать, что она была антипатриархальной, направленной на преодоление любого социального неравенства во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, создание нового социалистического типа семейно-брачных отношений. Соответствующие декреты Советской власти, разработанный план «раскрепощения» женщин Северного Кавказа, практическая созидательная деятельность новых органов власти и управления в корне изменили социальный статус горянки. Она постепенно превращалась в равноправного члена нового социалистического общества. Открывались широкие возможности для получения образования, защиты ими своих прав и интересов, изменения гендерного традиционализма. В широком привлечении женщин к социалистическому строительству, формировании их активной общественной позиции, новая власть видела огромный социально-экономический ресурс обновления и развития общества. Они постепенно превращались в существенный потенциал, обеспечения рабочей силой общественное производство. Как известно, такая модель индустриального производства уже реализовывалась в развитых индустриальных странах того времени.

Свободная, равноправная, образованная женщина-горянка, представлялась большевикам как один из мощных рычагов разрушения патриархальности и отсталости, укоренившихся в северокавказских обществах и построения нового общества. Позитивная ответная реакция со стороны женщин не заставила себя долго ждать, в новых условиях женщины стали активно участвовать в решении общественных проблем в сёлах и городах. Новая власть всячески поддерживала и поощряла эти процессы, во всех поселениях создавались ликбезы, избы-читальни, женсоветы, женщины выбирались в «комбеды» и т.д., особенно эффективно эта работа осуществлялась в тех сёлах, где старейшины, правление колхоза поддерживали деятельность женсоветов.

Анализ данной деятельности Советской власти выявил два взаимосвязанных направления её гендерной политики: во-первых, изменение правового, социокультурного статуса женщин, во-вторых, активизация роли женщин в хозяйственно-экономической, социально-политической, куль-

турной жизни общества. Новая власть с самого начала стремилась на основе раскрепощения женщин-горянок уравнивать их в правах с мужчинами. По её мнению, данные процессы должны были служить скорейшему приобщению женщин к социально-экономической и культурной жизни не только на местах, но и в стране в целом. Официальная политика центральных органов власти РСФСР и действующих совместно с ними республиканских правительств устанавливали незыблемость полного равноправия женщин, как в области публично-правовых, так и в сфере частных гражданских правоотношений. К примеру, в декабре 1924г. было принято постановление Организационного бюро ВКП(б) «Об очередных задачах в области работы среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока». Данное постановление акцентировало внимание всех партийных комитетов, органов власти и управления на необходимости на местах: «Усилить борьбу с бытовыми и религиозными пережитками в области семейно-брачных отношений, являющимися главными препятствиями в освобождении и установлении равноправия женщин». [6, с.79]. Что касается деятельности местных органов власти, то анализ показывает их чёткое следование принятым на верху решениям. В частности, Горский ЦИК опираясь на декреты и постановления центральной власти принимает ряд постановлений, устанавливающих приоритетность принципов равноправия мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности северокавказских обществ, «Каждая горянка может добиваться защиты своих личных и гражданских прав перед административными и судебными органами, опираясь на общие и специальные законы РСФСР, проводящие неуклонно принцип равноправия полов; на женщин-горянок распространяются все декреты и постановления Советской власти» [2, с.124].

Сложной задачей, для решения которой усилий одной Советской власти, первые десятилетия её правления, было явно недостаточно, оказалось изменение мировоззрения самой горянки, здесь уже требовались усилия и активность самих женщин. Требовалось изменению отношения к ним со стороны других институтов общества. И постепенно этот процесс стал набирать обороты, женщины включались в борьбу за свои права и интересы, выражали свой активный протест таким тяжёлым пережиткам своего существования как похищение, покупка за калым, многожёнство и др. Один из первых декретов Горского ЦИК был посвящён проблеме запрета похищения девушек. В нём говорилось, что – это акт гнусного глумления над личностью свободного человека, требующий уголовного наказания. Новая власть пресекала также унижающую достоинство женщины традицию выплаты калыма, который давал покупателю жены право гегемонии в браке. Нередко калым оказывался непосильным и разорительным и для плательщика. Подобные факты пресекались властью уголовным преследованием участников купли – продажи невест. Данные действия власти были

встречены молодёжью с большим одобрением, в их среде стали популярны проводившиеся по новым правилам молодёжные свадьбы.

В 1926 году было принято постановление Дагестанского ЦИК и СНК «О правах женщин – горянок ДАССР», где утверждалось следующее: «Взимание при заключении брака калыма в каком - бы то ни было виде, превращающие брак в акт купли – продажи свободного человека строго воспрещается» [8, л 2]. В своей совокупности, перечисленные и многие другие явления и процессы новой социалистической жизни приносили положительные результаты, хотя в короткие сроки решить все проблемы гендерного неравенства женщины – горянки было трудно. Однако в конце 1920 – х гг. уже можно было наблюдать возросшую общественную активность горянок, сотни женщин становились членами партии, ещё больше вступали в комсомол. Число грамотных женщин возросло на 30%, многие получив высшее образование поступали в вузы. Дальнейшее развитие указанных процессов вовлечения женщин в строительство нового общества и формирование её самостоятельно выработанной, активной жизненной позиции требовалась коренная ломка старого быта и изменение правового и социокультурного статуса женщины – горянки.

Таким образом, благодаря принципиально новой политике Советской власти в области семейно-брачных отношений можно сказать, что были стёрты правовые, социально-экономические предпосылки гендерного неравенства. Однако сила традиций, особая консервативность северокавказских обществ не позволяет довести до логического завершения этот процесс.

Поэтому и сегодня при анализе гендерных проблем этих социумов встаёт вопрос, какими социально-культурными условиями, законами и нормами определяются и регулируются данные взаимоотношения в них? Благодаря масштабным социологическим исследованиям, проведённым фондом Генриха Бёлля мы имеем систематизированное представление об этих сложных и неоднозначных процессах. «Исследование обнаружило существование нескольких, во многом противоречащих друг другу социально-культурных, нормативно-правовых систем». [4]. Эти системы сегодня реально регулируют анализируемую сферу этих обществ. Одной из систем является, наиболее динамично развивающаяся социокультурная, нормативная база, основанная на исламской этике, «шариатское законодательство», обретающие в республиках Северного Кавказа всё большее влияние и распространение, поскольку всё больше повседневная жизнь и семейные отношения в этих обществах регулируются шариатскими нормами.

Следующей ценностно окрашенной, нормативно определённой системой регулирующей сферу современных гендерных трансформаций северокавказских обществ является достаточно развитая система традиций называемая «обычное право», под которым понимается свод не писаных за-

конов, которыми регулируется повседневная совместная деятельность людей их семейная жизнь и различные взаимоотношения между семьями, родами, стратами, группами и т.д. Наряду с перечисленными социокультурными, нормативно-правовыми системами, конечно, функционирует и российское законодательство, действие которого хотя и не носит тотального характера, однако очень часто, особенно в городах, именно оно регулирует систему взаимоотношений исследуемых обществ. Что касается горных сельских сообществ, то в них к российскому законодательству обращаются в тех случаях, когда ни «шариатское законодательство», ни «адатное право» не в состоянии удовлетворить противостоящие стороны. Получается, что люди этих сообществ обращаются к российскому законодательству в ситуациях, когда первые две социально-регулятивные системы не в состоянии отрегулировать ситуацию. На практике заявление в официальные органы власти российского государства, как правило, подаёт одна из сторон конфликта. Наиболее частыми примерами здесь являются ситуации с разводами, разделом имущества и т.д., уголовные дела сразу становятся проблемным полем правоохранительных органов российского государства.

Важным фактором, требующим учёта в исследовании современных трансформаций гендерных взаимоотношений в северокавказских обществах, является то, что данные общества прошли десятилетия советской модернизации, оказывающей до сих пор мощное воздействие на всю систему социально-экономических, семейных и т.д. отношений. В советское время женщины Северного Кавказа, по своему образу жизни, поведению, профессиональной ориентации и т.д. мало чем отличались от женщин Советского Союза, они также работали почти во всех отраслях народного хозяйства, получали образование, занимались научной, политической деятельностью, выходили замуж, воспитывали детей и т.д. Эти позитивные социальные практики, завоевания советского периода, сохранились до сих пор в данных обществах, социально-экономическая, политическая, культурно-воспитательная роль женщин-горянок на Северном Кавказе является результатом именно этого времени.

Однако, поводов для беспокойства положением женщин в северокавказских обществах сегодня также хватает. Речь идёт о сохранившихся семейно-брачных практиках не только принижающих социокультурную роль женщин в этих обществах, но и порой губительных для их жизни. К ним относятся: ранние браки, похищения невест, селективные аборты, убийства чести, купля продажа невест – калым, женское обрезание и т.д. Не смотря на всю неприемлемость этих практик для цивилизованного общества, они оправдываются определёнными людьми ссылками на адат, шариат, какие-то традиции. И всё же, при объективном рассмотрении, на самом деле, они оказываются предрассудками и заблуждениями. Почти все они ни к шариату, ни к адату, ни к общепризнанным традициям северокавказских обществ не имеют отношения.

Список литературы

1. Ахриев Ч. Об ингушских женщинах//Ахриев Ч. Избранное. Назрань, 2000.
2. Дзотуюева З.Е., Сосранова З.В. Гендерные аспекты социальной политики большевиков в 1920-е гг. (на материалах национальных областей Северного Кавказа)//Современные проблемы науки и образования. № 2. 2015.
3. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Северного Кавказа. СПб.: Изд-во «Петербургское востоковедение», 2003.
4. Костерина И. Гендер для чайников: Северный Кавказ. Мужчины и женщины – роли, проблемы, стереотипы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://arbatovagidepar.livejournal.com/2190255.html> (Время обращения - 11.01.2021).
5. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Нальчик: Изд-во «Эль-Фа», 2002 Вып. 2.
6. Национальный вопрос в решениях РСДРП-РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1898-1985. – Псков, 2013.
7. Федотова Е.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России//Вопросы философии. 2005. № 11. С. 20.
8. ЦГА РД Ф. р – 566, Оп. 5. Д. 3. Л. 2.
9. Шафранова О.И. Положение женщин в северокавказских обществах во второй половине XIX – начале XX века. [Электронный ресурс]. www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/53.html (Время обращения - 12.01.2021).

*Роль женщин в общественно-политических процессах.
Женщины в развитии гражданского общества
на Северном Кавказе. Женщины в радикальных и
экстремистских группах*

М. А. Текуева
(Нальчик, Россия)

**ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ АДЫГСКИХ ЖЕНЩИН
В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. В статье анализируются проблемы презентации женщины-горянки в публичном пространстве традиционного адыгского социума, а также проявления особой женской власти. Отмечается, что эта власть состояла не в возможности участия в политическом управлении или экономической деятельности, но, главным образом, в обладании уникальными механизмами покровительства мужчинам, нуждающимся в защитном иммунитете. В статье рассмотрены также неформальные способы воздействия и влияния женщин на мужчин, стимулирование их активной жизненной позиции.

Ключевые слова: гендер, власть, женщина, адыги, традиция.

М. А. Tekueva

**SOCIAL ACTIVITY OF ADYGHE WOMEN IN TRADITIONAL
SOCIETY**

Annotation. The article analyzes the problems of the presentation of the Mountain woman in the public space of the traditional Adyghe society, as well as the manifestation of special female power. It is noted that this power consisted not in the ability to participate in political governance or economic activities, but mainly in the possession of unique mechanisms of patronage for men who need protective immunity. The article also considers informal ways of influencing and influencing women on men, stimulating their active life position.

Key words: gender, authority, female, Circassians, tradition.

Когда мы задаемся вопросом о месте кавказской женщины в традиционной семейной системе и в социуме в целом, нам кажется, что мы заранее знаем ответ: подавленное, угнетенное. Исходим мы из того, что модернизация северокавказского общества началась довольно поздно – во второй половине XIX в. и развивалась неуверенно и медленно. На 99% крестьянское и неграмотное, оно подчинялось законам устного права, религиозным установкам и задачам аграрного хозяйства, по преимуществу натурального. В таком обществе женщина явно уступала мужчине в правах и статусе. Однако распределение властных полномочий в нем и роль гендера в концепции власти требует более пристального изучения и уточнения.

В связи заданной на этой конференции тематикой, считаю уместным вернуться к ряду тезисов, высказанных мною в прошлых публикациях [6]. Кратко они сводятся к следующему:

1. Существует определенное противоречие между юридическим бесправием женщин и их этикетным почитанием в адыгском обществе, где женщины были отстранены от всех публичных властных структур, включающих социально-политическую, правовую и экономическую сферы деятельности. Но влияние женщин на действия и решения мужчин отмечается в различных источниках. Женщины могли усилить позиции семьи, устраивая политически или экономически выгодные браки, способны были психологически воздействовать на принятие решений близкими им мужчинами, могли влиять на происходящие события и судьбы отдельных людей, оказывая им покровительство. Это неформальное, иногда скрытое влияние играет значительную роль в социально-политической истории и указывает на важность гендерного фактора в изучении вопросов обладания (мужчинами) легитимной публичной властью и способностью (женщин) воздействовать на внешние обстоятельства политического характера из частной, домашней сферы.

2. Источники различного происхождения указывают на какие-то механизмы влияния, которыми обладают исключительно женщины.

Иностранцы, посещавшие Кабарду и Черкессию в XVIII – XIX вв., сразу замечали, что женщины здесь «пользуются важной привилегией, которая вытекает из морального кодекса этого народа; мы хотим сказать об уважении и даже почитании, которое черкесы испытывают по отношению к *праву защиты и посредничества, принадлежащему женщинам*».[1, с. 385]. «Чужеземец, становящийся под покровительство женщины и допущенный коснуться ее груди концом своих губ, получает защиту как брат, будь он даже врагом и убийцей одного из близких друзей...» [5, с. 221]. Здесь указывается на особые возможности женщин приостановить кровную месть, оказав покровительство врагу, симитировав обряд усыновления: старшая женщина рода или семьи давала кровнику прикоснуться губами к своей груди: «Достаточно того, чтобы мужчина, которого преследуют враги, укрылся в помещении женщин, или чтобы он дотронулся до какой-нибудь женщины, как становится неприкосновенным... Никакая кара, никакая месть и тем более убийство не могут быть совершены в присутствии женщин; их откладывают до другого случая»[1, с. 385].

3. Еще чаще упоминается право девушки остановить ссору или кровопролитие, бросив платок между дерущимися. В моем полевом архиве есть уникальная запись о реальной истории времен гражданской войны (1918-1920), рассказанной Широю Техажевой (1893 года рождения, с. Урух, КБР). В селение Коголкино (ныне сел. Урух КБР) вошли белогвардейские части и стали расправляться с теми, кто сотрудничал с коммунистами. Брат одного из приговоренных к смерти обратился с просьбой о по-

кровительстве к Зазе Блиевой, матери нашей информантки. Он надеялся на то, что на правах хозяйки дома, где расположился военный штаб, Заза может походатайствовать за односельчанина. Однако она не сочла нужным говорить об этом в своем доме, что могло быть трактовано как злоупотребление обычаями гостеприимства, а выйдя в торжественном наряде на сельскую площадь перед самым исполнением казни, она молча и с достоинством уронила с головы свою белую шаль, чем остановила процесс казни как таковой. Заза Блиева понимала, что ее просьба о помиловании, высказанная в домашних условиях, может быть не исполнена. Выступление же в публичном поле, обращение к этническому сознанию мужчины, к его отзывчивости на народные обычаи, не могло быть проигнорировано даже противоборствующими сторонами в военных условиях.

4. В период развитых феодальных отношений у адыгов существовал обычай соприсяжничества, распространенный как среди демократических, так и среди аристократических племен и укреплявший «братский» союз. Этот обычай позволял принимать в родовую или соседскую общину людей со стороны, нуждавшихся в защите, либо для усиления влияния своего «братства» за счет увеличения его численности. Каждый новый член коллектива обязывался соблюдать родовую солидарность, все традиции и правила, вплоть до родовой экзогамии, и сам в свою очередь получал права сородича и защиту клана. Описание исполнения подобного обычая у темиргоевцев между двумя посторонними общинами, сделанное В. В. Васильковым в «Очерке быта темиргоевцев», приводится в книге В. Г. Гарданова «Общественный быт адыгских народов»: «...собирались жители обоих аулов, имеющих вступить в клятвенное братство, на условленном месте и становились друг против друга. Затем выходил из числа жителей одного аула почетнейший мужчина, а из числа жителей другого почетнейшая женщина, и вторая перед лицом всех собравшихся усыновляла первого известным способом молочного усыновления взрослых (т.е. давала мужчине прикоснуться губами к своему грудному соску – В. Г.); при этом он говорил: “С этого дня я буду твоим сыном”. Потом почетные представители полов от аулов менялись, и повторялась та же церемония с другой парой. После этого выходило из каждой группы по несколько мужчин на середину... и клялись на коране, что они и все однофамильцы обязуются оказывать друг другу во всем взаимную помощь» [3, с.258]. Приведенное описание сделано темиргоевцем Амчеком Шемгоховым и относится ко второй половине XIX века. Одно из самых значимых организационных объединений адыгов оформлялось путем использования женской способности к установлению искусственных родственных связей. Осознано или в силу привычки, закрепленной обычаем, женщинам давалась власть официального оформления политических или классовых союзов мужчин, известных в кавказоведческой литературе под названием *братств*.

5. Факт другого рода, являющийся примером такого же существенного неформального влияния, мы находим в фольклоре времен Кавказской войны. Песня, о которой пойдет речь, повествует о реальных исторических фактах и хорошо известна среди западных и ближневосточных адыгов [4, с. 86-93]. Сюжет ее состоит в следующем. В 40-50 годах XIX века в Западной Черкессии получила большую известность Кази (Казиева) Ханифа – девушка, заслужившая авторитет умом, красотой и женственностью. Ее совета не стеснялись спрашивать пожилые мужчины и женщины. Видимо, ей приписывались и какие-то мистические возможности, потому что люди верили, что ее благословение имело охранительное действие для юношей, впервые участвовавших в бою. Ее руки попросил известный военный предводитель Коджебердуко Мхамат. Предложение его Ханифа посчитала не совсем уместным во время войны, поэтому поставила ему условие – в качестве калыма попросила отбить у русских пушку: *«уасэри зэманым ецхьцц»* – «калым соответствует времени». Это условие должно было стать настоящим испытанием для жениха, выполнение которого предполагало набег на русскую крепость, серьезное сражение и занятие новых позиций. Калым был выплачен в срок, чем жених доказал не только серьезность своих намерений, но и мужество, и верность данному слову, связанную со смертельной опасностью – Мхамат был смертельно ранен в том бою. Самым примечательным является пояснительный комментарий в виде традиционного устного сказания, сопровождавшего эту песню. Добытая с таким трудом пушка, по одним источникам, была поднята по желанию Ханифы на заметную возвышенность, по другим – поставлена в ее собственном дворе, дуло орудия, направленное против русских позиций, было опущено вниз и зарыто в землю. Таким образом, мудрая девушка сначала поставила условие, имевшее целью указать на неуместность сватовства во время войны, и убедилась в способности мужчины на подвиг во имя свободы народа и любимой женщины, а затем ознаменовала изменение своего девичьего статуса символическим жестом, говорящим о готовности адыгов к прекращению войны, об усталости от войны и стремлении женщин к радостям повседневной жизни, связанной с любовью, семьей, с рождением и воспитанием детей. Но сделано это было без унылой покорности, а с чувством собственной гордости и уважения к врагу. К сожалению, миротворческие инициативы Ханифы не могли быть приняты и даже услышаны в силу несоответствия масштабам российских геополитических планов, если говорить глубже – из-за противоречия между женским центростремительным стремлением к стабильности приватной среды и мужскими амбициями к самореализации в политической публичной сфере.

У этой истории есть продолжение. Вскоре после гибели жениха Ханифа исчезла. А отряд Коджебердуко пополнился молодым, еще безусым всадником, отличавшимся отчаянной смелостью. В последних сражениях Кавказской войны он был убит. Когда его раздели для ритуального омове-

ния, обнаружилось, что это девушка. На груди ее висело подобие медальона, содержавшее запись на арабском языке: «Кази Ханифа, отдавшая жизнь за шапсугский народ». Таким образом, эта женщина подвигла на военное выступление группу мужчин, ее брачное условие иллюстрировало приоритет патриотических мотивов перед личными чувствами, что служило примером самоотверженного служения идее освобождения и стимулом продолжения борьбы для каждого, а ее способ использования оружия в мирных целях указывал альтернативный путь развития событий. Недаром джегуако выбрал для своей песни этот сюжет и использовал образ Ханифы как сильное средство психологического воздействия на массы на завершающем этапе Кавказской войны, тяжелом для адыгов в плане осознания ими своей обреченности на поражение.

6. Значительно менее патетическим, но не менее наглядным является известный жителям селения Заюково случай женской способности воздействия на большие группы людей. Археологическим подтверждением исторической достоверности случившегося служит большой могильный курган, который называется «*кхъузанэкхъэ*» – «ситовое кладбище», относящийся предположительно к XVII-XVIII веку. Под этим курганом покоятся жертвы ссоры, затеянной двумя соседками из-за какого-то сита, в которую оказались вовлечены родственники и округа, и которая закончилась кровопролитием нескольких десятков человек – мужчин, вынужденных вступить за задетое самолюбие и честь своих семей. Между прочим (хотя это не относится напрямую к упомянутому скандалу), сито - «*кхъузанэ*» считалось предметом сугубо женской сферы деятельности и хорошие соседи могли позаимствовать его друг у друга в случае нужды, например, когда нужно готовить особенно много еды для торжественных случаев. Примечательно, что именно сито знаменитый кабардинский мудрец начала 18 века Казанокко Жабаги использовал как символ добрососедства для политического предсказания относительно русско-кабардинских отношений: «*Къэсынуц апхуэдэ зэман нацхъуэ-пэтIинэхэмрэ дэрэ кхъузанэ зэIытхыу цыхъун*» – «Придет время, когда голубоглазо-курносые (имеются в виду русские – М. Т.) и мы сито будем заимствовать друг у друга». То есть отношения между двумя народами будут строиться на добрососедской основе, невоенный мирный характер которой, видимо, подчеркивается использованием метафоры сита как кухонной домашней утвари – женской, частной сферы деятельности, обозначающей на самом деле внешние – соседские – взаимоотношения семьи, перенесенные на политику целых народов – то есть публичную сферу деятельности, приватизированную мужчинами.

7. Статус женщины заметно менялся в случае ее вдовства. Вдова обладала более высоким авторитетом в семье, связанным с необходимостью принятия на себя элементов мужской роли. Собиратели сводов кавказских законов отмечали старинный обычай левирата, по которому очередным мужем вдовы становился брат умершего, что не требовало выде-

ления из хозяйства вдовой доли, больших затрат на калым и сохраняло патриархальные основы семейной общины. Запись в тетради полевых наблюдений, проводившихся мною в 2000-2002 гг., содержит историю Срымы Мацуховой. Ее потомки рассказывали, что во второй половине XIX века она, трижды овдовев, последовательно выходила замуж за братьев Афауновых, от которых родила четырех сыновей и трех дочерей. Ее статус в семье, которая разделилась на нуклеарные ячейки уже только в 1930-х годах, можно охарактеризовать как роль своего рода «матриарха». *De jure* она составляла только приложение к каждому из своих мужей, но *de facto* – играла главную роль в семейном клане, неся основную ответственность за сохранение целостности крестьянского хозяйства, наследуя права каждого из своих мужей на участие в судьбе своих детей, держа в строгой дисциплине невесток, принимая решения. По образному выражению Ле Руа Ладюри, за неимением отца семейства, имение, исходя из потребностей функционирования, порождало матриархат.

Личная и общественная сферы базируются на противостоящих принципах; это проявляется в конфликтующих статусах женщин и мужчин, где естественное подчинение противостоит свободному индивидуализму. Семья базируется на естественных узах крови и чувств и на предписанном сексуальном статусе мужчины/отца и женщины/матери. Участие в общественной сфере управляется универсальным, беспристрастным и устойчивым критерием достижений, интересов, прав и собственности – либеральным критерием, доступным только мужчинам. Разделение семьи (частной сферы) и политики (публичной сферы) носит гендерный характер. Естественным следствием принятия подобной концепции в политических теориях является обсуждение гражданского общества как отделенного от семейной сферы [2, с. 23].

Достойной информацией к размышлению на эту тему может служить пример из приведенной выше истории о Кази Ханифе. Молодой человек, ожидавший в кунацкой ответа на свое предложение, оказался свидетелем напутственной речи, которую Ханифа произнесла отправлявшимся на войну юношам по просьбе их матери. Мхамата поразили ее мудрость, такт, сердечность, и это навело его на неожиданные мысли: «Как бы ни был увлечен Мхамат девушкой, в тот момент он серьезно засомневался, не затмит ли всеобщее преклонение перед умом и мудростью такой жены уважение к воинской славе, мужеству и победам ее мужа, не затеряется муж за юбкой женщины? Это эгоистическое чувство вытеснило другое сомнение: не пойдет ли во вред шапсугам замужество Ханифы – красоты и гордости народа? Имеет ли право мужчина единолично владеть такой женщиной – мудрой советчицей и совестью людей, обречь ее на банальное замужество и бытовую рутину?» Вопросы эти ставятся для того, чтобы, обозначив сферу деятельности женщин в патриархальном обществе, сузив ее до замкнутой линии домашнего пространства, показать на ярком приме-

ре Ханифы скрытое значение женского влияния на общественные явления и судьбы отдельных людей. Важен вывод, к которому пришел герой сказания: «такая девушка сделает честь тому, кого выберет в мужа». В этом отражено отношение мужского сознания и, в целом, мужской идеологии у адыгов к роли женщин в общественной жизни. Не пол определяет возможность женского участия/неучастия в публичной сфере деятельности, а способности каждой конкретной женщины. Или обстоятельства, вынуждающие ее на неординарные решения или поступки. Вспомним, например, участие Ханифы в военных действиях, когда она приняла на себя мужские обязательства, во-первых, для того, чтобы продолжить дело мужа, а во-вторых, чтобы отомстить за его смерть, так как у него не было ни братьев, ни сыновей, на которых миссию мести налагало обычное право.

1. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое статистическое этнографическое и военное описание Кавказа // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974. С. 353 - 434
2. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М., 2004. С. 23.
3. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов. М., 1967. С. 258.
4. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Под ред. Е.В. Гиппиуса. Т. 3. Ч. 2. /Составители В. Барагунов, З. Кардангушев. С.86-93.
5. Паллас П.С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974. С. 214 - 224
6. Текуева М.А. Отражение гендерных отношений власти в семье и обществе // Политика и общество. М., 2006. № 9-10. С. 144-152

Р. М. Абакарова
(Махачкала, Россия)

ГЕНДЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ДАГЕСТАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме определения места женщины в истории культуры (этики и эстетики) и определения места и роли женщины в современном гендерном пространстве Дагестана. Культура разных народов имеет общие сущностные (этические и эстетические) характеристики, объединенные общей идеей восхваления героизма в образе горца и скромности горянки. В общности взглядов на этические и эстетические ценности заключается общедагестанский аспект в культуре. Хотя очевиден прогресс общества и феминизм заявил себя во всеуслышание, тем интереснее разобраться в том, почему роль женщины в современном обществе достаточно занижена. Здесь играют роль стереотипы и мускулинность традиционного общества.

Ключевые слова: женщина, гендер, этическое, эстетическое, традиционное, современное, культурологический подход

R. Abakarova

GENDER SPACE IN DAGESTAN CULTURE: AN ETHICAL ANALYSIS

Summary: Article is devoted to a hot topic of definition of the place of the woman in the history of culture (ethics and an esthetics) and definition of the place and a role of the woman in modern gender space of Dagestan. The culture of the different people has the general intrinsic (ethical and esthetic) the characteristics united by the general idea of praise of heroism in an image of the mountaineer and modesty of a goryanka. In community of views of ethical and esthetic values the all-Dagestan aspect consists in culture. Though progress of society is obvious and the feminism declared itself publicly, it is more interesting to that to understand why the role of the woman in modern society is rather underestimated. Here stereotypes and a muskulinnost of traditional society play a role.

Keywords: gender, ethical, esthetic, traditional, modern, culturological.

В науке существуют разные подходы в различении определений понятий «дагестанская культура» и «культура народов Дагестана». Оба подхода характеризуют позиции разных наук и разные подходы при определении состояния одного и того же явления. Сточки зрения этнографического подхода, народы Дагестана имеют уникальный быт, традиции и обычаи, при этом, с точки зрения этики или эстетики, можно обнаружить общедагестанские сущностные характеристики в определении места человека в мире, представления о добре и зле, определение красоты и безобразного. Об общности этических ценностей для всех народов Дагестана как «яхI» или «намус» мы будем говорить далее.

Этические понятия и категории характеризующие гармонию/дисгармонию внешнего и внутреннего, форму и содержание обнаруживают общие характеристики у всех народов Дагестане. При внимательном рассмотрении, обнаруживается, будь это древний фольклор или современная литература, декоративно-прикладное искусство или произведения современных художников, общая идея восхваления героизма в образе горца и скромности горянки. В общности взглядов на этические и эстетические ценности заключается общедагестанский аспект в культуре.

Если рассматривать образ женщины в контексте этических и эстетических ценностей, то здесь мы обнаруживаем, что во все времена и эпохи женщина олицетворяла собой образ прекрасного и целомудренного, женщина вызывала восхищение и поклонение. Ее боготворили, любили, ею восторгались. Писатели, художники и поэты черпали в образе прекрасной женщины вдохновение, прекрасные женщины вели мужчин к творческим подвигам, благодаря им создавались непревзойденные шедевры. И сегодня, как и сотни лет назад, по-прежнему одной из главных тем

в искусстве остается женская красота, а в этике - ее терпение и милосердие. Стоит учитывать и субъективность в оценке восприятия женщины, ее красоты и достоинств, ее совершенств и добродетелей.

Проблемами образа женщины в науке занимались и продолжают заниматься многие культурологи, философы, художники и просветители. Все они, исходя из особенностей своего времени. Так, М. Бутаева в работе «Гендерное пространство в культуре Дагестана», Махачкала 2017г. рассматривая образы женщины в традиционной и современной культуре Дагестана, исследует философско-социологическую реконструкцию процесса трансформации образа женщины-горянки, отраженного в гендерных стереотипах традиционной и современной отечественной культуры [9]. М. Маркина, исследует способы репрезентации женского образа в современной рекламе [8]. Художники поэты и писатели отражают образ женщины более эмоционально, отражая настроения эпохи, моды, социально-экономических особенностей эпохи и разбавляя эти особенности своими образами. В философских трудах древнего мира женщина еще не воспринималась полноценным существом в силу маскулинности общества и общественных стереотипов, где присутствовало превосходство мужчины над женщиной: «Три вещи можно считать счастьем: что ты не дикое животное, что ты грек, а не варвар, и что ты мужчина, а не женщина», – говорил Сократ [10].

С точки зрения исторического подхода, женский образ впервые на первый план выходит в эпоху Возрождения (начало XIV–XVI век), тому свидетельства - такие картины, как «Дама с горностаем» Леонардо да Винчи, «Венера Урбинская» Тициана, «Рождение Венеры» Сандро Боттичелли XVIII век предоставлен шедеврами «Дама в голубом» Т. Гейнсборо; «Портрет М. И. Лопухиной» В. Боровиковского; «Качели» Ж. Фрагонара. Образ женщины во все времена был актуален для художников, в отличие от у философов, мы не знаем ни одного философского трактата написанного женщиной и ей посвященной. Во все исторические времена существовала извечная неразрешимая проблема, касающаяся поиска места и роли женщины в общественном сознании, с одной стороны женщина мать всегда возвеличивалась, но статус ее принижался в общественном мнении, кроме того, до сих пор не разрешен вопрос истинного образа женщины, поиска способов выражения взаимосвязи духовной красоты и физической сущности прекрасной половины человечества. При переходе от одной исторической эпохи к другой образ женщины наполнялся (дополнялся) новыми смыслами и ценностями, при этом оставаясь все тем же, прекрасным и неповторимым для истинных поэтов и художников;

Интересна проблема статуса и образа женщины в наше время информационно-технологического прогресса. Несмотря на то что роль женщины в современном обществе достаточно занижена, когда ей навязываются ложные клише поведения, нормы и стандарты, тот прекрасный образ

женщины, который столетиями создавался, должен быть не только сохранен в сознании современного человека, но и получить должное развитие. В современном обществе роль женщины поменялась. Она стала больше рисковать и брать на себя ответственность проявлять гражданскую позицию, и при этом оставаться любящей женой и мамой. Любому ребенку нужна счастливая и самореализованная мама. На протяжении многих веков основным назначением прекрасной половины человечества являлось продолжение рода и поддержание семейного очага. Женщины были средством платежа, рабынями, их рассматривали как собственность мужчин. Например, вдовы были тогда всего лишь частью общего наследства, и наследник решал, какова будет дальнейшая судьба, а арабы-бедуины вообще считали рождение девочки несчастьем и часто приносили их в жертву богам. На сегодняшний день роль женщины в современном обществе уже не ограничивается только лишь выполнением домашних дел, уходом за детьми, их воспитанием и служением законному супругу. Теперь такая позиция считается устаревшей, и женщины, все еще выбирающие ее, воспринимаются как сторонницы консервативных убеждений.

В наше время наиболее популярной становится такая модель семьи, где женщина также, как и мужчина, ставит на первое место карьеру и лишь потом семью, стараясь совместить два этих важных дела и уделить им равное количество времени и своего внимания. Женщина с удовольствием примеряет на себя новую роль, и в этом ей способствуют изменения в самом обществе. Острый ум, дипломатичность, находчивость и рассудительность женщины, женская интуиция делает ее незаменимым лидером, командиром, руководителем, успешным главой любых структур. К сожалению, на данный момент роль женщины в современном обществе несколько искажена. Предпосылки к этому были созданы многими поколениями предыдущих веков, когда женщину считали лицом низшего уровня, без права голоса и без права самореализации. Ее главная роль сводилась к рождению детей и домохозяйства[9]. Такой себе инструмент для появления наследников рода. Если женщина пыталась проявить себя в какой-то другой сфере, то ее сразу пытались поставить на место: сжигая живьем, как, например, в Средневековье, или морально, а то и физически унижая. Таким образом, мужчины пытались защититься от непонятной природы женщины и подчеркнуть свой статус «сильного пола».

В течение XX века произошло много кардинальных изменений в обществе вообще. Изменилась также роль женщины – она получила больше свободы для реализации себя в творчестве, в труде, в науке. Сегодня казалось бы, женщина имеет все права и свободы, как и человек, но отношение к ней все равно не улучшается. Женщина предстает в современных масс-медиа как вульгарная, поверхностная охотница за богатым. Освоение женщинами новых видов деятельности и овладение новыми социальными ролями сопровождается изменениями характеристик их личности и особенностей их

самосознания (наблюдается тенденция к маскулинизации женщин) - традиционные семейные ценности являются преобладающими у женщин и гуманитарных и технических специальностей. Происходящие перемены в культурных стереотипах маскулинности/феминности, говорят об опасности феминизации мужчин, другие – об угрозе маскулинизации женщин. Фактически же происходит лишь ломка традиционной системы половых ролей и соответствующих ей культурных стереотипов.

Сегодня в Республике Дагестан сложилась достаточно разветвленная информационная структура (блоггерство) – еще недостаточно исследованная область с точки зрения культурологии и социологии, при этом представляющий интерес с точки зрения гендерного анализа. Все еще существует множество доказательств более низкой власти женщин в своих организациях по сравнению с мужчинами. Женщины гораздо реже занимают должности, предполагающие контроль и определение того, какие цели фирма будет преследовать и каким способом. Это происходит отчасти потому, что мужские гендерные стереотипы включают в себя больше качеств, которые считаются необходимыми для завоевания и удержания власти [9, 5, 2]. Поэтому мужчины кажутся более подходящими для руководящих ролей. По данным СМИ, среди десяти влиятельных женщин Дагестана семь из них находятся в политических структурах. Мужчины в политических структурах, на производстве и в бизнесе пользуются значительно большей властью, чем женщины. Женщины, желающие делать карьеру в фирме, часто встречаются с явлением «стеклянного потолка». Эта метафора выражает тот факт, что во многих организациях существует как бы невидимый потолок, выше которого женщины не могут подняться.

Список литературы

1. Виноградова Т.В., Семенов В.В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 72–80.
2. Егорычев А.М. Российская женщина как выражение культуры русского народа (социально-философский анализ генезиса ментальности российской женщины, ее статуса и образа) // Имидж женщины XXI века: карьера, семья, материнство: мат-лы перв. Межд. конгресса, 12.03.2014 / под ред. Е.А. Петровой. М.: Изд-во Академии имиджологии, 2014. С. 49–56.
3. Капица С.П. Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. М.: Ленанд. 2014. 122 с.
4. Керлот Х. Словарь символов. Введение. М.: REFL-book. 1994. 608 с.
5. Кобер О.И. Сравнительный анализ основных принципов художественного рекламного плаката Франции XIX века (на примере его основоположников) // Вестник ОГУ. 2007. № 76. С. 188–194.
6. Кудряшова А. Компьютерные технологии в руках художника // Звуки красок [Электронный ресурс]. URL: https://www.zvukrasok.ru/public/urok/k_uroku/kompjuternye_tekhnologii_v_rukakh_khudozhnika/11-1-0-185 (дата обращения: 18.01.2020).

7. Люди в татуировках: обречены или свободны? // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130705/947861891.html> (дата обращения: 20.06.2019).
8. Маркина М. Способы репрезентации женского образа в современной рекламе: проблема идентификации // Язык и мышление в культуре: мат-лы студ. конф. (Москва, 29–30 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://kogni.narod.ru/markina.htm> (дата обращения: 18.01.2020).
9. Бутаева М.А. Гендерный потенциал этнокультуры в системе национальной безопасности России. Махачкала 2017. 231 с.
10. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Инфра-М: Норма, 1996. 305 с.

А. Р. Шишкина, Е. А. Иванов
(Москва, Россия)

ПРОТЕСТНЫЙ АКТИВИЗМ КАК ИНДИКАТОР СТАТУСА ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Участие женщин в общественных делах в Дагестане не является чем-то необычным. Однако публичный активизм по-прежнему остается частью «мужского» пространства. Тем не менее, в последние годы в Дагестане наблюдается рост протестных движений, в которых большую роль играют женщины. Чем обусловлена данная тенденция? Опросив женщин-активисток, мы приходим к выводу, что ключевыми факторами являются урбанизация, образование, религия, реформирование семейных связей и распространение Интернета. В результате женщины всё больше эмансипируются. При этом они не ограничиваются успехом в бизнесе или творчестве, но активно включаются в общественную жизнь.

Ключевые слова: женский активизм, протесты, Дагестан

Shishkina A.R., Ivanov E.A.

PROTEST ACTIVISM AS AN INDICATOR OF WOMEN'S STATUS IN MODERN DAGESTAN: FACTORS AND TENDENCIES

Abstract. It is obvious that women in Dagestan are involved in public life. However, civil activism still associated with “male” space. Nevertheless, in recent years, there has been an increase in protest movements in Dagestan, in which women played a great role. What are the causes of this trend? After interviewing female activists, we conclude that urbanization, education, religion, family reformation and the spread of the Internet are key factors. As a result, women are becoming more and more emancipated. However, success in business or creativity is not a limit for them as they are actively involved in civil activism.

Key words: women activism, protests, Dagestan

К постановке проблемы

Феномен вовлечения женщин в протестные движения оказывается особенно актуальным на фоне распространенного представления о консервативных установках традиционных обществ, исключая женщин из публичного пространства и предписывающих им набор ролей в пространстве приватном [9]. Однако одной из главных теоретических и эмпирических проблем в данном случае выступает само определение традиционного общества.

Кластер исследований отражает связь традиционного общества с гендерным неравенством и патриархатом, которые включают в себя как стратификацию социальных достижений в зависимости от пола и доминирование мужчин, так и влияние гендерных иерархий в семье (сведение роли жены к ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей) и иерархию поколений (зависимость младших поколений от взрослых членов семьи при принятии важных решений) [7,8,11]. Солтишек и др. [10] в этой связи отмечает, что модели организации семьи выступают важнейшим генератором социального неравенства.

Таким образом, мы можем видеть, что описанные характеристики традиционного общества соответствуют логике формирования слабых связей в Дагестане, с точки зрения истории региона и в настоящее время. Применительно к северокавказскому региону в этом отношении можно добавить такие характеристики как растворенность личности в коллективных представлениях, практиках, а также кровнородственных и территориальных объединениях [1].

Дагестан целесообразнее относить к типу обществ на переломе. Крах советской системы и процессы глобализации привели к размыванию традиционных обществ и разрушению сложившихся регуляторов человеческих отношений. Как следствие, Северный Кавказ переживает масштабные демографические, социальные и экономические сдвиги [6]. При этом черты демографического перехода, когда смертность уже снижается, а рождаемость еще не падает, создают почву для конфликтов. Размывание традиционных связей идет параллельно и с процессами урбанизации, переселения жителей села в города [3].

Протестная активность в Дагестане – одна из самых высоких в России. Динамика остается устойчивой на протяжении последних лет. При этом среди участников протестных акций можно заметить много женщин. Поскольку протесты – одна из кульминационных форм публичного действия, то участие женщин в уличных акциях может служить индикатором, отражающим изменение статуса женщины в обществе.

Гендерная оптика позволяет нам разделить все протесты на три типа: первый – с выраженным преобладанием женщин среди участников акции, второй – смешанный, где доля женщин и мужчин приблизительно сопоставима, и третий – где мужчины составляют очевидное большинство.

По нашим данным, в период с 2011 по 2017 гг. протесты первого типа касались преимущественно жилищного вопроса, коррупции, неудовлетворительной работы местных властей, а также проблем здравоохранения, экологии и нарушения прав человека. Протесты второго типа затрагивали жилищные вопросы, недовольство работой правоохранительных органов, вопросы политики школ и университетов и проблемы в сфере здравоохранения. Повестка протестов третьего типа («мужских») включала недовольство работой правоохранительных органов, жилищный вопрос, нарушения на выборах, проблему коррупции и недовольство работой местных властей.

В силу специфики исследовательского инструментария не до конца ясно, какие факторы приводят к тому, что женщины включаются в протестную активность. Кроме того, становление и развитие названных теорий происходило на основе изучения западных обществ с их спецификой. В нашем случае, как было показано выше, в фокус анализа попадает регион с принципиально другой логикой формирования социальных связей, обусловленной высоким уровнем консерватизма и доминирования коллективных ценностей над индивидуальными.

Метод анализа и данные

На предварительном этапе исследования были выдвинуты гипотезы об эмансипирующем влиянии советских практик. В первую очередь, образовательных, трудовых и отчасти демографических. Этот набор гипотез был протестирован методом экспертных интервью, что позволило отсеять нерелевантные предположения и подтвердить перспективные направления. В частности, эксперты сошлись на том, что исторически женщины всегда принимали участие в общественных делах, но эта активность не была публичной, поскольку редко выходила за пределы семейного круга.

Далее было проведено дополнительное кабинетное исследование, охватывающее работу с литературой и данными из открытых источников. Тогда же была составлена база данных по протестной активности в регионе за 2011-2017 гг.. Акции (events) были сгруппированы по их географии, повестке и характеру организации.

Следующий этап работы опирался на данные, собранные в результате полевого исследования, проведенного в Дагестане в мае-июне 2019-го года. Этот массив распадается на две составляющих – глубинные интервью с женщинами-активистками и данные опроса женщин, участвующих в общественных процессах.

Глубинные полуформализованные интервью занимали от 30 минут до 2 часов. В центре внимания были опыт респондентов, траектории личностного развития, а также факторы, определившие тот или иной выбор в жизни информантов. Поскольку в качестве респондентов отбирались женщины, имеющие такой уникальный опыт и активную публичную позицию, выборка формировалась не по критериям репрезентативности, а методом

"снежного кома" внутри сравнительно небольшого круга гражданских активистов и представителей творческих профессий. В этой связи представленные ниже характеристики выборки могут существенно расходиться с характеристиками генеральной совокупности. В тоже время дается базовое описание женщин-активисток из Дагестана (социально-демографические характеристики).

Что касается ответов, собранных в ходе анкетирования, то они были закодированы и обработаны посредством качественного сравнительного анализа (метод QCA). На основании полученных расчётов, интервью с экспертами и активистками, а также имеющейся литературы нами были предложены содержательные выводы и интерпретации текущего положения дел.

В итоговую модель вошли следующие переменные¹⁸: общая численность населения (TotalPop), превалирование женщин в структуре населения конкретного города/села (FemPrev), дихотомия город/село (Urban/Rural), дихотомия равнина/горы (Plain/Mount), средняя зарплата учителей (AvSalTeach), средняя зарплата медицинского персонала (AvSalMed) (на основе доступных данных были выбраны те профессии, в которых у женщин наибольшая занятость), миграционные показатели – число прибывших (Arrived) и число выбывших за определенный период (Leaved), а также количество мечетей в каждом из рассматриваемых населенных пунктов (Mosques). Кроме того, были введены такие показатели как организованность или спонтанность акций (Org/Spont), а также их скоординированность (Coord(0/1)). Данные были дихотомизированы по медицинскому значению в качестве порогового. Исходы (Protests) были также дихотомизированы в соответствии с этой логикой.

В ходе анализа были получены следующие результаты:

положительные исходы (случаи, когда наблюдалось повышенное число протестов):

*TotalPop{1}*Org/Spont{1}*Urban/Rural{1}*AvSalTeach{0}*Arrived{1}*

Consistency 1.00

Coverage 0.35

отрицательные исходы (случаи, когда наблюдалось невысокое число протестов):

*Org/Spont{1}*Coord{0}*Urban/Rural{0}*AvSalMed{1}*Leaved{1}*

Consistency 1.00

Coverage 0.31

Так, для всех положительных исходов была выявлена роль кумулятивного эффекта выбранных переменных в качестве достаточного условия

¹⁸ Статистические данные Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан: <http://dagstat.gks.ru/>. Число мечетей было подсчитано с использованием сервиса 2ГИС ввиду отсутствия статистических данных по этому показателю в республике.

возникновения протестов с повышенным участием женщин (consistency 1.0, coverage 0.12-0.38 в зависимости от региона). В то же время, необходимым условием возникновения протестов выступила комбинация следующих факторов: высокая численность населения города, организованный характер протестов, низкий уровень заработной платы учителей и высокая доля людей, прибывших в населенный пункт. Что касается отрицательных исходов, важными оказались следующие факторы (по сути, объясняющие, почему в том или ином населенном пункте не наблюдалось повышенного числа протестов): организованный, некоординированный характер акций, сельская местность, высокий уровень зарплат среднего медицинского персонала, а также высокий процент выбывших людей.

Результаты

Обобщив ответы экспертов и женщин-активисток, мы выделили следующие ключевые факторы, влияющие на участие женщин в сфере публичного и на их вовлечение в протестную активность, в частности. Это место жительства, образование, семейное положение, религия и распространение Интернета.

Среди наших респондентов 89,5% проживают в городах (68,4% - в Махачкале) и только 10,5% в сёлах. При этом 55% опрошенных родились в сельской местности. Из них лишь 27,3% вернулись жить в родные аулы, тогда как большинство предпочли остаться в Махачкале, Каспийске и Дербенте. Ещё несколько девушек уехали в Москву. В сельской местности, где по-прежнему имеют силу традиционные нормы, женщины более ограничены в возможностях публично высказывать и отстаивать свою позицию.

Каналом для миграции из села в город служит образование. Оно позволяет девушкам получить первый опыт самостоятельной жизни вдали от родительского контроля, особенно для тех, кто ради учебы переехал из сельской местности в города. В городе неизбежно происходит разрыв с прежним кругом общения, а само обучение в вузе дает более широкий взгляд на мир, знакомит с новыми идеями. Все это нередко реформатирует прежние жизненные установки девушек, создавая стимулы к участию в общественных делах. Почти половина (47,5%) девушек активисток имеют высшее образование, а 10% имеют более одного высшего образования или ученую степень. Ещё 30% респондентов либо продолжают обучение в вузах, либо начинали, но не смогли закончить. Таким образом, практически 9 из 10 женщин-активисток так или иначе соприкасались с высшей школой. Следовательно, высшее образование может быть решающим предиктором для эмансипации женщин и их включения в сферу публичного.

Однако не все так однозначно. В частности, в советский и постсоветский период в Дагестане, как и в России в целом, в родительской среде закрепились установки на получение высшего образования детьми. При этом качество самого образования и уровень подготовки выпускников снижаются, что доказывает преимущественно формальный и сугубо статусный

характер высшего образования. Для девушек наличие диплома вуза в традиционной системе означает повышение ее «стоимости» как будущей невесты и вхождения в более состоятельную семью жениха, но при этом сама девушка находится в подчиненном положении, поскольку брак заключается во многом по договоренности между родителями жениха и невесты. По сути, для семьи девушки такой подход к высшему образованию дочерей является перспективной инвестицией.

В этой связи, следующим важным фактором является семейное положение женщин-респондентов. Большинство женщин, участвовавших в акциях протеста, эмансипированы от мужчин. Они либо не состоят и никогда не состояли в браке (58,6%), либо разведены (8,6%), либо являются вдовами (3,4%). Только 29,3% активисток состоят в браке. Очевидно, что в самом поведении женщин, связанном с разрывом шаблона традиционного общества, предписывающего раннее вступление в брак и его сохранение женщиной, уже заложен определенный протест, который позволяет им отстаивать свое мнение и в других сферах.

Наконец, важным остается фактор религии. Среди наших респондентов преобладали женщины-мусульманки, поэтому мы сфокусируемся на исламе. Исследователи отмечают, что исламизация может служить инструментом эмансипации женщин. В частности, религиозная сфера – это площадка конфликта поколений, на которой т.н. «традиционный ислам», адаптировавшийся к местным обычаям и советским реалиям конкурирует с исламскими течениями, пришедшими в Дагестане из центров мусульманского мира после распада СССР. [1,5].

В этом случае нередко девушки приходят к религии самостоятельно, зачастую наперекор родственникам [2], и ислам становится для них способом заявить о собственной идентичности, в противовес правилам, транслируемым “советским” поколением родителей.

Несколько иначе обстоят дела с официальным исламским образованием, которое начало распространяться в ранний постсоветский период. Стоит сразу оговориться, что исламские образовательные учреждения, учрежденные муфтиятом РФ (их на территории Дагестана шесть), – это один из многочисленных социальных паззлов дагестанского общества. В настоящий момент его нельзя назвать доминантным, однако постепенно формируется тенденция все большего включения молодых людей в эту образовательную среду. В университетах учатся в основном мужчины, однако именно на примере женских отделений можно наиболее отчетливо проследить транслируемые ими установки.

Женские отделения есть в исламских университетах в Махачкале, Буйнакске и Дербенте. Обучение раздельное, программы мужских и женских отделений также разнятся (последние «проще», т.к. исключены предметы, готовящие студентов стать имамами, кроме того, женщинам не преподаются дисциплины, связанные, к примеру, с исламским правом). Еще од-

ним важным отличием в образовательных подходах является гораздо более сильный упор на воспитательные приемы, нежели при работе со студентами мужского пола. В соответствии с этими запросами корректируются и образовательные программы – в них включаются «женские» аспекты, касающиеся правил поведения в семье, общения с мужем и родственниками, воспитания детей и т.д. К публичной активности студенток в этом случае отношение однозначное – она не признается и даже порицается.

Активное участие женщин в общественной жизни становится возможным и благодаря доступу к сети Интернет и социальным сетям. Среди наиболее популярных социальных сетей респонденты выделили Instagram, What's App и чуть меньше Facebook. По словам респондентов, Instagram дает возможность для организации своего дела, Facebook удобен для организации мероприятий и выражения своей гражданской позиции.

Популярность социальной сети Instagram как платформы для ведения своего бизнеса среди женщин можно объяснить тем, что она позволяет найти большее количество клиентов, к тому же, женщина может при сохранении роли жены, матери и домохозяйки получить финансовую независимость.

Вместе с тем ведение бизнеса через социальные сети позволяет женщинам избегать трудностей взаимодействия с мужчинами, которые могли бы возникнуть при живом общении и которые порицаются исламской традицией.

В целом интервью с активистками показали, что чем шире возможности женщин к участию в общественных процессах, тем больше историй успеха женщин в целом – в политике, бизнесе, творчестве. Зачастую эти две сферы пересекаются, когда женщины, достигшие успеха в своей сфере, становятся ведущими акторами протестов, лидерами общественного мнения и ролевыми моделями для других женщин, побуждая их к самореализации.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что включение женщин в публичное пространство в Дагестане не является чем-то необычным. Несмотря на довольно устойчивое представление о дагестанских сообществах как традиционных и маскулинных, исторически женщины так или иначе вовлекались в общественные процессы, в том числе и конфликтные. Однако характер участия и факторы, определяющие роль и статус женщин постепенно меняются.

В традиционных сообществах женщины использовали свое непубличное влияние на мужчин из своей семьи, которые потом могли ретранслировать позицию женщин, вкрапляя его в общественную повестку. Начиная с советского периода наблюдается выход женщин в публичное пространство. А за этим последовала и рутинизация практик женского участия в

общественных делах. Женский активизм постепенно обретает постоянную форму.

Безусловно, такие изменения являются следствием модернизации, которая сопровождается разрывом традиционных связей, урбанизацией, распространением всеобщего образования и информационных технологий. В Дагестане это отразилось во внутренней миграции из горных районов в города, с выходом из-под ограничений, накладываемых расширенной семьей и общинным образом сожителства, с возможностью женщин получать образование и строить собственную карьеру. В последние годы эти структурные факторы усиливаются за счет повышения мобильности и осведомленности, что стало следствием удешевления и распространения новых технологий. В то же время, сохраняющиеся рудиментарные консервативные установки общества, а также возросшая религиозность в постсоветское время может оказывать сдерживающие воздействие на эти процессы.

Список литературы

1. Казенин К., Стародубровская И. Граница перемен. Как протесты меняют ингушское общество. 2019. Полит.ру. URL: <https://polit.ru/article/2019/03/28/ingushetia/> (дата обращения: 16.01.2019).
2. Казенин К., Стародубровская И. Северный Кавказ и современная модель демократического развития. 2016. Полит.ру. URL: <https://polit.ru/article/2016/04/01/caucasus/> (дата обращения: 23.03.2019).
3. Казенин К. И. Миграция северокавказского населения с гор на равнину: истоки разнообразия //Журнал исследований социальной политики. – 2019. – Т. 17. – №. 1. Казенин К. Северный Кавказ: вызовы развития и поиск ответов на них //Журнал исследований социальной политики. – 2019. – Т. 17. – №. 1.
4. Сиражудинова С.В. Женское обрезание в Республике Дагестан: социокультурные детерминанты и концептуальный анализ //Женщина в российском обществе. – 2016. – №. 2. – С. 48-56.
5. Стародубровская И.В. Кризис традиционной северокавказской семьи в постсоветский период и его социальные последствия // Журнал исследований социальной политики. 2019. Том 17. № 1. С. 39-56.
6. Стародубровская И.В., Соколов Д.В.. Истоки конфликтов на Северном Кавказе. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.
7. Halpern J. M., Kaser K., Wagner R. A. Patriarchy in the Balkans: Temporal and cross-cultural approaches //The History of the Family. – 1996. – Т. 1. – №. 4. – С. 425-442.
8. Joseph S. Patriarchy and development in the Arab world //Gender & Development. – 1996. – Т. 4. – №. 2. – С. 14-19.
9. Olson L. J., Adonyeva S. The worlds of Russian village women: tradition, transgression, compromise. – University of Wisconsin Pres, 2013.
10. Szołtysek M. et al. The patriarchy index: A new measure of gender and generational inequalities in the past //Cross-Cultural Research. – 2017. – Т. 51. – №. 3. – С. 228-262.
11. Therborn G. Between sex and power: Family in the world 1900-2000. – Routledge, 2004.

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ТЕМЫ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

Аннотация. Новые формы политического участия женщин часто выходят за рамки традиционных институциональных форм политики. Появляются новые технологии доступа к общественной и политической жизни, и эти формы коммуникации создают новые способы политической практики. Эти пространства предоставляют возможности для создания коалиции; передача знаний; и проецирование голоса, позволяющее женским движениям более эффективно продвигать цели гендерного равенства. В этой статье обсуждается важность концептуализации формальных и неформальных политических пространств; новые общественные пространства через Интернет и ИКТ-коммуникации; изучение взаимосвязи между правами человека/женщин, культурой и религией; необходимость принятия мультишкалярного подхода, который анализирует взаимодействия между глобальным, региональным, национальным и местным уровнями; и необходимость включения новых концепций, таких как государственное строительство, которые особенно актуальны во времена политических преобразований.

Ключевые слова. Политическая жизнь, общественные места, гендерное равенство, ИКТ-коммуникации, социальные сети.

WOMEN IN THE POLITICAL CYBERSPACE: THEMES AND THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK

Abstract. New forms of political participation for women often span beyond traditional institutionalized forms of politics. New technologies for access to public and political life are emerging, and these forms of communication are creating new modes of political practice. These spaces provide opportunities for coalition-building; the transfer of knowledge; and the projection of voice, allowing for women's movements to more effectively promote gender equality goals.

In this paper discusses the importance of conceptualizing formal and informal political spaces; new public spaces through Internet and ICT communications; interrogating the interaction between women's human rights and culture and religion; the need to adopt a multi-scalar approach, which analyzes the interaction between global, regional, national and local levels; and the need to incorporate new concepts, such as state-building, that are particularly relevant in times of political transition.

Key words. Political life, public spaces, gender equality, ICT communications, Social Media.

Introduction

For those of us born in the last 50 or 60 years, it now seems incredible that there was ever any debate about the right of women to vote in a democratic society. The exclusion of 50% of the population from even the most basic involvement in government – the selection of elected representatives – now seems incomprehensible.

In 2016, The Interparliamentary Union¹⁹ compared the number of elected female politicians in 193 countries. In the United States and Europe, women made up between 19.4% (USA) and 43.6% (Sweden) of the lower houses of government. The remaining European lower houses averaged 35%. The country with the highest proportion of female politicians was Rwanda, with around 64% in the lower house – an example of how the value of women’s empowerment has been recognized, and has helped a country torn apart by civil strife move towards peaceful democratic processes.

Looking at the state of the world today, we see the US and European-backed wars of regime change, 50 million refugees, corruption at every level, global hunger and poverty, environmental disasters caused by major corporations, unemployment and tax avoidance schemes depriving nations of sorely needed funds for social programs. One does indeed, like Francesca de Bardin, wonder where the women are in all of this.

Politicians at every level, men and women, are selected for office by local leaders and oligarchies. They are frequently locked in step with the wishes of their patrons or otherwise they risk losing their positions, status and power. The end result is that many women in Western governments might be perceived as merely “men in dresses”. The system is designed that way. It’s up to women to change it.

It has long been assumed that women’s feminine values would contribute positively in the masculine, hierarchical world of politics. Women are more likely to bring values of fairness, inclusion, flexibility, collaboration, persuasiveness and empathy into a patriarchal political world. This is a world where the positive ‘masculine’ values such as focus, competitive drive and assertiveness often devolve into corruption, domination and greed. Men are certainly aware of the potential negative consequences of their decisions, but they are more likely to be conditioned to ignore moral issues in pursuit of a predetermined goal. They focus solely on the result.

Women are as responsible as men for the injustice and inequities in the world today. According to Francesca de Bardin, the inclusion of feminine ‘heart centered values’ benefits all society and has consequences that are more important than simple statistical equality [1, p 229].

¹⁹ <https://www.ipu.org/news/statements/2021-01/ipu-statement-assault-us-congress>

Democratic governance can benefit from the increased involvement and influence of women, but it is not just the ratio of women in government that is important. A greater emphasis on peaceful solutions, care for the environment and humanitarian issues will benefit the whole world.

There is a very powerful argument that to ignore the intellectual capital resource of half the population is wasteful of itself, but a focus only on women holding leading government positions is not enough. To address global injustice and advocate for compassionate policies, both men and women must recognize the value of a balance in government. Women should not simply emulate the male role model – they should bring their own principles to every negotiating table.

When considering women's participation in public and political life, empowerment must also consider women's access and mobilization within formal and informal political spaces.

The 1997 CEDAW general recommendation on public and political life focused on three rights for women: the right to vote and to be eligible for election; the right to participate in policy formulation and implementation; and the right to participate in non-governmental organizations and associations concerned with public and political life²⁰. More than a decade later, new understandings of public and political life are emerging based on new ways of thinking about discrimination, gender, public life and political participation. In times of political turmoil and transition, for example, concepts such as political settlement, state-building, inclusive democracy, transitional justice and constitutional design are imperative for consideration, if women are to fully access public and political life in post-transitional society. Furthermore, new technologies for access to public and political life are emerging, and the role of these new forms of communication and new modes of political practice must be interrogated. This is a new horizon for women's political empowerment and it must include the consideration of collective action and demands for accountability; access to justice and reparation for the violation of rights; and a comprehensive approach to political and civil rights that acknowledges the interconnection with and indivisibility of economic, cultural and social rights.

New Political Spaces: Cyberspace, ICTs and Social Media

The principle of the right to equality and the prohibition of discrimination, which are at the basis of women's access to public and political life, are enshrined in the founding document of the UN, The United Nations Charter²¹. The Universal Declaration of Human Rights (UDHR), which forms the basis of the bill of rights of many national constitutions, also enshrines the entitlement of all

²⁰ CEDAW General Recommendation No 23

<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm.htm#recom23>

²¹ This provides in its preamble that there is a need “to reaffirm faith in fundamental human rights, in the dignity and worth of the human person, in the equal rights of men and women.”

persons to non-discrimination including on the basis of sex²². Two instruments coming out of the UDHR, the International Covenant on Civil and Political Rights, 1966 (ICCPR) and the International Covenant on Economic Social and Cultural Rights, 1966 (ICESCR) provide more specific agreements on the right to equality between men and women in public and political life and the General Comments of their respective treaty-monitoring organs have actively promoted women's participation in public and political life²³. This International Bill of Rights guarantees equal protection before the law to all and serves as the basis for international human rights law around the protection of the right to participation in public and political life²⁴.

The Convention on the Elimination of Discrimination Against Women (CEDAW) is the leading instrument to address women's human rights, with most states having signed or ratified it and participating in the reporting process²⁵. By ratifying CEDAW, these countries have an obligation to eradicate all forms of discrimination against women by adopting measures to respect, protect, and fulfill all of the rights.

In 2000, according to a worldwide survey by ILO and ICFTU, there was no proportional representation for women in trade union management. Women held less than a third of senior decision-making posts in over 60 percent of the trade unions studied[2, p.34].

In 2012, Frances O'Grady made history in the UK by becoming the first female to be elected General Secretary of the Trades Union Congress. In spite of this progress, research suggests that there is a lack of women at union leadership levels. Among the UK's 10 largest unions, there are now four women general secretaries, but only two unions have achieved proportionality in the National Executive[3, p. 979-999].

Women continue to experience significant discrimination related to their participation in public and political life in most domains of the public sphere and in

²² Providing in article 1 that, "All human beings are born free and equal in dignity and rights". Article 2 to the enjoyment of the rights contained within the Declaration "without distinction of any kind, such as race, colour, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, property, birth or other status."

²³ See, e.g., International Covenant on Civil and Political Rights, Articles 3 and 25 and General Comments 25, 28, and 34 of the Human Rights Committee; International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights, Article 3 and General Comments 16 and 20 of the Economic, Social and Cultural Rights Committee. In particular, Article 25 of the ICCPR states: "Every citizen shall have the right and the opportunity, without any of the distinctions mentioned in article 2 and without reasonable restrictions : a) To take part in the conduct of public affairs, directly or through freely chosen representatives ; b) To vote and to be elected at genuine periodic elections which shall be by universal and equal suffrage and shall be held by secret ballot, guaranteeing the free expression of the will of the electors ; c) To have access, on general terms of equality, to public service in his country".

²⁴ Other human rights treaties tackling elements of discrimination against women include the 1967 Declaration on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, the Convention on the Rights of the Child, 1989, the Migrant Workers Convention, 1990, and the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2006, provide for non-discrimination and gender equality before the law, as relevant to public and political life.

²⁵ Seven UN member states have not signed or ratified the treaty, including Iran, Palau, Somalia, Sudan, South Sudan, Tonga and the United States.

all geographical regions. For example, The European Commission recently acknowledged that, “Across the EU, women are still largely outnumbered by men in positions of responsibility in all fields. The reasons for the under-representation of women in power and decision-making are multifaceted and complex”. There are significant barriers to women’s participation in public and political life that stem from economic, social and cultural issues, as well as from negative stereotypes about women and entrenched gender roles.

One key issue, when conceptualizing gender discrimination within the public sphere, is the issue of how public and private space are differently gendered. According to MacKinnon For over two decades, feminist scholars have been working to dismantle the divide between public and private space. [4, p123]

National legislation and constitutions adversely affect women’s participation in public and political life in some states by limiting women’s participation through exclusionary or discriminatory clauses, thus restricting women’s ability to fully engage in the public sphere .

In addition to women’s caregiver responsibilities, women’s participation in political and public life can be significantly limited by patriarchal culture, where women are not considered socially fit to enter politics. This can be connected to their stereotyped role as caregivers, such as in the case of Uzbekistan where major media outlets have called for women to return to “the bosom of the family and to refuse the prospect of a public career”²⁶.

While women’s participation in formal public and political life remains important, there is increasing recognition that political decision-making occurs within a continuum of formal and informal spaces and institutions. According to Gurusurthy, “We increasingly live in a ‘network society’, characterized by broad webs of connection and connectedness” [5, p.235]. Social and political practices are increasingly emerging in interaction with digital technology . The Internet has the capacity to open new public and political spaces, by allowing new discourses to flourish, giving powerful voice to previously marginalized communities for anti-discrimination and gender equality.

Research shows that there has been a decline in engagement in traditional, institutionalized forms of political participation and a rise in more informal, fluid and personal forms of civic engagement .²⁷ There has been a steady increase in the number of people involved in emerging forms of civic engagement, such as Internet campaigns, ad-hoc protests, political consumerism and life style politics [6, p.204]. These emerging forms of participation abandon traditional organizational structures that involve high levels of formality and bureaucratic order

²⁶ Priya, S.K. “Asia Pacific Region” Report to the Working Group on the Issue of Discrimination Against Women in Law and in Practice (hereafter: “Priya, S.K. ‘Asia Pacific Report’”), citing a new image, typical of patriarchal discourse - a blushing bride, a mother sitting by the cradle, an elderly woman surrounded by numerous relatives, and a woman running her home.

²⁷ Global Report for the Working Group on the issue of discrimination against women in law and in practice.

and they are also less concerned with institutional affairs like party and parliamentary politics.

These new forms of participation, and particularly the use of the Internet, are so important that governments have started to pay attention to the Internet as a source of protest. For example, in China, India and across the Middle East, attempts are underway to censor the Internet. In the network age, democratic processes need to account for emerging Internet spaces, and need to consider the trade-offs in how political organization functions in new digital spaces. During regime change in Egypt and Libya, and at times of heightened tension in countries such as Pakistan and Thailand, one government response has been to shut down ICT communications.

These new forms of political participation raise the question of how these emerging political action repertoires impact patterns of inequality. Women now have 13% higher odds of being engaged in the emerging action repertoires when compared to men²⁸. The proliferation of Internet sites such as Facebook, Twitter, Youtube and online petition sites such as avaaz.org can be effective mediums for political participation.

Internet use by women's rights activism signals the emergence of new trends that could change the nature of the women's activism in the public sphere²⁹. New technologies are useful for activists for three key reasons. First, it permits access to information and knowledge outside of censorship, so that relevant information can be retrieved faster and more effectively. Second, it increases the volume of women's voices and initiatives without relying exclusively on traditional media. Third, it encourages women to think about new ways to establish professional relations and forge alliances³⁰. ICTs have facilitated the construction of a more inclusive public space and can help women's organizations to mobilize international public opinion against discriminatory and unjust actions in domestic contexts. Key players at the Fourth World Conference on Women in Beijing have been at the forefront of promoting women's rights through the strategic use of ICTs. Information sharing and dialogues through the Internet between women from the Global North and South, and among women in the South, have contributed to effective collaboration on a global scale to promote gender equality [7, p.56-62].

The Internet is a driving force in accelerating progress in development and human rights, and in promoting freedom and democracy. International human rights law and declarations confirm that everyone has a right to communicate

²⁸ Stolle, Dietlind and Hooghe, Marc, (2009). This research is based on data from Western Europe and the US, over several decades, and for a number of participation acts. Results also focus in on the Dutch Election Studies.

²⁹ Skalli, Loubna H. (2006)

³⁰ Skalli, Loubna H. (2006)

through new technologies³¹. Furthermore, the Internet is an ‘enabler’ of human rights, boosting economic, social and political development and contributing to the progress of humankind, and this significance implies that ‘digital literacy’ is essential for freedom of expression in the present and future³².

A new concern when considering the rise of ICTs in public and political life is the question of anonymity. The possibility of functioning anonymously online can help women to invent safe spaces in which to mobilize and communicate.

The noted increase in the use of ICTs in recent years by women’s rights activists can be seen in the enhanced capacity of women’s advocacy and support groups to exchange information and coordinate action. Women activists have also used the Internet to mobilize in the cases of the ‘Free Mona’ campaign, to free Mona El-Tawahy, who was arrested in Tahrir Square; and as part of the ‘Tahrir Bodyguards’ to support women’s role in the process of democratization in Egypt. In this case, women’s presence in the public space of the streets was an important step for women to be able to express their support or opposition in the process of drafting the Constitution. A group of women began the group, ‘Tahrir Bodyguards’, who came to protect women at the protests. They used SMS, micro-blogging and social networking to help prevent violence and to address the safety of women to ensure they had the right to demonstrate in the public space³³.

The ‘Pink Chaddi’ campaign in India in 2009, which protested cultural right wing attacks on women in public spaces, also gained momentum through the use of social media tools³⁴. However, these new possibilities are also bound by new politics: the ‘Pink Chaddi’ campaign was attacked by ‘trolls’ and broken into, but the Facebook social media platform was unresponsive to repeated requests for help, forcing the group administrator to disable the account³⁵.

While the increase in new public spaces through ICTs have vastly changed the landscape for women’s public and political participation, it is important to note that not all women can access these resources. A study from ECLAC and IDRC showed that in Latin America and the Caribbean, less than 12 percent of individuals are Internet and broadband subscribers³⁶. Gloria Bonder has noted that Internet connectivity is primarily an urban phenomenon in Latin America, and this trend applies in other regions³⁷. There is still a gap in users of new technologies according to education level and quality, as well as age and gender.

³¹ As stated in the Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue, (A/HRC/17/27) May 2011.

³² As stated in the Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue (A/66/290) August 2011.

³³ Moolman, Presentation to the Working Group, 2013.

³⁴ Priya, S.K. ‘Asia Pacific Report’

³⁵ Gurumurthy, Anita (2012).

³⁶ Celorio, Rosa ‘LAC report’.

³⁷ Celorio, Rosa ‘LAC report’.

Gender gaps may be connected to low levels of literacy and computer skills, deep-seated socio-cultural norms, a lack of financial resources to gain access to ICTs and a lack of culturally relevant software.

Conclusion

This paper has highlighted and synthesized global information on the issue of discrimination against women in law and in practice, within the realm of political and public life.

It is shown examined issues of women's equality and empowerment in relation to their status as full and equal citizens in different political systems, new developments and trends in women's political participation, in terms of representation, participation and influencing the agenda.

Any conceptualization of public space must include an understanding of new and expanding spaces in the digital sphere. New technologies for access to public and political life are emerging, and these new forms of communication are creating new modes of political practice. These spaces must be interrogated for their risks and for the opportunities they provide. While ICTs and the Internet can act as tools for coalition-building; the transfer of knowledge; and the projection of voice, allowing for women's movements to more effectively promote gender equality goals, research on how these technologies can be mobilized is still underdeveloped. More research is needed to consider how these spaces for political action change demands for accountability and affect the outcomes of political mobilization.

An expanded conceptualization of discrimination against women in public and political life must incorporate concepts such as political settlement, state-building, inclusive democracy, transitional justice and constitutional design. Moments of transition in society, whether away from authoritarian rule or from conflict, provide immense opportunity for change and progress in women's rights and gender equality

References:

1. Bardin F., *Fighting Global Tyranny: Where Are The Women?*, Published July 8th 2016 by Create Space, Kindle Edition, 229 p.;
2. ILO "The role of trade unions in promoting gender equality and protecting vulnerable women workers" ILO-ICFTU survey, November 2000. 34 p;
3. Kirton, Gill and Geraldine Healy "'Lift as you rise': Union women's leadership talk" *human relations* 65(8) 2012. Pp. 979-999;
4. MacKinnon C., *Toward a Feminist Theory of the State*, Harvard University Press, (1989) 123 p;
5. Gurumurthy A., "How public and political participation may need to be recast in the network society context" IT for Change, December 2011, p.235;
6. 158Stolle, Dietlind and Hooghe, Marc, "Shifting inequalities? Patterns of exclusion and inclusion in emerging forms of political participation" Discussion Papers No. SP | 2009-204;
7. Gurumurthy A., "Promoting gender equality? Some development-related uses of ICTs by women" *Development in Practice*, Vol 16, No 6, p.56-62 (November 2006).

В. Э. Манапова
(Махачкала, Россия)

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ДАГЕСТАНСКИХ ПОЭТЕСС XIX ВЕКА

Аннотация. в статье рассмотрены архетипические образы женщин в рамках психоаналитической традиции К.Юнга. в частности, проанализированы архетипы традиционной дагестанской культуры на примере творчества дагестанских поэтесс XIX века.

Ключевые слова. архетип, традиции, культура, творчество.

V. E. Manapova

THE ARCHETYPAL PATTERNS OF WOMEN'S BEHAVIOR ON THE EXAMPLE OF THE LIFE AND WORK OF DAGESTAN POETESSES

Annotation. the article deals with the archetypal images of woman within psychoanalytic tradition of C. Jung. Particularly, were analyzed archetypes of traditional Dagestan culture at the example of creation of Dagestan poetesses of XIX century?

Key words: archetype, traditions, culture, creation

В традиционных культурах поведение человека регламентировалось традиционным этикетом. В национальной культуре традиция воспринималась как некая данность, как гарантия стабильности. Взаимосвязь общества и индивида поддерживалась осознанием принадлежности к интересам общины («джамаата»). В традиционной дагестанской культуре морально-этический кодекс «адат» способствовал регуляции общественной жизни. Адаты отражали нормы, установки и ценности, которые поддерживались силой общественного мнения.

Как отмечает О.Н. Даменья, описывая традиционную кавказскую культуру, частью которой является и дагестанская культура: «главное в действиях человека в контексте кавказской культуры – это демонстрация наличного бытия и трансмиссия его в социальное будущее в том виде, в каком оно есть» [1, с. 53-54].

таким образом, личность на Кавказе, а, следовательно, и в Дагестане развивалась в рамках границ общественного контроля. Соответственно, под влиянием социума формировались общественно одобряемые или порицаемые образцы поведения. Архетипические образцы поведения позволяют нам раскрыть способ существования и культурные коды той или иной этнической культуры.

Особую роль в изучении архетипов внесла психоаналитическая школа К. Юнга. Юнг создал концепцию коллективного бессознательного, воплощенного в архетипе. Основными архетипами К.Юнг называет «тень»,

«анима/анимус», «самость», «Великая мать», «Мудрый старец», «дитя» и т.д.

Как универсальная модель архетип находит выражение в литературной форме, в мифологических образах и моделях поведения. В данной работе мы хотели остановиться на архетипе «анима», имеющим несколько воплощений в этническом самосознании. В частности архетип, получивший в работах К.Юнга название «Артемиды», понимается как архетип сильной духом женщины, не зависящей от мнения других, любит свободу. Именно свободолюбие объясняет почему женщина данного архетипа выбирает одиночество. К.Юнг так описывает Артемиду: «Ее мир - дикий мир Природы; в ней уравниваются грубые реальности – непокоренная девственность и ужас рождения,- которые доминируют в *чисто натуралистическом женском мире*». [2, с.127].

Последовательница К.Юнга Дж. Ш. Болен, развивает учение о женских архетипах. Дж.Ш.Болен пишет: «в каждой женщине уживаются *несколько* богинь. Чем сложнее ее характер, тем вероятнее, что в ней действительно проявляются разные богини – и то, что значимо для одной из них, лишено смысла для остальных...» [3, с.127]. В традиционных культурах независимость и ум сексуальность женщин отрицаются и подлежат подавлению, так как существует представление о том, что этот архетип побуждает феминизм. Женщины типа Артемиды индивидуалистки, делают только то, что имеет значение для них лично, без поддержки или одобрения со стороны. В творчестве чаще всего выражает свое подчеркнуто личное видение мира.

Несмотря на то, что в традиционной дагестанской культуре приоритетным считался образ женщины, хранительницы домашнего очага, способность пойти против норм и устоев патриархального общества также встречается.

Примерами проявления архетипа Артемиды в дагестанской культуре могут служить поэтессы XIX века - Анхил Марин и Щаза из Куркли. Так литературовед Магомед-Загид Аминов утверждал, что «в истории лакской культуры Щаза - первый человек, который осонал себя профессиональным певцом».

Она обладала сильным, независимым характером, но женщина - певица теряла свою репутацию и отец выгнал её из дома. Она долго была вынуждена зарабатывать в качестве прислуги, так она встретила будущего мужа, но даже выйдя замуж, Щаза не могла не петь. Но ее семейная жизнь не сложилась, что нашло отражение в стихах Щазы:

Чем кланяться мужней
Постылой родне,
Уж лучше остаться
Безродною мне!

Еще одним примером борьбы дагестанских женщин за свои права является творчество прославленной Анхил Марин. Она жила во времена

жестоких патриархальных обычаев, когда просто не могла не чувствовать. Об этом она писала в своих стихах: женщина не могла уйти от нелюбимого мужа. В дагестанском фольклоре были распространены песни-плачи, в которых выражали страдания женщины. Так, к примеру в плаче о девушке Патимат поется о том, что она не желая выходить замуж за нелюбимого бросилась в реку. Анхил Марин стала первой вестницей в поэзии нового времени. Безграмотная девушка беспощадно выступала против несправедливости и жестокости. Но за это она поплатилась. Наиб Хуршил Магомед приказал своим слугам казнить ее, но, вместо этого горянке зашили рот, чтобы никто впредь не смел петь свободолюбивые песни. Но, согласно легенде Анхил Марин разорвала губы и плюнула в лицо тирану.

Сильная духом женщина, которая боролась за права женщин, выбрала путь, сделавший ее легендой своего народа.

В дальнейшем, уже в XX веке в дагестанской литературе образ Артемиды встречается достаточно часто. Образ женщины, способной бросить вызов обществу, находит воплощение в поэме Р.Гамзатова «Горянка», в произведении Ахмедхана Абу-Бакара «Даргинские девушки» и т.д.

Список литературы:

1. Дамения О.Н. Кавказская культурная общность: миф или реальность? // Научная мысль Кавказа. 2002. № 4.

2 Юнг К. Душа и миф: шесть архетипов. Киев. 1996. 384с.

3. Болен Дж.Ш. Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь. М. 2007. 272 с.

[//https://www.koob.ru/bolen/goddesses_in_everywoman](https://www.koob.ru/bolen/goddesses_in_everywoman)

https://www.koob.ru/bolen/goddesses_in_everywoman

Р. Н. Сулейманова

(Уфа, Россия)

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ИСТОРИИ БАШКОРТОСТАНА: ОПЫТ ЖЕНСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается возникновение самодеятельных объединений женщин в Башкортостане в начале XX в. Показываются происходившие в этот переломный период события, которые вызвали оживление общественной жизни и подъем активности населения и оказали серьезное влияние на изменение статуса женщин. Проводится аналитический обзор деятельности объединений, имевшихся трудностей в реализации женской самоорганизации, делаются выводы.

Ключевые слова: женщины, самодеятельное объединение, участие, самоорганизация, регион.

R. N. Suleymanova

AMATEUR ASSOCIATIONS IN THE HISTORY OF BASHKORTOSTAN: EXPERIENCE OF WOMEN'S SELF-ORGANIZATION

Summary: The article examines the emergence of amateur women's associations in Bashkortostan at the beginning of the 20th century. It shows the

events that took place in this critical period, which caused a revival of public life and an increase in the activity of the population, and had a serious impact on the change in the status of women. An analytical review of the activities of associations, the existing difficulties in the implementation of women's self-organization is carried out, conclusions are drawn.

Keywords: women, amateur association, participation, self-organization, region.

В начале XX столетия в общественной жизни России и ее регионов под влиянием новых веяний наблюдалась активизация женского фактора. Стали возникать самодеятельные общества женщин, целью которых являлось вовлечение последних в сферу общественной деятельности. К 1917 г. на территории Башкирского края их функционировало свыше двух десятков, не считая отделений (групп) российских женских организаций. Подобные формы объединения женских усилий берут свое начало с возникновения в 1904 г. небольшого кружка. Обратимся к истории их формирования в региональной истории.

В общественной жизни Башкортостана понимание в необходимости изменения взглядов на женский вопрос, положение женщин в обществе и семье происходит в период после первой российской революции 1905-1907 гг. Общественность с прогрессивными взглядами акцентировала внимание на проблемах эмансипации, заключавшихся в обучении женщин грамоте, преодолении ряда религиозных положений, задевавших честь и достоинство женщин, как многоженство, неравноправность в имущественных и бракоразводных процессах, и др. Нужно заметить, что в национальных регионах пониманию этих важных проблем была присуща своя особенность и разрешение возлагалось на общедемократические национальные движения. В периодической печати открывались специальные рубрики, где помещались статьи о женском освобождении, равноправии в обществе и семье, необходимости открытия для них школ, роли матерей в воспитании детей и пр., в авторах которых стали замечаться женские фамилии.

Массовое возникновение общественных организаций в России и ее губерниях совпали с событиями первой российской революции 1905–1907 гг. Именно тогда были обнародованы «Временные правила об обществах и союзах», утвержденные императором в марте 1906 г., по которым устанавливался новый порядок регистрации, единый юридический стандарт для учреждения всех общественных организаций и регламентации их деятельности. Это отразилось на серьезном изменении характера благотворительности и в деятельность возникавших обществ теперь включались самые различные направления. Стали появляться мусульманские организации. Так, к началу 1912 г. в стране было образовано 87 различных мусульманских обществ, в их числе были 5 религиозных, 48 благотворительных, 34 культурно-просветительских. Однако их было незначительно в

Башкирском крае, где в населении довольно значительную часть составляли мусульмане [5, с. 763]. Это можно объяснить проводившейся правительством политикой в отношении последних.

Нужно заметить, что благотворительные общества в истории края существовали с XVII в. [2, с. 93]. По мнению исследователей, в основном их деятельность распространялась на различные категории населения, как нищие, бездомные, преступившие законы, которые нуждались в помощи. Определенная поддержка оказывалась по развитию просвещения, культуры и здравоохранения. Ко второй половине XIX в. их деятельность стала шире разворачиваться, да и сама благотворительность приобретала новые формы, виды. В создании разветвленной сети больниц, школ, училищ, мастерских, приютов, столовых, библиотек и пр. немалым был их вклад. В 70-х гг. XIX в. в общей системе благотворительных обществ в Башкирском крае появились первые женские организации. В конце 1873 г. открылось благотворительное женское отделение при Уфимском попечительном о бедных комитете, в ведении которого входили приюты для престарелых женщин и детей-сирот, богадельня, фельдшерско-акушерская женская школа, швейная мастерская. Отметим, что это первая самостоятельная организация в истории края, где были сосредоточены усилия женщины на благотворительные дела [11]. Однако необходимую помощь получала лишь небольшая часть мусульман, что и послужило причиной открытия при комитете приюта для престарелых мужчин и мальчиков-магометан, которым управляла особая комиссия во главе муфтия Оренбургского Магометанского Духовного Собрания К.Ш. Тевкелева [13].

События первой российской революции оказали немаловажное влияние на вовлечение ранее не принимавших вообще участия в общественно-политической жизни страны классов, слоев населения и народов. К ним можно отнести мусульман и женщин. Теперь в уставах возникавших мусульманских обществ записывалось, что членами могут быть лица обоего пола, всех званий и состояний, без различия вероисповедания. Именно мусульманки стояли у истоков возникновения первых женских объединений в России и ее регионах. В Башкортостане это были специальные общества женщин-мусульманок – Уфимское мусульманское дамское общество и Оренбургское мусульманское женское общество, впервые в его истории с разрешения губернских властей получившие разрешение на осуществление деятельности.

Однако первой женской организацией, основанной в крае, являлось общество дам Оренбургского купеческого сословия в пользу раненых русских воинов на Дальнем Востоке, начавшее функционировать в феврале 1904 г. [8]. Причиной тому стали события русско-японской войны, приведшие к «всплеску» на волне растущего подъема патриотизма возникновения благотворительных обществ. Его деятельность в основном заключалась в изготовлении необходимых для госпиталей вещей и сборе денег. Их

усилиями в приюте при женском монастыре был открыт склад заготовленных материалов и вещей. Заботы по организации общества, заведыванию материальной частью и общее наблюдение за ходом работ взяли на себя несколько активных горожанок, в частности, И.А. Зарывнова, О.Н. Савинкова, А.Г. и К.Е. Серяковы, З.С. Богачева, З.Д. Кузьмина. Изготовленные вещи и принадлежности для солдат и офицеров целым вагоном были отправлены в город Харбин. Окончание военных событий привело к прекращению деятельности самого общества.

В Оренбургской губернии в этот период действовал целый ряд женских обществ, деятельность которых охватывала различные сферы общественной жизни, как народное просвещение, здравоохранение, благотворительность. Осенью 1908 г. в г. Орске возникает дамский кружок вспомоществования нуждающимся ученикам городских школ, который учредила жена бывшего председателя уездного съезда П.И. Милюкова. Членами его проводится активная деятельность по поддержке учащихся школ города, особенно выходцев из беднейших слоев населения. Однако в августе 1909 г. деятельность кружка прекратилась [1, л. 3]. Действовали также общества по конфессиональному признаку, в их числе дамское благотворительное общество местного евангелическо-лютеранского прихода губернии, располагавшееся в Оренбурге. Его целью являлось оказание посильной помощи детям бедных немцев-колонистов губернии, а также предоставлять кров и кормить старых, немощных и одиноких немцев [6]. Деятельность общества трудящихся женщин г. Оренбурга была направлена на защиту интересов работниц и женщин, занимавшихся неквалифицированным трудом, жительниц в основном городов. Также были другие общества, в которые входили мусульманки, как общество мусульманок г. Каргалы, общество девушек в г. Оренбурге, Оренбургское мусульманское женское общество.

Рассмотрим подробнее возникновение объединений мусульманок в крае. Они появились в Башкортостане в послереволюционный период. Первое из них возникло в Уфимской губернии, это дамское мусульманское общество. Безусловно, событие стало важным не только для губернии, но и для всей страны, свидетельством чему служит опубликование в отечественном журнале «Союз женщин» следующей информации: «в Уфе образовывается общество мусульманок, целью которого является поднятие общего культурного уровня мусульманок и борьба за равноправие» [10, с. 17]. Его устав был зарегистрирован в губернском по делам об обществах присутствии 12 декабря 1907 г. Основными целями деятельности заявлялись «культурно-просветительные, нравственно-воспитательные и трудовспомогательные». Для их выполнения общество предполагало «открыть женские школы разных типов, заботиться об улучшении постановки учебного и воспитательного дела, оказывать материальную поддержку учителям и учащимся, принимать меры по получению внешкольного научного и профессионального образования взрослыми мусульманками, открывать биб-

лиотеки и читальни, организовать публичные лекции, для обучения ремеслам и занятиям устраивать мастерские, открывать дома трудолюбия, бороться с растлением нравов всеми легальными мерами, открыть лечебницы, амбулатории, приюты для девочек и пр.» [12, с. 4]. В его учреждении большую роль сыграли женщины из богатых, влиятельных семейств: дворянки С.М. и З.М. Султановы, Ф.М. Басимова, М.Т. Султанова, С.С. Джантюрина, жена генерал-майора М.-П.С. Шейхалиева, башкирка деревни Кляшевой Г.С.-А. Камалетдинова и др. В приветственном послании Духовного управления мусульман высоко оценивалось открытие такого общества, первого среди российских мусульманских женщин, что должно послужить примером для всего мирового сообщества, для мусульман страны и самих женщин, оно должно стать ведущей передовой организацией. На собрании свыше ста женщин стали членами общества, председательницей избирается М.Т. Султанова [3, с. 80]. Заметим, что среди них были не только горожанки, но и сельчанки. Исходя из отчетов общества можно прийти к выводу, что проводимая им деятельность носила в основном благотворительный характер. Благодаря его усилиям открывались библиотеки, школы для девочек, приюты для нуждавшихся и престарелых женщин-мусульманок. В доме председательницы был открыт приют для 25 девочек-сирот, в содержавших в Уфе школах обучалось 623 девочки, начиналось строительство 2-этажного медресе. И это, заметим, неполный перечень мер в рамках реализации обозначенных в уставе основных задач.

В 1912 г. в Оренбурге возникло мусульманское женское общество. Его учредительницами выступили женщины-мусульманки из влиятельных и богатых семейств города и губернии: Ф.М. и З.М. Адамовы, Х.М. Кутлубулатова, М.И. Хусаинова, З.М. Рамеева, Ф.М. Ураева, Ф.М. Тенишева, Б.-Р.Т. Сулейманова, Р.Б. Мухамедиарова. Нужно отметить его характерную особенность, в отличие от уфимского общества, что в него входили исключительно горожанки. В уставе была записана основная цель, стоявшая перед ним: «просвещать женщин мусульманок и оказывать нуждающимся женщинам и детям материальную помощь». Для его решения общество предполагало издавать произведения, иметь кабинет для чтения, библиотеки, школы для девочек, оказывать посильную помощь бедным, устраивать публичные лекции, беседы, литературные вечера, курсы, собрания» и пр. Общество возглавила Ф.М. Адамова [9, с. 3]. Немало им было сделано в деле объединения женского населения губернии, оказании ему необходимой помощи, проведении среди них большой культурно – просветительной и разъяснительной работы.

Возникновение этих обществ послужило толчком в активизации мусульманских женщин в других городах края. Так, успешно действовало в городе Стерлитамаке Уфимской губернии мусульманское женское благотворительное общество, несмотря на кратковременность своей деятельности. Учитывая различные причины объективного и субъективного харак-

тера, можно полагать, что на функционирование и результаты деятельности этого общества, как и других, оказывали негативное влияние сложная внутривластная обстановка и экономический кризис в стране, начавшаяся Первая мировая война, и пр.

Женские общества в Башкортостане проводили разноплановую работу. Главным направлением своей деятельности они определяли благотворительность. Так, немалый вклад они вносили в развитие образования в крае. На их средства, также частных лиц открывались мектебы и медресе, многие из которых были предназначены для женского образования. Каждое общество на своем попечении имело школу, часто несколько. Успешно функционировали школы для девочек- мусульманок Г. Абызгильдиной в Уфе, Б. Мукминовой, Ф. Адамовой, М. Рамеевой, З. Камаловой в Оренбурге, в Стерлитамаке частная новометодная женская мусульманская школа. В Троицке Г. Яушева открыла первое в крае частное шестилетнее женское среднее учебное заведение для подготовки учительниц. В Оренбурге Б. Мукминова открыла краткосрочные курсы по подготовке учительниц, М. Алимбетова заведовала земскими курсами по подготовке учительниц-мусульманок. В целом, в Уфе накануне Первой мировой войны насчитывалось 9 женских мектебов, из которых два были повышенного типа, в самой губернии в почти 1,5 тыс. мектебов и медресе обучались свыше 19 тыс. девочек [4, с. 7]. Нужно обратить внимание еще на такой момент: приобретенный женщинами во время участия в деятельности этих обществ организаторский, педагогический, воспитательный и иной опыт имел бесценное значение для них. В последующем они его использовали в различных областях автономной Башкирии, тем самым оставив о себе добрую память.

Общества оказывали посильную помощь такой категории населения, как безработные и малообеспеченные, инвалиды, дети пр., особо нуждавшиеся. Поддерживали население в неурожайные годы, вместе с другими общественными организациями спасали от голодной смерти немало жителей края, особенно детей. Они выделяли обращающимся к ним гражданам регулярные или единовременные пособия, находили различные способы в деле призрения и воспитания детей, развития женского труда и содействия к сбыту рукоделий бедных и пр., тем самым облегчали положение и улучшали его в меру своих возможностей. Серьезные изменения в их деятельности были связаны с войнами, выпавшими на начало XX в., которая была полностью переориентирована на военные нужды. Помогали семьям мобилизованных на фронт солдат, инвалидам войны и их семьям, детям сиротам погибших воинов, военнопленным и пр. Для этого они организовывали различные акции для сбора пожертвований, основывали благотворительные кружки и комитеты и пр. В г. Троицке был организован мусульманский дамский комитет по оказанию помощи раненым во главе с М. Яушевой, который отличался особо активной деятельностью [7]. В крае в

эти годы подобных женских объединений было открыто немало. Еще о многих сторонах разноплановой деятельности обществ можно было рассмотреть, привести немало примеров подвижнической деятельности женщин. В то же время нельзя заметить, что при всем понимании важности мер, которые проводились обществами для населения, они не всегда приветствовались, зачастую наталкивались на серьезные препятствия, появлялись и другие трудности.

Несмотря на довольно успешную деятельность функционировавших в Башкортостане в начале XX в. женских объединений, имелось немало проблем, которые сказывались на их результативности. Решение основных задач, определенных в уставах, во многом зависело от наличия финансовых средств, чему уделялось особое внимание. Бюджеты пополнялись за счет членских взносов, различных сборов, процентов с капиталов и доходов от недвижимого имущества. Использовались и другие светские способы сбора средств: устройство благотворительных спектаклей, кинематографических сеансов, концертов, литературно-музыкальных вечеров и других увеселительных мероприятий. Однако большая их часть имели довольно скромный масштаб деятельности, что объяснялось малочисленностью членов, недостаточностью поддержки со стороны населения и пр. Несмотря на то, что их деятельность была официально разрешена, они находились под неусыпным контролем властей и религиозных учреждений, которые под различными предлогами препятствовали их открытию и деятельности. При том, что право женщин организовать и участвовать в деятельности обществ было законным, но оно не всегда соблюдалось в жизни.

Таким образом, проведенный аналитический обзор опыта самоорганизации женщин в Башкортостане в начале XX в. позволило прийти к следующим выводам. В этот период наблюдалась действительная активизация женского фактора в общественной жизни края. Были основаны общества, в которых женщины приобретали навыки коллективной деятельности, вовлекались в общественную жизнь. Им удалось в своеобразной форме объединить усилия женщин и направить на благое дело. История возникновения, эффективность их деятельности, роль в этом прогрессивных женщин свидетельствует о накопленном богатом опыте самоорганизации женщин края. Он, к сожалению, сегодня напрочь забыт женскими организациями в республике. А ведь его использование было бы весьма полезным при существующих у них проблемах для преодоления разобщенности, действительного участия в их деятельности женщин, объединения усилий в решении возникающих проблем, поддержки нуждающихся, и пр.

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 2. Д. 200.

2. Латыпов Ш.Х. У истоков благотворительности в Уфимской губернии // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Уфа, 1993. С. 93-95.
3. Маглумат. 1908. № 4.
4. Мектебы Уфимской губернии. Статистический очерк татарских и башкирских низших школ (мектебов) Уфимской губернии по данным исследования Уфимской губернской земской управы 1912-1913 года. Уфа, 1915. 92 с.
5. Мир ислама. 1913. Т. II. Вып. XI.
6. Оренбургская газета. 1908. 21 ноября.
7. Оренбургская газета. 1915. 20 мая.
8. Отчет о деятельности Общества дам Оренбургского купеческого сословия в пользу раненых русских воинов на Дальнем Востоке. Оренбург, 1904. 12 с.
9. Отчет Оренбургского женского мусульманского общества за 1912 год. Оренбург, 1914. 16 с.
10. Союз женщин. 1908. № 3.
11. Устав Дамского отделения Уфимского Попечительного о бедных Комитета. Уфа, 1893. 9 с.
12. Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. 37 с.
13. Устав Уфимского приюта престарелых мужчин и мальчиков-магометан ведомства Императорского человеколюбивого общества. Уфа, 1897. 8 с.

Н. В. Говорова
(Москва, Россия)

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ ЕС

Аннотация. Рассматривается положение женщин на рынке труда Европейского союза в контексте Повестки дня ООН на период до 2030 г. Дана характеристика соответствующего законодательства ЕС. Выявлены факторы, обуславливающие разницу в оплате труда и особенности неравенства на профессиональном/отраслевом уровне. Проанализированы причины гендерного дисбаланса в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: Европейский союз, рынок труда, гендерный разрыв, цифровая экономика, устойчивое развитие.

N.V. Govorova

GENDER ISSUES IN THE EU LABOR SPHERE

Annotation. The article considers the situation of women in the European Union labor market in the context of the UN Agenda 2030; describes the relevant EU legislation. The factors that determine the difference in pay and features of inequality at the professional level are identified. The reasons for gender imbalance in the digital economy are analyzed.

Keywords: European Union, labor market, gender gap, digital economy, sustainable development.

Европейский союз за последние годы добился заметных успехов в области гендерного равенства. При этом существенные различия возмож-

ностей на рынке труда сохраняются, и женщин по-прежнему больше в низкооплачиваемых профессиях и значительно меньше – на руководящих должностях в крупном бизнесе. В соответствии с Лиссабонским договором [6], Союз поддерживает и дополняет деятельность стран в области равенства мужчин и женщин в трудовой, социальной и общественной деятельности, обеспечивая применение принципа равенства заработной платы за одинаковый труд. Гендерная проблематика включена в основные проекты, стратегии и секторальную политику, а также в программы финансирования ЕС; ее продвижение – стратегическая задача Европейской комиссии (Комиссия, ЕК), усилия которой сосредоточены в пяти приоритетных областях: расширение участия женщин на рынке труда и обеспечение их экономической независимости; сокращение разрыва в заработной плате и пенсии, то есть борьба с бедностью среди женщин; поощрение равенства между женщинами и мужчинами в процессе принятия решений; борьба с насилием; обеспечение гендерного равенства и прав женщин во всем мире.

Активное продвижение гендерного равенства и соответствующего законодательства в ЕС последовало после Четвертой Всемирной конференции ООН по этой проблематике в 1995 г. (Пекин) с принятием Декларации и Платформы действий в 12 ключевых областях, включая экономику, образование, здравоохранение, участие в процессе принятия решений и др. В ноябре 2000 г. Комиссией была принята «Рамочная стратегия равенства женщин и мужчин на 2001-2005 гг.»; в марте 2006 г. «План действий по обеспечению равенства женщин и мужчин 2006-2010 гг.»; в конце 2006 г. учрежден Европейский институт гендерного равенства. В сентябре 2010 г. увидела свет «Стратегия по обеспечению равенства мужчин и женщин на 2010-2015 гг.»; в марте 2011 г. был принят «Европейский пакт по вопросам гендерного равенства на период 2011-2020 гг.», в котором обозначены цели общей гендерной политики ЕС (ликвидация разрыва в сфере занятости и социальной защиты, содействие балансу трудовых и семейных обязанностей, и борьба с насилием в отношении женщин). В декабре 2015 г. Еврокомиссия опубликовала документ «Стратегическое взаимодействие по обеспечению гендерного равенства 2016-2019», определяющий рамки действий Союза в пяти вышеупомянутых областях. Европейская опора социальных прав, 2017 г. – инициатива, нацеленная на построение более справедливой Европы и укрепление её социального измерения, выделила гендерное равенство как ключевой элемент оптимизации систем социального обеспечения и функционирования рынка труда [1-2; 4; 7; 9-11].

Равенство между мужчинами и женщинами в области образования, принятия экономических решений и политической власти, а также экономическая независимость женщин и равные возможности заработка имеют определяющее значение для будущего Европы. При этом гендерный разрыв в занятости – устойчивое явление на рынке труда стран ЕС, особенно низок уровень занятости среди женщин с низкой квалификацией, предста-

вительниц старшего поколения и инвалидов. На пространстве Евросоюза наиболее благополучная ситуация в этой сфере в Швеции, Финляндии и Эстонии, в то время как Италия, Мальта и Греция – среди аутсайдеров.

Повестка дня ООН на период до 2030 г. содержит порядка 80 гендерно значимых показателей, включая конкретную цель обеспечения гендерного равенства (ЦУР 5), характеризующуюся в Евросоюзе неоднозначным развитием отдельных показателей. С одной стороны, за последние несколько лет как гендерный разрыв в занятости для недавних выпускников (в возрасте от 20 до 34 лет), так в оплате труда сократились. Кроме того, значительно возросла доля женщин в национальных парламентах и на руководящих должностях крупнейших котирующихся компаний. С другой стороны, прогресс в сокращении гендерных различий в общем уровне занятости (возрастная группа от 20 до 64 лет) застопорился. Кроме того, гораздо больше женщин, чем мужчин, все еще остаются экономически неактивными из-за обязанностей по хозяйству и уходу за членами семьи, и эта разница растет. В сфере образования, особенно высшего, равный доступ способствует повышению шансов на лучшую жизнь как мужчин, так и женщин; женщины продолжают лидировать в получении высшего образования [12].

Равная оплата труда

Прошло более 60 лет с тех пор, как принцип равной оплаты труда был включен в европейские договоры, однако женщины по всей Европе до сих пор зарабатывают меньше мужчин, имеют ниже пенсионное обеспечение. В отсутствие соответствующего законодательства практически не виден прогресс в этом отношении. Прозрачность в оплате труда в сочетании с другими решениями, такими как равное распределение обязанностей по уходу за детьми (а также престарелыми и инвалидами) между женщинами и мужчинами, благодаря новой Директиве ЕС об отпусках для родителей и опекунов, поможет устранить коренные причины этой проблемы.

Факторы, лежащие в основе разрыва в оплате труда, многочисленны: женщины чаще работают неполный рабочий день, они сталкиваются с корпоративным стеклянным потолком, работают в более низкооплачиваемых секторах и часто должны нести основную ответственность за заботу о своих семьях. Одним из способов устранения этих факторов является улучшение баланса между работой и жизнью работающих родителей (опекунов). На уровне ЕС в течение последних 5 лет были предприняты различные инициативы. В 2014 г. Комиссия приняла Рекомендацию об укреплении принципа равной оплаты труда мужчин и женщин посредством продвижения конкретных мер по обеспечению прозрачности оплаты, включая право на информацию, аудит оплаты труда, отчетность о включении вопросов оплаты труда в коллективные переговоры [3]. В ноябре 2017 г. Комиссия запустила План действий ЕС по преодолению разрыва в оплате труда мужчин и женщин [5], использующий целостный подход и направ-

ленный на устранение всех основных причин разрыва в оплате труда, в том числе путем повышения прозрачности.

В 2018 г. Комиссия приступила к оценке мер по обеспечению равной оплаты и в настоящее время завершает оценку. Выводы Совета по занятости, социальной политике, здравоохранению и делам потребителей от июня 2019 г. призывают Комиссию активно следить за текущей оценкой [8]. В период с января по апрель 2019 г. ЕК провела общественные консультации для сбора информации от широкого круга заинтересованных сторон о функционировании и применении законов ЕС о равной оплате труда и работает над оценкой принципа «равной оплаты».

Гендер и цифровая экономика

Гендерный дисбаланс также является проблемой для становления цифровой экономики: женщины составляют незначительную часть разработчиков программного обеспечения и патентообладателей на ИКТ. Это говорит о необходимости политического решения гендерных проблем в эпоху искусственного интеллекта, обеспечения большего гендерного равенства при найме, обучении и продвижении по службе в высокотехнологичных отраслях. Нидерланды, Мальта и Дания являются государствами-членами, добившимися наилучших результатов в этой области, причем возможности для улучшения положения наиболее заметны в Словакии, Чешской Республике и Польше. Наука, техника, инженерия и математика (STEM) и образование, здравоохранение и социальное обеспечение (ЕНВ) остаются в высшей степени сегрегированными областями без каких-либо изменений в последнее десятилетие. На уровне ЕС мужчины составляют более 8/10 работников, занятых в секторе STEM, в то время как женщины – почти 3/4 работников в секторе ЕНВ.

Сильная отраслевая и профессиональная сегрегация имеет важные последствия для экономики ЕС. По оценкам Европейского института по вопросам гендерного равенства, привлечение большего числа женщин в секторы STEM приведет к экономическому росту, увеличению числа рабочих мест и увеличению ВВП в долгосрочной перспективе. Пока менее 1/5 части из почти 8 млн человек, работающих в сфере ИКТ в ЕС, являются женщинами.

При наличии адресной поддержки и финансирования для расширения прав и возможностей женщин цифровизация может в значительной степени способствовать созданию инклюзивного, равноправного, справедливого и процветающего общества. Для этого государствам-членам ЕС и Еврокомиссии необходимо учитывать гендерную проблематику при разработке и осуществлении будущей политики и законодательства во всех областях деятельности.

Одной из самых болезненных социальных проблем европейского общества является с трудом поддающийся выравниванию гендерный разрыв в трудовой сфере. Уровень женской занятости в ЕС достиг историче-

ски высокого уровня и больше женщин, чем когда-либо, занимают руководящие должности, однако многое еще предстоит сделать для обеспечения подлинного равенства между женщинами и мужчинами в Европе; большинство показателей гендерного равенства находятся в стагнации. Гендерные различия в занятости, отработанных часах и оплате труда сохраняются. Сильный гендерный разрыв в цифровых навыках и стереотипное мышление – факторы, мешающие женщинам в условиях информационной экономики делать карьеру в области ИКТ. Институтам ЕС и государствам-членам необходимо включать гендерную проблематику во все цифровые инициативы, особенно ориентированные на молодежь. Следует также сосредоточить усилия всех заинтересованных акторов (государство, бизнес, население) на борьбе со стереотипами, содействии обучению девочек и женщин ИТ-технологиям и поддержке женщин-предпринимателей в цифровом секторе.

Список литературы

1. A/CONF.177/20/Rev.1. Организация Объединенных Наций. Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин. Пекин, 4-15 сентября 1995 года. ООН, Нью-Йорк, 1996.
2. A roadmap for equality between women and men 2006-2010. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2006) 92 final, 1 March 2006.
3. Commission recommendation of 7 March 2014 on strengthening the principle of equal pay between men and women through transparency (text with EEA relevance). (2014/124/EU). 8.3.2014. Official journal of the European Union. L 69/112.
4. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - Towards a community framework strategy on gender equality (2001-2005). Brussels, 7.6.2000. COM (2000) 335 final.
5. Communication from the commission to the European parliament, the council and the European economic and social committee. EU action plan 2017-2019. Tackling the gender pay gap. European commission. Brussels, 20.11.2017 com (2017) 678 final.
6. Consolidated version of the Treaty on European Union (TEU). Official Journal of the European Union, Art. 8, 151, 153, 157. C 326. 26.10.2012.
7. Council conclusions of 7 March 2011 on European Pact for Gender Equality (2011-2020). Official Journal of the European Union 25.5.2011. C 155/10.
8. Council of the European Union. Brussels, 13 June 2019 (OR. en) 10349/19. Closing the Gender Pay Gap: Key Policies and Measures. Council Conclusions. <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10349-2019-INIT/en/pdf>
9. European Commission. Strategy for equality between women and men 2010-2015. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011.
10. European Pillar of Social Rights. https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/social-summit-european-pillar-social-rights-booklet_en.pdf
11. Strategic Engagement for Gender Equality 2016-2019. Brussels, 3.12.2015. SWD (2015) 278 final.
12. Sustainable development in the European Union. Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context. 2019 edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019.

ВКЛАД ФАЗУ АЛИЕВОЙ В ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В данной статье рассматривается социальная активность дагестанской поэтессы Фазу Алиевой. Проводится анализ её роли и вклада в культурную жизнь и общественное развитие Дагестана.

Ключевые слова. Дагестан, Хунзах, Фазу Алиева, горянка, поэтесса, творчество.

G.A. Omarova

FAZU ALIYEVA'S CONTRIBUTION TO THE PUBLIC LIFE OF THE REPUBLIC

Abstract. This article examines the social activity of the Dagestani poetess Fazu Aliyeva. The article analyzes its role and contribution to the cultural life and social development of Dagestan.

Keywords. Dagestan, Khunzakh, fazu Aliyeva, mountain girl, the poet's creativity.

В общественной жизни Дагестана свой яркий и заметный след оставила и Фазу Гамзатовна Алиева. Кроме результатов своей творческой деятельности, как народная поэтесса Дагестана, оставившая большое поэтическое наследие на русском и родном аварском языках, воспевая в своих стихах величие лучших человеческих качеств, она отличалась активной гражданской позицией. Именно благодаря ей женщины-горянки поднялись на одну ступень с мужчинами, ею воспевались лучшие человеческие качества, сеялось в душах людей «разумное, доброе, вечное».

Еще в школьные годы Фазу начала слагать стихи и красивые поэтические строки открыли в ней талант поэта. Сама поэтесса вспоминала об этом периоде, когда бабушка напороочила ей большое поэтическое будущее: «Фазу, ты будешь поэтессой». Большой успех имело стихотворение, которое десятилетняя Фазу написала о войне, под впечатлением рассказа о трудностях военной жизни своего учителя-фронтовика. Это ее произведение произвело фурор и стало ее первой в жизни публикацией в школьной стенгазете. А в 17 лет молодая поэтесса уже печаталась в республиканских газетах «Большевик гор» и «Комсомолец Дагестана». После школы, Фазу осталась учительствовать в родном селе Гиничутль, пока не задумалась о продолжении образования по педагогической линии. Она принимает решение поступить в женский пединститут. Но учась в институте, она продолжает писать стихи и понимает, что поэзия не хочет отпустить ее. С уже имеющимся, солидным поэтическим багажом, Фазу решает ехать в Москву для поступления в Литературный институт имени Максима Горького, где она покоряет своим творчеством приемную комиссию и становится студенткой Литинститута. Студенческие годы в Москве сформировали мировоззрение и философию творчества молодой поэтессы, на которые огромное влияние оказали встречи с классиками советской лите-

ратуры, овладение в совершенстве техникой литературного творчества. Сама Фазу Алиева считала «.....поэзию тем родником, в котором человек может напиться живой воды, обрести духовное совершенство».

Незадолго до окончания института, в 1961 году увидел свет ее первый сборник стихов «Мой родной аул», ставший началом большого творческого пути. Расцвет ее творчества пришелся на шестидесятые годы, года один за другим, увидели свет ее произведения, такие как роман «Судьба», поэма «На берегу моря», сборники стихов «Резьба на камне», «Восемнадцатая весна», «Радугу раздаю», «Весенний ветер». Но настоящим признанием таланта в 1969 году стало присвоение Фазу Алиевой, к этому времени автору большого числа произведений, переведенных на многие языки мира, самой молодой поэтессой, получившей звание народной, первой дагестанкой, чье имя вошло в Книгу выдающихся женщин мира, наряду с матерью Терезой, Индирой Ганди, Марией Склодовской-Кюри и другими. Кроме этого, ее принимают в члены Союза писателей Советского Союза и Академиком Международной Академии по культурным связям и Национальной академии наук Дагестана. Нет вершины, недоступной для настоящей горянки Фазу [1, с.358].

В семидесятые годы XX века, Фазу Алиева активно занимается общественной деятельностью на посту главного редактора журнала «Женщины Дагестана» и председателя Дагестанского комитета по защите мира. Избирается Фазу и в органы государственной власти – заместителем председателя Верховного Совета ДАССР. К своему семидесятилетию Фазу Гамзатовна накопила большой творческий багаж – был выпущен «Талисман» - 12-томник собраний сочинений поэтессы. За огромный вклад в развитие отечественной и национальной литературы, активную общественную деятельность и высокую гражданскую позицию Фазу Алиева была награждена большим количеством орденов и медалей в числе которых Ордена Святого апостола Андрея Первозванного, «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней, «Гордость России», «Знак Почета», «За заслуги перед Республикой Дагестан», золотая медаль Советского фонда мира, медаль «Борцу за мир» Советского комитета защиты мира и юбилейная медаль Всемирного Совета мира, многих зарубежных стран, лауреат множества престижных премий - Союза журналистов России «Золотое перо России», имени Н. Островского, Государственной Премии Республики Дагестан в области литературы [1, с.359].

Высокую оценку творческому вкладу Фазу Алиевой дала Мариза Магомедова, заведующая рукописным фондом институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, которая отмечала: «Поистине всю свою жизнь она посвятила восхвалению чести, достоинства человека, Родины. Главные темы её творчества – тема войны и мира, трудового и ратного подвига. Девочка из маленького селения Гиничутль покорила мир, рассказывая о своей любви к родной земле, к людям, к миру» [2].

«Мудрое слово – лучше богатства» – гласит народная поговорка. Фазу, прожила жизнь, обогатив ее словами, которые остаются в памяти и в сердце народа. Память, как пишет Фазу, «учит и призывает, убеждает и предостерегает, дает силы и внушает веру». Фазу Гамзатовна Алиева, народная поэтесса Дагестана, женщина-горянка, женщина – мать, женщина – патриот оставила нам свой призыв - завещание: «... Прошу вас только об одном. В жизни бывает всякое – люди могут не любить друг друга, ссориться. Но я прошу вас – никогда не стреляйте друг в друга. Ничто на свете не может этого оправдать. Еще хочу сказать дагестанцам, не заставляйте женщин плакать, не доставайте оружия, женщина не должна плакать на могиле мужчины, погибшего не своей смертью! Мы можем иметь разные мнения, можем любить или не любить друг друга, можем высказывать своё недовольство словами, но никогда, дагестанцы, никогда не доставайте оружия! Мы не должны делить себя на аварцев, даргинцев, лакцев, кумыков – для меня это совершенно не имеет значения, а важны человеческие качества. И всё равно, я всегда верю, люблю и хорошо думаю обо всех людях, потому что не умею иначе» [3].

Список литературы

1. Булач Гаджиев. Дочери Дагестана. ИД «Эпоха», 2012 г.
2. «Дагестанская жизнь». Республиканская еженедельная газета. 6.12.2012
3. Фазу Алиева: `Я прошу вас - никогда не стреляйте друг в друга` <http://viperson.ru/articles/fazu-alieva-ya-proshu-vas-nikogda-ne-strelyayte-drug-v-druga>

С.А. Ниналалов, Ф.А. Гаджалова
(Махачкала, Россия)

КУБАЧИНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ И ИХ РОЛЬ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Древнейший «город мастеров» в горах Кавказа - Кубачи, имеет свою этнолокальную культуру и традиции, которые отразились в женском быту и занятиях. Исторические особенности, которые сохраняются и по сей день, заключаются в том, что женщины здесь помогают мужчинам в традиционном промысле металлообработки, занимаются вышивкой, шитьем, вязанием, проводят совместный женский досуг, участвуют в обрядах взаимопомощи, возрождают и сохраняют традиции. Среди женщин кубачинок есть и известные мастера-ювелиры, кандидаты и доктора наук, талантливые врачи, писатели. Образ кубачинской женщины, в традиционном головном покрывале сегодня это своего рода образ дагестанки которая является не просто хранительницей очага, но и активной, целеустремленной женщиной.

Ключевые слова: Дагестан, Кубачи, матриархат, локальные особенности, ремесленные занятия, женский быт.

WOMEN FROM KUBACHI AND THEIR ROLE IN THE FAMILY AND SOCIETY

Abstract: The oldest "city of masters" in the Caucasus Mountains is Kubachi. Kubachi has its own ethno-local culture and traditions, which are reflected in women's life and occupations. The historical features that remain to this day are that women here help men in the traditional metalworking trade, are engaged in embroidery, sewing, knitting, spend joint women's leisure time, participate in rites of mutual assistance, revive and preserve traditions. Among women from Kubachi there are well-known jewelers, candidates and doctors of Sciences, talented doctors, writers. The image of a Kubachi woman in a traditional headscarf today is a kind of image of a Dagestan woman who is not just a keeper of the hearth, but also an active, purposeful woman.

Keywords: Dagestan, Kubachi, matriarchy, local features, handicrafts, women's life

Матриархат, отголоски которого на Кавказе, в том числе в Дагестане сохранились и поныне, в каждом регионе имел свои особенности, поэтому при рассмотрении положения женщин необходим глубокий анализ фактов и изучение особенностей обстановки в каждом конкретном случае [8, стр. 216-218]. Кубачи, древнейший «город мастеров» в горах Кавказа, имеет свои уникальные особенности.

Исторические особенности Кубачи

Историческая особенность Зирихгерана-Кубачи, которая сохранилась и по сей день, заключается в том, что жены и дочери помогают своим мужьям в ремесле. В книге Абу-Хамида ал-Гарнати «Подарок умам и выборки диковинок» отмечается, что «...недалеко от Дербента есть большая гора, у подножия которой – два селения; в них живет народность, которую называют зирихгеран, то есть бронники; они изготавливают всякое воинское снаряжение: кольчуги, и панцири, и шлемы, и мечи, и копья, и луки, и стрелы, и кинжалы и всевозможные изделия из меди. Все их жены, и сыновья, и дочери и рабы, и рабыни занимаются всеми этими ремеслами» [1, с. 50,94].

Расул Алиханов в «Кубачинских очерках» отмечал: «Имел когда-то аул Кубачи свою патриархальную организацию и своё войско. Общее собрание мужчин и женщин собиралось, по рассказам, в специальном общественном здании на площади и решало все большие вопросы». [2, с.15] То есть женщины участвовали в выборе совета старейшин «чине», но сведений о том, входили ли они в сам совет, не сохранилось.

Некоторые особенности характера кубачинок отмечал Роман Фатуев, побывавший в Кубачи в середине 30-х годов прошлого века: «В цветных парчовых строченых шубах сидят девушки и старухи группами за пряжей.

На головах у них белые, шитые золотом, покрывала. Посторонних они встречают смело, с некоторым вызовом и любопытством. Они веселы, что совершенно несвойственно женщинам-горянкам, и не застенчивы. У кубачинской женщины свои адаты, свои законы» [14, с.125]. Как писал еще в прошлом веке, почти сто лет назад Евгений Шиллинг наблюдавший в 1925 г. женский быт кубачинок, «женщины и девушки с. Кубачи деятельны и вовсе не бессловесные члены семейной жизни» [16, с.187]. Комментируя женские песни, записанные в 1924 году Л. И.Жирковым [6, с.255-281], Е. Шиллинг отмечает: «Облик женщин и девушек... обладает чрезвычайно примечательными чертами. Мы видим женщин и девушек отнюдь не прижатых, а смелых и насмешливых» [16, с.187].

Уникальной особенностью Кубачи заключается в существовании до революции женской мечети и женской духовной школы с преподавательницами. Женская мечеть (Хунналла мишит) находилась в старинном здании, в средней части селения. По преданиям, сперва упомянутое здание было христианской церковью, потом женской мечетью.

В Кубачи, как и в других селах Дагестана [13, с.56] встречалась практика, когда уже взрослых детей называли по имени матери – «Аматулалла юссе» (дочь Аматуллы), «Бикала гал» (сын Бики). По имени матери образовывалось и название рода, например «Нинаабдуллахькъалла» [16, с. 188], «Нинаалалькъалла» (род Али, сына Нины – Ниналаловы), «Изаабакаркъалла» (род Абакара сына Изы – Изабакаровы). Возможно, это свидетельствовало о былом более высоком положении женщины, сохранившийся как пережиток матриархата. Об этом упоминает и известный этнограф Е.М. Шиллинг как о «довольно часто встречающемся обыкновении образовывать фамилию не по имени отца, а по имени матери. На вопрос о причинах кубачинцы обычно отвечали: мать была более известна, чем отец. Не говоря уже о том, что неединичные именованья по матери обнаруживают заметный удельный вес кубачинской женщины в общественной жизни...» [16, с. 188].

Участие женщин в кубачинском ремесле

В советское время женщины участвовали и в традиционном кубачинском ремесле, и занимались чисто женскими видами рукоделия. Так, во время Великой Отечественной войны кубачинки принимали самое активное участие в производстве теплых вещей для бойцов Советской Армии. «Многие кубачинки, освоив новые навыки, вязали свитера, безрукавки, джурабы-носки. А у кого были швейные машинки, шили стеганые фуфайки, которые заменили тогда многим фабричные пальто и традиционные шубы в зимнее время» [9, с.150]. Женщины, работавшие в кубачинской артели, вязали шерстяные платки по заказам промкооперации для отправки на фронт. По данным Магомедова А.Дж., всего за 1941-1945 годы мастерицы промысловых артелей Дагестана изготовили для Красной Армии до 4 миллионов пар вязаных носков, варежек и платков [10, с.101].

До середины первого десятилетия XXI в. кубачинки работали на Кубачинском художественном комбинате, участвовали в изготовлении серийных изделий. Они накладывали чернь на изделия, полировали, занимались дополнительной, завершающей гравировкой изделий [12, с.75]. Примерно до того же времени функционировал джурабный цех, в котором женщины-надомницы вязали теплые шерстяные цветные носки – джурабы.

Сегодня в Кубачи есть мастерицы, выполняющие на дому, по заказу односельчан отдельные стадии художественной металлообработки – шабровку, полировку и дополнительную гравировку.

Постсоветский период характеризуется тем, что активная часть кубачинок, проживающих в городах Дагестана, в частности это жены ювелиров, вернувшихся из бывших республик СССР, торгуют на «золотых» рынках, ставших оригинальным явлением торговли Дагестана [11, с. 128-138.]. Женщины реализуют изделия мужей, сыновей, односельчан. За всю историю кубачинского промысла изделия для продажи за пределы Кубачи возили только мужчины. После развала Советского Союза этим бизнесом занялись и женщины, которые выезжают в центральные города России и ближнего зарубежья, сдают изделия в ювелирные магазины, участвуют в ювелирных выставках. Наблюдая запросы и вкус покупателей, кубачинки ориентируют работу мастеров на изготовление тех или иных изделий.

Совместный женский досуг

В свободное от домашних дел и других занятий кубачинки устраивают совместный отдых, на который собираются представительницы разных возрастных групп. Подобные мероприятия заранее оговариваются, назначается время и место для коллективных посиделок. Е. М. Шиллинг записал сведения о формах совместного женского досуга в 1940 г.: «Девочки и девушки (от 12–13 лет до замужества) делятся на группы по возрасту... Каждая группа (по 10–20 человек и больше) сходится в каком-нибудь определённом доме... Место сборища называется юсбала-кал (более точное название – юсбалла-хъал. – Ф. Г.), т. е. «девушек дом». Собрания сообщества девушек в девичьем доме могут происходить круглый год. Каждая приносит с собой угощение (в готовом виде или продуктами, из которых тут же готовят). Время проводят в развлечениях (угощаются, поют, танцуют под пение, ударяя в ладоши) и в работе (вышивают, вяжут, шьют и т. п.). Сборы бывают утром, потом расходятся по домам на обед, потом собираются снова.

Подобными группами собираются также замужние женщины. Их дом носит название хунала-кал (более точное название – хьунналла хъал – Ф. Г.), т. е. «женщин дом». Один имеется в самом селении, другой (в развалинах) в окрестностях. Этот последний также носит название хунала-нах (хьунналла накъ – Ф.Г.), т. е. «женское убежище». Здесь происходили женские сборища под открытым небом в хорошую погоду. В таких случаях на танцы приходили мужчины».

На посиделки собирались и пожилые кубачинки. Такие сборища, как отмечает Шиллинг «приняли форму мусульманского религиозного обряда. Это так называемые «понеделничные поминальные собрания». Тем не менее происходят они на старых урочищах, безусловно связанных со словом доисламских обрядов и почитаемых мест» [16, с.188-189].

Традиции посиделок не прерываются и поныне. В 50-е годы прошлого века, например, дом предоставляли жильцы какого-либо дома, которые надолго уезжали из села и лучшим способом сохранения дома в исправности (даже один уход за плоской земляной крышей, чтобы она не протекала, стоил большого труда) была отдача его под попечение квартальных девушек.

После выполнения своих обязанностей в родном доме, молодые девушки собирались на посиделки и рукодельничали. В основном они занимались вышиванием женских покрывал «кIазов», которые являются обязательной составляющей приданого каждой кубачинской невесты и хорошим подарком для будущих родственников.

Некоторые девушки вязали джурабы. «В 1960-1970-е годы многие таким образом выполняли план по вязке носков, т.к. работали на комбинате надомницами. Другие изготавливали девичьи войлочные сапожки «ватилла ттаппе» и украшали их вышивкой. Были и такие, которые вышивали цветными шелковыми или хлопчатобумажными нитками мужские носовые платки, кисеты для табака (это были подарки для женихов). Многие приносили с собой шерсть, которую чесали на специальных расческах «дакка», тут же пряли ее и наматывали на веретена и в клубки. Не прерывая работу, девушки делились новостями» [4, с. 229].

Коллективные сборы устраивают в последние годы и кубачинки, проживающие в городе Дербент. Женщины старшего возраста (почти у всех устроены дети, есть внуки) организуют посиделки раз в неделю, каждая приносит с собой рукоделие и продукты для приготовления какого-либо блюда, они делятся новостями, советуются по важным им вопросам. Сегодня у них есть даже своя страница в социальных сетях.

Начинания кубачинок

Женщины нередко становятся инициаторами интересных начинаний. Так, благодаря сплоченности кубачинок в 2017 году в с. Кубачи был организован коллективный обряд. Причиной послужили бедствия, свалившиеся на село: летом в Кубачи прошел сильный град, который нанес большой урон хозяйствам местных жителей, а ранее был ограблен сельский музей, в котором было много ценных предметов. Решив, что известное на весь мир село "сглазили" решено было провести мавлид, с целью его снятия. Женщинами был организован сбор денежных средств как в Дербенте, так и в других городах, где проживают кубачинцы. На деньги был куплен жертвенный бычок и на одной из площадок с. Кубачи городскими и сельскими

жительницами был проведен мавлид с приготовлением угощения и раздачей мяса малоимущим семьям села.

Сегодня женщины в с.Кубачи как местные, так и приезжие на летний сезон придерживаются традиционных законов взаимопомощи. Частично сохранилась взаимопомощь при уборке сена, в селе есть несколько хозяйств, где держат коров и заготавливают на зиму корм. Взаимопомощь оказывается сегодня и при заготовке мяса на зиму. Разделать тушу, почистить внутренности, начинить колбасы собирается чаще старшее поколение. Помочь приходят близкие родственники, соседи.

Взаимопомощь оказывается и в дни свадебных мероприятий. Особенно это заметно в селе. Пришедшие на свадьбу близкие и соседи, это не просто гости, а активные помощники в приготовлении и подаче праздничных угощений, организации отдельных свадебных ритуалов, помощи во всем, что имеет к свадьбе непосредственное отношение. Такая же помощь характерна и для похоронно-поминальной обрядности.

Надо отметить и трудолюбие кубачинских женщин. Именно благодаря их усердию и тяге к рукоделию традиции народной вышивки не прерывались здесь на протяжении более столетия, чего нельзя сказать о других женских рукодельных ремеслах Дагестана. Женщины повсеместно изготавливают и украшают ручной вышивкой, и носят в быту и на праздники свой национальный наряд головной убор «кIаз» [5, с.100-103]. Они возрождают утраченные приемы украшения одежды [7, с.123-128]. За последние 5 лет полностью восстановлены традиции вышивки жемчугом манжет-нарукавников «Гигъналла дулкме», бытовавших в прошлом. Мастерицы освоили и современные технологии компьютерной вышивки и вышивают головные уборы на заказ. Вышитые «кIазы» сегодня, как и в прошлом служат подарком в свадебных обычаях Кубачи.

Кубачи, как знаменитый центр ремесел по художественной обработке серебра не так давно открылся для всех с новой, неизвестной ранее стороны, как село мастериц-златошвеек. Это стало возможным благодаря выигранному проекту «Сохранение и развитие народного промысла «Золотая вышивка», получившего грант Главы Республики Дагестан Владимира Васильева в декабре 2018 года. Участницы проекта, Фатима Кишова, Мадина Саидова, Раисат Багамаева, работающие в Кубачинской школе искусств им. А.Абдурахманова, успешно реализовали проект, который был отмечен организацией выставок по золотой вышивке в Махачкале и Москве.

Известные кубачинки

Среди кубачинок есть и свои яркие представительницы, известные по всей республике, а также за ее пределами. Особая страница кубачинской культуры связана с именем Народного художника Грузии, заслуженного деятеля прикладного искусства Дагестана ювелира Манабы Магомедовой. Произведения Манабы Магомедовой хранятся в 16 музеях страны (Государственный исторический музей, Оружейная палата, Музей ис-

куств Востока, Музее этнографии в Санкт-Петербурге и других), музеях Грузии (Национальный музей Грузии, Музей декоративно-прикладного искусства, музей искусств Грузии), Музее А.Дюрера в Германии и в других зарубежных музеях и частных коллекциях. Ее дочь, Лейла Изабакарова выпускница Тбилисской академии художеств. Она талантливый мастер в самых разных техниках и жанрах. Творчество Манабы Магомедовой и Лейлы Изабакаровой стало сплавом традиций народного искусства Кубачи и профессионального искусства Грузии.

Среди кубачинок есть и ученые. Это Алиева Эльмира, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент Национальной Академии наук Азербайджана. Значительную работу по исследованию фольклора района проделали кандидаты филологических наук, старшие научные сотрудники Института ЯЛИ ДНЦ РАН Абакарова Фатима и Алиева Фатима. В Дагестанском государственном университете работают кандидаты экономических наук сестры Маллаева Мадина и Ниналалова Фатима. Кубачинки, сестры Канаевы, открыли в Махачкале центр по выявлению и лечению аллергии. К ним приезжают как из соседних республик, так и из центральных городов России.

Есть среди кубачинок и молодая писательница – Эльмира Битаева, автор четырех книг прозы, ставшая членом Союза писателей России в 20 лет.

Образ кубачинки как символ дагестанской женщины

Образ кубачинки в белоснежном платке стал символом дагестанки в советские годы. Примером может послужить следующая история, опубликованная в соцсети «Фейсбук» Галимой Гаджаловой [3].

Советский еженедельник «Огонёк» в январе 1971 года в номере, посвященном 50-летию Дагестанской АССР, разместил на обложке фотографию девушки из аула Кубачи. Голова ее была покрыта традиционным платком – «кIаз», а в руках она держала изделия кубачинских златокузнецов – выгравированные серебряный кувшин и поднос. На заднем фоне виднелись бокалы, которые в те годы производил Кубачинский художественный комбинат. Необычная обложка заинтересовала читателей журнала. Загадочной кубачинкой заинтересовались многие мужчины Советского Союза, а некоторые писали ей письма с признаниями в любви. Кто-то просил прислать серебряный кувшин, кто-то просился в гости в Кубачи. Служивший в это время в рядах Советской Армии кубачинец Умар Шахаев, увидев на обложке журнала землячку, не остался равнодушен. После возвращения Умар нашел Пирдаз Мухтарову, именно так звали девушку с обложки, добился её расположения и женился на ней. Сейчас у Умара и Пирдаз двое детей, четверо внуков и двое правнуков. Так, благодаря красивой горянке с обложки советского журнала, вышло не только так, что мир узнал об ауле златокузнецов Кубачи, но и сложилась судьба двух молодых людей.

Кубачинка в «кIазе» с традиционным кувшином «мучалом» за спиной изображена сегодня на стене многоэтажного дома в Дербенте. Это изображение изготовили участники фестиваля Стрит-арта в 2020 году.

К сожалению, иногда образ кубачинской женщины эксплуатируется в качестве иллюстрации к материалам, не имеющим к кубачинкам никакого отношения. Так, в документальном фильме «Они тоже мечтали» [15], рассказывающем о тяжелой жизни дагестанских женщин, паузы между эпизодами заполняются видео с женщинами из Кубачи. В описании фильма указано, что это «истории женщин из разных районов центрального Дагестана и разных национальностей: аварок, кубачинок, лачек, годоберинок, дидоек». Но кубачинки, идущие за водой, или занимающиеся какими-то своими делами, не являются героями фильма, не являются угнетенными домашним трудом женщинами. Они стали просто яркими иллюстрациями к фильму. В реальности для кубачинки поход за водой – это повод лишний раз пройти по селу, пообщаться у родника с подругами.

Выводы

Как показывают материалы о женщинах с.Кубачи, они были и остаются активными участницами как в общественной жизни, так и в традиционных занятиях. Кубачинские женщины бережно относятся к культуре своего народа, развивают и передают подрастающему поколению любовь к уникальным традициям, они образованы и активны, благодаря их инициативам проходят как внутрисельские, так и городские мероприятия. Образ кубачинки - это яркие примеры женщин не просто слепо придерживающейся традиционных установок, но и идущей в ногу со временем, современной и деятельной.

Список литературы

1. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153). / Публикация О.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. М., 1971. С. 50, 94.
2. Алиханов Р. Кубачинские очерки // Искусство Кубачи. Л.: Художник РСФСР. – 1976, 208 с.
3. Гаджалова Галима // <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1045936998809110&set=pb.100001784583433.-2207520000.1540824614.&type=3&theater>
4. Гаджалова Ф.А. Традиционная форма досуга женщин с. Кубачи // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Материалы VI-ой Международной конференции. ФГБОУ ВО "Ингушский государственный университет". 2018. С. 228-232.
5. Гаджалова Ф. А. Сохранение и развитие народных художественных ремесел по вышивке в с. Кубачи. / Пути сохранения и возрождения народных художественных промыслов и ремесел Российской Федерации. Изучение основ национального искусства в средней школе // Материалы Всероссийской научно-практической конференции и круглого стола. С. Кубачи. 2 августа 2019 г./ Под ред. Ниналалова С. А. – Махачкала: Издательство Дагестанского государственного университета, 2019. – 180 с.
6. Жирков Л.И. Язык аула Кубачи. Уч. записки Института этнических и национальных культур народов Востока, I, М., 1930.

7. Кишова Ф. М. Опыт работы по проекту «Сохранение и развитие народного промысла «Золотая вышивка» / Пути сохранения и возрождения народных художественных промыслов и ремесел Российской Федерации. Изучение основ национального искусства в средней школе // Материалы Всероссийской научно-практической конференции и круглого стола. С. Кубачи. 2 августа 2019 г./ Под ред. Ниналалова С. А. – Махачкала: Издательство Дагестанского государственного университета, 2019. – 180 с.

8. Косвен М.О. Пережитки матриархата у народов Кавказа. Сов. Этнография, 4-5, 1936.

9. Магомедов А.Дж. Кубачинский художественный промысел в годы Великой Отечественной войны // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2015. № 7. С. 148-155.

10. Магомедов А.Дж. Декоративно-прикладное искусство // Искусство Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Махачкала, 1984. С.101.

11. Магомедов А.Дж. Ювелирные промыслы Дагестана в условиях постсоветских преобразований // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2014. № 6. С. 128-138.

12. Маммаев М.М., Магомедов А. Дж., Гусейнов Г.-М. А., Исрапилов С И. Кубачи: история и искусство / Под ред. Исрапилова С. И., Ниналалова С. А. Махачкала: Юпитер, -2003. 170 с.

13. Никольская З.А. Из истории семейно-брачных отношений у аварцев // КСИЭ, 1949. вып. 8.

14. Фатуев Р. Кубачи // Дагестан. Сборник составлен бригадой Союза советских писателей СССР под ред. В. Ставского. М.: Гослитиздат, - 1936, 296 с.

15. Федоров Александр (режиссер), Срапян Елена (продюсер). Они тоже мечтали: истории дагестанских женщин. Док. фильм, 2019 г.

<https://www.youtube.com/watch?v=gz1F1iNGYR8>

16. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – 224 с.

Е.М. Горюшина
(Ростов-на-Дону, Россия)

ЖЕНЩИНА НА ВОЙНЕ: КРАТКИЙ ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. Статья представляет собой краткий историко-антропологический обзор. Особое внимание уделено разработке «женской» теме во время Второй мировой войны, когда активно стали появляться воинские части, сформированные из числа женщин. Подавляющая доминанта мужчин среди участников войн прошлого и очевидное количественное превосходство среди современных комбатантов определяют восприятие войны, которая по-прежнему продолжает оцениваться общественным сознанием как если не исключительно, то преимущественно мужской вид человеческой деятельности. Также внимание уделяется роли женщины в вооруженных действиях, что обусловлено периодом превращения глобальной войны в видоизмененную форму современной войны.

Ключевые слова. гендер, женщина на войне, антропология

**A WOMAN AT WAR: BRIEF HISTORICAL AND ANTHROPOLOGICAL
OVERVIEW**

Abstract. The article is a brief historical and anthropological overview. Particular attention is paid to the development of the “female” issue during the Second World War, when military units were formed from among women. The overwhelming dominance of men among the participants in the wars of the past and the obvious quantitative superiority among modern combatants determine the perception of war, which continues to be assessed by public consciousness as, if not exclusively, then predominantly a male form of human activity. Also, attention is paid to the role of women in hostilities, which is caused by the period of transformation of the global war into a modified form of modern war.

Keywords. gender, woman at war, anthropology

На протяжении всей мировой истории воюющие армии, тем более части, принимавшие непосредственное участие в сражениях, формировались почти исключительно из мужчин. Во вспомогательных частях женщины могли быть представлены более весомо. Притом, что с начала XX в. тренд на определенную профессиональную феминизацию армий мира становился все очевидней. Женские воинские подразделения появились уже в конце Первой мировой войны. Отметим, в частности, 1-й Петроградский женский ударный батальон смерти, принимавший непосредственное участие в боевых действиях летом 1917 г. В 1917–1919 гг. в составе английских вооруженных сил были сформированы Женские королевские военно-воздушные силы, Королевский вспомогательный корпус Военно-морских сил и Женский легион секции автотранспорта в количестве 100 тыс. человек [1].

В период Второй мировой войны воинские части, сформированные из женщин, существовали в армиях всех ее основных участников. Через службу в созданном в армии США Женском армейском корпусе в годы войны прошло около 150 тыс. женщин [2]. Массовые формы прибрело женское добровольческое движение в СССР, а с 1942 г. началась мобилизация женщин на фронт. За годы войны военными комиссариатами в армию было призвано более 590 тыс. советских женщин (в том числе 70 тыс. в офицерском звании) [3, с.38].

Многие из них служили на передовой и участвовали в боях. На это, в частности, указывает сама структура распределения женщин по родам войск: 177,1 тыс. служили в частях Противовоздушной обороны (ПВО); в подразделениях Военно-воздушных сил (ВВС) – 40,2 тыс.; в частях Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Военно-морского флота (ВМФ) соответственно 70,5 и 20,9 тыс. человек [3, с.38]. В годы войны бы-

ли сформированы три женских авиационных полка, добровольческая стрелковая бригада, запасной стрелковый полк и рота моряков [4, с.269]. Активное участие принимали женщины и в партизанском движении (90–100 тыс. человек, что составляло порядка 10 % от общего числа партизан) [5, с.591]. Более 90 женщин в годы Великой Отечественной войны были удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 150 тыс. награждены орденами и медалями [6, с.83-84].

Весомо представительство кадровых женщин-военнослужащих в некоторых армиях мира и в настоящее время. Максимальным оно является в вооруженных силах Израиля (около трети общей численности военнослужащих этой страны). Во Франции женщины составляют 22 %, а в США – порядка 20 % от действующего воинского контингента (в том числе более 100 генералов, 55 тыс. офицеров и 280 тыс. солдат и сержантов). В вооруженных силах Испании – 14 %, Великобритании и Германии – 9–10 %, в Италии и странах Северной Европы от 4 до 6,5 % численности вооруженных сил [7].

Однако в современных армиях женщины, как правило, продолжают концентрироваться в подразделениях, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях. Как результат, незначительными остаются и их потери. К примеру, из 6950 военнослужащих США, убитых во время операций в Ираке и Афганистане в 2001–2018 гг., женщины составляли 140 чел. (2 %) [8]. Еще меньше был данный показатель в Вооруженных силах Российской Федерации, принимавших участие во втором этапе чеченского вооруженного конфликта (1999–2000 гг.) и в контртеррористической операции (2001–2009 гг.), география которой охватила территорию ряда северокавказских республик. В целом в боевых операциях на Северном Кавказе в 1999–2012 гг. погибли 3720 военнослужащих российской армии, в том числе только 16 женщин (0,43 % от общего числа погибших).

Подавляющая доминанта мужчин среди участников войн прошлого и очевидное количественное превосходство среди современных комбатантов определяют восприятие войны, которая по-прежнему продолжает оцениваться общественным сознанием как если не исключительно, то преимущественно мужской вид человеческой деятельности. Об этом свидетельствует и гендерный состав деятелей войн прошлого, также за редким исключением, представленный одними мужчинами. Притом, что эти исключения могли быть очень резонансными в военной истории своих стран и народов (достаточно вспомнить Жанну д'Арк).

Мужской образ войны и человека воюющего, занимающий устойчивое положение в общественном сознании, очевидно, связан и с убеждением в том, что война есть порождение мужского агрессивного начала, конфликтного способа социального взаимодействия, пренебрегающего возможностью компромисса. Данная точка зрения нашла отражение уже в античной литературе («Лисистрата» Аристофана). Но и в общественной

мысли Нового времени не раз высказывалось мнение, что цивилизация, в которой бы доминировали женщины, могла оказаться куда более миролюбивой и компромиссной.

Война, по сути, противоположна естественно-воспроизводственной компоненте жизнедеятельности общества, связанной с репродуктивной функцией человека. Неслучайно трагическое пересечение и сопряжение данных практик, причем в их центральные моменты (например, рождение ребенка во время боя), не раз использовалось в военной литературе или кинематографе для достижения у читателя (зрителя) чувства максимальной пронзительности.

Особенности взаимоотношений мужчины и женщины на войне – самостоятельная, предельно широкая и сложная исследовательская тема. Война не только разделяла и разрушала семьи, но могла создавать новые пары, формируя специфическое пространство взаимодействия мужчины и женщины.

Разнились межгендерные отношения у комбатантов не только разных исторических периодов или цивилизационных ареалов, но и у участников войны, представляющих различные типы. Поведение и ментальность, отношение к женщине у добровольца, военнослужащего срочной службы, солдата удачи или кадрового офицера могли существенно различаться. Но, упрощая всё многообразие реальной жизни до центрального содержательного ядра, можно констатировать, что человек воюющий является одиночкой [9, с.9] – человеком, оторванным от семьи (от родителей, родственников; от жены и детей, если успел ими обзавестись). И воинские подразделения в силу своего полного (или почти исключительного) мужского состава характеризовались существенной психоповеденческой спецификой. Женщина сильнее ощущала, опять-таки в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны – физические и моральные, она труднее переносила «мужской» быт войны» [10, с.10-11].

В 1990-е гг. разработка «женской темы» на материалах Второй мировой войны получила новое звучание, прежде всего, в англоязычной историографии, в связи с использованием гендерных и феминистических подходов. Их сторонники акцентируют внимание на трагизме женского военного опыта, связанного с сексуальным и другими видами насилия. Несмотря на всю неоднозначность выводов авторов данных исследований, они ставят ряд важных вопросов о проблеме интерпретации и интериоризации травмы, дискурсивной природы и идеологической детерминации исторической памяти. Исследователи раскрывают непростые судьбы женщин в концлагерях, гетто и партизанских отрядах [11].

С течением времени антропологи иначе взглянули на «проблему» женщины на войне. Это произошло в период превращения глобальной войны [12] в видоизмененную форму современной войны [13]. Появляются исследования, посвященные гендерным особенностям [14] иракской вой-

ны, в которые вплетены вопросы женской сексуальности в традиционном обществе, находящемся в условиях вооруженного конфликта.

К. Оливер подняла масштабную проблему использования женщины на войне: женщины-солдаты, вовлеченные в международный скандал вокруг пыток заключенных в тюрьме Абу-Грейб (город в Ираке, расположенный в 20 км от Багдада), или женщины-смертницы в Палестине. Исследователь делает акцент на том, что женщины и их тела стали мощным оружием в войнах в Афганистане и Ираке. В книге «Женщины как оружие войны» [15] К. Оливер рассказывает, как средства массовой информации и власть часто манипулируют метафорическими образами сексуальности женщины и оружия, играя с понятиями уязвимости и насилия. Профессор анализирует современные дискуссии о женщинах, сексе и гендере как инструментах, широко применяемых в политике экспансии США и стремлении Вашингтона развязать войну на Ближнем Востоке. Например, призыв американской администрации освободить «прикрытых женщин», предполагающий право женщины на обнаженные руки, что в светском мире является признаком свободы и прогресса.

Однако не только К. Оливер была исследователем, уделившим внимание гендерным вопросам в условиях насилия. Подобные работы время от времени появлялись в исследовательском фокусе [16], но, как правило, не получали общественного резонанса [17]. В этом контексте выделяются работы Ф. Бэннер, описывающие роль чеченских женщин в вооруженных действиях на территории Чечни в разные периоды [18].

Таким образом, тема женщины на войне представляет собой актуальный срез истории и антропологии, нуждающийся в тщательной разработке.

Примечание: статья подготовлена в рамках проекта РНФ №17-18-01411 в 2021 г.

Список литературы

1. Женщины в армиях мира. URL: <https://ria.ru/20120427/636757446.html> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Хроники Второй мировой: женщины на войне // Военное обозрение. 2011. 23 сентября. URL: <https://topwar.ru/7033-hroniki-vtoroy-mirovoy-voyny-ch-13-zhenschiny-na-voynе.html> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Кривошеев Г.Ф., Андронников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. Великая Отечественная война без грифа секретности: книга потерь: новейшее справочное издание. М., 2010. 384 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов в 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М., 2015. 704 с.

6. Шуняков Д.В. «Слабый пол» на войне: Награждение женщин-военнослужащих орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2019. № 3. С. 83–84.
7. Женщины в армиях мира; Слабый вооруженный пол: женщины в армиях мира. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1507558> (дата обращения: 15.01.2021).
8. Рассчитано по: Женщины в армиях мира; Грищенко Н. В США подсчитали потери в Ираке и Афганистане // Российская газета. 2018. 12 ноября. URL: <https://rg.ru/2018/11/12/v-sshapodschitali-poteri-v-irake-i-afganistane.html> (дата обращения: 14.01.2021).
9. Репина Л.П. Гендерная история сегодня: проблемы и перспективы // Альманах гендерной истории. Адам и Ева. СПб., 2003. С.7-19.
10. Алексиевич С. У войны не женское лицо... М., 1988. 330 с.
11. См.: Гендерные истории Восточной Европы: сб. науч. статей / под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. Минск, 2002; Женщины на краю Европы / под ред. Е. Гаповой. Минск, 2003; и др.
12. Reyna S. Taking place: “new wars” versus global wars // *Social Anthropology*. 2009. Vol. 17. Is. 3. P. 291–317.
13. *Anthropology and global counterinsurgency* / ed. J.D. Kelly. Chicago, 2010.
14. Monahan E., Neidel-Greenlee R. A few good women: America’s military women from World War I to the wars in Iraq and Afghanistan. N. Y., 2010.
15. Oliver K. Women as weapons of war: Iraq, sex, and the media. N. Y., 2007.
16. См. Shirazi F. Muslim women in war and crisis: Representation and reality. Texas, 2010; Conley B. For the women of Chechnya, hope dies last // *Journal of Human Rights*. 2004. Vol. 3. Is. 3. P. 331–342; Struckman S. The Veiled Women and Masked Men of Chechnya: Documentaries, Violent Conflict, and Gender // *Journal of Communication Inquiry*. 2006. Vol. 30. Is. 4. P. 337–353.
17. См.: Elshtain J.B. Women and war. University of Chicago Press, 1995; Bose S. Losing the victims: Problems of using women as weapons in recounting the Bangladesh war // *Economic and Political Weekly*. 2007. P. 3864–3871; Reardon B.A. Women or weapons? // *Peace review*. 1996. Vol. 8. Is. 3. P. 315–321; Reardon B. Women or weapons: The militarist sexist symbiosis // *Women, war, and violence: Topography, resistance, and hope*. 2015. P. 99–108; McMillan A. Men’s Weapons, Women’s War: The Nine Female Worthies, 1400–1640 // *Mediaevalia*. 1979. Vol. 5. P. 113–139.
18. Banner F. Mothers, Bombers, Beauty Queens: Chechen Women’s Roles in the Russo–Chechen Conflict // *Georgetown Journal of International Affairs*. 2008. P. 77–88; Banner F. “Beauty Will Save the World”: Beauty Discourse and the Imposition of Gender Hierarchies in the Post-War Chechen Republic // *Studies in Ethnicity and Nationalism*. 2009. Vol. 9. Is. 1. P. 25–48; Banner F. Uncivil wars: “Suicide bomber identity” as a product of Russo-Chechen conflict // *Religion, State & Society*. 2006. Vol. 34. Is. 3. P. 215–253.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЖОРЖ САНД К «ЖЕНСКОМУ ВОПРОСУ»

Аннотация. В статье рассматривается проблема специфики отношения к женскому вопросу знаменитой французской писательницы Жорж Санд. Выражая свои взгляды по большей части через художественные произведения, она стремилась к тому, чтобы уравнивать мужчин и женщин в рамках семейных и общественных отношений. Однако ее позицию в отношении «женского вопроса» нельзя назвать последовательной, в ряде аспектов она существенно расходилась в своих взглядах с канонами «феминизма». В частности, она совершенно равнодушно относилась к участию женщин в политической жизни, что делает ее отношение к исследуемой проблеме оригинальным и требующим детального изучения.

Ключевые слова: Ж. Санд, женский вопрос, гендерные исследования, феминизм.

A. M. Ipatov, O. A. Cherkasova

FEATURES OF THE FRENCH WRITER'S ATTITUDE GEORGE SAND ON THE "WOMEN'S QUESTION»

Annotation. The article deals with the problem of the specific attitude to the women's issue of the famous French writer George Sand. Expressing her views mostly through artistic works, she sought to equalize men and women within the framework of family and social relations. However, her position on the «women's issue» cannot be called consistent, in a number of aspects she significantly diverged in her views from the canons of «feminism». In particular, she was completely indifferent to the participation of women in political life, which makes her attitude to the problem under study original and requiring detailed study.

Key words: G. Sand, the women's question, gender studies, feminism.

Жизненный путь выдающейся французской писательницы Авроры Дюдеван, творившей под псевдонимом Жорж Санд, был богат на различные переживания. Неравное положение в браке отца и матери, сильное влияние бабушки, пребывание в монастыре англичанок наложили весьма значительный отпечаток на формировавшиеся мировоззрение и характер будущей знаменитости. Мечтавшая об идеальной семье, она вынуждена была несколько лет мучиться в браке, оказавшимся крайне несчастливым, даже после рождения двух детей. О смелости и силе духа А. Дюдеван свидетельствует не только начатый ей бракоразводный процесс, но и независи-

мая позиция, занятая ей вопреки тяжелому материальному положению и порицанию со стороны значительной части общества. Тем не менее, благодаря своей настойчивости, трудолюбию, стремлению в риск, талантам ей удалось войти в анналы истории не только как успешной писательнице и публицистке, не чуждой политики, но и как женщине, выступавшей в своих произведениях с заявлением о праве представительница прекрасного пола самим определять свою судьбу.

Прежде чем обратиться к проблеме специфики отношения Ж. Санд к женскому вопросу, стоит в нескольких предложениях охарактеризовать значимость гендерных исследований. Появлению гендерной концепции предшествовало развитие понятий и идей в различных отраслях науки – в антропологии, психологии, медицине и сексологии [8, с. 135]. На Западе интерес к ним возник в конце 1980-х гг. как результат некоего переосмысления идеологии и движения феминизма, определенной ограниченности в исследованиях «женского вопроса», распространенных в 1960-е гг. Гендерный подход предполагает, что различия в восприятии и поведении мужчин и женщин обусловлены не физиологическими особенностями, а социализационными механизмами, воспитанием и распространенными в разных культурах представлениями о природе женского и мужского [5, с. 5]. Стоит отметить, что далеко не все феминистки положительно относятся к гендерным исследованиям, ибо они, по их мнению, нередко отвлекают внимание от «женских проблем».

Поэтому обратим более пристальное внимание именно на развитие феминизма. Согласно В. Брайсон, «термин «феминист (ка)» впервые стал использоваться в английском языке в 80-х гг. XIX в., обозначая тех, кто поддерживал равные юридические и политические права женщин с мужчинами» [4, с. 7]. Однако, несомненно, сами требования со стороны женщин в равноправии с мужчинами, в признании их прав самим определять свое социальное поведение, появились значительно раньше.

По сути, эти идеи начали активно дискутироваться в европейском общественном сознании, начиная с Великой французской революции 1789 г. Хотя та же В. Брайсон высказывает, впрочем весьма спорную, точку зрения о том, что зарождение феминистских идей в Англии можно отнести даже к эпохе Средневековья. Учтем, что на континенте они, все же появлялись позднее, нежели на Туманном Альбионе. В то время, когда Ж. Санд высказывала феминистские идеи, еще не до конца оформленные, через свои художественные произведения, молодая шотландка М. К. Рейд в книге «Мольба о женщине» (1843) писала: «Совершенно очевидно, что если женщина является ответственным существом, то должен быть предел ее подчинению и послушанию мужчине» [1, с. 7].

Британский исследователь Линн Абрамс в своей книге «Формирование европейской женщины новой эпохи (1789–1918)» рассматривает различные аспекты жизнедеятельности европейских женщин той эпохи, начи-

ная с физического облика, роли в семье, заканчивая социальными ролями, постепенным процессом эмансипации, приведшим женщин в науку, искусство, политику. Она отмечала, что основными понятиями, которые прививали девочкам во Франции даже в конце XIX столетия, были служение и самопожертвование. Вторит ей и отечественный исследователь Л. П. Репина, которая отмечала, что ассоциируемое традиционно с развитием Реформации, становлением национальных государств и разрушением общинных структур так называемое освобождение индивида являлось непоследовательным и носило характер гендерной исключительности. А уже в XIX столетии происходит еще одно «закрепощение» женщины, на этот раз посредством семейных структур, когда создается и всячески превозносится культ семьи и домашнего очага, отнюдь не способствующий индивидуальной свободе женщин [9, с. 10].

Безусловно, вся жизнь А. Дюдеван и поднимавшиеся в ее произведениях проблемы противоречили подобным ценностным установкам. В семье женщина нередко должна была занимать второстепенное по сравнению с мужчиной положение. А если она желала развестись, процедура представляла для нее унижительный процесс, к тому же нередко ущемлявший женщину в правах. Поэтому стоит еще раз восхититься мужеством и отвагой Ж. Санд, осознававшей, что ее ждет общественное порицание и осложнение материального положения, но не пожелавшей променять это на свободу от человека, с которым у них уже давно, а, возможно, и изначально не было взаимных чувств. Но, как верно подметила Л. Абрамс, А. Дюдеван был присущ скорее эволюционный подход в отстаивании равноправия полов. Она считала, что в первую очередь необходимо бороться за социальное равноправие – одинаковую зарплату, равные условия в приеме на работу и т.д., а уж потом думать о возможности участия в политической жизни [1, с. 257].

Думается, что наряду с такими «единомышленницами», как сестры Бронте, жены декабристов, А. Ахматова и М. Цветаева, Ж. Санд можно смело отнести к числу тех писательниц, которые, понимая, с какой тонкой, деликатной материей имеют дело, со своих едва ли доступных для мужчин позиций вглядываются в свою женскую суть, свою женскую долю, вековую женскую боль, внимательно постигают причины, последствия и издержки не только женского рабства, но и женского раскрепощения, принявшего в XX веке всеохватывающий характер [1, с. 6].

Анализируя конкретные действия А. Дюдеван в рамках женского вопроса, необходимо учитывать один момент. В период с 1789 по 1860 гг. у французских женщин, по сути, отсутствовал опыт осознания и презентации собственных интересов. Кроме того, весьма незначительным было число различных женских добровольных обществ и объединений, а большинство населения не осознавало наличие «женского вопроса» и враждебно относилось к проявлениям женской активности [6, с. 40]. Лишь в пери-

од революционных подъемов 1789, 1830 и 1848 гг. предпринимались попытки добиться расширения социальных прав женщин, однако они так и остались нереализованными. Свою сдерживающую роль оказывала и католическая церковь, внушавшая женщинам, что их основные функции – жена, мать и усердно верующая католичка. Как отмечает С. Бем, до середины XIX века «естественность» состояния семейных отношений, при которых мужчина занимал исключительно доминирующее положение, осмыслялась в религиозном плане как часть великого божьего творения [2, с. 33]. Неудивительно поэтому та антиклерикальная направленность, которая была характерна для ряда произведений Ж. Санд. Едва ли кто-то мог бы узнать в той 16-летней девушке, которая едва не связала свою жизнь со служением богу в монастыре англичанок, будущего активного борца за ограничение влияния церкви в обществе.

Ее идеи «свободной женщины», о необходимости предоставления возможности для представительниц прекрасного пола самостоятельного управления собственной судьбой, о равных в повседневной деятельности и в общественной жизни возможностях с мужчинами противоречили сформировавшимся буржуазным представлениям о роли женщины [11, с. 52].

К тому же следует учесть способ презентации Ж. Санд своих идей – передача их через художественные произведения, – в которых писательница апеллирует к публике и размышляет о «несчастливых браках, психологическом угнетении женщин в подобных союзах, разводе» [7, с. 35]. Пожалуй, среди всех современников именно у А. Дюдеван чаще всего в фокусе внимания оказывались проблемы семьи и брачных отношений, а также неравного положения супругов. В своих романах она описывает положение и судьбу женщин, принадлежащих к разным общественным слоям и профессиям, демонстрирует их мировосприятие, а также отношений к институту брака, воспитанию детей, общению с родными, к любви. Как и ранее Ж. де Сталь, Ж. Санд отстаивала права женщин на разнообразие и богатство духовной жизни, большие и искренние чувства, на основу семейной жизни – любовь. В «Интимной дневнике», который создавался ей в период романа с Л. Мишелем, она задается вопросом: должны ли быть одинаково самоотверженными и преданными чувства женщины по отношению к детям и любовнику? И дает отрицательный ответ на этот вопрос, ибо считает, что оно останется незамеченным мужчиной. А. Дюдеван пишет о том, что мужчина с высоты своих интеллекта и воли не желает допускать самостоятельности у женщины, чем более она преуспевает в этом, тем большего презрения удостоивается. Далее Ж. Санд делает следующий вывод: «Когда мужчина знает, что он нужен женщине, он становится глупо самонадеянным» [10, с. 24]. И единственным способом, по мнению писательницы удержать подле себя своего «тирана» – это лесть, которая помогает решить многие проблемы. Рассматривая «идеал» свободной и самостоятельной женщины, она писала: «Так как она не способна к угодничеству, к подлос-

ти, она не способна ни лебезить перед мужчинами, ни бояться их» [10, с. 25].

Однако едва ли феминизм А. Дюдеван был последовательным, основывался на какой-либо программе, скорее, основанный в значительной степени на личном опыте, он был ситуативный, проявлялся нередко стихийно, вследствие каких-либо жизненных коллизий. Да, она носила мужской костюм, однако как она сама объясняла, у нее первоначально не хватало денег на женские наряды и вначале это обуславливалось исключительно соображениями экономии, а уже потом стало как бы демонстрацией эмансипации. Как отмечает ее знаменитая соотечественница С. де Бовуар, Ж. Санд, как одна из наиболее умных женщин своего времени остается в стороне от «официального» женского движения во Франции. Она требует права на свободную любовь, но в то же время отказывается от сотрудничества в газете «Голос женщин», распространяя свои требования главным на сферу чувств [3, с. 152]. Исследователь дает наименование сентиментального феминизму А. Дюдеван, отмечая, что она была удостоена за свои заслуги попасть в число восьми женщин в истории Франции, в честь которых были воздвигнуты статуи. Отметим, что со временем происходила эволюция взглядов Ж. Санд, приведшая ее к пониманию ценности и необходимости семьи, к вниманию к воспитанию как истинному пути прогресса [11, с. 56], что приводило к непониманию ее позиции многими радикальными представительницами «женского движения».

Таким образом, отношение А. Дюдеван к «женскому вопросу» было противоречивым, не всегда последовательным, претерпевало определенную эволюцию. Превалирующей составляющей ее воззрений было право женщины самой определять свою судьбу, иметь равноправие с мужчиной в семейных делах, иметь доступ к самообразованию и саморазвитию.

Список литературы

1. Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789–1918. Москва: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономика, 2011. 408 с.
2. Бем С. Л. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 336 с.
3. Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2. Москва: Алетейя, 1997. 832 с.
4. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Москва: Идея-Пресс, 2001. 304 с.
5. Введение в гендерные исследования: Учеб пособие для студентов вузов / Под общ. ред. И. В. Костиковой. Москва: Аспект Пресс, 2005. 255 с.
6. Королева Т. В. Высшее женское образование и женское движение во Франции в XIX – начале XX в. // Женщина в российском обществе. 2005. № 3–4. С. 39–59.
7. Любарт М. К. Семья во французском обществе: XVIII – начало XX века. Москва: Наука, 2005. 296 с.
8. Рабжаева М. В. Гендерная антропология: концептуальная и институциональная характеристика // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том 5. № 2. С. 133–147.
9. Репина Л. П. От «домашних дел» к «делам государства»: гендер и власть в историческом контексте // Диалог со временем. 2007. № 19. С. 5–27.

10. Феминизм в общественной мысли и литературе. Москва: Грифон, 2006. 400 с.
11. Шепко Л. Г., Надькто Д. Ю. Идеи Жорж Санд и русское общество первой половины XIX века // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 52–58.
12. Эти загадочные англичанки. Москва: Прогресс, 1992. 505 с.

Х.М. Джанатлиева
(Махачкала, Россия)

РОЛЬ СОЮЗА ЖЕНЩИНА ДАГЕСТАНА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РД

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос развития гражданского общества и роль женских общественных организаций в его становлении на примере деятельности Союза женщин Дагестана. Анализируется вклад Союза женщин Дагестана в развитие самой многонациональной республики России.

Ключевые слова. Гражданское общество, равноправие, женщина, общественные организации, Дагестан.

Kh. M. Dzhanatljeva

THE ROLE OF THE DAGESTANI WOMAN'S UNION IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. This article examines the development of civil society and the role of women's public organizations in its formation on the example of the activities of the Women's Union of Dagestan. The contribution of the Women's Union of Dagestan to the development of the most multinational republic of Russia is analyzed.

Keywords. Civil society, equality, women, public organizations, Dagestan.

От развития демократии, от ее способности к самоорганизации зависит развитие гражданского общества. Но и само гражданское общество находится в зависимости от уровня демократии.

Женские объединения и общественные организации являют собой один из центральных элементов гражданского общества. Женщины составляют большинство населения, а потому их настроения, поведение и самочувствие являются своеобразным барометром, измеряющим политический и социально-психологический климат в социуме. В условиях, когда контуры эффективной государственной тендерной политики еще до конца не обозначились, а негативные явления в социальной среде пока не преодолены, особую роль и значение приобретает самодеятельность женских организаций [3, с. 46].

Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» от 4 марта 1993 г. № 337

утвердил государственную политику в отношении женщин на федеральном и региональном уровнях. При этом главной целью государственной политики является полное и равноправное участие женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни на федеральном, региональном и международном уровнях» [4, с. 11]. Наиболее актуальные социальные проблемы, которые решают женские общественные организации, – это вопросы выживания, адаптации, поддержания жизнеспособности и сохранение здорового генофонда нации. Интересы женских общественных организаций преимущественно находятся в области образования, здравоохранения, экологии, социальной жизни, а также в общественной и государственной политике, законодательстве, экономике и пр.

Народовластие осуществляется через конституционно определенные демократические институты, через многочисленные формы взаимодействия самых разных сообществ, общественных объединений граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Но не менее важен авторитет лидеров гражданского общества, их активность и профессионализм, общественная экспертиза и контроль.

Традиционно российское общество являлось патриархальным, где управление семьей и зарабатывание средств к существованию возложены на мужчину, а женщине отводилось хранение семейного очага, однако в течение XX века положение изменилось. Согласно индексу ООН от 2013 года Россия относится к странам с высоким уровнем человеческого развития и занимает 55-е место из 187 стран по половому неравенству [5, с. 156].

Основной организацией, представляющей интересы женщин в нашей стране является общероссийская общественно-государственная организация Союз женщин России, созданный в 1990 году. В 2018 году в соответствии с Указом Президента РФ от 11.12.2018 г. № 706 "Об общероссийской общественно-государственной организации "Союз женщин России" Союз женщин России получил новый статус общественно-государственной организации.

Новый статус позволил расширить возможности Союза в реализации социальных инициатив, сохранив при этом дух женского движения России. Целью Союза является содействие повышению статуса женщин в обществе, их роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, защита их интересов.

В свою очередь в Дагестане похожие функции возложены на Союз женщин Дагестана (СЖД), образованный в 1993 году. История этой организации сложена из жизней людей, работавших в прошлом в Комитете советских женщин. Бессменным руководителем этой организации на протяжении всей своей жизни была советская и российская поэтесса, народная поэтесса Дагестана, прозаик и публицист Фазу Гамзатовна Алиева. Таким образом, СЖД был учрежден и основан в условиях социально-экономического кризиса периода перестройки во имя объединения всех женщин многонациональной республики.

Союз стал тем субъектом общественно-политической жизни Дагестана, который взял на себя нелегкую задачу по формированию эффективных общественных организаций, а они, в свою очередь, доводили до власти проблемы дагестанских семей. Депрессивная экономика и отсутствие четко выраженных идеологических тезисов самой власти, сыграли негативную роль в вопросах семьи, материнства и детства. Именно в те годы женщине пришлось взять на себя решение множества проблем.

В 1999 году, когда произошли нападения международных бандформирований, состоялся первый форум Союза женщин Дагестана: «Дети – наше будущее, обеспечим им жизнь без войн и насилия». Именно это событие стало первым для поднятия дагестанскими женщинами вопроса борьбы с терроризмом и экстремизмом, требовалось его решение на уровне государственной власти. Следом Союз призвал всех женщин многонационального Дагестана противостоять жестокости по добрым горским традициям прошлого, где женщины стояли на защите мира наравне с мужчинами, противостоя врагам. Это оказало значимое влияние на ситуацию, когда были созданы отряды народного ополчения, а в селах, в которых шли бои с террористами, женщины проявляли не просто свои лучшие качества, встречая российских солдат с молитвой на устах, но и проявляли настоящее мужество, находясь на самых опасных участках, где страшно было даже военным.

Союзом женщин Дагестана была объявлена акция «Солдатам России – материнское внимание и заботу». Благодаря этому в то непростое время солдаты почувствовали тепло материнских сердец и заботу. Так, женщины селений Анди, Гагатли, Годобери Ботлихского района оказали достойную поддержку в защите родных очагов, ботлихские женщины оказывали помощь солдатам и ополченцам, кормили их, выхаживали раненных. А женщины городов и районов организовал сбор питания и теплой одежды для солдат. Женщины Хасавюртовского района на сбор личных сбережений забили огромного быка, готовили пищу и угощали солдат. Так, женщины маленького Агульского района связали тысячу пар шерстяных носков солдатам, дислоцированным в Ботлихском районе. Беспрецедентное мужество продемонстрировали новолакские женщины – связистка Полина Халилова и Залму Мугадова, которые под шквальным огнем бандитов обеспечили связь органов внутренних дел района с центром. Не было ни одной воинской части, госпиталя, куда бы не приходили наши женщины к солдатам с угощениями и сердечной теплотой. А ведь нужно было успевать и в семьи, кого постигло горе, где потеряли своих сыновей и мужей.

Этим событиям предшествовали первая, вторая чеченские войны. В тот непростой для Северного Кавказа и всей страны период представительницы СЖД многократно отправлялись в Грозный на переговоры с боевыми командирами, руководством Чечни и матерями шахидов. Это был тяжелый диалог, но его ведение играло принципиально важную роль в урегулировании конфликта. Также активное участие члены СЖД приняли

в размещении и обустройстве беженцев из зон боевых действий, продемонстрировав истинную силу женского сердца и неиссякаемый гуманизм с любовью к Родине.

В 2009 году в республике прошел женский форум, главным девизом которого стали слова Фазу Алиевой: «Где бы не стреляли, пуля попадает в сердце матери». Событие приобрело общественный резонанс и на нем было озвучено обращение с призывом от всех женщин Дагестана в этот судьбоносный для всех период объединиться, взяться всем миром за возрождение нравственной морали, оздоровление общества, создать общедагестанское движение «Женщины Дагестана – за мир и маслиат».

В 2013 году по инициативе Главы Республики Дагестан Рамазана Абдулатипова был созван женский форум «Будущее Дагестана – в руках матерей», который стал отправной точкой в серьезном разговоре о роли женщины, матери в воспитании подрастающего поколения и призывом к укреплению института семьи, гражданскому миру, пропаганде семейных ценностей. Тогда же завершающим документом форума стал «Материнский наказ».

В 2017 году состоялся очередной отчетно-выборный съезд Союза женщин Дагестана, на котором присутствовало более 700 женщин и были избраны руководящие органы Союза, председателем которого единогласно была избрана И.А. Мамутаева. Сегодня Союз женщин Дагестана представлен во всех 55 муниципальных образованиях и сельских поселениях республики, где образованы и успешно работают Советы женщин. Продолжается формирование Советов девушек при высших и среднеспециальных учебных заведениях, основная деятельность которых направлена на повышение уровня их духовно-нравственного воспитания, утверждения семейных ценностей, развития здорового образа жизни, приобщение к традиционной культуре и подготовка к семейной жизни.

Таким образом, Союз женщин Дагестана проводит большую работу в тесном взаимодействии с государством, направленную на совершенствование демографической политики республики, укрепление института семьи и семейных ценностей, воспитание подрастающего поколения, реализацию других социальных инициатив. Члены Союза принимают самое активное участие в реализации национальных проектов. Союз женщин Дагестана вовлекает женщин в управление делами общества и государства, осуществляет их профессиональную подготовку, социальную защищенность и реализацию их права на труд в условиях рыночной экономики, укрепление семьи, признание общественно-полезной значимости материнства, достижение гражданского согласия, стабильности и мира в обществе, возрождение нравственных и духовных ценностей и сохранение культурных традиций. Его место в жизни современного Дагестана и вклад в борьбу за прогресс, гражданское достоинство и справедливость неоспоримы.

Список литературы

1. О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин: указ Президента РФ от 4 марта 1993. № 337. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Устав Дагестанской региональной общественной организации «Союз женщин Дагестана». 2017. [Официальный сайт]. URL: <https://wuor-rd.ru/dokumenty/>
3. Казакова А.А. Роль женских общественных объединений в формировании гражданского общества в современной России : автореферат дис. ... к.полит.н. М. 2007.
4. Осипова О.П., Колпакова А.П. Деятельность женских общественных организаций и женщин-лидеров в становлении гражданского общества / Вестник СВФУ 2018. №2(10).
5. United Nations Development Programme. 2013. [Официальный сайт]. URL: <https://www.un.org/youthenvoy/2013/08/undp-united-nations-development-pro>

Гендерные проблемы. Домашнее насилие: проблемы превенции и преодоления

С.В. Сираждинова
S.V. Sirazhudinova
(Ростов-на-Дону, Россия)

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ **GENDER PROBLEMS: SPECIFICITY AND METHODS OF RESEARCH**

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются исследователи гендерных проблем на Северном Кавказе. Рассмотрены основные методы исследований гендерных проблем, а так же наиболее неизученные гендерные проблемы.

Abstract. This article examines the main problems faced by researchers of gender issues in the North Caucasus. The author considered gender problems and methods of research gender issue.

Ключевые слова: гендерные проблемы, гендер, домашнее насилие, Северный Кавказ

Key words: gender issues, gender, domestic violence, North Caucasus

Северный Кавказ – российский регион, в котором встречаются и характерные для страны гендерные проблемы, и они усиливаются специфическими проблемами. Многие гендерные проблемы региона долгое время оставались в тени, и не были комплексно исследованы [3]. В то же время, постепенно открываются новые проблемы, новые аспекты жизни женщин.

Многолетнее игнорирование не могло не сказаться на степени изученности проблем, и привела к невосполнимой утрате информации о многих «закрытых» проблемах. Чем больше времени проходит, тем сложнее восстановить географию и истоки многих проблем.

Некоторые ученые внесли важный вклад в изучение гендерных проблем, зафиксировали источники, описали сами проблемы.

Большой вклад внесли исследователи адатов народов и путешественники, которые изучали Кавказ в период Российской империи. Важным сохранившимся источником является эпос народов. В нем отражены истоки гендерных ролей и взаимоотношений. Так, одна из ярчайших гендерных исследовательниц Северного Кавказа М. Текуева, исследуя Нартский эпос и историю впервые поднимает вопрос сексуальности [6]. Юрий Карпов внес неоценимый вклад в изучение и исследование гендерных вопросов, впервые открыв и сохранив многие из остававшихся в тени проблем [3].

Дефицит источников актуализировал проведение эмпирических исследований в регионе. С помощью социологических исследований открываются новые проблемы, складывается более полная информация о них. Так, благодаря серии исследований «Гендерные исследования...», проведенных Центром исследований глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» в 2013-2014 гг. было положено начало социологическому изучению проблемы женского обрезания в регионе [4]. Более масштабно и целостно проблема была рассмотрена в отчетах «Правовой инициативы» [1], [2].

Таким образом, медленными темпами и кропотливым совместным трудом гендерные исследователи обогащают науку новыми знаниями и информацией о проблемах.

Основная цель гендерных исследователей изучить и провести анализ. Роль женских организаций и активистов – решать проблемы.

Практика показала, что нерешенные проблемы сами по себе не исчезают. Их необходимо изучать, и только изучив и поняв их можно эффективно решить. А решать проблемы важно. Мы предлагаем понять и обсудить гендерные проблемы, понять которые можно проанализировав исторический контекст и изучив современное состояние.

Основные пути решения гендерных проблем зависят от внутреннего запроса общества, от желания тех, на чью жизнь проблемы оказывают влияние решить их.

Наше исследование показало, что на настоящий момент усилия по решению проблем сводятся к активности отдельных активистов, к общественной работе нескольких групп, многие из участниц которые, учитывая особенности общества и опасаясь осуждения, не раскрывают своих имен.

Наиболее открыто активистки действуют в Республике Дагестан. Здесь организовано несколько групп в социальных сетях, обсуждающих проблемы, оказывающие помощь.

Женщинам помогают немногочисленные организации, защищающие права женщин (Права женщин в Чеченской Республике), организация Л. Базаевой, осуществляющей реабилитацию женщин.

В Ингушетии появилась закрытая группа «Мадо», обсуждающая наиболее проблемные и давление патриархального общества. Но, при попытке взять интервью у группы в рамках нашего исследования «Женская активность...» пришлось столкнуться со сложностями – их закрытостью и опасением раскрытия имен участниц. Все эти инициативы, как и сами проблемы, требуют изучения, анализа и практического решения.

Пока не будет взвешенного, объективного анализа со стороны научного сообщества, проблемы будут восприниматься однобоко. Общество меняется, глобализация и медиа-ресурсы, социальные сети способствуют распространению информации. Поток информации распространяется, порой обостряя проблемы, или демонизируя, или наоборот оправдывая, бросаясь из крайности в крайность.

Основная проблема современной науки – наличие закрытых и табуированных тем, решать и обсуждать которые многие на настоящий момент не готовы. Большая часть научного сообщества готова искажать информацию, во благо сохранения имиджа общества. Проблема домашнего насилия, несмотря на свою актуальность, до сих пор не стала объектом исследований местных ученых. Только всесторонне изучив проблемы, признав реальность и поняв ее, мы приблизимся к решению проблем и устойчивому развитию общества. Исследование гендерных проблем требует меж-

дисциплинарного подхода и всестороннего анализа. Для понимания их истоков необходим исторический подход, для выявления новых проблем и их аспектов, понимания их сущности, разнообразия и специфики – этнографические исследования, для выяснения современного состояния и отношения к ним общества важно проведение социологических исследований. Для изучения региона важно уйти от субъективности, от предвзятости и диктата менталитета, либо изначально обозначивать свою исследовательскую позицию.

Примечание:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31371 «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества»

Список литературы

1. Антонова Ю.А., Сиражудинова С.В. Практики калечащих операций в республиках Северного Кавказа: стратегии преодоления. Ридеро. 2018.
2. Антонова Ю.А., Сиражудинова С.В. Производство калечащих операций на половых органах у девочек. Отчет по результатам качественного исследования в Республике Дагестан". М. 2016.
3. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. С. 27-29.
4. Сиражудинова С.В. Отношение к женскому обрезанию в дагестанском обществе: "Об этом не кричат!" // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. 167-174.
5. Сиражудинова С.В. «Я не могу сказать!»: к проблеме домашнего и сексуального насилия в республиках Северного Кавказа (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан) // Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85).
6. Текуева М.А. Мир чувственных переживаний кавказской женщины // Вестник антропологии. 2019. №3 (47). с. 22-38.

Н. Г. Гамбашидзе
(Тбилиси, Грузия)

ОБРАЗОВАНИЕ – НАИЛУЧШИЙ СПОСОБ ПРЕВЕНЦИИ НАСИЛИЯ

Аннотация. Один из лучших методов превенций насилия в семье и за ее пределами -просвещение. В этом отношении литература и история имеют важнейшее значение в воспитании человека, разделяющего ценности сопротивления насилию. Согласно современным теориям в области образования - «Планирование учебной программы в соответствии с пониманием» и «Метод обратного проектирования учебной программы», важно преподавать литературу и историю таким образом, чтобы подросток мог понять основную идею, а также иметь возможность сочувствовать персонажу. Грузинская литература с начала (V век нашей эры) до наших дней содержит много примеров, роли сильной женщины и их сопротивление на-

силию в семье и в обществе. В нашей статье рассматриваем две из них: главная героиня текста Якова Цуртавели «Мученичество святой Шушаники» - царица Герети (Юго-Восточная Грузия) Шушаники, и главная героиня поэмы Важа-Пшавелы «Хозяин и гость» - Агаза. Включение этих литературных произведений в обязательную учебную программу по грузинскому языку и литературе на уровне средней школы (9-12 классы) позволит учащимся увидеть роль женщины в семье или за ее пределами в новом свете, и даст пример борьбы против насилия. Для такого сопротивления важно, чтобы женщина была образована и боролась с предрассудками в обществе. Тематическое планирование учебного процесса и его осуществление при преподавании литературы и истории позволит учащемуся выработать сочувствие и, таким образом, сможет развить эмоциональный интеллект, и будучи взрослым, сопротивляться любым формам насилия.

Ключевые слова: насилие в семье, предательство, верность, развитие эмоционального интеллекта

Nino Gambashidze

EDUCATION AS A TOOL TO PREVENT THE VIOLENCE

Annotation. Education is one of the best methods of preventing domestic and non-domestic violence. In this regard, discussing the issue during the literature and history classes is essential to educate a person who shares the values of resistance to violence. According to current educational theories, "Planning curriculum to achieve understanding" and "Backward design of the Curriculum", it is important to plan curricula of literature and history according to thematic approach, for the purpose of understanding the main idea as well as empathizing with the character. Georgian literature from its beginning (5th century AD) to the present day contains many examples of the role of a strong woman and her resistance to violence in the family and in society. In our article, we consider two of them: the main heroine of the text by Jacob Tsurtaveli "The Martyrdom of Saint Shushaniki" - Queen of Hereti (South-Eastern Georgia) Shushaniki, and the main heroine of Vazha-Pshavela's poem "The Host and the Guest" - Aghaza. The inclusion of these literary works in the compulsory curriculum of Georgian language and literature at the high school level (grades 9-12) will allow students to see the role of women in a new light, and will provide an example of the fight against violence. Planning curricula of literature and history according to the thematic approach will enable students to develop empathy and thus develop emotional intelligence, and as an adult, resist all forms of violence.

Keywords. domestic violence, betrayal, loyalty, development of emotional intelligence.

Когда речь идет о превенции насилия, неопределимо значение и роль просвещения. Эта миссия просвещения особенно ярко выступает на заверши-

тельном этапе школьного образования, т.е. в 9-12 классах. В этот период особое значение имеет, чтобы преподаватель постоянно обсуждал и подчеркивал вместе с учениками общечеловеческие ценности, на которых основывается моральный и этический облик любого общества и государства.

Возникает вопрос – а что нового в сказанном, все это ведь общеизвестно? В этом случае мы собираемся подчеркнуть те проблемы, которые возникают в практике когда случается необдуманные интерпретации стереотипных доводов. По нашему мнению, именно подобным стереотипным восприятием традиционных ценностей обусловлено то печальное положение, которое так укоренилось в современном мировом обществе и которой посвящается данная конференция.

Проблема стереотипности в сфере образования в моей педагогической практике впервые встала при преподавании поэмы Важа-Пшавелы «Стумар-маспиндзели» ("Гость и хозяин"). А именно, обсуждая пассаж, когда кистинец Джокола приводит к себе в дом хевсура Звиадаури, у очага видит односельчанина Муссу, поющего хвалебную песню героическим делам славных предков, которая должна возбудить восторг и уважение в потомках [3. Гл 3]:

" И слышит: возле очага
Старик, играя на пандури,
Поет походы на врага.
Поет старинные сраженья,
Седую славит старину,
Дружин хевсурских пораженья,
Отмщенье крови и войну.
Поет безжалостную сечу.
Хвалу героям воздает".

В этом случае, Мусса метафорически представляет тот тип мышления, который предопределяет пребывание в плену стереотипных догм. Из персонажей поэмы свободными от стереотипов являются лишь Джокола и его жена Агаза (точнее сказать – Агаза и лишь потом хозяин дома). По преданию, сам Важа-Пшавела долго обдумывал разрешение проблемы - выбор был сделан именно в пользу женщины, начала эмоционального интеллекта, в которой заложен фундамент подавления инстинкта, а мудрость проповедуемая Муссой, является инстинктом самосохранения, подсказанный рационально-прагматическим интеллектом. Именно поэтому, всякое проявление человеческой любви – дружеской, братской, супружеской, родственной, возвышает человека. Эта идея (вернее, кредо автора) победоносно звучит в финале поэмы, когда кистинцам периодически является видение - на вершине горы собираются Звиадаури, Джокола и Агаза, прославляя братскую любовь, честь, верность... [3. глава 15]:

"И вот среди вершин Кавказа
Мерцает зарево костра,

И снова трапезу Агаза
Готовит братьям, как сестра.
Сквозь сумрак ночи еле зрими,
В сиянье трепетных огней
Ведут беседу побратимы
О дивном мужестве людей,
О дружбе, верности и чести,
Гостеприимстве этих гор...
И тот, кто их увидел вместе,
Не мог насытить ими взор".

Процесс обучения является многократным актом. Для успешного достижения цели важно неоднократное возвращение к особенно значимым для учебной программы темам и проблемам во время всего учебного процесса. И не только в пределах данного предмета, дабы желая обусловить реальное понимание темы, идеи.

В "Тбилисской Американской Академии им. Гиви Залдастанишвили", поэма Важа-Пшавелы "Гость и хозяин" является частью учебной программы 9-го класса. С 10 класса ученики начинают изучать старинную грузинскую литературу. Первым текстом грузинской обязательной программы является агиографическое произведение Якова Цуртавели V века «Мученичество св. Шушаники». Преподавание этого и других агиографических текстов связано со многими трудностями, как лингвистическими (ученикам трудно понимать древнегрузинский язык V века), так и жанровыми (агиография - жанр, малоизвестный ученикам) и, наконец, тематически. Естественно, что при чтении старых текстов трудно вырваться из стереотипов 21 века и иметь возможность виртуального перехода в историческую реальность. Следовательно, им трудно понять, и, что еще более важно, посочувствовать персонажу V века. Однако, как уже отмечалось выше, именно сострадание способствует развитию эмоционального интеллекта человека и, позволяет выполнить главную миссию образования - перенос прагматически-инстинктивных знаний на высокий уровень мышления - возникновение **сочувствия**.

Подросткам школьного возраста все еще трудно мыслить на уровне обобщения, которая позволяет им воспринимать и понимать мотивацию исторического персонажа V века. Как отмечает Лев Выготский в книге «Язык и мышление»: «Дело тут не в недостатке соответствующих слов и звуков, а в недостатке соответствующих понятий и обобщений, без которых понимание невозможно. Как говорит Л. Н. Толстой, почти всегда непонятно не само слово, а то понятие, которое выражается словом.» [4. стр. 17].

Согласно исследованию Гранта Виггинса и Джерри МакТейга, «Ориентированное на понимание учебного плана»: «Основная функция обучения заключается в том, чтобы учащийся понимал материал, а не

просто получал информацию. Таким образом, важно спланировать учебную программу таким образом, чтобы учащиеся были вовлечены в процесс открытия своего собственного восприятия и понимания» [1. стр. 3]. Поэтому, важно было спланировать учебный процесс таким образом, чтобы, с одной стороны, ученики были должным образом обеспечены материалом, предусмотренным национальной учебной программой, а с другой стороны, в них зародилась сама идея универсальных ценностей - **терпимости, милосердия и сострадания.**

Согласно теории «обратного» планирования учебной программы [2. стр. 17], прежде чем мы начнем непосредственно изучать текст (изучение занимает 12-15 уроков), на первом уроке, пишем на доске т. н. «Сократические вопросы» (вопросы, которые не выводятся напрямую из текста, но предназначены для стимулирования размышлений и обсуждения. Позже, параллельно с изучением текста, эти вопросы повторяются снова и снова, и учащиеся могут извлечь из текста основные идеи:

- Для чего мы учимся?
- Насколько часто человек использует образование в повседневной жизни?
- Как мы можем гарантировать, что полученные знания окажут на нас благоприятное влияние?

После этой дискуссии мы приступили к изучению древнегрузинского агиографического текста «Мученичество св. Шушаники». Когда мы обсуждали отрывок: «Царица Шушаники, услышав об измене мужа Варскена Питяхша, вышла из дома и пошла в церковь. Она взяла с собой книги: Собственное «Евангелие» и описания жизни святых» [5. Глава 5, стр. 57] После дискуссии этого пассажа выявлены некоторые интересные доводы:

- Королева, которая является "вторым лицом" государства и, следовательно, общественным деятелем, несмотря на то, что она не приемлет измены мужа, считает себя обязанной игнорировать личную трагедию и уважать идеологическую основу государства. Вот почему она уходит в церковь, а не, скажем, в свой дворец или к своим родителям (как мы читаем в тексте X века «В житии Григола Хандзтели» в случае короля Адарнерса и королевы Анастасии).
- У королевы есть личная библиотека, которую она часто читает и при этом старается не только узнать их содержание, но и в своей личной жизни использовать то, чему она научилась.

Обсудив эти темы в классе, мы возвращаемся к материалу, изученному в прошлом году, в частности к «Гостю и хозяину» Важа-Пшавелы, и обсуждение тем, поднятых в «Сократических вопросах».

Естественно, полностью описать все последствия такого метода обучения в этом небольшом формате статьи невозможно. Более того, мы не можем коснуться всех вопросов или форм оценочного задания, которые

привели к этой дискуссии. Однако, в этом случае, нашей основной целью было выявить следующие две проблемы:

1. Школьное образование должно закладывать основы нравственного воспитания подростка, и делать это можно с помощью изучения литературы и истории.

2. Роль женщин в общественной жизни исторически была важна в культурах всего Кавказа, и если сегодня мы сталкиваемся с проблемами в этой области, то это связано с конкретными историческими причинами.

Думается, будет интересно поделиться нашим опытом, обучения нравственных ценностей с помощью литературы и истории, и достичь разных педагогических. Что касается перспектив на будущее, то «Тбилисская Американская Академия им. Гиви Залдастанишвили» всегда готова сотрудничать и, тем самым, разнообразить наш культурный и духовный опыт.

Список литературы

1. Grant Wiggins, Jerry McTigh. *Understanding by Design*. Virginia: Assosiation for Supervision and Curriculum Development. Alexandria, 1998.

2. William J. Stepien, Sharon L. Pyke. "Designing Problem-Based Learning Units." *SAGE Journals*. June 1, 1997. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/016235329702000404> (accessed October 19, 2020).

3. Важа-Пшавела. Гость и хозяин. Перевод Николая Заболоцкого. *LiveJournal*, 2020.

4. ВЫГОТСКИЙ, Л. С. МЫШЛЕНИЕ И РЕЧЬ. Пятое издание, исправленное. Москва: "Лабиринт", 1999.

5. Гамбашидзе Нино Гивиевна - Издание текста Иакова Хуцеси "Мученичество св. Шушаники, царицы Герети" с историческими, фолологическими и географическими комментариями (На грузинском языке). Издательство "Академическая Книга". Тбилиси 2012. <http://acad.ge/index.php?run=cart/home>

И. А. Семенов, П. А. Савельева
(Владимир, Россия)

ДОМАШНИЕ НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АБЬЮЗА

Аннотация. Статья посвящена глобальной проблеме – домашнему насилию над женщинами. Данная проблема имеет статус перманентной, то есть постоянной, несмотря на прогресс и увеличения значимости личных, гражданских прав и свобод этот бич угнетает современное общество, препятствуя прогрессу, ограничивая становление гражданского общества.

Ключевые слова: абьюз, домашние насилие, права женщин, гражданское общество.

I. A. Semenov, P. A. Savelyeva

DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN. SOME FEATURES OF THE ABUSE

Abstract. The article is devoted to a global problem-domestic violence against women. This problem has the status of permanent, that is, persistent, despite the progress and increasing importance of personal, civil rights and freedoms, this scourge oppresses modern society, hindering progress, limiting the formation of civil society.

Keywords: abuse, domestic violence, women's rights, civil society.

«У жертвы нет пола, как и нет гендера у насилия» – данное высказывание унифицирует семейно-бытовые отношения, выводя их из разряда «личных» в разряд государственных. Остановимся на проблеме нарушения прав и свобод в ситуации насилия в отношении женщин, потому что именно они чаще всего становятся объектом насилия в семье [2, с. 77]. В Российской Федерации миллионы женщин подвергаются домашнему насилию, но не каждая готова рассказать о такой проблеме, случившейся в ее жизни, и попросить о помощи. Семейно-бытовое насилие определенно является насущной проблемой, которая требует решения и урегулирования на уровне государства.

Домашнее насилие – это не одно и то же, что конфликт внутри семьи. Конфликт – это разовое столкновение несовпадающих идей, мыслей, взглядов, которое приводит к вспышке недопонимания партнеров. Семейно-бытовое насилие – это постоянно оказывающееся воздействие на одного или нескольких членов семьи физического, психологического или сексуального характера. Домашнее насилие называют семейно-бытовым, поскольку эта форма насилия касается не только супружеской пары, но и остальных членов семьи: дети, близкие родственники.

Выделяют несколько форм домашнего насилия, а именно физическое, сексуальное, психологическое и экономическое. Каждая из них сопровождается рядом обстоятельств.

К физическому насилию, более распространенной форме насилия в семье, относят, например, пощечина, толкание, шлепки, побои кулаками, палками, ремнями и другими тяжелыми предметами (наказание назначается в соответствии со статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [1]), порезы ножом и другими острыми предметами (наказание следует согласно статьям 111, 112, 115, 117 УК РФ [1]), таскание за волосы, биение об стены и другие виды физического воздействия.

К сексуальному насилию относят: принуждение к сексуальной близости (наказание назначается в соответствии со статьями 131, 132, 133 УК РФ [1]), к демонстрации обнаженного тела, к просмотру порнографических материалов и другие извращенные методы оказания давления на жертву.

тельств, чем может воспользоваться абьюзер); а также лица, находящиеся под медикаментозным, химическим эффектом (принимающие, например, антидепрессанты или сильнодействующие дурманящие вещества).

К сожалению, до сих пор в России большой процент противоправных действий, связанных с домашним насилием и абюзом, именно поэтому, средствами профилактики, предупреждения и пресечения подобных действий должны стать прежде всего государственный и общественный контроль, в задачи которых, по мимо прочего, входит дополнять и контролировать друг друга.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954
2. Емельянова Е.В. Женщины в беде. Программа работы с жертвами домашнего насилия «Достоинство любви» / Е.В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2008. – 212 с.;
3. Забелина Т.Ю. Домашнее насилие в отношении женщин: государственная проблема или «личное дело»? / Женщина в российском обществе – ИВГУ: Иваново, 2008. – С. 77-85;
4. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенные в отношении члена семьи из них: супруга, сына, дочери [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-25.xls> Дата обращения 08.01.2021

Ю. А. Антонова
(Москва, Россия)

СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА В РОССИИ, А ТАКЖЕ ИНЫЕ ВИДЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

Аннотация. Статья представляет краткие выводы относительно опыта переживания сексуальных домогательств и иных видов насилия потерпевшими; эффективности механизмов помощи пострадавшим от сексуальных домогательств и профилактики; оценки результативности государственного механизма привлечения обидчиков к ответственности.

Ключевые слова. Насилие по признаку пола, сексуальные домогательства, изнасилование, домашнее насилие, дискриминация по признаку пола

J. Antonova

SEXUAL HARASSMENT AND OTHER TYPES OF VIOLENCE AGAINST WOMEN AND GIRLS IN RUSSIA

Annotation. The article presents brief conclusions regarding the experience of surviving sexual harassment and other types of violence by victims; the effectiveness of support mechanisms for victims of sexual harassment and prevention mechanisms; evaluating the effectiveness of the state mechanism for bringing offenders to justice.

Keywords. Gender-based violence, sexual harassment, rape, domestic violence, gender discrimination

Качественное исследование по тематике сексуальных домогательств и иных видов насилия в России [1] позволило прийти к следующим выводам.

Каждая женщина в своей жизни переживает ситуации сексуальных домогательств (далее – СД). Абсолютно все респондентки подтвердили, что подвергались разным видам СД в общественных местах. Подавляющее большинство сталкивались с СД и насилием как минимум 2 раза. Многие, к сожалению, не осознают, что те действия, которым они подвергаются, является СД. Около половины опрошенных подвергались множественным видам насилия различной степени тяжести.

«Мне поступали непристойные предложения, поступали непристойные шутки, меня трогали, пытались прикоснуться, пытались изнасиловать» (З., 30, сотрудница салона красоты, Чечня).

«Таких ярких ситуаций [подверглась СД на работе], наверное, было две-три. Я могла делиться только с подругами и родными, потому что не хотелось вовлекать в это братьев. И не потому, что они бы меня не поняли и не поддержали, но не знаешь, в какой ситуации как отреагирует родственник, и не дошло бы это до убийства, или поножовщины, или до скандала. Еще не знаешь, какая мразь с той стороны и на что она способна (Мадина, 46, стоматолог, Ингушетия).

СД в отношении женщин на рабочем месте, а также в общественных местах со стороны мужчин – самый распространенный вид СД в РФ. Вместе с тем пострадавшими от СД бывают и мужчины (в том числе в армии, местах заключения), девочки и мальчики в школах, интернатах, детских лагерях становятся объектами сексуального насилия со стороны учителей, вожатых и тренеров.

Можно выделить особые «группы риска» для СД: - разведенные женщины в республиках Северного Кавказа; - молодые девушки, стремящиеся сделать карьеру в «мужской» профессии; - девушки-студентки, особенно проживающие в общежитиях либо на съемных квартирах; - женщины, работающие в коллективах, где руководитель – мужчина; - женщины и девочки с ментальной инвалидностью; - женщины и девочки из социально неблагополучных семей (члены которых состоят на учете в правоохранительных органах, были судимы; из неполных семей), малоимущих и многодетных семей; - девочки-подростки в летних лагерях; - воспитанники интернатных учреждений; - школьники – и девочки, и мальчики.

Женщины могут подвергнуться СД в абсолютно любой сфере деятельности, «если мужчине приспичит домогаться». К числу наиболее распространенных сфер СД опрошенные отнесли сферу красоты и услуг, медицинскую и образовательную сферы, творческую среду, модельный биз-

нес. Наиболее распространенными местами СД в отношении детей и подростков являются школа, летний детский лагерь, интернат.

Некоторые потерпевшие в ходе разговора о СД указали **семью** в качестве особой, «хронической» сферы совершения насилия: либо они сами, либо их близкие и знакомые подвергались систематическому домашнему насилию.

«Когда я вышла замуж, свекр был относительно молодой, 56 лет. И это был ужас, потому что он вообще не оставлял меня в покое, постоянно домогался меня: он и зажимал меня в углах, когда мы встречались с ним в доме, и пытался целовать меня (этот его слюнявый рот). И он был такой сильный человек. Было очень противно, но я никому не могла сказать об этом. Не поверили бы. Хотя мне кажется, что моя свекровь догадывалась... И один раз он очень, очень охамел. Дома никого не было, я только что вернулась. Я тогда забеременела, было 3 месяца. И он хотел меня изнасиловать. У него практически это получилось. Просто, я стала плакать... Я его уже даже убить хотела. До того мне было плохо... Но я развелась, я ушла, и знаете, что самым страшным было для меня? Самым страшным было то, когда я встретила со своей свекровью, и она сказала мне: «Интересно, ты кого там носишь: сына или братика моему сыну?»» (М., 38, юрист, Ингушетия).

Из 75 выявленных в ходе исследования случаев СД, а также прямого насилия, т.е. это именно тех историй, о которых подробно рассказали респондентки, наиболее распространенными их формами являются: предложения интимного характера женщинам-подчиненным; непристойные заигрывания, шутки, намеки; демонстрация мужчинами половых органов; рассылка СМС, электронных сообщений интимного характера, иногда сопровождающихся угрозами и шантажом; попытки склонить к сексуальным действиям в общественных местах, нежелательные прикосновения; в случаях **насилия** – это попытка изнасилования; совращение несовершеннолетней (склонение к бесконтактному сексу); групповое преследование с целью изнасилования; изнасилование совершеннолетней; вымогательство секса в качестве «платы» за оказание услуги; изнасилование несовершеннолетней; насилие в семье со стороны мужа; прикосновение к интимным частям тела; физическое насилие, шантаж, угрозы и многие другие.

Все вышеперечисленные формы очень многие респондентки отнесли в ходе интервью к СД, однако 1/3 рассказанных случаев к домогательствам не относится. Это проявления грубого и жесткого насилия в отношении женщин, которые даже при всей узости отечественной законодательной базы подпадают под действие УК РФ. Однако на практике пострадавшие не всегда об этом знают, а зная – предпочитают молчать и не обращаться за помощью.

«С одной стороны, я бы этого хотела, чтобы люди знали, что эта проблема есть. Потому что в Ингушетии все считают, что таких проблем

нет, потому что об этом никто не говорит, все боятся, все молчат. А с другой стороны, я думаю, что это должны быть очень сильные женщины, которые готовы открыться обществу, готовы к тому, что на них навалится весь этот шквал негатива, травли. Ингушетия – это как огромная семья, где все люди друг друга знают, но не всегда они желают тебе добра. Поэтому страшно» (А., 26, специалист по работе с молодежью, Ингушетия).

3 респондентки рассказали об известных им случаях убийств женщин по мотивам «чести» [2] [3].

«Но были и случаи, известные мне лично, когда подобное (сексуальное насилие) каралось смертью. Девушку уличили в том, что она встречалась с парнем до свадьбы. Ее обвинили в том, что она состоит в каких-то романтических отношениях с ним, родители, родственники об этом узнали. И была девушка сегодня, завтра нет. И никто никуда не заявил, ни в полицию, ни куда-то еще. Никто из ВУЗа где она училась, не искали ее, все знали куда она делась. Все знали, что ее родной отец убил. Это случай из нашего села был. И все говорили об этом и обсуждали. Говорили: «Ну, а что им еще оставалось делать, как им ещё смыть позор?». То есть для них позор, это не убить своего ребенка, а то, что она состояла в каких-то романтических отношениях с парнем» (респондентка, Дагестан).

Ориентировочно около 30 % историй респонденток имеет прямое отношение к СД на рабочем месте. Почти во всех случаях потерпевшими являлись женщины, а обидчиками – мужчины-начальники либо коллеги. И только в двух случаях мужчины стали объектами домогательств со стороны женщин-руководительниц: в Ингушетии мужчина вынужден был уволиться, а в другом регионе – его уволили за отказ от интимной связи.

«У меня брат, ему было 34 года, когда он устроился на работу и достаточно хорошо шел вперед по карьерной лестнице в фирме – это не наша область, не Ульяновская! И пришла женщина руководитель, чуть постарше и в прямом смысле домогалась его вплоть до заключения брака. Он ей отказал и был уволен, так что ведущие фирмы с подобным ориентиром в бизнесе не принимали его потом на работу. И на сегодняшний день, это было два года назад, человек с 2-мя высшими образованиями, с уникальным опытом, вынужден работать слесарем-механиком» (О., 41, Ульяновск).

На рабочем месте женщин склоняли к интимной связи, присылали сексуальные ролики, преследовали, высказывали оскорбительные шутки, намеки, шантажировали оглаской ситуации и увольнением, в одном случае – попытались изнасиловать. Все женщины реагировали на ситуации СД по-разному: преимущественно давали отпор, объясняли недопустимость подобных отношений, кто-то поддавался и вступал в сексуальные отношения, боясь увольнения и распространения порочащих их сведений (некото-

рые впоследствии все-таки уходили с работы), и только одна уволилась сразу после СД.

«Была одна ситуация с высокопоставленным чиновником уже в более взрослом возрасте. Это был мой начальник... Он постарался создать пространство для уединения, хотя у меня даже мысли не было, что такое возможно, потому что человек показывал себя как из добропорядочной семьи, вроде как воспитанный. Но, оставшись наедине, он попытался меня обнять и начал это сопровождать несколькими фразами: «мы могли бы быть ближе», что-то в таком роде. Для меня это был шок, потому что я со своей стороны не давала никакого повода. Я понимала, что это не моя вина. Потом я просто делегировала свои обязанности другому человеку и прекратила любые контакты» (М., 46, стоматолог, Ингушетия).

Примерно 10 % случаев СД произошли во время учебы в вузе и прохождения студенческой практики: кто-то подчинился домогательствам, кто-то проигнорировал предложения и отказался, в одном случае девушка перевелась в другой вуз.

«В университете преподаватели некоторые пристают к молодым девушкам. У меня подруга из-за этого пострадала, она не могла родным сказать, из-за чего он не ставил экзамен и долго мучилась, потом пришлось ему уступить. Он требовал анального секса. Потом у нее депрессия началась, у невролога лечилась. Планировала отравить этого преподавателя, я ее отговаривала долго. Она нашла лекарства и начала с ним флиртовать, чтобы он ее снова пригласил, так страшно было, я не знала, что делать, потом в нее влюбился один парень, и она понемногу отошла от всего этого и потом уже вышла замуж. А через 2 года после того, как А. вышла замуж, преподаватель умер, неожиданный приступ сердечный. Мы с А. подумали еще тогда, что может кто-то его все-таки отравил (Ф., 27, репетитор на дому, Ингушетия).

Примерно 30 % рассказанных историй СД произошли в общественных местах.

«Я неоднократно сталкивалась с приставания в автобусах, троллейбусах и в парках. Демонстрацией мужчинами своих половых органов» (Е., 44, Менеджер, Ульяновск).

«А так было много эпизодов (я коллекционирую эти истории) про непрошеные гентиталии в метро и общественном транспорте. У меня было 5 эпизодов, когда передо мной расстегивали ширинку» (С., 26, куратор проектов, Санкт-Петербург).

30 % рассказанных респондентками историй касались сексуального и физического насилия. У практически половины из них в несовершеннолетнем возрасте.

«Где-то в 11 лет меня изнасиловал муж моей бабушки. Я рассказала об этом маме, рассказала об этом бабушке, но никто никак не отреагировал. Моя бабушка осталась с ним, как я понимаю, из-за денег и т.д. Она мне

сказала, что я вру. Моя мать тоже это оставила без внимания, она сказала, что мне лучше никому об этом не рассказывать» (Н., 26, студентка, Санкт-Петербург).

«У меня в жизни было несколько ситуаций. Первая ситуация – это когда на работе начальник, можно сказать, лапал меня... Еще у меня были насильственные действия от моего свекра, поэтому я и развелась» (М., 38, юрист, Ингушетия).

Некоторые пострадавшие были склонны оправдывать своего обидчика, объясняя это тем, что они «где-то дали слабину» и «позволили так с собой обращаться». Женщины продолжают винить себя в том насилии, которому они подвергаются, независимо от степени его тяжести и последствий для пострадавшей.

«Я просто помню, во что я была одета... что у меня был вязанный такой топ из хлопка, мачеха моя мне его вязала. Он был не откровенный, просто такой на лямках и наполовину открытая спина, лопатки были открыты. И я помню, что я тогда стояла и думала, блин, вот не надо было мне его надевать. Вот удивительно в 12 лет» (И., 27, фрилансер, Северная Осетия: подверглась сексуальному насилию со стороны родственника)

Помощь и поддержка потерпевших от СД

Все пережившие СД и другие формы насилия женщины указали на его **негативные последствия**, а именно: - физиологические (ухудшение состояния здоровья вследствие угроз, шантажа, побоев, изнасилования, попыток изнасилования); - психологические (депрессии, неврозы, панические атаки, попытки суицида); - социальные (замкнутость, уход от социальных контактов, снижение способности встраиваться в социальную систему, нежелание работать).

В большинстве случаев СД (46 из 75) женщины **обращались за помощью и поддержкой**: - к подругам и знакомым, но уже после того, как ситуация СД разрешилась; - к родственникам (сестра, мама, бабушка, свекровь) на этапе СД либо сразу после него; - к мужу, другу или авторитетному родственнику-мужчине; - к психологам; - в полицию; - в НКО; - к руководству фирмы.

При этом **реальную помощь** и поддержку респондентки получили в минимальном количестве случаев СД (26 из 75): - от родственников, друзей, знакомых, которые предоставили временное жилье, деньги, оказывали психологическую поддержку; - от психолога, который помог «проработать» ситуацию СД; - от психиатра, который «помогал выбирать пути общения с обидчиком в ситуации СД»; - от невролога, который помог медикаментозно; - от мужа/жениха, который припугнул обидчика и предотвратил развитие ситуации СД; - от руководителей организации, которые не пускали клиента; - от Проекта «Правовая инициатива»; - от наемных банкетов.

В 23 случаях СД пострадавшие вообще **не обращались ни к кому** по разным причинам: «не хотят выносить сор из избы», им «омерзительно об этом говорить», их просто «парализовал стыд»; не верят, что их могут защитить; не верят, что их поймут; им просто «никто не поверит»; неоткуда было ждать поддержки (1 пострадавшая девочка-подросток); вообще «не думала, что за это можно как-то наказать»; молча ждала, что за нее заступятся свидетели СД, но напрасно; была убеждена, что «жизни и здоровью ничего не угрожало».

«Я [респондентка в 7-летнем возрасте подверглась сексуальному насилию] даже не знаю, кому могла бы рассказать, нет, никому и никогда, вы первая, кому я это рассказываю ...если это для того, чтобы вы потом помогли другим девушкам, я поэтому согласилась дать интервью. Рассказывайте мамам мою историю, чтобы они своих дочерей не отправляли поодиночке... А когда взрослая девушка, нужна помощь психолога и гинеколога, чтобы гинеколог мог доказать правоту девушки... у меня были синяки на бедрах, так меня он тискал, я их прятала под колготками, спала в колготках, говорила, что мне холодно и мама меня не проверяла, разрешала спать в колготках» (Ф., 27, репетитор на дому, Ингушетия).

В подавляющем большинстве случаев именно СД пострадавшие остаются без какой-либо своевременной и надлежащей помощи, переживая свою ситуацию в одиночестве.

5 опрошенных женщин, не получив должной поддержки, думали или предпринимали попытки суицида.

«Реакция была такая, когда я пришла домой, думала об одном без конца, решила покончить жизнь самоубийством...отец меня сильно поддержал в этот момент» (М., 42, домохозяйка, Северная Осетия: подверглась изнасилованию).

11 пострадавших подчеркнули, что ситуация СД, а также сексуального и физического насилия, имела серьезные последствия на их здоровье и они были вынуждены обратиться **за медицинской помощью**. Наиболее востребованными оказались: постоянный психотерапевт; невролог – жалобы на панические атаки, психическое расстройство, депрессию; гинеколог – необходимость подтвердить факт изнасилования, жалобы на кровотечения при беременности по причине попытки изнасилования, избиения; хирург, судмедэксперт – для подтверждения факта побоев. Подавляющее большинство респонденток – 25 пострадавших – после ситуации СД не обращались в медицинские учреждения. В основном пострадавшие справляются с последствиями СД самостоятельно. В итоге большинство психотравм, полученных в результате СД, остаются непроработанными, а за медицинской помощью обращаются лишь в случаях реальной угрозы физическому здоровью.

«Потом [после СД и преследования на улице] у меня начались панические атаки, были страхи. Я обратилась к невропатологу и к психологу. Я при-

нимала препараты, а с психологом мы проработали ситуацию и мои страхи» (Л., преподавательница, Дагестан).

В полицию обратилось только 5 пострадавших от СД и иных видов насилия. 31 женщина не обращалась **ни в какие правоохранительные структуры**. Это было обусловлено следующими причинами: недоверие к действиям полиции; правовое бесправие женщин по сравнению с мужчинами, их более низкий социальный статус (особенно на Северном Кавказе); нежелание повторно пережить «ужас происшедшего» во время следственных действий и судебного разбирательства; боязнь предать свое имя огласке; страх быть обвиненной в провокации обидчика; коррупция в правоохранительных органах.

Эксперты считают, что в отношении несовершеннолетних, переживших сексуальное насилие, законодательство и правоохранительные органы действуют более слаженно и эффективно, однако не везде и не всегда. Но эта ситуация не распространяется на взрослых женщин.

«Мне было 15 лет, я работала официанткой. У нас мужчины как думают? Если официантка, то легкого поведения, значит можно приставать, значит незащищенная. Когда шла домой, за мной шел мужчина, преследовал меня. Силой затащил меня ко мне домой и совершил сексуальное насилие. Я не знала куда пойти, куда обратиться. Это же стыд, получается. Если кто-то узнает – то позор... Сестре потом рассказала, она сказала обратиться в милицию, написать заявление. Мы написали. Там же мужчины принимают заявление. Это надо чтоб женщины принимали такие заявления. С горем пополам написали это заявление. Они нашли его и прикрыли дело, дело не пошло, он смог заплатить большую сумму» (Т., 37, продащица, Дагестан).

В случае повторения ситуаций СД все опрошенные собираются действовать более активно. При этом большинство пострадавших намерены «обороняться всеми доступными способами»; некоторые обратятся к юристу либо в правоохранительные органы; к психологу либо расскажут все родственникам; придадут ситуации публичной огласке. Таким образом, при повторении СД пострадавшие будут рассчитывать преимущественно на себя. Практически все респондентки при этом отмечают, что главное – перестать винить себя, не считать себя жертвой и не отчаиваться.

Стратегии изменения ситуации СД в РФ

Пострадавшие считают, что в настоящее время механизмы поддержки пострадавших в ситуации СД в России либо практически отсутствуют, либо доступ к ним чрезвычайно ограничен. Поэтому крайне актуальным для них представляется создание следующих ресурсов:

- психологические службы, которые оказывали бы бесплатные анонимные очные и телефонные консультации потерпевшим от СД;

- реабилитационные центры для пострадавших от СД, предоставляющие медицинскую, психологическую, юридическую помощь и убежище;
- курсы самообороны для девочек и женщин;
- поддержка НКО, которые занимаются проблемами профилактики насилия;
- комиссии по охране труда (в организациях, предприятиях, образовательных учреждениях), разбирающие ситуации СД;
- институт общественных расследований СД в регионе;
- специализированные «горячие линии»;
- тренинги для полиции и пр.

«Я очень много раз избежала и сексуального, и физического насилия только из-за того, что меня предупреждали и говорили, что это опасно, это нельзя, наедине не оставайся с чужим мужчиной ни в школе, ни в комнате, ни в институте – нигде» (М., 46, стоматолог, Ингушетия).

«Должны быть обязательно убежища, возможность получения психологической помощи, реабилитация... в обществе будет, что сама виновата. Поэтому очень важно, например, это сменить место жительства все-таки» (З., 47, педагог, Осетия: в малолетнем возрасте неоднократно подвергалась действиям сексуального характера).

К реализации этих и иных мероприятий опрошенные пострадавшие предлагают подключить государственные и общественные институты: образовательные учреждения, социально-психологические службы, полицию, НКО, инспекции по охране труда.

Эксперты считают, что ключевую роль в защите потерпевших от СД играют правозащитные НКО, но с оговоркой, что российская государственная политика крайне «неблагожелательна» по отношению к третьему сектору и существенно ограничивает возможности общественных организаций оказывать юридическую, психологическую и иную помощь пострадавшим от СД. Наблюдается рост интереса со стороны общественности к объективным публичным разбирательствам дел о СД. Рассуждая о необходимости изменения ситуации с защитой прав пострадавших от СД в России, эксперты отмечают, что международный опыт профилактики СД в нашей стране пока используется недостаточно.

Список литературы

1. Антонова Ю. А., Гимазова Ю. В. «Не молчи! Не бойся! Не вини себя!» Отчет по результатам качественного социологического исследования по проблеме сексуальных домогательств в России, а также иных видов насилия в отношении женщин и девочек// <https://www.srji.org/about/annual/ne-molchi-ne-boysya-ne-vini-sebya/>
2. Антонова Ю., Сиражудинова С. «Убитые сплетнями». Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе// <https://www.srji.org/about/annual/ubiystvazhenshchin-po-motivam-chesti-na-severnom-kavkaze/>

3. Антонова Ю., Сиражудинова С. Убитые сплетнями-2. Анализ судебных приговоров по уголовным делам, связанным с убийствами по мотивам «чести» в республиках Северного Кавказа// <https://xn--80abdnmdd8ddgec3d.xn--p1ai/reports/ubitye-spletnyami-2-analiz-sudebnykh-prigovorov-otchet-2020-goda/>

F. Kurkueva
(Москва, Россия)

ISLAMIC TRADITION AND FAMILY POLICY IN INGUSHETIA AND EGYPT

Annotation. This paper is based on the research of women’s awareness of their rights in family relations conducted in 2019-2020 in Ingushetia, Muslim republic of Northern Caucasus, and Egypt, country which is also Muslim. The republics of Northern Caucasus are notorious for severe human rights violation, especially regarding women. The research entails the attempt to reconcile a contradiction between Muslim norms imposed on women’s family life and the provisions of human rights attributed to Europe, hence allegedly incompatible.

Often Islamic norms or laws alone are taken solely for women’s rights violation disregarding the importance of existing local customs (honor killings, excessive physical labour for women, taking away children from women after divorce etc.). Thus, religion is being accused of lying behind some terrible social practices. However, the comparative analysis of the basic human rights (see Table 1) shows no serious contradictions between Islam and international human rights. There are also many arguments raised of incompatibility of religion and international human rights declaration especially in Muslims countries. Can they coexist together considering the reluctance of Muslim countries to accept international human rights as western values imposed on Muslims? This chart therefore analyzes women’s rights in accordance with Islamic traditions that will be derived from Quran, Sunna whereas human rights will be extracted from conventions and declarations like UDHR (1948), CEDAW (1979), Cairo Declaration (1990).

Key words. women’s rights violations, fundamental rights, traditions, Islam

Table 1: Comparative Analysis of the Presentation of Women’s Rights in Conventions, Declarations, and Islamic Traditions

Human Rights	Conventions & Declarations			Islamic Traditions
Women’s Rights	UDHR, 1948	CEDAW 1979	Cairo Declaration	Quran, Sunna & Islamic Scholars
Right to Life	Art. 3 – Right to life Art. 25 – Entitlement to a standard of living & special care	Art. 14 – Survival of families (social security, health care, land & agricultural credit)	Art. 2 -Safeguard from any violation (prohibition in taking away life) Art. 3 – Prohibition of killing non-belligerents in case of war (children, women & the elderly) Art. 8 – Enjoyment of a legitimate eligibility	Life as a gift regardless of gender. Abolition of the practice of burying daughters alive.

Equality	Art.1 – Free & equal in rights & dignity Art. 2 – Free from discrimination Art.7 - Equal before the law Art.10 – Fair & Public Hearing	Art. 2 – Promotion of equality in national constitution/legislation, legal protection of human rights, abolition of discriminatory acts against women. Art. 10 – Equal opportunities	Art. 5 (a) – No restrictions to marriage Art. 6 – Equal responsibilities Art. 8 – Enjoyment of a legitimate eligibility & representation by the guardian. Art. 9 – Provision of education Art. 13 – Right to work Art. 23 – Participation in public affairs	Obligation of every Muslim regardless of gender to pursue knowledge (Education). Participation in politics and law making of public affairs
Free from tortu	Art. 5 – Free from maltreatment		Art. 2 (d) – Safety from body harm (torture) Art. 11 – Born free. Art. 20 – Free from psychological & physical torture (maltreatment).	Prohibition of torture (Do not torture the creation of Allah the Exalted –Al-Adad Al-Murad).
Social Security	Art.6 – Right to recognition Art. 22 – Entitlement to social security	Art. 6 – Free from exploitation Art.16 – Parenting, marital status, marriage, ownership, property disposition.	Art. 5 (a) – No restrictions to marriage Art. 5 (b) – Protection of the family & safeguarding its welfare. Art.17 – Access to medical and social care, clean environment & decent living Art.18 – Entitlement to security &	Rights as a widow and divorcee (freedom to marry whom ever they choose {you are forbidden from inheriting women against their will})
Exploitation	Art. 4 – Free from slavery Art. 24 – Entitlement to rest	Art. 6 – Free from exploitation Art. 7 – Free from discrimination in the political and public life Art.11 Pay/remuneration	Art. 11 – Born free (exploitation & colonialism). Art. 16 – Enjoyment of the fruits of one’s labor. Art. 23 - prohibition of abuse & malice	Abolition of slavery
Opinion	Art. 19 – Free to express opinion	Art.16 – Marriage, parenting, decision on no. of children & spacing, ownership	Art.20 – Free from restricted freedom Art. 22 – Free to express one’s opinion	Right to accept or reject marriage proposals
Property rights	Art.17 – Right of owning property	Art. 13 – Benefits (mortgages, family benefits) Art.16 Parenting marital status, marriage, ownership, property disposition	Art. 15 – Ownership of property	Inheritance rights. Dowry ownership.

Source: Author adopted from UDHR (1948), CEDAW (1979), Cairo Declaration (1990), Quran, Sunna & Islamic Scholars

International Human rights organizations rose deep concern on human rights violation in the Northern Caucasus region and CEDAW (2010, 2015) urged the Russian government to take immediate action on women’s rights violation.

Gender inequality plays a key role in the attainment of women’s rights. Egypt has recorded a high level of inequality as compared to Russia; however, Ingushetia portrays a different image as to that of Russia as a whole. In Egypt there are official statistics on women’s rights violations, but there is no exact statistics on women rights violation neither in Russia, nor in Ingushetia. Only few cases of women’s rights violations have been reported in mass media within a period 2010-2020. According to given statistics women’s rights are not violat-

ed much in Ingushetia as to compare to other republics in the Northern Caucasus.

Source: Author cases adopted from Media coverage (Caucasian Knot, Moscow Times, open Democracy, Regnum & Komsomolskaya Pravda)

Lack of official data means that cases of violence against women are not discussed publicly due to excessive closeness of Ingush society. Lack of public discussion on sensitive issues, tabu on interfering in family matters, lack of statistics and ineffectiveness of legal authorities – all these factors prompted the author of this work to use personal experience of participant observation to prove the existing problems.

The study compares local traditions, Islamic law, domestic law, and international law centered on women’s rights thereby finding the differences in the laws, policies and traditions in both Ingushetia and Egypt. A discourse analysis is conducted on the collected (30 interviews from Egypt and Ingushetia, men, and woman ,educated) interviews with an aim of revealing the existing unawareness about women rights provided by Islamic law and violated by local traditions.

Ingushetia: Discourse Analysis

<p>Depend- ency on men</p>	<p>In the Ingush society, women are placed in the last position./Have the opinion that women have no rights./Takes the last position./Women eat after the man./Women are to serve the man first./Women are happy to perform all the tasks. Head of the household is the man and thus decides what is to be done (has the final say)/The man is the key decision maker./Awareness that women should be protected./Awareness that they should look after their sisters and wife. /Men are responsible for the women in their household.</p>	<p>Limitation No inter- ference is ac- cepted. Re- sponsib- ilities</p>	<p>Limitation Depen- dence on men Close d sphere Duties Fami- ly decisi- on Chang- e Legal Sys- tem</p>	<p>Does not enjoy her rights like Ingush men./Freedom of attending weddings, meetings & visiting relatives, like men is limited./Lack many rights./An Ingush woman is more of a housewife./Has more rights when she is out of the family./Pressure from relatives./ Ingush women have rights./Where rights are violated, women complain to their parents & brother./Where the woman’s family is influential, the problems will be solved./High frequency in the violation of women’s rights./Lack voice Are prone to murder./Cannot Investigate the husband./Cases are private and regarded as family issues./Woman are abused./Killed for bad behavior /Not all imams want to address problems women face. /Family problems handled within the family unit. /Family resolves issues on its own. Women are to work & serve. /Responsible for upbringing children./Mandated to take care of family income. /Have a heavy burden placed on their shoulders (High demands). /Clean and cook for the family and serve their husbands and family. Children blame the women for some of their father’s decisions. /Anything can be said about women without any proof. /Relatives of a divorced woman insists on her return. Work to earn money and occupy high positions. /More women are educated/ Their positions are demanding (come from work, head to the market, prepare meals and put things in order in the house. Women have started demanding for their rights to be respected. /At present times they have limited rights to her children and their father./Woman is the base of the family. Woman started to have more rights because they became more educated. According to tradition/Women are housewives with no legal voice. /Women go to the imam and police. /Decisions of the court do not matter.</p>
------------------------------------	---	--	---	---

Women describe their life as limited by upbringing children and serving to all members of the family, mention that a woman can be murdered by a relative if she is involved in something inappropriate, she is deprived of children in case of divorce, and at the same time she believes she is respected and protected by a man. The whole picture of women's self-understanding represents the fuzzy set of stereotypes considered to be Muslim, imposed by men and mostly shared by women. Most of these customs are far from norms provided by Islam. It is interesting to note that many Ingush women support the way men talk about them. The main value of a woman is in undertaking household activities and the upbringing of children.

Although the Ingush society claims that women are greatly respected and protected the respondents show that this kind of respect is closely connected to the man's honor and dignity. The claim that a woman should be protected contradicts with the fact that women have a lot of responsibilities not only as a housewife but as the breadwinner too. In deep patriarchal Ingush society, the Ingush woman occupies the last place. She is protected (protection in Ingush context presumes restrictions) and has no rights in decision making.

A newly married woman tries to take care of her husband and his family. Where the man is the only son or the youngest, his parents live with him and caring for them becomes the wife's responsibility. An Ingush woman does not have any rights in case of divorce and cannot bring up her own kids since they can be taken away from her any time.

Court decisions usually are not fulfilled in Ingushetia due to authority's reluctance in interfering in family issues since they are resolved within and nobody has any right to interfere. Family policies are partially implemented due to local traditions.

No presence of a women's shelter in or organization standing for the protection of woman's rights (Ingush women believe rising these issues damages the reputation of their families/ afraid to stand against society alone).

Women usually resort to the help of family, authorities' especially religious figures, police, or human rights organizations. Recent statistics in mass media shows that some women resort to seek help from International Human Rights Organizations which usually help them to leave Ingushetia and live somewhere safe.

Nowadays the situation is changing: women are becoming economically independent by earning money, they demand for change by creating several channels in Telegram and on Instagram where they tell although unanimously the real situation with their rights, offer solutions and appeal to men to change the situation.

Results of Discourse Analysis on Egypt

<p>Rights Equal to Men</p> <p>Dependency on men</p>	<p>Girls have similar rights to boys. /Women have the right to own property and receive dowry. /In case of divorce, the woman retains the house. /Presence of a marriage contract./Negotiation for a servant./Freedom to spend her money./The man is punished the same way./The man cannot take back presents or limit inheritance rights. Head of the household./Caters for provision./Provides protection. Woman are accorded protection by men/Protection from harassment especially at work./Right to be express herself and have her ideas heard. Right to acquire a house. /Guarantee in case of divorce/ Right to acquire a house. /Payment in case of divorce</p>	<p>Does not occupy the last place.</p> <p>Limitation</p>	<p>Right to breastfeed, be dressed, be educated, and receive good medical care. /Receives gold when she is born and as part of dowry. /Birth of girls is celebrated./Mother is respected./Women are protected and therefore experience a level of security. /Women are part of their children's upbringing even after divorce. /Keeps the children after divorce. /Entitled to a house. Difference on how rights are observed based on wealth (rich and poor)./Discrimination based on a woman's skin color./The level of protection differs based on status.</p>	<p>Freedom of employment</p> <p>Material Possession</p> <p>Limitations</p> <p>Changes</p>	<p>Protection of the woman's dignity./Occupy respectable positions in society (lawyer, professors, religious leaders, doctors etc.). /Part of decision-making processes./Have high social status. Inherits property./Entitled to receive dowry. Entitled to a house./Presence of a marriage contract./Payment in case of divorce./Own gold acquired through dowry payment and inform of gifts handed to a newborn girl or as a ring gifted to the woman./Has every right to work and no one can forbid her from working, earning money or acquiring property. Honor killings./FGM/Sexual harassment./Orfi (secret marriage. High positions are not easily accessible to all women./Promotion at work is also a challenge. Are prone to murder in areas where honor killing is rampant. /Exposed to FGM./Responsible for the upbringing of children. /Discrimination based on status and skin complexion. Women have equal rights as men in employment (not in all sectors) and decision making/Occupy high and respectable positions./The Constitution advocates for women's rights./Rise in organizations and centers that protect women's rights.</p>
---	---	--	---	---	---

Observance of women's rights is different in rural places and in the cities. Also, it depends on the wealth or influential factors and in some places also the skin color. These indicators call for the need of a different research.

In general, having a girl in a family is attributed to happiness and women have similar rights as men in social and educational sphere. The Egyptian legal system is a mixture of European law and Sharia that is why it is not surprising to find the Islamic ruling on many issues.

As a bride a woman is respected and given money and golden presents to signify her importance and value. A marriage contract also ensures her rights, and the legitimacy of the marriage contract is supported by the state. Women are not forced to take care of relatives or serve them, and the bride asks for a separate house before marriage.

Women's rights are supported by the State and in case of divorce the children cannot be taken from her on the contrary, the court will provide her with support in dividing the finance or property to ensure her financial stability.

There are cases of FGM which are heavily fought against by the State, numerous organizations, and activists. The Upper part of the Egyptian territory is famous for honor killings, but this has gradually subsided due to official and unofficial work.

Orfi marriages are widespread due to socio-economic difficulties and high amount of money required especially for the man to get married. Orfi marriages put no responsibility on the man and this causes problems for women especially when they are left to care for the children. Sexual harassment is the biggest problem that causes a lot of uproar in the Egyptian society. Different organizations, the State and Al-Azhar coordinate to try and solve these problems, raise these issues in public and offer solutions.

Findings: Both Egypt and Ingushetia are patriarchal societies and have traditional attitude to woman's role: to bring up children and to take care of the family. In both societies there is aspect of women's constant protection. However, in Egypt its factors include support and maintenance whereas in Ingushetia it is attributed to total control.

In Egypt there is statistics of woman's rights violations whereas in Ingushetia there is no exact statistics on such cases. As Egyptians and Ingush resort to local tradition these traditions are responsible for women rights violations. In Egypt there is gender inequality in occupying high offices whereas in Ingushetia the situation is different. Due to social-economic problems, women work in different sectors and even occupy high ranking positions in government.

The Russian law in Ingushetia coexists successfully with Sharia law and the local tradition (set of local laws). There is an unofficial Sharia court which rulings have recommended character. Sharia law is a part of Egyptian legal system and the observance of local traditions prevails in both Egypt and Ingushetia. Mass media coverage of the problems which women encounter in Egypt creates awareness on existing problems in society. This is contrary to the situation in Ingushetia where to raise awareness regarding these problems in society is still taboo.

The authorities in Egypt support the initiative for women's right protection. In Ingushetia the legal rulings are not implemented. In Egypt women can appeal for help to state organizations and NGO's, to police or court. In Ingushetia, the woman asks for help from her family, close relatives, authorities, religious figures and very rarely to police or international organizations.

Egyptian women are more aware of their rights both according to Islam and international standards and are ready to fight for them unlike Ingush women who abide to the limitations set by men and are afraid to raise the violation case because of society pressure and the so called "defaming" which affects the reputation of the victim's family and children.

In Egypt, crimes such as sexual harassment, FGM prevail, whereas honor killings are rampant in Upper Egypt. In Ingushetia crimes that are prevalent include taking away children from their mothers in case of divorce, honor killings, and heavy physical labor for women. In both Egypt and Ingushetia woman's right is supported if her family is rich or authoritative and stands by her. In some parts of Egypt, it is also depending on the skin color of the woman.

Recommendations

Authorities must conduct investigations in cases of woman's rights violations or harmful practices such as: honor killings, FGM, taking away of children from their mothers' and physical violence. The cases of women's rights violations should be recorded, and the exact statistical data created in Ingushetia.

The authority and power of the legal system should be enforced, and comprehensive measures should be implemented (esp. Ingushetia) The society and the authorities in Egypt and Ingushetia should take serious preventive measures to protect victims and to prevent these crimes.

To raise social awareness of woman's rights violations, campaigns must be held in mass media on both the Federal and local level. Foreign researchers and human rights activists should differentiate between the local traditions and the Islamic law.

In Ingushetia shelters must be created or set aside safe houses to help in saving the women lives. Binding measures should be taken to develop adoptive and appropriate strategies to enforce the legal laws and preventative measures.

In Ingushetia, the society should be more supportive on women's empowerment and women's organizations which help to eliminate harmful traditions should be created in Ingushetia .In Ingushetia there must be trained experts, social workers, or psychologists to give victims sufficient help and protection.

Women should learn and demand the rights prescribed to them by Islam and the International law. Since religious leaders or organizations have huge influence in both Egyptian and Ingush society, they should raise the awareness of existing harmful practices.

Conclusions

Both Egypt and Ingushetia resort to local traditions more then to Islamic law. Although Egypt has the higher level of woman rights violation as compared to Russia, the situation is no better in Ingushetia. The official legal laws are not implemented, the existing family policies are also partially implemented. In Egypt there are many organizations which support women's rights and help to protect them whereas in Ingushetia none of such organization exist at present times.

Instead of being supportive the Ingush society try to hide the facts of woman rights violation as it considers these facts taboo. There is no actual statistics of these abuses existing in Ingushetia except some cases recorded by mass media.

Egyptian society at least does not try to hide these cases of abuse and hold different campaigns against FGM or sexual harassment. Egyptian women are far ahead than Ingush women and they know their rights and learn how to demand them. The Ingush women have no clear understanding of their rights and prefer to be patient when their rights are violated. Whereas an Egyptian woman can rely on state or any organization to protect her rights an Ingush woman can only rely on the support of her family if there is one or entirely on her courage to fight for her rights.

Bibliography:

- Agora. (2017). Egypt: Egyptian women get inheritance rights <https://agora-parl.org/news/egypt-egyptian-women-get-inheritance-rights>
- Amer. M., (2006). An Islamic Perspective on Legislation for Women Part 1. Al-Falah Foundation.
- Assessment of the Domestic Violence Laws, Policies and Practices in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union (2016)
https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/Shelters/Advocates%20for%20Human%20Rights_FINAL%20REPORT.pdf
- Amer. M., (2006). An Islamic Perspective on Legislation for Women Part 2. Al-Falah Foundation.
- Amnesty international (2019) Egypt steps up brutality with abduction and torture of human rights defender <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/10/egypt-steps-up-brutality-with-abduction-and-torture-of-human-rights-defender/>
- Babich. K., (2017). Women of the North Caucasus: Myths and superstitions. Daptar. Retrieved from
<https://oc-media.org/features/women-of-the-north-caucasus-myths-and-superstitions/>
- Baderin, M. A. (2003). International human rights and Islamic law. New York: Oxford University Press.
- BBC News. (1999). World: Europe Russia says no to polygamy. Retrieved from
<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/400351.stm>
- Bobrovnikov. V., (2015). Muslim Traditions, Law and Society in the Russian Caucasus. Institute of Oriental Sciences RAS. Retrieved from
<https://cyberleninka.ru/article/n/muslim-traditions-law-and-society-in-the-russian-caucasus/pdf>
- Committee on the Elimination of Discrimination against Women. (2010). Concluding observations of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women Russian Federation.
- Committee on the Elimination of Discrimination against Women. (2015). Concluding observations on the eighth periodic report of the Russian Federation.
- Dina Mansour., (2014). Rights in Islamic Sharia: Between Interpretation ,Culture and Politics ,Muslim World Journal of Human Rights
<https://www.degruyter.com/view/journals/mwjhr/11/1/article-p1.xml>
- Delling. M., (2004). Islam and Human Rights. School of Economics and Commercial Law, Goteborg University Department of Law. Retrieved from
<https://core.ac.uk/download/pdf/16310495.pdf>
- Fuller, G.F. (2003). The Future of Political Islam. New York: Palgrave Macmillan.
- Hamdan, A., (2005). Women and education in Saudi Arabia: Challenges and achievements. International Education Journal, 6 (1), 42-64.
- Hirsch, S. (2006). 'Islamic Law and Society Post-9/11', Annual Review of Law & Social Science Vol.2, December 2006: 165-186.
- Huntington, Samuel P. (1997). The clash of civilizations and the remaking of world order. New York: Touchstone

*Возможности и примеры женской самоорганизация
в традиционном обществе: история и современность*

М. Я. Мирзабеков
(Махачкала, Россия)

**ПРОБЛЕМЫ ПРИОБЩЕНИЯ К ГРАМОТЕ И ПОВЫШЕНИЯ САНИТАРНО-
БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНКИ В 20-Е ГГ. XX В**

Аннотация. Развитие современного Российского государства по пути построения демократического правового общества предполагает анализ и использование позитивного исторического опыта предшествующих десятилетий. Особый интерес представляет изучение проблемы приобщения к грамоте и повышения санитарно-бытовой культуры женщины в первые десятилетия советской власти в национальных районах страны, где эти процессы имели свои региональные особенности. Цель статьи состоит в том, чтобы на основе принципа историзма и проведенного комплексного анализа достоверного фактического материала, значительная часть которого впервые вводится в научный оборот, результатов работ отечественных историков, затрагивающих в своих трудах данную научно-исследовательскую проблему, показать деятельность властных структур и общественных формирований Дагестана по приобщению к грамоте и повышению санитарно-бытовой культуры дагестанки в 20-е гг. XX в.

В результате осуществленного исследования автор статьи приходит к обоснованному выводу о том, что, развернувшаяся в рассматриваемое десятилетие работа органов власти и общественных формирований многонационального региона привела к определенным позитивным изменениям и результатам в приобщении к грамоте и повышении санитарно-бытовой культуры дагестанки. Однако к концу 1920-х гг. в этом контексте сохранялись немалые трудности и нерешенные проблемы.

Ключевые слова. Дагестан, органы власти, общественные формирования, дагестанка, ликвидация неграмотности, образовательный уровень, санитарно-бытовая культура, равноправие, подверженность традициям и обычаям.

M. Mirzabekov

**PROBLEMS OF INTRODUCTION TO LITERACY AND IMPROVEMENT OF
SANITARY AND HOUSEHOLD CULTURE OF DAGESTANI WOMEN IN THE 20S
OF THE XX CENTURY**

Abstract. The development of the modern Russian state along the path of building a democratic legal society involves the analysis and use of the positive historical experience of the previous decades. Of particular interest is the study

of the problem of introducing women to literacy and improving the sanitary and household culture in the first decades of Soviet power in the national regions of the country, where these processes had their own regional characteristics. The purpose of the article is that on the basis of the principle of historicism and conducted a comprehensive analysis of the factual material, much of which was first introduced in the scientific revolution, the results of work of local historians, affect in his writings of this research problem, to show the activities of government agencies and public groups of Dagestan in the introduction to literacy and increase of sanitary culture Dagestanis in the 20-ies of the twentieth century.

As a result of research the author comes to the reasonable conclusion that unfolded in the present decade, the work of the authorities and public formations of the multinational region has led to some positive changes and results in the admission to the diploma and the increase of sanitary culture Dagestanis. However, by the end of the 1920s, considerable difficulties and unresolved problems remained in this context.

Keywords. Dagestan, the authorities, public formations, Dagestanka, the elimination of illiteracy, educational level, sanitary and household culture, equality, exposure to traditions and customs.

В современный период усиление интереса к женской тематике в исторической науке обусловлено необходимостью обеспечения ее равноправия в экономической, общественно-политической, социально-культурной, семейно-бытовой и иных сферах жизнедеятельности людей. Это привело к появлению в исторической науке направления, изучающего различные аспекты женского бытия, в том числе и в Российском государстве. Начало полномасштабному и всестороннему исследованию женской истории в России положили труды Н.Л. Пушкаревой [21, 22, 23]. В региональной историографии общественное и семейное положение женщины в традиционном обществе с привлечением архивного и этнографического материала рассмотрены в трудах С.Ш. Гаджиевой [4, 5, 6], Б.Р. Рагимовой [24] и др.

В работе С.Ш. Гаджиевой и А.Г. Мелешко, а также в монографии историка-исследователя А.И. Гасановой [7] затронуты вопросы вовлечения дагестанки в общественно-политическую жизнь, изменения ее образовательного уровня и повышения санитарно-бытовой культуры в послеоктябрьский период. Они преимущественно носят очерковый характер. Им не хватает глубины анализа, мероприятия советской власти в условиях идеологического диктата рассмотрены исключительно в позитивном плане. Следует отметить, что в отмеченных исследованиях 20-м годам уделено недостаточное внимание. Отдельные данные по данной проблеме встречаются в работах Г.Ш. Каймаразова [10, 11], А.Д. Даниялова [8], М. Я. Мирзабекова [18] и др.

В статье на примере многонационального региона нами предпринята попытка восполнить этот пробел, опираясь на фактический материал даге-

станских архивов и другие источники в один из сложных и переломных периодов развития страны, а именно в 20-е годы XX в., рассмотреть деятельность органов власти и общественных формирований по приобщению к грамоте и повышению санитарно-бытовой культуры дагестанки в сравнительном контексте с дореволюционным временем, показать достижения и просчеты в этой социально значимой работе к концу первого десятилетия советской власти.

Статья основывается на принципах научности, историзма, системности, используются количественный и сравнительно-исторический методы, которые позволили воссоздать полноценную картину интересующей нас темы.

Октябрьская революция и приход к власти новых политических сил к власти, принципиально отличные преобразования и изменения в экономическом, политическом и социально-культурном развитии обеспечили возможности к созданию и реализации нормативно-правовой базы равноправного участия женщин в общественно-политической, культурной, семейно-бытовой и иных сферах жизни страны. Новой властью были приняты ряд документов, направленных на обеспечение равноправия женщин с мужчинами. 26 декабря 1919 г. был опубликован декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Он обязывал всех граждан республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющих читать и писать, обучаться грамоте на русском или родном языке, по желанию [25].

В июле 1920 г. для координации работы по обучению грамоте взрослого населения в стране была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Предстояло развернуть широкую массово-разъяснительную работу среди населения, чтобы убедить его в необходимости преодоления неграмотности и малограмотности

Важным направлением деятельности властных структур Дагестана в после восстановления советской власти являлось развертывание работы по повышению ее образовательного и культурного уровня.

В целях руководства работой по ликвидации неграмотности декретом Дагестанского ревкома от 26 августа 1921 г. при Главполитпросвете была учреждена Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Соответствующие комиссии организовывались также при окружных и городских отделах народного образования [17, с. 101].

Первые пункты ликвидации неграмотности в Дагестане стали открываться в 1920 г., т.е. с момента окончательного установления советской власти.

Первый пункт по ликвидации неграмотности среди женщин в Дагестане был создан областной секцией по борьбе с неграмотностью для коммунистов в Петровске в январе 1921 г. Занятия для работниц посещали 8 - 10 человек. В этом же году был организован ликпункт для работниц железнодорожного транспорта на станции Петровск-Кавказский.

В горах первая школа ликвидации неграмотности была организована в марте 1921 г. в сел. Казикумух Лакского округа, а в январе 1921 г. - в Буйнакске. Занятия проводились на местных языках в первой - на лакском, во второй - на аварском.

К концу 1923 г. в республике функционировали 13 ликпунктов для женщин-членов артелей в Буйнакске, Цудахаре, Левашах, Чохе, Унчукатле, Кумухе, Дербенте, Хунзахе, Ботлихе, Андах, Касумкенте, Хасавюрте, Аксае и Ахтае с общим охватом 490 женщин-горянок [7, с. 112].

В первые годы советской власти патриархально-феодалные пережитки среди местного населения республики крайне негативно отражались на охвате горянок работой по ликвидации неграмотности. Властным структурам приходилось эту работу вести исключительно среди организованной части женской половины дагестанского общества: коммунисток, комсомолок, членов Советов и делегатских собраний.

По данным на октябрь 1924 г. из общего числа 2520 членов Дагестанской партийной организации 1927 являлись грамотными [26, л. 10]. Если на начало 1923 г. неграмотными были $\frac{3}{4}$ комсомольцев Дагестана, то к маю 1924 г. их осталось всего $\frac{1}{4}$ (примерно 550 человек), в основном недавно принятые в ряды ВЛКСМ [13, с. 32].

Важное значение в активизации работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения имело создание в 1923 г. Всероссийского общества «Долой неграмотность» (ОДН). Председателем общества стал М.И. Калинин. В 1924 г. в помощь областной, окружным и сельским чрезвычайным комиссиям по ликвидации неграмотности было создано Дагестанское отделение общества «Долой неграмотность», которую возглавил Н. Самурский - председатель ДагЦИКа. В городах и селениях республики появились ячейки этого общества, которые помогали создавать пункты по ликвидации неграмотности и налаживать их работу. Так, по данным 7 округов с июля 1924 г. по март 1925 г. было создано 73 ячейки, в которых состояло 3757 членов [10, с. 212]. Это были преимущественно учителя, грамотные коммунисты и комсомольцы, активисты кооперативных, женских и иных объединений.

Курс на форсирование строительства социализма с середины 20-х годов обусловил усиление внимания властных структур республики и к ликвидации неграмотности среди взрослого населения. У II Дагестанская областная партийная конференция (1925 г.) потребовала: «Начиная сверху донизу держать курс главным образом на ликвидацию неграмотности, ибо без этого проводить воспитательную работу мы не сможем» [14].

Вторая половина 20-х годов характеризовалась переходом от эпизодичности к планомерному развертыванию этой работы в республике. Именно в этот период начинается ее систематическое финансирование из государственного бюджета, которое неуклонно возрастало. В 1926/27 г. на проведение работы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди

взрослого населения в республике было ассигновано 67,2 тыс. руб., в 1927/28 г. - 69,3 тыс. руб., в 1928/29 г. - 131,6 тыс. руб. [18, с. 91].

На этом этапе властные структуры республики особое внимание уделяли ликвидации неграмотности среди горянок. Так, X областная партийная конференция (апрель 1929 г.), обсудив доклад «Задачи культурного строительства в ДАССР», призвала партийные организации: «Усилить работу по ликвидации неграмотности среди горянок путем расширения сети женских ликпунктов и большего вовлечения горянок в общие ликпункты» [29, л. 19].

Одновременно активная пропагандистская работа по вовлечению горянок в ликпункты была развернута средствами массовой информации республики. Это позволило заметно увеличить количество горянок, охваченных работой по ликвидации неграмотности среди них. В 1928/29 г. в специальных и общих ликбезах республики было обучено 4038 горянок [28, л. 62]. В 1929/30 г. эта цифра в Дагестане выросла до 16,3 тыс. [17, с.355]. Всего же в 1900 ликпунктах было обучено 61,3 тыс. неграмотных, из которых более 44 тыс. человек являлись представителями коренных народностей Дагестана. План обучения неграмотных и малограмотных впервые за многие годы был перевыполнен [17, с. 354].

Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. отразили изменения грамотности населения Дагестана. В целом она составила 12,19%, в том числе 43,1% городского и 8,4% сельского [1, с. 345, 346]. При этом следует отметить, что перепись населения 1926 г., в отличие от переписи населения 1897 г., не отразила грамотность населения на арабском языке. Тем самым, она не полностью отразила реальную картину уровня грамотности населения республики.

Существенный разрыв сохранялся в уровне грамотности населения в половом разрезе. Грамотность среди горянок в 1926 г. равнялся 1,03%, а среди мужчин 14,17% [1, с. 345, 346]. Иными словами, подавляющее большинство дагестанок к концу анализируемого периода оставалось неграмотной.

Властные структуры республики, наряду с решением задачи повышения грамотности женской половины дагестанского общества, уделяли значительное внимание повышению санитарно-бытовой культуры населения, в том числе дагестанок. Так, собрание женщин Гунибского округа 17 октября 1924 г. поручило врачу Красиковой один раз в неделю читать лекции по охране материнства и младенчества. Врач во время поездок по аулам выступала с докладами об уходе за грудными детьми, знакомила горянок с правилами гигиены. 16 октября 1927 г. акушерка Червишова на собрании горянок Аварского округа рассказала о детских болезнях и беременности. Собравшиеся выразили желание почаще устраивать такие собрания. 19 сентября 1927 г. врач Парфенов и фельдшер Бахмутов в сел. Обода прочли лекцию о наиболее распространенных в округе болезнях. Горянки остались

довольны и просили почаще выступать с лекциями на медицинские темы [15].

В 1929 г. по указанию директивных органов в Дагестане был организован санитарно-бытовой поход.

Подготовка к походу началась в феврале 1929 г. Был разработан специальный план по проведению культурно-бытового похода. В городах и районах был мобилизован широкий актив делегатов, медицинских работников. Намечены учреждения и организации, подлежащие обследованию.

В ходе подготовки к проведению культурно-бытового похода в Кайтаго-Табасаранском округе было проведено объединенное совещание делегатов, выбрана комиссия по обследованию сакли горянок, кооперативных организаций, больницы, школы, интерната. В селах округа медицинскими работниками было прочитано 32 лекции, на которых были затронуты недостатки и нерешенные проблемы в санитарно-культурном обслуживании населенных пунктов. В Маджалисе прошла выставка работ кружков рукоделия и вышивания, после была устроена лотерея с розыгрышем этих изделий и целый ряд других мероприятий [27, л. 6]. В ходе культурно-бытового похода по республике было обследовано 13 больниц, много школ, ликпунктов, саклей горянок, народных судов, кустарных артелей, детских учреждений и учреждений общественного питания. Группы делегатов, проверив то или иное учреждение и выявив недостатки в работе, вносили свои предложения по улучшению их работы. Так, в Даргинском округе были сделаны ценные предложения по улучшению работы народного суда, в Лакском - общественного питания. Результаты обследования обсуждались на открытых партийных собраниях, освещались в периодической печати [7, с. 115 - 116].

Активную работу по оказанию врачебной помощи населению, профилактике и лечению различных социально-бытовых заболеваний развернули медицинские учреждения республики. Для борьбы с этими опасными болезнями были открыты специальные лечебные пункты в районах, где положение было неблагополучным, формировались санитарно-эпидемиологические отряды. В 1924 - 1925 гг. специальные отряды венерологов обследовали Буйнакский, Ачикулакский и Самурский округа. Малярийные отряды осмотрели население Дербентского, Кюринского, Хасавюртовского, Кизлярского округов. Процент больных малярией в этих районах колебался от 20 до 90. В горных округах работал отряд по выявлению глазных болезней. Отряды медиков на местах проводили лечебно-профилактическую работу [4, с. 58].

Параллельно большое внимание уделялось расширению сети специальных медицинских учреждений в городах и сельской местности. В 1929 г. в республике имелось 19 больниц, 20 амбулаторий и 47 фельдшерских пунктов. Больничные учреждения располагали 810 койко-местами [16; 20, с. 44]. Однако во многих районах республики больничных коек остро не хватало.

тало. Особенно необеспеченными медицинской помощью оставались Дахадаевский, Бабаюртовский, Сергокалинский, Табасаранский, Тляратинский, Цумадинский районы. В этих районах не было больниц и медицинское обслуживание осуществлялось только амбулаторно. Остро не хватало санитарных врачей (8 в городах и 2 в районах) [9, с. 41].

С первых лет советской власти в республике была развернута значительная работа по санитарному просвещению населения. В городах Махачкале и Буйнакске были созданы дома санитарного просвещения. В 1925 г. они организовали санитарно-гигиенические выставки, которые побывали в 22 населенных пунктах. В течение четырех месяцев 1925 г. было прочитано 80 лекций, на которых присутствовало 15 тыс. человек [19, с. 58].

В новых условиях властные структуры Дагестана приступили к созданию учреждений по охране материнства и младенчества. В 1924 - 1925 гг. сеть учреждений по охране материнства и младенчества республики состояла из трех детских ясель, одного дома матери и ребенка и одной детской амбулатории. К 1927 г. детских яслей стало 6, из них 4 в селах (Чох - Гунибского округа, Леваша - Даргинского округа, Ортасталь - Кюринского округа, Червленая - Кизлярского округа). В республике имелся также дом матери и ребенка, 8 женских консультаций, из них 4 в сельской местности (при Хасавюртовской, Лакской, Аварской и Кайтаго-Табасаранской окружных больницах) [2, с. 187].

В последующие годы сеть детских учреждений в регионе продолжала расширяться. В 1930 г. в Дагестане имелось 45 постоянных сельских и городских детских яслей, 123 летних площадок и садов с охватом 3,8 тыс. детей [9, с. 22].

Однако такой рост не обеспечивал потребность в них. К концу анализируемого десятилетия подавляющая часть детей оставалась в семье на попечении матери и других членов семьи, что негативно отражалось на вовлечении женской половины дагестанского общества в общественное производство, общественно-политическую и культурную жизнь города и села.

В рассматриваемый период в Дагестане, как и в других мусульманских регионах страны, по указанию директивных органов власти стали практиковаться такие общественно-политические кампании, как «Пальто – горянке» (1929 - 1930 гг.), которые были чужды дагестанским традициям и обычаям, затрагивали ношение верхней одежды дагестанкой. Помимо бытового аспекта она была нацелена на активизацию процесса вовлечения дагестанок в общественную жизнь, в кооперативное движение. В подготовленном в декабре 1930 г. во Всероссийском ЦИК документе, озаглавленном «О массовой работе Советов среди тружениц Востока» говорилось: «Эта работа была развернута, потому что характерной особенностью горянок является то обстоятельство, что по обычаю они не имеют права носить верхнюю (теплую - Ю.К.) одежду, а перевыборы Советов проходят как раз зимой в период сильных морозов».

Этим якобы и объяснялась плохая активность женщин. На соответствующие цели Северо-Кавказским краем было выделено национальным автономиям 100 тыс. рублей, из которых 80 тыс. были потрачены на приобретение пальто взрослому населению и 20 тыс. на одежду для детей [12, с. 133 - 134].

Однако в тех конкретных политических и семейно-бытовых условиях Дагестана данная кампания, не соответствуя обычаям и традициям коренных народностей, не дала ожидаемых результатов и не получила продолжения.

Завершая рассмотрение проблемы приобщения дагестанки к грамоте и повышения ее санитарно-бытовой культуры в 20-е годы XX в., следует отметить, что властными структурами и общественными формированиями Дагестана в этом контексте, несмотря на немалые трудности и нерешенные проблемы, была проделана значительная работа. Однако в республике к концу исследуемого периода сохранялась острота этой социально значимой проблемы.

Список литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 5. С. 345,346.
2. Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964. С. 187.
3. Гаджиева Л.А. Развитие здравоохранения в дагестанском селе (1918 - 1930 гг.)//Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920 - 1980). Махачкала, 1989. С. 58.
4. Гаджиева С.Ш. Брак и семья у народов Дагестана в XIX - начале XX в. М.: Наука, 1985. 359 с.
5. Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 144 с.
6. Гаджиева С.Ш. Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1967. 104 с.
7. Гасанова А.И. Раскрепощение женщины горянки в Дагестане (1920 1940 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. 157 с.
8. Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане 1921 – 1940 гг. М.: Наука, 1975. 303 с.
9. 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1931. С. 14.
10. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 475 с.
11. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007. 464 с.
12. Карпов Ю.Ю. Национальная политика Советского государства на Северокавказской периферии в 20 - 30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб, 2017. С. 133 - 134.
13. Кичев М. Очерки истории комсомола Дагестана (1920 - 1932 гг.). Махачкала, 1970. С. 32.
14. Красный Дагестан. 1925, 26 ноября
15. Красный Дагестан. 1927, 19 ноября.

16. Красный Дагестан. 1929, 1 мая
17. Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов и материалов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 101.
18. Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Издательство «Бари», 1998. 306 с.
19. Отчет ЦИК и СНК ДАССР VI Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1927. С. 58.
20. Плановое хозяйство Дагестана. 1929. №8. С. 44.
21. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. М. Ладомир, 2002. 526 с.
22. Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.
23. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины в XVIII веке. М: Издательство Ломоносов Автор, 2012. 203 с.
24. Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начале XX в (роль и место в семейной и общественной жизни). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 158 с.
25. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Сб. важнейших декретов. М.: СУ РСФСР, 1919. С. 592
26. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1п. Оп. 1. Д. 953. Л. 10.
27. ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 1252. Л. 6.
28. ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 1254. Л. 62.
29. ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 1257. Л. 19.

Г. Ш.Каймаразов, Л. Г. Каймаразова
(Махачкала, Россия)

ЖЕНЩИНА-ГОРЯНКА В ПОЭЗИИ ДАГЕСТАНА. 1920 – 1930-Е ГГ.

Аннотация. В статье с использованием литературных (поэтических) источников получили отражение исторические процессы вовлечения женщин полиэтничного региона в социалистическую модернизацию 1920 – 1930-е гг. Привязка содержания произведений дагестанских поэтов к конкретным историческим событиям позволяет увидеть, как женщина-горянка, продолжавшая испытывать существенное влияние норм ислама и местных традиций, все увереннее занимала достойное место в различных отраслях народного хозяйства и культуры.

Ключевые слова: Дагестан, женщина-горянка, поэзия, социалистическое строительство, культура, традиции.

G.Sh. Kaymarazov, L.G. Kaymarazova

IMAGE OF THE WOMAN, WHO LIVES IN MOUNTAIN REGION, IN DAGESTAN POETRY OF 1920 – 1930 S.

Abstract. In the article, authors use literary (poetic) sources to describe the historical processes of involvement of the women, who lived in the multi-ethnic region, in the social modernization of 1920 – 1930s. Authors tie the content of

Dagestan poets' works to specific historical events and show how women, who lived in the mountain region, despite solid norms of Islam and local traditions was taking a worthy place in different branches of national economy and culture.

Keywords: Dagestan, woman, who lives in mountain, poetry, socialist building, culture, traditions.

На протяжении десятилетий, когда речь заходила о «женской истории», в исторической литературе преимущественно рассматривалась тема раскрепощения или эмансипации женщины-горянки. В качестве одного из источников изучения истории решения «женского вопроса» в полиэтничном регионе в условиях создания нового советского общества могут быть привлечены поэтические произведения 1920 – 1930-х гг. В них, как правило, находило отражение современное авторам положение женщины и противопоставлялось ее тяжелой доле в прошлом. На сделанные в этой связи в работах Г.Б. Мусахановой [7] научные обобщения сегодня опираются многие исследователи. Изучение поэтических произведений дает возможность оценить изменения, произошедшие в положении женщины Дагестана, через призму восприятия поэтов Дагестана, творчество которых пришлось на рассматриваемый нами период.

В связи с рассмотрением созданного в произведениях дагестанских поэтов образа женщины-дагестанки наше внимание привлекла статья Н. Славинской, написанная на имеющихся в ее распоряжении переводных материалах [8]. Автор приводит существовавшее мнение, что в прошлом в семейном быту женщина Страны гор была относительно свободной. Его сторонники обычно ссылались на то, что женщины в Дагестане не носили чадры (так в тексте Н. Славинской – авт.) и не испытывали традиционного, как у других восточных народов, затворничества. Правда, дагестанские женщины сталкивались с множеством «поставленных на каждом шагу» ограничений: «продажа в замужество», многоженство, ущемленное имущественное положение в семье, непосильный с малолетства груз домашней работы, раннее старение [8, с. 72].

В качестве иллюстрации к сказанному Н. Славинская приводит стихотворение известного лезгинского поэта XIX века Етима Эмина «Жена»:

*Она похожа на звезду.
Цена жене – пятьсот туманов.
Дружит с семьёю мужа – раз.
Второе – знает все порядки,
Не сводит с мужа черных глаз,
Влюбленных в статную повадку.
Ей говорят: то хорошо,
А плохо это – не перечит...
(Перевод А. Чачикова) [8, с. 72].*

В других поэтических произведениях, сложившихся под влиянием восточной поэзии, в изящных и высокопарных выражениях женщина воспевалась за ее красоту. Наглядным подтверждением этому стало стихотворение другого лезгинского поэта Эмир-Арслана – «Похвала любимой», опубликованное, как и предыдущее, в «Дагестанской антологии», изданной в Москве в 1934 г.:

*Глаза твои, как солнца колыбель,
И звезды влюблены в тебя, джейран.
Соперниц нет тебе во всей стране.
Красавицы другие – что они?
Пусть гаснет солнце, – при немой луне
Ты расцветаешь, черноокая.*
(Перевод А. Чачикова) [8, с. 73].

Н. Славинская считала, что только в женском фольклоре прошлого судьба горянки могла быть отражена правдиво, «поскольку лишь фольклор донес до современников горькие жалобы труженицы-беднячки на свою темную участь, и только в песне женщина могла говорить в полный голос» [8, с. 73].

О судьбе новой женщины, формирование которой началось в условиях строительства нового, социалистического общества, высказался в своих произведениях «Желание» и «Невесте» лакский поэт Ибрагим-Халил Курбаналиев. Отметим, что именно он впервые в дагестанской литературе по отношению к женщине употребил слово «товарищ»:

*...И об руку смело на фронт трудовой,
Любимая, выйти с тобою хочу.
По записям брачным не нужно добра, –
Ни золота, ни серебра не хочу.
Не надо супругами нас называть, -
Любимым товарищем стать я хочу.*
(Перевод Э. Девонтина) [8, с. 73].

Он требует от своей подруги, чтобы она «сожгла» все предрассудки, забыла про калым, а слово «революция» не было для нее «пустым звуком». Как «любимый товарищ», она должна находиться рядом со своим мужем в труде, в борьбе и верить «в великое дело» революции [8, с. 73].

В первые годы советской власти в дагестанской литературе, по вполне понятным причинам, практически не встречаются женские имена. Женщины-дагестанки в то время очень настороженно относились ко всему новому и, чтобы вовлечь их в ряды созидателей новой жизни и привлечь внимание женской аудитории к процессам социалистического строительства, приходилось идти на некоторые ухищрения. Так, чтобы заинтересовать женщин-читательниц, поэты Муэддин Чаринов и Курди Закуев в лакской газете опубликовали статьи о положении женщин и о предоставляе-

мых им новой властью правах, выступив под женскими псевдонимами «Керемат из Хурукры» и «Зайнаб-Ханум из Кумбуха» [8, с. 74].

Среди даргинских поэтов о женской доле и жизни женщин в условиях кардинально меняющейся реальности писал даргинский поэт Рабадан Нуров. Его произведения «Жалоба девушки», «Сон», «Девушка и старушка» отражали противостояние между консервативным старшим поколением женщин и женской молодежью, которая стремилась к новой жизни, к знаниям.

В эти годы в национальной поэзии стал популярным сюжет о взаимоотношениях престарелой матери, придерживающейся старых, традиционных взглядов, и молодого сына-коммуниста, который, зная, что мать любит и должна его понять, пытается ей объяснить преимущества происходящих в жизни перемен и привлечь на свою сторону. Эта сюжетная линия прослеживается в стихотворениях татского поэта Михаила Бахшиева («Татская женщина») и лезгинского поэта Нур («Диде»). Их произведения были опубликованы в поэтическом сборнике «Молодая поэзия народов СССР» (М., 1934):

С тобой говорить – языка не найду.

Меня ты печалишь, родная дидэ.

Не сказывай сказок своих череду:

Я старые сказки сжигаю, дидэ.

(Перевод П. Панченко) [8, с. 74].

Н. Славинская поведала о двух дагестанских поэтессах – кумычке Эчив Гаджиевой и лачке Загидат Эмирбековой. Э. Гаджиева впоследствии занялась педагогической деятельностью, сделав основной темой своего творчества образование. Довольно широкую известность получило ее стихотворение «Сегодня ты или я, княжна?». Его лейтмотив таков: все, кто вчера был унижен и забит, теперь является хозяином страны. «Бывшая служанка, забитая и растоптанная некогда своей госпожой – княжеской дочерью, также свободна сегодня. И она обращается к прежней хозяйке с презрительной и насмешливой речью». Этому неоднократно используемому в литературе сюжету талантливая Эчив придала местный колорит, наполнив его «подлинным пафосом классовой ненависти» [8, с. 75]. З. Эмирбекова стала известна благодаря своему стихотворению «Горянка». В прошлом батрачка, после установления советской власти получила возможность учиться и выдвинуться на общественную работу. Именно при новой власти раскрылись ее новые способности. Из-под пера этих талантливых дагестанок вышло немного стихотворных произведений, дагестанская общественность познакомилась с их жизнеутверждающим творчеством, отразившем многие актуальные проблемы строительства новой действительности.

Приметы новой жизни дагестанки в селе нашли воплощение в стихотворении «Песня колхозниц» кумыкского поэта А. Мантикова. Интерес-

ный образ женщины-колхозницы Инджихан, полной сил, любви к земле и труду, создал в своих песнях народный поэт Дагестана Сулейман Стальский. Его стихотворение «Колхозная жница» на русском языке опубликовано не было, но сохранился подстрочный перевод Г. Гаджибекова.

После введения латинизированной письменности практически не было писателей и поэтов, представлявших разные народы страны, которые бы не посвятили этому событию художественное произведение. Они писали о «коранском алфавите», о «простых буквах», о языке. От этой темы не остались в стороне и дагестанские авторы.

Эгиу Аджиева, «горянка предгорных равнин Дагестана», которую прозаик Роман Фатуев считал первой кумыкской поэтессой, сочинила песню «И у нас есть язык!» [9, с. 83].

*Издавна были спрятаны
Народов малых языки,
Точно родимые пятна
Чадрюю прикрытой щеки.
В угнетении долго мы жили,
И свой материнский язык
Мы, как его не любили,
Не могли его разгадать.
Но изгнали
Хозяева наших насилий,
И каждый теперь привык
На своем языке материнском,
Таким дорогим и близком,
Как слово: родная мать, -
Читать, говорить и писать.
(Перевод А. Чачикова).*

Появление латинской, или, как ее называли, «ленинской» азбуки, для малых народов страны было важным событием. Не менее важным событием для приобщения дагестанцев к грамоте и культуре стал культпоход. Аварская поэтесса (она, конечно же, не была профессиональным поэтом, профессионалов в те годы были единицы – Аткай Аджаматов, Абдул-Вагаб Сулейманов, Алибек Фатахов... – авт.) Ракият Халилова, приветствуя начало культпохода в родных горах, писала:

*Кто вернул язык нам,
Кто в руку вложил перо,
С кем не стало у нас лишений, кому шлем наш «салам», –
Это – Ленин! [9, с. 83].*

Р. Фатуев обратил внимание на то, какое значение как событию огромной культурной важности три культурмейки, уроженки высокогорного Дагестана из с. Киятль –Баху Магомедова, Рукият Халилова и Кавсарат Асадулаева (в других случаях ее фамилия значится, как Сайпулаева [4, с.

3] – авт.), – придавали ликвидации неграмотности. Свои чувства они выразили в стихах:

*О грамоте, необходимой, как солнце красное,
Мы поставим вопрос,
Незнание темное, как ночь,
Больше не будет в наших горах.
Об учебе, как месяце небесном в полнолуние,
Мы будем говорить,
Чтоб все слышали, как ураган знаний
Разогнал с гор тучи невежества.*
(Перевод Ш. Микаилова) [9, с. 84].

В унисон стихам девушек-горянок «подпевает» в гимне, посвященном новому алфавиту, лакский поэт А. Омаршаев:

*Книжную сумку к ремню
Мы, как оружие, привесим.
Мы соберемся гурьбой,
В школу отправимся рано,
В школу, где столько веков
Нас донимали Кораном.*
(Перевод С. Олендера) [9, с. 84].

Кстати, А. Омаршаев в своих произведениях часто освещал «женскую» тему: «Девушка на заводе», «Студентка», «Новое поколение», «Сакинат в Совете» и т.д.

О том, как непросто, а порой и драматически, шел процесс обучения грамоте сельского населения Дагестана, так привлекавший внимание формирующейся местной советской творческой элиты, свидетельствует сообщение на страницах газеты «Дагестанская правда» о работе молодого лезгинского поэта Алибека Фатахова над поэмой «Убийство учительницы» [6, с. 4]. Сам поэт был активным участником этого процесса: достаточно упомянуть, что он являлся составителем пособия «Книга чтения для малограмотных». Поэма А. Фатахова, одного из зачинателей интенсивного освоения новых для горских литератур художественных структур, так и не увидела свет.

В исторической литературе есть мнение, что в эти годы в советской поэзии происходило формирование так называемой коллективисткой поэзии и шло возвращение к ментальным архетипам прошлого [1, с. 510], а тяга к эпосу была одной из наиболее характерных черт сталинского стиля в литературе и искусстве [1, с. 513]. Именно поэтому в традицию так удачно вписались сказители-акыны, к которым авторы относят С. Стальского и Г. Цадаса [1, с. 510].

Помимо литературных архетипов, которые присутствовали практически во всех дагестанских поэтических произведениях, обязательной была и идейная выдержанность текстов. В стихотворных произведениях, в

том числе посвященных женской проблематике, должны были прозвучать темы Ленина, Сталина, партии и комсомола, Октября, революции, тема труда и дружбы народов.

Дважды за относительно небольшой промежуток времени – с ноября 1934 г. по май 1935 г. газета – «Дагестанская правда» опубликовала текст лакской народной песни «Встаньте, сестры!» в переводе Н. Славинской.

Встаньте, сестры! Рассвело.

Над горой горит заря,

Очи наших матерей

Свет не радовал такой!

Гляньте! Утро на дворе,

Небо вымыто дождем,

Теплый ветер бьет в лицо,

Недоступный матерям.

Братья, полдень недалек!

Кто подобное видал?

Гнется тучный урожай,

Необычный для отцов.

Мы до слез жалеем вас,

Живших в прошлые года,

Вам тяжелый гнет царей

Солнце видеть не давал.

Цепи вечной темноты

Ржа точила на руках,

Тучи висли тяжело,

Как могильная плита.

(Перевод Н. Славинской) [2, с. 2].

В связи с важными в жизни советской страны, в том числе советского Дагестана, событиями – празднованием очередной годовщины Октябрьской революции (7 ноября) и Международного дня солидарности трудящихся (1 мая) – редакция газеты «Дагестанская правда» размещает текст народной песни, в которой в доступной для массового читателя форме говорится о переменах в жизни дагестанцев. С этими переменами ассоциируются «солнце», «рассвет», «утро», «горящая заря», «вымытое дождем утро», «теплый ветер», а с прошлой жизнью – «тяжелый гнет царей», «цепи вечной темноты», тяжелые, как «могильная плита», тучи.

В стиле народных частушек было написано стихотворение татского поэта Мануваха Дадашева «Комсомолка» [3, с. 4].

Перед саклей

У дороги

Красным цветом

Мак зацвел.

Заругали

*Мать и тетки,
Что пошла я
В комсомол.*

*Пусть бранятся –
Не печалься!
Пусть ругают –
Не тужи!
И платочком
Красным уши,
Чтоб не слушать,
Повяжи!
(Перевод А. Глоба).*

Это стихотворение, посвященное девушке, вступившей в комсомол вопреки воле ее ближайшего окружения и начинающей новую жизнь, стало настолько популярным среди молодежи, что юноши и девушки распевали его, как песню.

Насколько в республике получил распространение такой жанр песенного творчества народов Дагестана, как частушки, нам судить трудно. Но в ходе выполняемого исследования мы имели дело с опубликованными в «Дагестанской правде» так называемыми «колхозными частушками» [5, с. 4]. Эти частушки записал Алим Салдинов в с. Кумторкала в декабре 1933 г. Авторство принадлежало колхозницам-ударницам Кавсарат и Анак. Скорее всего их появление связано с влиянием русского народного фольклора, широким распространением частушечного творчества в северных районах республики. Возможно, сказался и факт вхождения в 1931 г. Дагестана в состав Северо-Кавказского края.

*I
Я ударница – и вот
Весь колхоз веду вперед,
К коммунизму выхожу,
Сбросив старой жизни гнет.*

*II
Мы работали в степи.
Там, в степи, есть пареньки,
Нас ведущие вперед,
Яшасын (Да здравствует, слава – перевод с кумыкского), ударники.*

*III
На обед идя к буграм,
Умывалась я в ключе.
Лодырь, дочь моя Зухра,
Все не занята ничем.*

IV

*Сливки ты хотела пить,
Молоко святое пей.
Сердце ждет твое в тоске
Только десять трудодней.*

В воспроизведенном нами тексте интерпретированы сюжеты ударного труда, как женского, так и мужского, благодаря которому колхоз, в котором работают девушки и юноши, должен выйти на передовые позиции, и трудодней, которые не заработаешь, проводя время в праздности.

Таким образом, поэтические произведения, созданные как профессиональными авторами, так и народными сочинителями, творчески и незамысловато отражали процесс вовлечения женщины-дагестанки в строительство новой жизни. В них находилось место изменению положения горянки и в быту, и в производстве, и в общественно-политической жизни, и в культурном строительстве.

Список литературы:

1. Бердинских В.А. Советская поэзия и государство // Культура и власть в СССР. 1920 – 1930-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24 – 26 октября 2016 г. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 506 – 515.
2. Встаньте, сестры! // Дагестанская правда. 1934. 5 ноября; Дагестанская правда. 1935. 15 мая.
3. Дадашев М. Комсомолка // Дагестанская правда. 1935. 4 мая.
4. Женщина – активная сила культпохода // Дагестанская правда. 1932. 21 октября.
5. Колхозные частушки // Дагестанская правда. 1935. 15 мая.
6. Лезгинский поэт Алибек Фатахов работает над поэмой «Убийство учительницы» // Дагестанская правда. 1934. 28 октября.
7. Мусаханова Г. Дагестанская литература периода тридцатых годов (1930 – 1941 гг.) // Очерки дагестанской советской литературы. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 72 – 117.
8. Славинская Н. Женщина в поэзии советского Дагестана // Просвещение национальностей. 1935. № 3. Май – июнь. С. 72 – 76.
9. Фатуев Р. Новый алфавит и поэзия народов СССР // Просвещение национальностей. 1935. № 3. С. 83 – 86.

З. К. Раджабова, И. А. Суздальцева
(Махачкала, Россия)

«РАБОТАЛИ НАРАВНЕ С МУЖЧИНАМИ»: ТРУД ЖЕНЩИН НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Военные годы стали важным этапом в работе железной дороги Дагестана, которая стала важнейшей магистралью страны, обеспечивала быструю транспортировку людей, военных и гражданских грузов. Уже в начале войны железнодорожники столкнулись с проблемой сокращения контингента рабочих и качественного изменения его состава.

Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, которые осваивали мужские профессии и смежные специальности, круглосуточно обеспечивали бесперебойную работу железнодорожного транспорта, выполняли ремонтные и разгрузочные работы, участвовали в строительстве бронепоездов и оборонных рубежей, организовывали субботники, помогали подшефным госпиталям и сельскохозяйственным предприятиями т.д.

Ключевые слова: трудовой резерв, смежные специальности, вагонное депо, госпиталь, субботники, правительственные награды.

Z. Radzhabova, I. Suzdaltseva

«WORKED ALSO WITH MEN»: WORK OF WOMEN ON THE RAILWAY OF DAGESTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The war years became an important stage in the work of the Dagestan railway, which became the country's most important highway, providing fast transportation of people, military and civilian cargo. Already at the beginning of the war, railroad workers faced the problem of reducing the contingent of workers and qualitatively changing its composition. The men who went to the front were replaced by women who mastered male professions and related specialties, ensured the uninterrupted operation of railway transport around the clock, carried out repair and unloading work, participated in the construction of armored trains and defense lines, organized subbotniks, helped sponsored hospitals and agricultural enterprises, etc.

Keywords: labor reserve, related specialties, carriage depot, hospital, subbotniks, government awards

Важным этапом в истории железной дороги нашей страны стал период Великой Отечественной войны. С её началом на железнодорожном транспорте произошли существенные изменения количественного и качественного состава рабочих: многие железнодорожники были призваны или добровольно записались в ряды Красной Армии, а ушедших на фронт работников заменили женщины, люди пожилого возраста и подростки. При этом, наиболее многочисленный трудовой резерв железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны составили именно женщины. В довоенный период они составляли немногочисленный отряд работников железной дороги: около 20 % в масштабах всей страны и были задействованы в основном на административно-управленческой работе. В годы Великой Отечественной войны роль женщин на железной дороге значительно возросла. Приказ №543/Ц Народного комиссариата путей сообщения СССР от «О повышении квалификации и подготовке работников массовых профессий железнодорожного транспорта из женщин» от 11 октября 1941 г. указывал на важность использования женского труда на железных дорогах страны. В нем отмечалась необходимость вести подготовку женщин на должности, не требующие стажа работы на транспорте, без

отрыва от производства, причем по сокращенной программе в течение не более трех месяцев. В результате число женщин на железных дорогах страны значительно увеличилось. По словам академика В.И. Образцова, «... железнодорожницы не отставали от мужчин, проявляя во всех областях новой для многих из них деятельности самоотверженность, инициативу, энергию, соединенную с упорной волей к победе» [7, с. 3-4]. Они изучали различные профессии: от стрелочников, башмачников, сцепщиков, грузчиков и кондукторов, до слесарей, токарей и машинистов, работали дежурными по станциям, диспетчерами и т.д.

Дагестанский участок железной дороги был построен в конце XIX века, в начале XX века он превратился в крупное промышленное и коммерческое предприятие [9, с. 174], а в условиях начала активных военных действий на юге страны - приобрел военно-стратегическое значение, обеспечивал круглосуточное бесперебойное продвижение войск и эвакуированного населения, военных и гражданских грузов.

Как и во всей стране, с началом Великой Отечественной войны женщины Дагестана постарались заменить мужчин – железнодорожников, ушедших на фронт. На некоторых участках дагестанской железной дороги в армию было мобилизовано до 40 % квалифицированных рабочих [4, с. 103]. В этих условиях, по данным исследователей, на железнодорожный и морской транспорт республики пришлось работать около 400 женщин [2, с. 75]. Они активно включились в движение по освоению мужских профессий и стремились осваивать смежные специальности. Так, операторы станции Махачкала-Сортировочная Гончарова и Страшнова стали овладевать сложной профессией дежурного по посту централизации. Они заявили: «В военное время женщина должна знать 2-3 профессии» [5]. Уже в ноябре 1941 г. на Махачкалинском участке железной дороге 18 женщин работали слесарями-вагонниками. Лаборантка паровозного депо Матрик работала помощником машиниста в две смены [8, с. 21]. О. Слюсарева, работавшая ранее стрелочницей, стала водителем поезда, Б. Бикеева – обходчицей [2, с. 75]. Лучшими бригадирами погрузочно-разгрузочных работ станции Махачкала-Сортировочная стали Мария Ковтун, Евгения Корешкова и Татьяна Другаева, которые обеспечивали выполнение плановых заданий на 137 % [11, л. 20].

В дни войны женщины – железнодорожницы участвовали в проведении капитальных работ по укреплению берегов реки Сулак [3, с. 10], обновлению путей, укреплению железнодорожных мостов и подготовке станционных хозяйств к зиме. Так, на станции Махачкала-Сортировочная ремонтные рабочие Корвякова и Пикалова выполняли нормы производства на 132 % [10, л. 81].

Работницы внесли свой вклад в достижение трудовых побед Махачкалинским отделением Орджоникидзевской железной дороги, которому ВЦСПС и Наркомат путей сообщения присудили первое место по итогам

работы за декабрь 1942 г. и вручили переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны [1, с. 160].

Женщины Махачкалинского вагонного депо участвовали в строительстве бронепоездов. Так, за вклад в строительство бронепоезда «Комсомолец Дагестана» командование 44-й армии наградило орденом Красной Звезды инженера Клавдию Николаевну Колесникову [2, с. 100].

В военные годы большая нагрузка легла на плечи женского коллектива Дербентского вагонного депо. Его работницы освоили новые профессии и трудились наравне с мужчинами по 12-14 часов в сутки. Например, И. Герасименко работала слесарем, А. Пономарева - кладовщицей, а В. Белик - токарем вместо ушедшего на войну мужа, Н. Халаимова и Е. Галушкина стали осмотрщиками вагонов, бывшая стрелочница О. Слюсарева в дни войны стала машинистом, а Бактикат Бикеева – обходчицей [6, л. 26].

По воспоминаниям работников Дербентского вагонного депо Н.Е. Есипова, И.П. Ефименко, В.Ф. Касаткиной, А. Сагарыкина, А. Пономаревой и Е. Ктиторовой, в годы Великой Отечественной войны задания по ремонту вагонов резко увеличилось. В этих условиях, «женщины, занимавшиеся раньше только домашним хозяйством, пришли на производство. Вера Белик стала токарем, вместо мужа; Ира Герасименко, Коленкина и Буянова стали слесарями; Адаева (вместо своего брата) и Салеева - разнорабочими; Тарасова - рабочей концепропиточной; Ельшина - станционной смазчицей; Рыжкова - водоливом; А. Пономарева - кладовщиком; Халаимова и Галушкина - осмотрщиками вагонов и т.д.» [4, с. 103].

Отсутствие грузчиков, недостаток стрелочников, сцепщиков и составителей вагонов приводило к задержке формирования и продвижения поездов. Поэтому работники железной дороги стремились кооперировать свою работу путем уплотнения рабочего дня и совмещения должностей. Как вспоминали работники Дербентского депо, однажды 4 женщины (Ктиторова, Белик, Земляная и Синякина) в течение нескольких часов выгрузили вагон металлолома (в количестве 60 тонн) [4, с. 104].

Кроме основной работы, работницы железной дороги Дербента оказывали посильную помощь подшефному госпиталю, где за ними было закреплено несколько палат. Они вспоминали, что «сами чистили эти палаты, готовясь к приему раненых, сами обмывали вновь прибывших, потому что раненых поступало много и обслуживающий персонал не справлялся со всеми задачами, тем более, что в наши палаты многие воины поступали с потерей зрения». Кроме того, «женщины-работницы дежурили в палатах, заботились о раненых, часто собирали между собою деньги и покупали подарки для них» [4, с. 104].

Военные будни железнодорожниц Дербента были заняты многочисленными работами. Они «строили оборонительные рубежи; не хватало ра-

бочих рук в ближнем колхозе «Труд обороны» - помогали убирать овощи, около станции Мамедкала помогали убирать хлеб» [4, с. 104].

Работник Махачкалинского отделения железной дороги М.Д. Умаханов вспоминал как помогали железнодорожникам их жены-домохозяйки. Он писал, что «жена начальника станции Кизилюрт Александрова стала стрелочницей и возглавила движение за наведение порядка в стрелочном хозяйстве. Она привлекала домохозяек на очистку путей и в короткий срок привела свой участок в образцовое состояние» [4, с. 86]. По словам М.Д. Умаханова, инициатива Александровой была подхвачена почти на всех станциях. Кроме того, «на станциях Махачкала-порт и Махачкала-сортировочная устраивались субботники: домохозяйки приводили в порядок вокзал, очищали пути и территорию от мусора. В напряженное время женщины организовали постоянное дежурство и носили рабочим, занятым на срочных работах, горячую пищу» [4, с. 86].

Героический труд многих работниц железной дороги Дагестана был отмечен правительственными наградами. Так, А. Зимина - сигнальщица станции Махачкала-1 Сортировочная за образцовое несение службы была награждена орденом им. В.И. Ленина; помощницу машиниста Запольскую, работавшую в колонне им. ГКО железнодорожной станции г. Дербента, наградили медалью «За трудовую доблесть»; стрелочница станции Дербент М. Кирюшкина, имеющая 22 года стажа работы в этой должности, за годы войны получила 8 благодарностей и 6 премий [2, с. 75]. За успешное выполнение заданий Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) по перевозкам, за самоотверженную производительную работу при выпуске оборонной продукции Колесникова Клавдия Николаевна - инженер вагонного депо г. Махачкала и Борисова Анна Ивановна - электросварщица паровозного депо г. Махачкала приказом Народного Комиссара Путей сообщения в 1943 г. были награждены значком «Почетному железнодорожнику». Беляеву Марию Филиповну - путеобходчицу станции Махачкала и Пономареву Антонину Антоновну - чернорабочую подсобного цеха вагонного депо железнодорожного участка станции Дербент наградили значком «Ударнику сталинского призыва» [11, л. 104].

Таким образом, в первые же дни войны женщины заменили ушедших на фронт мужчин-железнодорожников. Они работали наравне с мужчинами и освоили мужские профессии: стали разнорабочими и смазчиками, стрелочниками и осмотрщиками вагонов, водили поезда, работали в паровозных и вагонных депо на железнодорожном транспорте и т.д. В сложных военных условиях железнодорожницы Дагестана выполняли и перевыполняли производственные задания, участвовали в патриотических акциях. В целом, проявление трудового героизма стало нормой жизни для женщин-железнодорожниц Дагестана военного времени.

Список литературы

1. Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). Махачкала, 1992. 404 с.
2. Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала, 1960. 144 с.
3. Гарунова Н.Н., Суздальцева И.А. Роль дагестанцев в строительстве «Терского рубежа» на начальном этапе Великой Отечественной войны. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 35. № 2. С. 7-13.
4. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий. / Редактор Г.Д. Даниялов. Махачкала, 1962. 496 с.
5. Дагестанская правда. 1941. 24 сентября.
6. Научный архив ДФИЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 294. Л. 26.
7. Образцов В.Н. Железнодорожный транспорт в дни Великой Отечественной войны. М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1943. 63 с.
8. Раджабова З.К. Женщины Дагестана в тылу в годы Великой Отечественной войны. // Материалы юбилейной научной сессии профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов ДГПУ, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Махачкала, 2015. С. 20-22.
9. Суздальцева И.А. Владикавказская железная дорога как транспортное, промышленное и коммерческое предприятие конца XIX – начала XX вв. // Ползуновский альманах. 2017. № 3-2. С. 174-177.
10. Центральный государственных архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5756.
11. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5760.

Ф. А. Асалиева
(Махачкала, Россия)

ЖЕНЩИНЫ, ПОБЕДИВШИЕ ВОЙНУ

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос вклада женщин в победу в Великой Отечественной войны и, в частности, об участии женщин Дагестана в войне. В работе приводятся данные об участии горянок в тыловых работах, в госпиталях, на фронте, в партизанских отрядах. Женщины принимали активное участие в открытии школ, госпиталей, культурных учреждений несмотря на суровые годы войны. Благодаря самоотверженности женщин Дагестана были собраны средства для создания танковых колонн, эскадрильи боевых самолетов. Подвиг горянок был высоко оценен наградами и орденами.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, героизм, женщины, патриотизм, подвиги.

F.A. Asaliev

THE WOMEN WHO WAS THE WAR

Abstract. This article discusses the contribution of the civilian population to the victory in the great Patriotic war and, in particular, the participation of women of Dagestan in the war. The paper presents data on the participation of mountain women in the rear work, in hospitals, at the front, in partisan detach-

ments. Women took an active part in the opening of schools, hospitals, cultural institutions despite the harsh years of war. Thanks to the dedication of the women of Dagestan, funds were raised for the creation of tank columns, a squadron of combat aircraft. The feat of highland was highly appreciated by awards and medals.

Keywords. Great Patriotic war, heroism, women, patriotism, feats.

В трудный 1941 год, когда немецко-фашистские войска рвались в Москву, 7 сентября в Колонном зале Дома Союзов собрался первый женский антивоенный митинг. Участники его обратились ко всем женщинам мира с призывом встать на священную войну против фашизма. Они призывали к созданию единого фронта борьбы и выражали непоколебимую уверенность в победе над врагом.

Великая Отечественная война показала всему миру замечательный облик советской женщины-героини, труженицы и защитницы Отечества, какой еще не знала история. Патриоты страны, добившись зачисления в ряды защитников Отечества, принимали непосредственное участие в борьбе с врагом.

С самого начала войны, народы Дагестана, как и все народы Советского Союза встали на защиту Отечества. Дагестанские женщины принимали активное участие в национальной борьбе с немецким фашизмом.

Война - это то, что мы не имеем права забывать, это духовный опыт нашего народа. Изучение проблемы участия женщин Дагестана в войне необходима для воспитания современной молодежи в духе патриотизма, любви к своему Отечеству. В Великой Отечественной войне патриотизм женщин, внесших неопределимый вклад в разгром врага, проявился с особой силой. Никогда еще в истории женщина так самоотверженно не участвовала в защите своей Родины, как в дни Великой Отечественной войны. Мир еще не видел примеров такого массового участия и героизма женщин в вооруженной борьбе, которые демонстрировали советские женщины. На фронте и в тылу, в подполье, в партизанском движении они мужественно сражались, самоотверженно трудились и переносили небывалые тяготы военного времени.

Невозможно измерить, что делали женщины, работавшие в тылу. Они заменили во время войны десятки миллионов рабочих, служащих и колхозников, ушедших на фронт [2, с. 40-42]. Вся тяжесть обеспечения фронта достаточным количеством оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования легла на их плечи. Во второй год войны 53% рабочего класса составляли женщины. Они сделали все, чтобы увеличить мощь Вооруженных сил страны и принести победу над врагом.

В годы Великой Отечественной войны женщины Дагестана проявили замечательные качества патриотов. Лучшие дочери республики вступили в Красную Армию и добровольно ушли на фронт [3, с. 117-125] В республике был сформирован 744-й зенитный артиллерийский полк, состоящий

из 980 дагестанских девушек. Они стойко сражались под Москвой и Сталинградом, принимали активное участие в героической обороне Севастополя, в прорыве блокады Ленинграда, в боях за оборону Кавказа и в массовом изгнании врага с родной земли. Сотни стрелков, связистов, медсестер, автоматчиков, сан дружинниц прошли подготовку в женских молодежных подразделениях всеобщего образования. Многие женщины воевали с противником в войсках ПВО, становились водителями, саперами. В Белоруссии в рядах разведчиков находилась уроженка села Химакоро Хунзахского района Разият Магомедовна Дибирова. В первые же дни войны она обратилась в районный военный комиссариат с просьбой направить ее на фронт. Разият Дибирова была радистом диверсионно-разведывательного отряда. В июне 1943 года отряд Разият Дибировой был заброшен в тыл немецких войск. Полтора года Разият Дибирова вместе с группой чекистов вела сложную работу на оккупированной территории в Белоруссии. Также она принимала участие в операции по установлению местонахождения замаскированного аэродрома немцев. Когда она передавала его координаты, немцы запеленговали ее и бросили силы на поиски радиостанции. В ходе этой операции она была контужена, но несмотря на ранение она продолжала участвовать в разведке. Трудные условия партизанской жизни сказались на ее здоровье, и она попала в госпиталь, после чего ее демобилизовали. За подвиги она была награждена орденом Отечественной войны II степени и медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией» и другие [1, с. 40-45].

Широко известен подвиг махачкалинки врача Елизаветы Васильевны Джапаридзе. В 1942 году попала в немецкий плен. Бежав из плена, Елизавета Васильевна стала работать в инфекционном отделении больницы города Краматорска. Более 400 дней в госпитальном подполье Елизавета Васильевна провела около 500 операций, и это учитывая, что оперировать приходилось, испытывая острую необходимость в медикаментах, инструментах. После освобождения города Краматорска в 1943 году, Елизавета Васильевна, к тому времени начальник хирургического отделения, прошла большой боевой путь через Молдавию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию. Дважды получала ранения, но всегда возвращалась в строй. Елизавета Васильевна была награждена Отечественной войны II степени и многими медалями. Летом 1946 года Е.В. Джапаридзе вернулась в Махачкалу, работала главным эпидемиологом Министерства здравоохранения ДАССР. За свою безупречную работу она была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР и присвоено звание заслуженного врача Дагестана.

Нельзя не рассказать о подвигах Анны Алексеевны Елецкой, которая до войны училась в Дагестанском государственном педагогическом университете, работала учителем в школе № 5 города Махачкалы. В 1942-1943 годах была разведчицей на оккупированных смоленских территориях. Ко-

гда началась Великая Отечественная война Анна Алексеевна подала в горвоенкамат заявление с просьбой послать ее на фронт, но ей отказали. И только осенью 1942 года ее зачислили в специальную школу подрывников для подпольной работы в тылу врага. Ее назначили инструктором и организатором Смоленского обкома комсомола по работе во вражеском тылу. Анна Алексеевна нередко ходила в разведку, обучала молодежь искусству партизанской войны. За все дни подпольной войны она мужественно перенесла все лишения суровой партизанской жизни. В мае 1943 года Смоленский обком партии направил ее на партийные курсы. После войны она занималась партийной работой на Кубани, в Дагестане. В 1967 году Анна Алексеевна была среди партизан и участников подполья, получивших медаль «За отвагу».

Выпускница хасавюртовской школы №4, Дербентского сельхозтехникума Валентина Климентьевна Винниченко, 5 июля 1941 года вступила в истребительный батальон, который принимал участие в защите подступов к Москве. За участие в разгроме вражеских войск под Москвой Валентина Климентьевна была награждена первой медалью «За оборону Москвы». В апреле 1943 года Винниченко действовала на территории Крыма в составе оперативно-разведывательной группы. Благодаря работе Валентины Климентьевны советская авиачасть получала точные целеуказания. В ноябре 1943 года гитлеровцы по доносу в г. Симферополе арестовали группу подпольщиков-разведчиков среди которых была Валентина Климентьевна Винниченко. После пыток в застенках гестапо она погибла, и посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени.

Мария Георгиевна Юхно, работавшая на Кизлярском горпищекомбинате, в сентябре 1941 года добровольно вступила в разведывательную часть Красной Армии. Девятнадцать раз по заданию командования ходила в тыл врага и каждый раз успешно выполняла ответственное задание.

В Дагестане благодаря широкому вовлечению женского труда во все отрасли сельского хозяйства удалось добиться выполнения и перевыполнения намеченных государством задач по заготовке сельскохозяйственной продукции. Самоотверженным трудом женщин Касумкентского, Рутульского, Курахского, Докузпаринского районов в 1941 году был введен в эксплуатацию Ахты-какинский канал, оросивший большие земельные площади колхозов этих районов. На создание танковой колонны «Шамиль» женщины Лакского района внесли 1,8 млн рублей, а Кулинского – около 800 тыс. рублей. На эскадрилью самолетов имени героя гражданской войны Алибека Багатырова женщины Левашинского района внесли 200 тыс. рублей, в том числе сестра героя, Хамис Багатырова, внесла 50 тыс. рублей, Чамкурова – 25 тыс. рублей. Кроме того, на строительство танков жительница селения Кошкент Хивского района Сакинат Салимханова и председатель колхоза «Правда» Касумкентского района Зарбаф Джафарова внесли по 30 тыс. рублей каждая, жена фронтовика Агаризаева из колхоза

«Красная Звезда» Ахтынского района – 20 тыс. рублей, колхозница колхоза им. Сталина Каякентского района Пахай Хасаева – 15 тыс. рублей.

Во время войны учреждения народного образования, просвещения, культуры и здравоохранения не прекращали своей работы. Женщины традиционно принимают активное участие в развитии этих отраслей. Им пришлось преодолеть многие трудности, связанные с призывом на военную службу значительной части рабочих и отсутствием подготовленных специалистов, с тяжелыми материальными и бытовыми условиями и необходимостью перестройки своей работы в соответствии с требованиями военного времени. Так, во время войны в Дагестане были открыты новые высшие и средние учебные заведения, призванные готовить специалистов из числа женщин. Среди них следует назвать женский педагогический институт в Махачкале, а также женскую педагогическую школу в городе Буйнакске, школы-интернаты высокогорья, краткосрочные курсы повышения квалификации педагогов и медицинских работников. В республике были созданы новые медицинские учреждения, успешно проведена работа по предотвращению распространения эпидемий, улучшена работа врачей.

Родина высоко оценила вклад дагестанских женщин в достижение победы в годы Великой Отечественной войны. За героические подвиги на фронте и самоотверженный труд в тылу в 1941-1945 гг. 12762 женщины Дагестана были награждены орденами и медалями СССР и более тысячи женщин были награждены почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР.

Список литературы

1. Бабаев А.-М. Б. Дагестанцы-участники партизанской борьбы и движения сопротивления в 1941-1945 гг. Махачкала. 2002.
2. Муртузалиев О., Абакаров Т. Война вне фронта. Махачкала. 1980.
3. Саркисов А. Героические дочери Кавказа. Баку. 1965.

Р. И. Газимагомедов
(Махачкала, Россия)

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ УСТАНОВКИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос гендерной принадлежности, феномен маскулинности и его проявление в поведении дагестанского населения. Вторичный социологический анализ показывает востребованность в массовом сознании дагестанских народов значимости института семьи, но при этом респонденты демонстрируют ориентацию на интенсивные этноконтакты и межличностное общение, за исключением семейно-брачной сферы.

Ключевые слова: гендер, семья, межрелигиозный брак, семейно-брачная сфера.

R.I. Gazimagomedov

FAMILY AND MARRIAGE ATTITUDES IN THE MINDS OF THE DAGESTAN POPULATION: GENDER ASPECT

Abstract: The article explains the question of gender, the phenomenon of masculinity and its manifestation in the behavior of the Dagestan population. Secondary sociological analysis shows the demand for the importance of the institution of the family in the mass creation of the Dagestan people's, but at the same time the respondents demonstrate an orientation towards intensive ethnic contracts and interpersonal communication, with the exception of the family-marriagesphere.

Keywords: gender, family, interfaith, marriage, family-marriagesphere.

В настоящее время в науке наблюдается повышенный интерес к гендерной проблематике, причем для этого имеются объективные и субъективные причины, обусловленные возросшим социальным статусом и ролью женщины в современном обществе. Кроме того, в российском обществе, вернее научным сообществом не в полной мере осознается понимание содержания «гендер» и «гендерная принадлежность». Вряд ли изучение тех или иных общественных явлений сквозь призму половой принадлежности позволит в полной мере вникнуть в глубину имеющихся в обществе проблем самого различного характера и оттенка. А акцентирование внимания исследователями на одном из аспектов, например, вопрос положения женщины в семье, или ее профессиональная подготовка и карьерный рост, или изучение проблемы семейного насилия и т.д., по мнению автора, вряд ли позволит получить целостное представление о предмете исследования.

В данной статье излагается отношение опрошенного дагестанского населения к гендерным различиям, а также оценка межрелигиозного брачного союза.

Если обратиться к первым гендерным исследованиям, то предметом изучения в основном был вопрос неравноправия и подчиненности женщины, отсутствия у нее свободного времени, степень загруженности домашними делами, но при этом из вида упускался профессиональный статус и ориентация женщины на карьеру и карьерный рост, поэтому доминирование мужчин чаще всего расценивалось как негативное с точки зрения социальных последствий для женщин [3, с. 101].

Изменения в идеологическом пространстве российского общества, способствовали трансформации мировоззренческих установок населения, что закономерно обусловило осознание научно-практической значимости

таких вопросов как маскулинность и ее проявление в повседневной жизни. Обращенность исследователей именно к данному аспекту позволяет выявить не только базу для мужского превалирования, но и обозначить, вернее, очертить границы свободного действия мужчин и женщин. Если проанализировать имеющиеся в отечественной социологии подходы в исследовании маскулинности, то заслуживает внимания позиция И.С. Кона, который рассматривал данное явление в 3 разных толкованиях: 1) дескриптивная категория, которая есть выражение совокупности поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам, в сравнении с женщинами; 2) аскриптивная категория выступает как сумма существующих в социуме представлений, установок и верований о том, чем является мужчина, какие качества ему инкриминируются; 3) пре-скриптивная категория – это система предписаний, имеющих в виду не среднестатистического, а идеального "настоящего" мужчину, это нормативный эталон мужественности [4].

Не менее важной при исследовании социального статуса и положения женщин представляется проблема домашнего насилия, причем, в общественном сознании существует стереотипное восприятие данного деструктивного явления как исключительно проявляющееся в отношении женщин при полном или частичном его отсутствии в отношении мужчин: «С позиции радикального феминизма женщина видится в основном в роли жертвы насилия, а мужчина – почти всегда в роли агрессора. На этом основании радикальный феминизм заявляет о проблеме "насилия против женщин", а не о "насилии в семье", где предполагается, что мужчины тоже могут страдать от насилия со стороны женщин» [5, с. 111].

В рамках исследования гендерной проблематики научный интерес представляет изучение социологическими методами данного явления, вернее, установление смысла, который в него вкладывает человек. Так, проведенное в 2015 г. сектором социологии семьи Института социологии РАН качественно-количественное исследование студентов-социологов показало, что они под ним понимают: «гендер – это то, что определяет отношения в обществе»; «гендер – это характеристика, включающая пол, возраст»; «гендер – это социальная абстракция, обусловленная биологическими различиями. Скоро это понятие мутирует» – данные определения показывают существование акцента на «социальный пол». А определения «гендер – это различие людей по полу»; «гендер – это различие между мужчиной и женщиной, девочкой и мальчиком» показывают «биологический пол». Таким образом, исследователями был сделан вывод о существовании в массовом сознании понимания гендера с двух позиций – социального и биологического, хотя имеет место рассмотрение гендера как самоопределения человека: «гендер – это то, как человек себя ощущает, какие модели поведения ему ближе – мужские или женские»; «гендер – это психологи-

ческая сторона пола (самоопределение)»; «гендер – это личный выбор» [1, с. 66].

С целью установления существующего в массовом сознании молодого поколения дагестанцев отношения к семейно-брачной сфере мы обратились к результатам исследования Э.М. Загировой [2].

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «В какой мере соблюдаются в современном дагестанском обществе семейные традиции и обычаи?» (%)

Варианты ответов // Возраст	В современном дагестанском обществе в полной мере соблюдают все семейные традиции и обычаи	В современном дагестанском обществе не в полной мере соблюдают семейные традиции и обычаи	В современном дагестанском обществе вообще не соблюдают семейные традиции и обычаи	В сельской местности соблюдают все семейные традиции и обычаи, в городской местности соблюдают только некоторые семейные традиции и обычаи	В сельской местности соблюдают только некоторые семейные традиции и обычаи, в городской местности вообще не соблюдают семейные традиции и обычаи
До 20 лет	24,3	52,2	4,7	49,8	10,5
От 20 до 30 лет	15,7	55,6	9,6	35,0	11,3
Всего:	21,1	54,5	6,8	41,0	12,3

Эмпирические данные констатируют доминирование с существенным перевесом в массовом сознании больше половины респондентов позиции, что в настоящее время в нашем традиционном обществе «не в полной мере соблюдают семейные традиции и обычаи» и можно отметить небольшие отличия между возрастными подгруппами. При этом более молодое поколение в возрастном интервале «до 20 лет» придерживается позиции, что в сельской местности «соблюдают все семейные традиции и обычаи» при одновременном подчеркивании, что «в городской местности соблюдают только некоторые семейные традиции и обычаи». При этом одна пятая часть опрошенной молодежи считает, что дагестанские народы в полной мере следуют исторически сложившимся традициям и обычаям в семейно-брачной сфере.

Не менее важным при изучении гендерной специфики в семейно-брачной сфере является выявление существующих в массовом сознании установок в отношении межнациональной и межрелигиозной брачности. Данный вопрос хорошо освещается в исследованиях М.М. Шахбановой [6].

Таблица 2

Распределение ответов на вопросы «Готовы ли Вы принять человека другой национальной принадлежности в качестве...?» и «Имеет ли для Вас значение религиозная принадлежность человека при выборе...?» (%)

Варианты ответов	Готовы ли Вы принять человека другой национальной принадлежности в качестве...?													
	Жителя Вашей республики		Партнера в совместном деле		Непосредственного соседа по чалынику		Соседа по дому (квартире)		Коллеги по работе		Супруги (-а) Ваших детей		Вашей (-его) супруги (-а)	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Мужчины	68,6	4,7	60,5	9,9	55,2	14,5	61,6	10,5	66,9	4,1	52,9	21,5	52,9	19,2
Женщины	82,6	3,5	73,0	9,9	71,0	11,3	75,7	8,1	80,0	4,3	51,0	32,2	49,0	34,5
Всего:	78,1	3,8	69,0	9,8	66,0	12,3	71,0	8,8	75,6	4,2	51,7	28,5	50,4	29,2
Имеет ли для Вас значение религиозная принадлежность человека при выборе...?														
Мужчины	252	570	–	–	143	661	187	643	170	661	565	278	596	278
Женщины	128	709	–	–	196	645	180	673	80	740	697	187	706	196
Всего:	218	619	–	–	135	691	187	66,0	117	709	646	219	665	221

Данные исследования показывают, что по гендерному разрезу среди женщин заметно большая доля, в сравнении с мужчинами, подчеркивает значимость религиозной принадлежности брачного партнера и неготовность принять их в свой ближний радиус взаимодействия. Кроме того, можно отметить отличие брачного поведения мужчин и женщин, ибо среди последних существенно большая часть не принимает иноверца в статусе собственного брачного партнера. Однако мотивация опрошенного женского населения вполне поддается объяснению – мусульманское вероисповедание не принимает межрелигиозный брак женщины при толерантном отношении к межконфессиональному брачному союзу мужчин. Если ранее существовало, вернее, декларировалось позитивное отношение к межрелигиозному браку [7], то недавно произошло, причем кардинальное изменение позиции мусульманского духовенства в отношении межрелигиозного брака. Так, Совет улемов Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) на расширенном заседании, состоявшегося 19 ноября 2019 г. принял решение в отношении межрелигиозного брачного союза, суть которого состоит четко обозначенной позиции неприятия данного вида брака: «заклучение му-

сульманских обрядов бракосочетания (никях) с представительницами людей Писания, на территории РФ недопустимы и возможны лишь в определенных единичных случаях по решению местного муфтия, который рассматривает и принимает во внимание все обстоятельства данного конкретного случая» [8]. Таким образом, можно констатировать, что латентно существовавшее отрицательное отношение к брачному союзу с иноверцами нашло свое официальное закрепление и данный факт, по мнению автора, является демонстрацией интолерантности к носителям иного вероучения.

Кроме рассмотрения явления гендер, а также гендерного подхода к институту семьи, его формированию, обозначению семейных ценностей, не менее актуальным является проблема домашнего насилия, которую частично затронули в данной статье. Разумеется, данная проблема – проблема домашнего насилия очень остро стоит в современном обществе, причем не только в традиционном, но и в развитых европейских странах. Видимо поэтому женщина стала более выпукло обозначать свой социальный статус и стремление к независимости, причем, материальной, что позволяет ей чувствовать внутреннюю свободу при собственной самореализации. Однако, проблема социального самочувствия женщины, несмотря на ее актуальность и значимость, на акцентирование в основном внимания на ней, ни в коем случае не должна ущемлять права и личное пространство мужской части населения. Основанием для такого утверждения является брачное поведение женщин, которые, по сравнению с другими историческими периодами, в настоящее время не демонстрируют желания сохранить семью. Если в предыдущие периоды на плечи женщины ложилась вся основная нагрузка по воспитанию детей, сохранению стабильности в семье, даже при том, что мужчины демонстрировали асоциальное поведение (алкоголизм, наркомания, насилие, тунеядство и т.д.), женщина была ориентирована на сохранение собственной семьи, причем для этого имелись различные аргументации (чтобы ребенок рос в полной семье, не терять связь детей и отца и т.д.), но в настоящее время можно наблюдать трансформацию поведения женщины. Она более свободна в своем выборе, у нее «отсутствует страх одиночества» и материального неблагополучия и, по мнению автора, появлению такой уверенности способствует распространение в дагестанском обществе такого явления как многоженство. Иными словами, при желании и поддержке мусульманского духовенства женщина может заключить шариатский брак и четко обозначить свой социальный статус. А данное обстоятельство является одной из деструктивных явлений в институте семьи в целом, при этом, в отношении многоженства позитивное отношение закономерно демонстрируют мужчины, причем находящиеся в браке, хотя такой подход проявляется и в установках женщин.

Список литературы

1. Гурко Т.А., Хромачева А.Ю. Студенты-социологи о семье, гендере и отношении к родителям // Вестник Института социологии. 2015. № 4(15). 2015. С. 57 – 71.
2. Загирова Э.М. Роль религиозного компонента в семейно-брачных установках дагестанских народов // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: культурное проектирование и формирование нравственного облика молодежи. Сборник статей по материалам VII всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Махачкала, 2015. С. 205 – 212; Загирова Э.М. Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4 (48). С. 163–170.
3. Ильиных С.А. Множественная маскулинность // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 101–109.
4. Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Ч. 1: Учеб. пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 562–606.
5. Лысова А.В. О границах радикальной феминистской теории в объяснении насилия в семье // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 110–117.
6. Шахбанова М.М. Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Сборник научных трудов. Махачкала, 2009. С. 15–24; Шахбанова М.М. Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов в современных условиях // Социологические исследования. 2013. № 10 (354). С. 88–97; Шахбанова М.М., Шахбанов А.М. Причины социальных конфликтов в межэтнических отношениях // Современное состояние и пути развития Юга России. Материалы региональной научной конференции / Гл. ред. Г.Г. Матишов. 2007. С. 264–265.
7. Шахбанова М.М. Отношение к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев // Социологические исследования. 2008. № 11 (295). С. 72–76; Шахбанова М.М., Гимбатова М.Б., Ремиханова Р.И. Социальная дистанцированность в городском пространстве Дагестана // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 261–267; Шахбанова М.М. Отношение городского населения к религиозным институтам (на примере Дагестана) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 4-5. С. 134–143.
8. URL: <https://umma.ru/fetva-dum-rf-o-mezhkonfessionalnih-brakah/> (дата обращения: 17.12.2020).

А. В. Жидченко
(Канзас, США)

ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, СТАВШИЕ СИБИРЯЧКАМИ: ТРАНСФОРМАЦИИ ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1950-60-Х ГГ.

Аннотация. Статья затрагивает вопросы трансформации женской повседневности жительниц республик Северного Кавказа, которые на этапе послевоенной индустриализации по комсомольским путевкам отправились в строившиеся при крупных заводах города Сибири. Здесь они оказывались в другой социокультурной среде, которая дополнялась неустроенностью быта, сложной работой и многими другими факторами, которые ста-

новились тяжелыми испытаниями для молодых девушек. Некоторые из них, не справившись с трудностями, уезжали домой, некоторые, проникшись романтикой комсомольскихстроек, на новые объекты и в поисках счастья, а часть девушек выходили замуж и создавали семью в Сибири.

Ключевые слова. женская история, повседневность, Сибирь, городская культура, Северный Кавказ.

A.V. Zhidchenko

**WOMEN OF THE NORTH CAUCASUS WHO BECAME SIBERIANS:
TRANSFORMATIONS OF WOMEN'S EVERYDAY LIFE
IN THE 1950 AND 60 S.**

Abstract. The article touches on the transformation of women's everyday life in the republics of the North Caucasus, who, at the stage of post-war industrialization on Komsomol vouchers, went to the cities of Siberia under construction at large factories. Here they found themselves in a different socio-cultural environment, which was supplemented by the unsettled life, difficult work and many other factors that became difficult tests for young girls. Some of them, unable to cope with the difficulties, went home, some, imbued with the romance of the Komsomol construction projects, to new facilities and in search of happiness, and some of the girls got married and started a family in Siberia.

Keywords. Women's history, everyday life, Siberia, urban culture, the North Caucasus.

В настоящее время трансформации в сфере исторической памяти становятся важным предметом исследований ученых широкого спектра гуманитарных наук. В сфере интереса историков – эволюция памяти, связанная со сменой поколений, а также сменой социокультурного пространства, переменой места жительства, а следовательно – окружения, климата, менталитета и тд.

В данной работе сделана попытка исследования повседневной жизни женщин, которые волею судьбы были вынуждены покинуть советские республики Северного Кавказа, где они родились и выросли, и отправиться по комсомольским путевкам на стройки пятилетки. Представительницы разных национальностей народов Северного Кавказа в условиях переезда в Сибирь в 1950-60-е гг. переживали достаточно сложные испытания, которые для многих из них оказывались непосильными (многие возвращались обратно, отработав положенные сроки или даже не отработав их). Подобную историческую реконструкцию можно осуществить на материалах локального объекта или события, сквозь призму которого сделать выводы о более "глобальных" особенностях. Это позволяет сделать применение методов новой локальной истории, которая становится третьим направлением предлагаемой исследовательской модели.

Стоит отметить, что исследование особенностей этногендерных отношений невозможно без опоры на теоретико-методологические основы, разработанные специалистами в этой сфере. Среди них отметим: Н.Л. Пушкаревой [7, 8], А.В. Беловой [5], Н.В. Середы [9], З.З. Мухиной [6]. Отдельные аспекты городской повседневности СССР середины XX века сквозь призму этногендерного подхода затрагивались зарубежными исследователями, среди которых можно назвать: Гэйл Лапидус «Женщина в Советском обществе» [4]; Светланы Бойм «Общие места: Мифология повседневной жизни в России» [1]; Малнии Илич «Женщины-работницы в советской межвоенной экономике: от «защиты» к «равенству»» [2], Линн Этвуд «Женщина в хрущевскую эпоху» [3] и др.

Локальным объектом, на материалах которого становится возможным изучение заявленной темы, может быть Омский нефтеперерабатывающий завод и Омский Городок нефтяников. Первый является крупным промышленным предприятием, строившемся в Омске в период конца 1940-х – начала 1950-х гг. А второй – районом массового жилищного строительства для работников нефтезавода. Поскольку повседневная жизнь в различных трактовках, как правило, имеет две основных условных сферы реализации: работа и дом, постольку и анализ истории повседневности, как нефтезавода, так и жилого района при нем, представляет интерес для исследования.

Подобный городской район выбран для исследования не случайно, так как строительство крупного нефтеперерабатывающего комплекса имело важное значение в послевоенном восстановлении экономики СССР. Не случайно, широко распространенное название Волго-Уральской нефтегазоносной области «Второе Баку» открыло возможность для того, чтобы назвать «первенца сибирской нефтехимии», Омский нефтехимический комплекс, «Третьим Баку». Поскольку в районе Северного Кавказа были открыты вузы и техникумы, готовившие нефтяников, их выпускники приезжали на работу на омский нефтезавод по распределению.

Исследование проведено на материалах собранных автором воспоминаний старожилов омского Городка Нефтяников, материалов периодической печати, законодательных актов, делопроизводственной документации и других видов источников.

Одним из направлений трансформаций в повседневной жизни стало изменение окружающей среды. В первую очередь это связано с природно-географическим ландшафтом. Привычные пейзажи Северного Кавказа сменялись сибирской степью. Резко менялся климат: от умеренно-теплого к резко-континентальному с жарким сухим летом и морозными зимами. Женщинам, прибывшим с юга СССР, было особенно тяжело в новых условиях. По воспоминаниям старожилов, участвовавших в строительстве нефтезавода и городка Нефтяников, зимы 1950-х гг. были особенно суровыми: столбик термометра опускался до -40 и даже -50 градусов.

Кроме того, форсированное строительство в исключительно короткие сроки (менее чем за 10 лет) крупного жилого района, создало условия формирования повседневной жизни приехавших сюда женщин в условиях нового городского пространства. Омск в это время становился крупным промышленно развитым центром с развитой инфраструктурой. Большинство приехавших сюда женщин из Северокавказского региона ранее никогда не приходилось сталкиваться с проблемами жизни в столь крупных городах. Среди них: транспортные, жилищные проблемы, периодически возникавшие в условиях советской экономики проблемы дефицита отдельных товаров и "блата" на их покупку и так далее.

Например, вспоминая о родителях, выпускниках Грозненского нефтяного института 1958 года выпуска, Константин Ткачев писал: *«Моя мать, кабардинка по национальности, во время учебы была знакома с будущей женой директора нефтезавода, В. Рябова. Сам он был старше на курс или два, по собственному почину поехал в Омск. Разумеется, его невеста после диплома собиралась туда же. Чтобы не было скучно – уговорила мою мать. У моей матери не было особого представления об Омске и Сибири, но ничего хорошего она не ждала. Моя бабушка, тяжело больной дед и дядя-ученик школы жили в Орджоникидзе, это часа три езды от Грозного. У них была комната в дворике (южный аналог коммуналки). Когда интернациональные жильцы (осетины, грузины, греки, русские) узнали о том, что она собирается ехать в Сибирь, то общими усилиями они сшили ей длинное пальто, выделили пуховый платок, сапоги с наказом не снимать это в любое время года, и дали перину из овечьей шерсти (последняя до сих сохранилась). С подружками она добились распределения в Омск ещё несколько человек. Среди них – парторг курса, мой будущий отец. В декабре этого же года они расписались...».*

Среди приехавших из советских республик Северного Кавказа женщин были представительницы разных народов: русские, украинки, осетинки, кабардинки и др. Но многих из этих молодых девушек, получивших комсомольские путевки в Сибирь, объединяло желание в новом месте выйти замуж, получить жилье и создать семью. Именно вместе с мужем, собора, многие из них преодолевали сложные испытания разлуки с родителями, бытовой неустроенности и т.д.

Таким образом, на основе проведенного исследования мы можем выделить разные направления трансформации повседневной жизни женщин Северного Кавказа, попавших в условия Сибири в связи с переездом в 1950-60-е гг. Перед этими женщинами стоял сложный выбор, поскольку им предстояло изменять очень много в своей жизни и отрываться от привычного места проживания, и вдали от родителей, строить новую семью и новый город на пустом месте, начиная жизнь с чистого листа. Во многом, опорой для многих женщин Северного Кавказа, оказавшихся в новом социокультурном пространстве сибирского города, становились мужчины,

также как и они прибывшие по комсомольским путевкам, чтобы создавать семью и начинать новую жизнь.

Список литературы:

1. Boym S. Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia. Harvard University Press, 1994. 368 p.
2. Пищ М. Women Workers in the Soviet Interwar Economy: From 'Protection' to 'Equality'. 1998.
3. Пищ М., Reid S., Attwood L. Women in the Khrushchev era. 2004. Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan. 254 p.
4. Lapidus G.W. Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change. 1978, University of California Press. 370 p.
5. Белова Н.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 25-67.
6. Мухина З.З. Повседневная жизнь женщины-крестьянки в пореформенной России // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 155-176.
7. Пушкарева Н.А. История повседневности: Предмет и методы // Социальная история. Ежегодник, 2007. / Редкол.: И.Ю. Новиченко, А.К. Соколов, Р.М. Андерсон. М., 2008. С. 9-54.
8. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2011. 284 с.
9. Середа Н.В. Дневник тверских жителей Блиновых – документальный памятник женской эмансипации // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 104-116.

П. А. Атаева
(Махачкала, Россия)

ЖЕМЧУЖИНА РЕВОЛЮЦИИ – ТАТУ БУЛАЧ

Аннотация. В данной статье рассматривается жизнь и политические взгляды первой девушки – комсомолки Дагестана. Тату Булач - первая женщина революционер в Дагестане, вступившая в партию большевиков, участвовавшая в революции, в становлении Советского союза.

Ключевые слова: горянка, комсомол, большевик, партия, революционер, Дагестан.

Р.А. Ataeva PEARL OF THE REVOLUTION TATTOO BULACH

Annotation. This article examines the life and political views of the first Komsomol girl in Dagestan. Tatu Bulach - the first woman revolutionary in

Dagestan, who joined the Bolshevik Party, participated in the revolution, in the formation of the Soviet Union.

Keywords: mountain girl, the Komsomol, Bolshevik, party, revolutioner, Dagestan.

«Какова была моя жизнь? Поверь мне, не видел я радостей с самых малых лет; и вот теперь, оказывается, на закате я нашел себе солнце, улыбнулось мне ясное, чистое небо, и эта улыбка была твоя... Этого мне достаточно, я счастлив с той минуты. Но разлука вечная так скоро нас с тобой настигла! Зачем? Не судьба! Будь же ты смела и решительна, как всегда. Посуди, молодость, обновляющаяся жизнь, мировая борьба в разгаре,- запомни, что на мне свет клином не сошелся. Будь тверда и с гордо поднятой, чудной своей головой шагай к светлому будущему, ведь в нем бездна возможностей. Если ты меня любишь всей душой, не проливай ни единой слезы - пусть злые вороги не насмеются. Если ты меня любишь всеми своими помыслами, не опускай долу глаз своих, пусть никто из них не заметит твоей слабости, напротив - пусть каждый встретит молнию в твоих глазах и заерзает как преступник...» [1], - написал Уллубий Буйнакский незадолго до расстрела своей невесте, первой девушке – комсомолке Тату Булач Омаровне.

10 января 1902 года в Каякенте, в семье дагестанской интеллигенции родилась Тату Омаровна Булач. Ее отец Омар Булач, уроженец селения Чох, был назначен начальником Каякентского участка Кайтаго-Табасаранского округа, отравлен князем Уцмиевым. Перед смертью он просил жену об одном – дать хорошее образование детям. Ажав, с тремя детьми переехала в Темир-Хан-Шура. Старшей дочери Изумруд было десять лет, сыну Хаджи - семь, а Тату - всего полгода.

Мать приложила все усилия, чтобы исполнить волю умирающего мужа, Изумруд стала режиссером первого самодеятельного театра Дагестана, Хаджи поступил в пансионат реального училища сына офицера за казенный счет, вырос первым ученым доктором медицинских наук, основателем кафедры гистологии и глазных заболеваний ДГМА. Тату поступила в женскую гимназию. Прилежная ученица, подающая большие надежды, ответственная дочь, подавала большие надежды. С 12-13 лет работала репетитором, чтобы помочь матери. Организовала литературный кружок у себя дома, участниками которого были Ибрагим Махмудов, Магомаев, Халидов, Гамид Далгат, Абдурахман Измаилов. Впервые Тату Булач и Уллубий Буйнакский встретились летом 1915года. Эта встреча полностью изменила жизнь Тату Булач. Уллубий Буйнакский становится частым гостем семьи, участником кружка, а затем и идейным руководителем. Постепенно, усилиями У. Буйнакского, работа кружка была переведена на революционное русло. Новые литературные мысли, книги о комсомоле, революции, гражданском обществе, равноправии народа и о политических правах женщин в Дагестане стали обсуждаться участниками кружка. Уллубий оказал огромное влияние на образование

и формирование мировоззрения Тату Булач. Он становится для нее идейным учителем и возлюбленным. Верность к погибшему жениху и его делу Тату пронесла через всю свою жизнь. В 1918 году она вступила в партию большевиков, а в 1919 году назначена заместителем начальника отдела Военно-революционного комитета.

Говорят, что Тату Булач как две капли воды была похожа на свою бабушку Туйгун, которую считали не по-женски храброй. Тату ярко проявила мужество и верность после ареста Уллубия Буйнакского. Через нее он поддерживал связь с внешним миром. Чтобы передавать письма Уллубию, она подкупила караульных, а в суде выступила в его защиту. Существуют 17 писем, адресованных революционером Тату. Они пронизаны идеями коммунизма. Уллубий предлагает ей: «Вы должны делать ту же работу, что и мы, а начните ну хоть с агитационной! Будьте нашей агитаторшей-горянкой... Смелость и еще раз смелость...» [2, с. 373]

Все письма были изъяты у Тату при ее аресте. Ей так и не удалось вернуть назад письма Уллубия после реабилитации. Но, как она признавала позже, содержимое писем помнила наизусть до самой смерти.

Перед смертью, ночью 18 августа 1919 года, Уллубий Б. написал последнее письмо со словами: «Дорогая, пишу в Петровске на станции в вагоне, могу быть расстрелян. Ничуть не боюсь. Я вас люблю. Уллубий».[3, 373]

После расстрела в районе Темиргое У. Буйнакского и его товарищей, Тату Булач и ее мать решили достать деньги. Они нужны были, чтобы выкрасть и перевезти тела расстрелянных. Ее мать Арув Ажай продала текинский ковер. Вместе с двоюродным братом расстрелянного с Уллубием Абдулхалимова, Гаджи-Кади, тела погибших революционеров были выкопаны и перезахоронены. Этот был очень опасный шаг, который мог стоить им всем жизни.

Все это время Тату работала в подполье. В августе 1920 г. избрана делегатом Съезда народов Востока, а затем и съезда Совета молодежи Востока в Баку. В 1920-1921 годы – избрана членом президиума Совета молодежи Востока. В 1927 году окончила Московский институт народного хозяйства им. Плеханова, после окончания которого работала стажером - референтом в Наркомвнешторге Госторга СССР. В 1928-1929 годы работала экономистом, секретарем экспортно-импортного отдела Торгпредства СССР в Турции Г. Стамбул. [4]

22 июня 1937 года был репрессирован Д. Коркмасов. Он был другом и идейным лидером Тату Булач. Человек, который принимал участие в ее судьбе. При его содействии она, как многие ее сверстники из Дагестана поступила в Институт народного хозяйства им. Плеханова. Переписка с Д. Коркмасовым стало основанием ареста Тату Булач 8 октября 1937 года в Москве, затем этапом отправлена в Махачкалу. Обвинили в том, что она состояла в троцкистской организации, находившейся

в Буйнакске. Обвинение казалось абсурдным, Тату до последнего верила, что скоро разберутся и ее реабилитируют.

После встречи с нарком НКВД Ломоносовым, дело было передано следователю Глебову. Полтора месяца ее подвергали пыткам: «стойке» с небольшими перерывами: без сна, без бани, почти голодную. Принуждали писать ложные показания на других, в частности на Д. Коркмасова. Затем дело было передано следователю – Ищенко. Новый следователь был менее гуманным. Тату отказалась подписать протокол, написанный Ищенко, за что была жестоко избита. Он выбил ей передний зуб и повредил нерв под левым глазом. Тату объявила голодовку, отказывалась есть и пить. Ее уговаривали, не добившись ничего, снова начинали бить, не давали ни сидеть, ни лежать, ни спать. По многу суток она стояла по колено в воде. А из коридора слышалось веселое «ржание» надзирателей. [5, с. 381]

Почти 17 лет Тату Булач провела в лагерях. Однако, не потеряла веру и любовь к Родине. Так во время Великой Отечественной войны она просилась на фронт, а когда ей было отказано передала 500 рублей бойцам Красной Армии и 500 рублей на строительство танковой колонны.

Тату Булач оставалась до последнего верной своим друзьям. Возможно, именно поэтому от нее в это смутное и сложное для нее время не отвернулись, и до последнего ждали и верили Назым Хикмет, К. М. Чакальский, Хаджи-Мурат Хашаев, Хадис Гаджиев, братья Загорянские, Мария Длуги и др.

После XX партсъезда, в 1955 году Тату была полностью реабилитирована. С нее сняли все обвинения. Вопреки всему, она нашла в себе силы жить дальше. Тату Омаровна вела активный образ жизни: встречалась со студентами и общественностью, помогала в реабилитации репрессированных, писала книги и статьи. В 1980 году, на 78 году жизни Тату Булач скончалась. Поразительно, что, прожив такую сложную жизнь и пройдя через столько мучений она никогда не жаловалась и до последнего была верна своим друзьям и пути, который ими был избран.

Список литературы

1. 2008-2020 Къумукъ портал «Къумукълар»
http://kumuklar.ru/index.php?subaction=showfull&id=1354962716&archive=&start_from
2. Гаджиев Б.И. Дочери Дагестана. ИД Эпоха, 2012. С.-373
3. там же
4. Газета Молодежь Дагестана. 20 августа, 2018. А.Гаджиев. **Вожак молодежи ДАССР. Тату Булач.**
<https://md-gazeta.ru/news/56108>
5. Гаджиев Б.И. Дочери Дагестана. ИД Эпоха, 2012. С.-381

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о состоянии декоративно-прикладного искусства в годы войны. Отмечается о существенных изменениях, которые произошли в работе артелей художественных промыслов и вклад дагестанских женщин в оказании помощи фронту.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дагестан, художественные промыслы, артели, дагестанская женщина.

M. K. Nagieva

ARTS AND CRAFTS OF DAGESTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: GENDER ASPECT

Abstract: The paper examines the state of arts and crafts during the war. It is noted about the significant changes that have occurred in the work of art crafts artels and the contribution of Daghestani women in helping the front.

Keywords: the Great Patriotic War, Dagestan, arts and crafts, artels, Dagestan woman.

Начавшаяся Великая Отечественная война отрицательно сказалась на развитии культуры и искусства, что является вполне закономерным при той ситуации, которая сложилась в стране. Война прервала мирное развитие Советского государства и замедлила развитие страны в культурной сфере, но по-другому и быть не могло. За кратчайший срок необходимо было перестроить всю жизнь страны на военный лад, мобилизовать материальные и людские ресурсы, культурно-интеллектуальный потенциал страны для противостояния захватчику и сохранения целостности государства.

Существенные перемены произошли и в деятельности артелей художественных промыслов. Было приостановлено массовое производство художественных изделий, артели перешли на производство товаров необходимых и имеющих спрос у населения. С начала войны госпредприятия местной промышленности и кооперации стали получать больше заказов ГКО на изготовление продукции на нужды фронта и тыла (теплая одежда, упаковочные материалы, сумки для боеприпасов и т.д.) [8, с. 79]. Многие мастера ушли на фронт, часть мастеров перешла работать на крупные промышленные предприятия.

В 1941 г. в Махачкалинской артели «Красный Октябрь» прошел многолюдный митинг, посвященный обращению передовых женщин страны ко всем женщинам мира. На митинге выступила стахановка швейной мастерской Кудасова, она говорила: «Приветствуя обращение передовых женщин, я обещаю работать еще лучше, столько сколько понадобится для

укрепления нашего тыла...». С подобными заявлениями выступили мастера Адбулаева, Абрамова, Хейфец и др. [2].

С августа 1941 г. Дербентская шерстопрядильная фабрика, выпускавшая ранее пряжу для ковровых артелей, перешла на изготовление специальной пряжи для подшлемников. Буйнакский кожобувькомбинат наладил производство седел. Артели освоили производство шерстяных носков и перчаток для бойцов Красной Армии. Мастерницы бурочного дела селений Анди, Рахата, Ансалта, Гоцатль расширили производств бурок, поставляющихся для кавалерийских частей армии. В течение 1942 – 1943 гг. бурочные артели этих сел изготовили для нужд Красной Армии около 5 тыс. бурок [5, с. 100].

Искусство кубачинских златокузнецов, балхарских и сулевкентских мастеров гончарного дела, унцукульских деревообделочников в годы войны продолжало развиваться. Горянки аула Балхар имели богатый исторический опыт производства гончарной посуды, изготавливали водоносные кувшины, тарелки, подойники, маслобойки, сосуды для зерна. Особенно ценилась художественная роспись посуды. Одна мастерица расписывает кувшин растительным орнаментом, другая создает сказочных животных, а третья – каких-то неведомых птиц. Искусство балхарок – неповторимо, среди груды изделий никогда не встречается две одинаковых зарисовок кувшина. В Дагестане, почти в каждом доме была посуда балхарских гончаров. Лучшей мастерицей у балхарцев считалась колхозница Шамхалова, которая начала заниматься выделкой гончарной посуды еще с 1920-х гг. и активно продолжала работать в 1940-е гг. Сотни рисунков по памяти знала талантливая мастерица. Лучшие ее изделия хранятся в Музее народов СССР в Москве и в Дагестанском музее. Шамхалова являлась участницей многих выставок народного творчества, проходивших в Москве, и удостоивалась первых премий [3].

В 1941 г. в г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ) при вагоноремонтном заводе было организовано изготовление и реставрация трофейных клинков для бойцов кавалерийских частей. Одним из организаторов этого производства был потомственный кубачинский оружейник М. Кулиев. Ему в помощь из сел Кубачи и Амузги было приглашено около 60 мастеров этого дела. Жители Дахадаевского района собрали серебряный лом, из которого мастера Кубачинской артели изготовили боевые шашки с художественной отделкой для подарков выдающимся советским военачальникам. Одна из шашек руководством республики была преподнесена маршалу А.М. Василевскому. В телеграмме, направленной в адрес Дагобкома ВКП (б), А.М. Василевский писал: «Я с благодарностью принимаю подарок в знак признательности трудящимся Дагестана всем бойцам, офицерам и генералам Красной армии за их героический ратный труд в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков...» [5, с. 101].

На поддержание и расширение художественного промысла златокузнецов-кубачинцев в 1944 г. было выделено 250 тыс. руб. При артели «Кубачинский художник» была открыта школа, в которой известные мастера, участники международных выставок Г. Курбанов, Г. Кичиев, Б. Тавчиев, А. Ахмедов и другие обучали юных кубачинцев мастерству работы по металлу, мозаике, насечке орнамента. Передавали молодежи накопленный веками опыт. В том же году был образован Музей кустарно-художественных изделий. Намечалась организация школы по художественной обработке металла в Буйнакске, школы ФЗО по производству художественных ковров в Дербенте [7, с. 404]

Перестройка промыслов в военные годы проходила в трудных условиях: не хватало пряжи, других материалов. Устаревшее оборудование артелей, шерстопрядильной фабрики не всегда позволяло оперативно перестроить их на выпуск нового ассортимента изделий. С началом войны многие из мастеров выехали для работы на промышленных предприятиях в Пятигорск, Баку, Тбилиси и города Дагестана.

Несмотря на многие трудности, мастера художественных промыслов республики вносили посильный вклад в общее дело борьбы с врагом. Трудовым подвигом была работа десятков тысяч женщин-мастериц художественных промыслов республики, участников патриотического движения по обеспечению бойцов Красной Армии вязаными изделиями – джурабами (вязаные носки) и варежками. В их числе ковровщицы С. Баширова, Б. Эмирова, Г. Агаметова, Б. Калантарова из Ахтынской ковровой артели. В с. Кара-Кюре Докузпаринского района по почину мастера Наврузовой более 200 колхозниц стали вязать носки. Почин был подхвачен и в других селах района. Возглавляли это движение, как правило, мастерицы ковровых артелей. Только в 1944 г. работницы ковровых артелей связали более 250 тыс. теплых пар носков и варежек [4, с. 37]. В Хивском районе горянки связали 25 тыс. пар носков и перчаток. Свыше 1 млн. штук теплых вещей (теплое белье, полушубки, валенки и др.), около 450 тыс. овчин, шуб, до 300 тыс. кг шерсти и много других вещей было собрано населением Дагестана фронтовикам [1, с. 105].

За 1941 – 1945 гг. мастерицы ковровых промыслов передали в действующую армию до 4 млн. пар теплых шерстяных носков и варежек. По мере улучшения дел на фронтах Великой Отечественной войны Советское правительство принимало меры, чтобы художественно-промысловые артели постепенно наладили выпуск своей продукции для внутреннего рынка и на экспорт. В июне 1942 г. промысловой кооперации Дагестана было поручено приступить к выпуску ковровых изделий. Уже в 1943 г. они изготовили 1,3 тыс. кв. м. ковров. В 1944 г. производство ковров увеличилось до 8,8 тыс. кв. м., в 1945 г. более 10 тыс. кв. м., что составило около четверти производства 1940 г. При этом около 50 % ковровых изделий шло на экспорт [8, с. 89].

Ковровая артель Ахтынского района, где работали исключительно женщины, систематически выполняла производственные планы по выпуску высококачественных ковров. В их числе были знатные ковровщицы Гюлли Мурадова, Разият Идрисова, Саяд Гашумова и др., которые выполняли ежедневные нормы на 200 %. Их самоотверженный труд был отмечен Советским правительством, более 400 женщин района были награждены правительственными наградами [6].

В 1942 – 1944 гг. было восстановлено производство художественных артелей, принят ряд правительственных постановлений на уровне СНК РСФСР, СНК СССР о развитии народных художественных промыслов в их числе постановление СНК СССР (апрели 1944 г.) «О мероприятиях по улучшению и дальнейшему развитию в ДАССР кустарных художественных промыслов». При этом была расширена, по сравнению с довоенным периодом, во-первых, государственная помощь этим производствам, ведущим мастерам известных центров народного художественного ремесла, во-вторых, изучение традиционной культуры [9, с. 279]. В этих условиях в целях коренного улучшения организационного и художественного руководства промыслами был организован промыслово-кооперативный союз художественных промыслов (Дагхудожпромсоюз) в составе 15 артелей с общей численностью работающих до 2500 чел. Предусматривалось расширение Кубачинской артели «Художник», создание там же музея кустарно-художественных изделий. Принятие вышеназванных мер позволило значительно улучшить работу по организации промыслов и художественных артелей, активизировать творческие поиски ведущих мастеров промыслов. Новые ковровые артели были организованы в селениях Испик, Чере, г. Хасавюрте (артель по изготовлению войлочных ковров), восстановлены артели в Хелаге, Челикаре, Кандыке. Одновременно развивалось производство в Унцукульской промысловой артели. Изделия унцукульских мастеров – трости, мундштуки, шкатулки, портсигары и другие изделия находили спрос не только в нашей стране, но и за рубежом. Положительным явлением был рост производства традиционных безворсовых ковров – сумахов. Мастерицы артелей изготовили в 1944 – 1945 гг. около 5 тыс. кв.м. сумахов. Около 50 % дагестанских ковров шло на экспорт [5, с. 103].

Начиная со второй половины 1943 г., Кубачинская артель на регулярной основе стала получать необходимые для мастеров драгоценные металлы и сплавы, что позволило заметно увеличить как долю ювелирного производства, так и улучшить работу в центре художественной металлообработки. Благодаря предпринятым мерам, к концу войны Кубачинская артель превратилась в крупное предприятие, насчитывавшая около 200 чел. В артели работала лучшая в системе Дагхудожпромсоюза фронтовая бригада во главе с А. Гатамовым. В 1944 г. большая группа мастеров была награждена орденами и медалями СССР. В числе награжденных орденами «Знак

Почета» были известные мастера промысла А. Ахмедов, Г. Кишев, Г.-Г. Каннаев, А. Шамов, Г.-С. Курбанов, М. Чамсутдинов [5, с. 103].

Наряду с творческими поисками ведущих мастеров по созданию выставочных изделий, коллективы художественных артелей трудились над выпуском «массовых», серийных выпусков. Многие из выпускаемых изделий массовой серии представляли собой выразительные вариации канонических форм изделий, традиционных для того или иного промысла (ковры, трости и т.д.). В артелях работали многие представители старшего поколения, хорошо знающие и чувствующие традиционную культуру промысла. Среди них А. Мурадалиева, Г. Телли из Черенской артели, У. Абдуллаева, Т. Магомедханова, Б. Адилова из Кандыкской артели, Г.-Х. Мусаева из Хучнинской артели, Т. Тагирова, П. Эфендиева из Ахтынской артели, Т. Исакова, А. Агасиева из Микраха, А. Ахмедов, А. Гатамов, Ш. Мунгиев, братья Кишевы и Чамсутдиновы, Г. Курбанов из Кубачинской артели, А. Забанагаев, М. Абдулгаджиев, Г. Гаджиев, К. Магомедов, Г. Гереев из Унцукульской артели и др. Влияние ведущих мастеров промыслов на подрастающую творческую смену было велико. Так, в Кандыкской ковровой артели, где инструктаж мастериц вела талантливая мастерица Бата Адилова, выпускалось больше ковров с самостоятельно составленными узорами, т.е. меньшую часть составляли ковры, ткавшиеся по заданному рисунку. Творческим исполнением выделялись многие ковры молодых мастериц артелей Черы, Аркита, Халага, Межгюля, где работало много опытных мастериц старшего поколения [5, с. 108].

Большую помощь в восстановлении и развитии промысловых артелей, в повышении художественного уровня их изделий оказывали научно-исследовательский институт художественной промышленности (НИИХП) и другие центральные учреждения. В 1943 – 1944 гг. в Дагестане проводились экспедиции Е.М. Шилинга, Н.Ф. Яковлева, имевших многолетний опыт работы в республике. В 1945 г. в течение 2 месяцев экспедиция НИИХП под руководством С.И. Тюляева обследовала многие промыслы и почти все артели Южного Дагестана. По итогам обследования были подготовлены рекомендации по дальнейшему развитию ковровых артелей республики, изучению орнамента старых ковров, возрождению производства войлочных ковров – арбабашей и других видов ковроделия народов Дагестана [5, с. 100-111].

Добиваясь от промысловых артелей повышения производства изделий, необходимых непосредственно фронту, государство стало помогать постепенному восстановлению производства художественных изделий, идущих на внутренний рынок и на экспорт. К концу войны производство таких изделий было налажено почти во всех артелях. Значителен вклад мастеров промыслов Дагестана в победу в Великой Отечественной войне.

В сложный период Отечественной войны, когда весь народ жил одним желанием – поскорее разгромить врага. Судьба дагестанской женщины,

неразрывно была связана с судьбой всей страны. Она отдавала все свои силы для обороны страны, как на площадках военных действий, так и упорным, героическим трудом в тылу. Трудовой подвиг женщин Дагестана был высоко оценен партией и правительством. За период Отечественной войны орденами и медалями было награждено 12852 дагестанки. Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР 1271 женщина.

Список литературы

1. Аликберов З.М., Керимов И.К. На фронте и в тылу. Махачкала. – Дагкнигоиздат. 1959.
2. Будем работать столько сколько понадобится //Дагестанская правда. 22 июля. 1941. № 175.
3. Гончары-художники //Дагестанская правда. 1946. 3 марта. № 46.
4. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий. Махачкала. 1962.
5. Искусство Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Очерки истории. Махачкала. – Дагкнигоиздат. 1984.
6. Ильясов М. Рост производственной и политической активности женщин //Дагестанская правда. 1946. 6 апреля. № 70.
7. Каймаразов Г.Ш., Керимов И.Г., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Махачкала. – Дагкнигоиздат. 1963.
8. Магомедов А.Дж. Художественные промыслы Дагестана в XX веке. Махачкала, 2003.
9. Магомедов А. Дж. Историко-патриотическая тема в культуре Дагестана периода Великой Отечественной войны //Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 ГГ. Материалы международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Махачкала, 2005.

И. А. Абдулаева
(Кизляр, Россия)

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать трансформацию образа женщины с древности до современного периода во всех сферах жизнедеятельности на примере Российской Федерации и одного из субъектов - республики Дагестан. Особое внимание уделено образу женщины и ее роли в сознании российского общества. Сделан вывод о том, что современная женщина, сохраняя свою женственность и красоту, интегрирована во все сферы жизни.

Ключевые слова: образ, женщина, культура, традиции, общественное сознание.

I.A. Abdulaeva

THE IMAGE OF A WOMAN IN THE HISTORY AND CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY

Annotation. The article attempts to analyze the transformation of the image of women from ancient times to the modern period in all spheres of life on

the example of the Russian Federation and one of the subjects-the Republic of Dagestan. Special attention is paid to the image of women and their role in the consciousness of Russian society. It is concluded that the modern woman, while maintaining her femininity and beauty, is integrated into all spheres of life.

Keywords: image, woman, culture, traditions, public consciousness.

Грандиозные перемены, происходящие во многих сферах жизнедеятельности российского общества, смена культурной парадигмы, размышления о стремительно меняющейся реальности, натолкнули на анализ темы женщины и ее образа.

Безусловно, гармоничная жизнедеятельность каждого человека, формирующая в своей совокупности «здоровое» общество, осуществляется и основывается именно на духовно-нравственных ценностях, идеалах, традиционных элементах, культурных универсалиях и социальных установках, а также гармоничном образе жизни, который способствует созиданию в социуме здоровых взаимоотношений.

Естественно, что с течением и изменением времени ценностные ориентации не могут сохранить свою устойчивость. В ходе социального переустройства общества стереотипы и ориентации женского поведения претерпевают изменения, преобразуются и оценки реальности, восприятия окружающего, что ведёт и к эволюции самой женщины.

И российское общество столкнулось с трансформацией традиционных ценностных систем и этических идеалов, что повлияло на изменение традиционного образа женщины

Женщина, ее роль в сознании российского общества определена исторически как роль хранительницы традиционной культуры и ценностей, а так же женской святости и женского начала, воплощающего моральный и духовно-нравственный идеал.

Женщина сегодня – это большая часть человечества и именно в ней сосредоточен огромный потенциал, энергия, героизм, способность к прогрессивному преобразованию общества. Современная женщина интегрирована во все сферы жизни, и ее основная и самая сложная задача, по моему мнению,- сохранить современное общества «здоровым».

Именно женщина способствует созданию культуры и содействует ее сохранению для передачи новым поколениям, сохраняя свою женственность и очарование. Для современной женщины важным также является ее признание и успех, похвала и атмосфера радостной поддержки близких. В связи с этим исследование образа женщины в современных условиях в духовно-нравственном контексте приобретает особую актуальность.

Понятие «образ» понятие сложное и многогранное. Определение данного термина этимологически восходит к античной философии. Платон под образом понимал не только внешнюю, но и внутреннюю форму, внутренний способ бытия. Аристотель утверждал что образ находится внутри человека. [2, С.428.].

Образ женщины и, в большей степени, женщины-матери в общественном сознании занимал особое место, что обусловлено, в первую очередь, историческими, духовно-нравственными и культурными предпосылками развития нашей страны. Он оказал огромное влияние на формирование системы ценностей, присущей российскому обществу, определил специфику и дальнейшее развитие отечественной культуры и философской мысли, а также сыграл важную роль в процессе формирования национального самосознания.

Образ и роль женщины в обществе претерпевают на протяжении истории существенные изменения, определяясь, в конечном счете, актуальными метафизическим, религиозным и социальным статусами. Их снижение в современном обществе сопровождается ослаблением вдохновляющей, облагораживающей и миротворческой функций женщин, а также появлением глобальных проблем. Давно замечено, что периоды падения нравов связаны с ослаблением облагораживающей роли женщин.

Знаменитый культуролог и литературовед Юрий Лотман в своей книге «Беседы о русской культуре» так объясняет этот феномен: «С одной стороны, женщина, с ее напряженной эмоциональностью, живо и непосредственно впитывает особенности своего времени, в значительной мере обгоняя его. С другой стороны, женщина - жена и мать - в наибольшей степени связана с надисторическими свойствами человека, с тем, что глубже и шире отпечатков эпохи».

По мнению Зиммеля именно усилиями женщины создается «дом» как защита и поддержка, как среда обитания и духовного развития, как основа любви, дружбы, гостеприимства, домашнего очага и отдыха, развлечения и досуга. Дом для женщины – это самодовлеющая и самостоятельная целостность и ценность, это произведение культуры, в котором запечатлены способности, интересы, чувства и интеллект женщины. [5, С. 235]

В разные исторические эпохи, в разных культурах и обществах отношение к женщине не было одинаковым, как и само положение женщины в разных обществах было различным - от свободного и независимого, до приниженного и подчиненного. В Древней Греции, например, положение спартанской женщины было гораздо более свободным и независимым, нежели положение афинской женщины. [1, С.44-62.] А эмансипация женщины в эпоху эллинизма достигла такого уровня, какого не знала древность и какого еще долго не могло достичь общество христианской эпохи. Однако значительно чаще положение женщины было приниженным, и она никогда не была равной с мужчиной даже в тех обществах, где чувствовала себя относительно свободной.

В традиционной истории России со всеми ее сложностями и патриархальностью к женщине сложилось особое отношение как к идеалу, в котором воплощена вся мощь духовности и нравственности, целомудрия и доброты, душевности и мягкости. Российскому сознанию всегда был свой-

ственен приоритет духовных ценностей над материальными, почитание традиций и сложившихся веками духовных устоев. При этом огромное значение придавалось, именно духовному, возвышенному содержанию женщины, ее нравственным характеристикам. Но были и те, кто либо просто не задумывался о природе женщины, либо открыто объявлял ее «существом по сравнению с мужчинами качественно дефектным».

В России на рубеже XIX и XX веков такие философы как Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров и другие считали женщину главным препятствием для совершенства человечества. [7, С. 180.] Хотя оправдание неравного положения женщины имеет гораздо более глубокие корни. Согласно религиозным воззрениям, которые существуют практически во всех религиях, зависимое положение женщины имеет божественное предопределение. Идея о «неполноценности» женщины восходит еще к библейскому мифу о сотворении женщины: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку». [4, Ст.22] Эта идея о вторичности женщины вошла и в священную книгу мусульман - Коран, в котором говорится, что Аллах «создал вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними». [6]

Известный востоковед В.В. Бартольд писал: «Женщина - с самого начала оказалась в более приниженном положении по отношению к мужчине, чем была раньше, и в дальнейшем закон и обычай все более ограничивали ее права». [3, С.648.]

Но были и такие как А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь, они идеализировали образ женщины. С глубокой нежностью А. С. Пушкин в романе “Евгений Онегин” трепетно говорит о Татьяне Лариной, рисует ее “милые” привычки, характер, рассказывает о ее воспитании. Эта героиня, которую автор называет “милым идеалом”, которой он восхищается, которую любит. Чистота и благородство, чувство долга, которое берет верх над самыми сильными ее душевными переживаниями, мечтательность и восторженность натуры, глубокая любовь к русской природе отличают ее от остальных персонажей романа. [8]

Н.В. Гоголь писал: «Клянусь, женщины гораздо лучше нас, мужчин. В них больше великодушия, больше отважности на все благородное; не смотрите на то, что они закружились в вихре моды и пустоты. Если только сумеете заговорить с ними языком самой души, если только сколько-нибудь сумеете очертить перед женщиной ее высокое поприще, которого ждет теперь от нее мир, – ее небесное поприще быть воздвижницей нас на все прямое, благородное и честное, кликнуть клич человеку на благородное стремление, то та же самая женщина, которую вы считали пустой, благородно вспыхнет вся вдруг, взглянет на саму себя, на свои брошенные обязанности, подвигнет себя самую на все чистое, подвигнет своего мужа на исполнение честного долга и, швырнувши далеко в сторону все свои тряпки, всех поворотит к делу».

По мнению ученых из Университета Лос-Анджелеса и Университета Мадрида, женский мозг может держать под контролем самые сложные задачи и с меньшими затратами энергии справляться с их решением.

Проанализировав образ женщины, можно привести массу примеров из истории в целом России и ее субъекта, республики Дагестан. История демонстрирует нам многих женщин, незаурядных личностей, чьи образы олицетворяют собой эпохи, достижения, энциклопедические знания и крепкий дух. Среди них женщины-ученые, женщины-императрицы, женщины-литераторы, которые не раз круто поворачивая ход истории и культуры. Женщины, которые не раз опережали свое время, женщины, которые проявляли настоящую выдержку и невероятную твердость, женщины, которыми мы восхищаемся, и которым до сих пор стараемся подражать. Пример крепости духа женщины - Княгиня Ольга. Самая знаменитая староверка, ставшая символом мужественности, железной воли и бесстрашия в борьбе за свои убеждения,- Боярыня Морозова. Первая женщина в мире, которая управляла Академией наук,- Екатерина Воронцова-Дашкова. Первая в России и в Северной Европе женщина-профессор математики,- Софья Ковалевская, женщина-меценат Мария Тенишева, первая в мире женщина-космонавт и пока единственная в мире женщина, совершившая космический полёт в одиночку,- Валентина Терешкова.

Именно женщины с самых древних времен являются защитниками культурных традиций своего народа. В традициях горцев к женщине предъявляются строгие требования, среди которых на первом месте женская честь. Согласно кодексу чести горцев Кавказа, женщине предписывается соблюдение четких правил поведения и круг обязанностей, среди которых целомудренность, сохранность чести и авторитета семьи, разумность, материнство, умение быть хорошей хозяйкой, быть рукодельницей, что в частности проявляется в ремеслах Дагестана (ковроткачество, вязание и другие). В понимании дагестанцев основная роль женщины в формировании здорового общества весьма значительна, поскольку именно она формирует и воспитывает личность.

Республика Дагестан как субъект Российской Федерации тоже может похвастаться именами выдающихся женщин, оставивших заметный след в истории. Их знают и сегодня, о них сложены легенды. Это и правительница Дербента в конце XVIII века Уму-Кусюм по прозвищу Тату-Бике, и народная артистка Советского Союза Барият Мурадовой, и народный поэт Дагестана, Фазу Алиева, одна из немногих женщин страны и первая из всех дагестанцев награждена высшей государственной наградой России – орденом Святого апостола Андрея Первозванного, и первая женщина-дагестанка, ставшая летчиком,- Бавер Джафарова из сел. Чуртах.

Поэты классики Дагестана Етим Эмин, Омарла Батырай, Махмуда из Кахаб-Росо воспевавшие красоту горянки и любовь к ней. Эпические по-

эмы народов Дагестана дают прекрасные образцы женщин воительниц (Парту Патима, Максуман и др.).

Подытоживая свой небольшой экскурс в столь сложный вопрос, могу сказать что, женщина в современном мире, своим «женским началом» способна вносить огромный вклад в духовно-нравственное и гармоничное развитие общества, принимая активное участие в политической, экономической, социальной, духовной и других сферах жизнедеятельности. Сегодня, думается мне, особенно велика роль женщины в семье и в воспитании подрастающего поколения. Современная женщина изменилась до неузнаваемости. Она не только мать, дочь и жена, она образована и социально активна.

Список литературы

1. Андреев Ю.В. Спартанская гинекократия // Женщина в античном мире.- М.,1995.- С.44-62
2. Аристотель. Сочинения. Т.1.М.,1976. С.428.].
3. Бартольд В.В. Первоначальный ислам и женщина // Соч.- Т.6. -С.648. М.,1966.
4. Библия. Бытие.- Гл.2.- Стих.22.
5. Зиммель Г. Избранное. Т. 2. С. 235.)
6. Коран / Пер. И.Ю.Крачковского- М., 1990,- Сура 30. Аят.20.
7. Осипович Т.Е. Победа над рождением и смертью или женофобия русской утопической мысли на рубеже XIX-XX веков // Там же.- 1998.- № 4.- С. 180.
8. Пушкин А.С.. Сочинения в трёх томах, т.2, «Евгений Онегин»; Изд. «Художественная литература», М.,1986.

У. М. Батырмурзаева
(Махачкала, Россия)

ТАТУ БУЛАЧ - ЖЕМЧУЖИНА ДАГЕСТАНА

Аннотация: статья посвящена первой комсомолке Дагестана- Тату Булач. Всю свою жизнь она посвятила служению своему народу. Она всегда была там, куда её направляла партия.

Ключевые слова: революция, комсомол, партия, известная, Советская власть, горянка, революционер.

U. M. Batyrmurzaeva

TATU BULACH - THE PEARL OF DAGESTAN

Annotation: Our article is devoted to the first Komsomol member of Dagestan-Tatu Bulach. All her life she is devoted to the best life of Dagestan people. She had been where the communist party directed her.

Key words: famous, komsomol, revolution, Soviet power, revolutionary, communist party, goryanka.

Её жизненный путь был очень тернист, но она никогда не теряла в светлое будущее своего любимого Дагестана. Смысл её жизни заключался

в счастье человечества. В канун празднования 100-летия Дагестана нельзя не отдать дань уважения все тем, которые твердо верили в светлое будущее нашего Дагестана. Многие из них были расстреляны за революционную деятельность и политические убеждения. Среди них жених, соратник Тату Булач - Уллубий Буйнакский, а так же Джамалудтин Коркмасов, Зайналабид Батырмурзаев, Махач Дахадаев, Султан-Саид Казбеков, Омарла Батырай и многие другие.

Первое наше знакомство с Тату Булач состоялось в 1975 году на съезде горянок, куда мы были делегированы от иностранного факультета Дагестанского государственного педагогического института. Съезд проходил в здании аварского театра. В президиум вошли светила науки, писатели, поэты, политики ДАССР. Конечно, нам заполнились Расул Гамзатов, Фазу Алиева, Ахмедхан Абубакаров и многие другие. Но я была рада знакомству с нашей первой комсомолкой и подругой Уллубия Буйнакского - Тату Булач. Это была женщина среднего роста, с густыми седыми волосами, собранными в пучок, которая несмотря на свой солидный возраст, не утратила свою былую красоту. Мне запомнились ее выразительные, светящиеся глаза и скромная улыбка. Мы подошли к ней и попросили у нее во время перерыва автограф, на что Тату Булач сказала, - «Почему вы подошли именно ко мне, ведь кругом есть более известные люди». Мы поблагодарили ее и сказали, что она не менее достойна внимания и уважения. Вот так и прошло наше первое и последнее знакомство. Невольно вспоминаешь ее биографию и то, почему её называли «жемчужиной». Преподаватель словесности гимназии Пацхверов, где она училась, был тайно влюблен в неё. И однажды, придя, в гости к ним спросил у её матери Арув Ажай: « У вас три дочери. Старшую зовут Изумруд, среднюю Бриллиант, а почему младшая Тату? Ведь она –жемчужина!». Не добившись взаимности, он впоследствии исключил её из гимназии за политическую неблагонадежность. Да она действительно была «жемчужиной» Дагестана женщина, которая посвятила всю свою жизнь служению народу.

Тату Булач родилась в 1902г в селении Каякент Кайтакго-Табасаранского округа Дагестанской области. Родители Тату Булач были уроженцами Гунибского округа. Ее отец служил в чине поручика в Апшеронском конном полку. В возрасте 6 месяцев она лишилась отца. И семья переехала в селение Нижнее Казанище. Там же она поступила в гимназию. Ей было всего 14 лет, когда она впервые познакомилась с Уллубием Буйнакским. В эти годы, когда она училась в гимназии, библиотека была очень скудной, а прогрессивная молодежь интересовалась передовой литературой. Уллубий Буйнакский, будучи студентом МГУ присылал ей научные книги. На титульном листе книги была надпись «Тату! Да поможет вам эта книга выработать цельное и красивое мирозерцание. Уллубий».

Действительно в становлении ее мировоззрения, большую роль сыграли знакомство с Уллубием Буйнакским, Д.Коркмасовым, Албури Алхаз-

кади. В частности Албури тоже помогал доставать им редкие книги. В том же году они создали литературный кружок, в состав которого входили Гамид Далгат, Абдурахман Исмаилов, Зайнаб Даитбекова, Ира Пурциладзе и многие другие. Тату Булач совместно с преподавателями, устраивали замечательные литературные вечера, посвященные А.Пушкину, М.Лермонтову, В. Гюго, Гейне, У. Шекспиру.

Позже на основе этого кружка был создан союз учащейся молодежи. В него влилась вся передовая молодежь того времени. Уллубий Буйнакский, будучи в то время студентом Московского университета, приехал на каникулы и принимал активное участие в деятельности кружка, при этом незаметно и тактично указывал на ошибки, направляя кружковцев на правильный путь. Темы споров и дискуссий были разнообразны. Они говорили «Об угнетенном положении горской бедноты о безграмотности», «О помощи учащимся из бедных семей». В возрасте 18 лет она вступила в партию большевиков. Несмотря на малочисленность, большевистские организации Порт-Петровска, Темир-Хан-Шуры, Дербента развернули кипучую деятельность, сумели возглавить борьбу трудящихся масс за Советскую власть и в последствии обеспечить ее победу.

Уллубий Буйнакский был всегда рядом, он приезжал на каникулы, а если уезжал, то писал ей письма, таких писем было 17. Все письма были пронизаны идеями коммунизма. В частности У.Буйнакский писал: «Вы должны делать ту же работу что и мы, а начните ну хоть с агитационной! Будьте нашей агитаторшей-горячкой. Смелость и еще раз смелость». В своем последнем письме У.Буйнакский, видимо, уже чувствовал, что может быть расстрелян, написал Тату: «Дорогая Тату! Пишу в Петр, на станции в вагоне. Могу быть расстрелян, ничуть не боюсь. Я вас люблю. Уллубий». Вот эту любовь Тату Булач сохранила в своем сердце на всю свою жизнь и отдала себя полностью делу революции, народу. В 1918-19 гг. во время гражданской войны белогвардейцы бесчинствовали, грабили и забирали все, в частности медикаменты, которые были нужны для населения и большевикам. Молодежные патрули из кустарей задерживали отступающие фургоны с грузами, возвращали их назад и несли охрану возле складов. Передовая молодежь ещё яростнее защищала Советскую власть, несмотря на аресты и расстрел самых верных сынов революции. Они не давали врагам ни на одну минуту забыть о них и верили, что скоро пробьёт час их кончины. Молодежь Дагестана твердо верила, что они борются за правое дело и были бесстрашны в своих убеждениях. И доказательством этому является написанное совместно с Тату Булач письмо правителю Дагестана генералу Халилову с угрозой: «Мы везде и всюду. Мы не погибли, живём, действуем, боремся»

Тату Булач в своих воспоминаниях так писала об этом: «Мы делали свое дело не ради славы, а движимые революционным энтузиазмом стремлением создать новую прекрасную жизнь».

А для личной жизни так и не оставалось времени. Если, конечно, не считать то время, когда она знакомилась с такими известными людьми как, например, Клара Цеткин.

Из воспоминания Тату Булач о встрече с Кларой Цеткин. «Она училась в институте имени Плеханова, и в не далеком будущем стану экономистом,-сказала Тату Кларе Цеткин. На что она ответила: «Экономисты сейчас нужны как никогда раньше! Социалистическое ведение хозяйства - это прежде всего план !В этой области, как женщина-горянка, вы, наверное, будете из первых». И мы можем сказать, что Клара Цеткин не ошиблась. С.Джоном Ридом она встретилась в 1920 году на съезде народов Востока в Баку. Можно бесконечно продолжать список ее знакомств с выдающимися людьми того времени, среди них Р.Роланн, М.Горький, А.Барбюс, Т.Драйзер, А.Макаренко и многие другие. После становления Советской власти в Дагестане её часто перебрасывали с одного участка на другой, председателем Дагобркома комсомола, завагитпропотдела Махачкалы и Хасавюрта член въездной сессии ревтрибунала республики, председатель торгпредства в Турции, инспектор таможни в Москве, директор высших педагогических курсов при ВЦИКССР, директор вечерней академии, у нее был очень богатый послужной список и очень насыщенная жизнь, в которой она всю себя отдавала делу рабочих и крестьян.

В 1922 году 25 декабря вышел литографированный журнал «Красная Горянка» с рисунками художника Халила Мусаева на кумыкском языке, в последствии он был переведён на русский и аварский языки.казалось, жизнь у Тату Булач налаживалась, она была востребована и пользовалась большим уважением среди местного населения, но и далеко за её пределами.

Но вот настал страшный 1937 год, где по любому доносу могли арестовать, расстрелять или на долгие годы отправить в ссылку на Калыму. И Тату Булач это коснулось, её обвинили в «троцкизме». Её пытали, ставили на «стойку», выбили зубы, без сна, голодная с опухшими ногами. Она была почти на грани сумасшествия, но, тем не менее, она никого не предала, не подписала их лживые показания. Её приговорили к 20-ти годам ссылки. Трудно представить её жизнь, жизнь молодой красивой ,преданной идеям партии коммунистке, которая переходила из одной тюрьмы в другую. Она верила, что это ошибка и её скоро освободят. Но годы шли и в 1942 году уже исполнилось 5 лет как она была в тюрьме. Тату Булач, как истинная патриотка своей родины, попросилась на фронт, но и в этом ей было отказано. Получив отказ она передала из своих сбережений 500 рублей бойцам Красной Армии и 500 рублей на строительство танковой колонны. К концу войны ей сделали послабление и назначили завфермой, под её руководством, возглавляемая ею молочнотоварная ферма, занимала первые места в соревнованиях с другими фермами лагерей. После освобождения через долгих 20 лет она выглядела счастливой, как будто и не было этих мучи-

тельных лет. Друзья, родственники окружили ее заботой и любовью. Она вновь влилась в работу, была желанным гостем в школах, где проводила беседы с учащимися, выступала на конференциях, на съездах. Все её беседы посвящались в большинстве, тому единственному У.Буйнакскому, который отдал жизнь, молодость своему народу. В каждый период жизни есть место подвигам, наша нынешняя молодежь должна знать наших дагестанских героев, которые посвятили себя великому делу - служению человечеству. Нам хотелось завершить свою статью словами легендарной женщины Тату Булач «жемчужины» Дагестана: «Неувядаемой славой овеяны имена тех, кто отдал жизнь за счастье народа».

Список литературы

1. Булач Т.О. Боролись и не сдавались. Дагестанское книжное издательство Управление по печати при совете Министров ДАССР - Махачкала, 1960.
2. Булач Т.О. Смысл жизни - в счастье человечества. Дагестанское книжное издательство Управление по печати при совете Министров ДАССР - Махачкала, 1964.
3. <https://culture.wikireading.ru/71316> Дочери Дагестана Гаджиев Булач Имадутдинович

И. С. Бубнова
(Краснодар, Россия)

ЖЕНЩИНА-РУКОВОДИТЕЛЬ: ФЕНОМЕН И СТИЛИ УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВОМ

Аннотация. Успешность профессиональной деятельности женщины руководителя организации напрямую зависит от стиля ее управления. Цель статьи: проанализировать феномен женщины-руководителя, а также выявить ее стиль управления дошкольной образовательной организацией. В статье излагаются результаты проведенного исследования в ходе которого было установлено, что женщины-руководители дошкольных образовательных организаций используют авторитарно-демократический стиль управления. Данная статья будет интересна специалистам, занимающимся проблематикой социальной психологии, психологии управления и организационной психологии, менеджмента и др.

Ключевые слова. женщина-руководитель, руководство, стиль руководства, лидерство, дошкольная образовательная организация, гендер.

I. S. Bubnova

FEMALE EXECUTIVE: THE PHENOMENON AND STYLES OF TEAM MANAGEMENT

Annotation. The success of the professional activity of a woman head of an organization directly depends on the style of her management. The purpose of the article: to analyze the phenomenon of a female leader, as well as to identify her style of management of a preschool educational organization. The article

presents the results of a study conducted in the course of which it was found that women heads of preschool educational organizations use an authoritarian and democratic management style. This article will be of interest to specialists dealing with the problems of social psychology, management psychology and organizational psychology, management, etc.

Keywords. женщина-руководитель, руководство, стиль руководства, лидерство, дошкольная образовательная организация, гендер.

В общественном сознании сложилось неоднозначное представление о женщине-руководителе. Во многом это обусловлено наличием стереотипных представлений о руководителе как носителе мужских черт, поскольку именно мужчины в большинстве случаев являются руководителями.

Анализ проведенных исследований свидетельствует о том, что к женскому руководству и лидерству в некоторые периоды развития психологической науки формировалось негативное отношение. Так, например, в ряде исследований женщина-руководитель наделялась нездоровой гендерной идентичностью, а само их стремление к лидерству трактовалось как проявление зависти к мужчинам и проявление ее неполноценности [2]. Еще в 1986 году К. Бартол и Д. Мартин отмечали, что ролевой репертуар женщины в современном мире ограничен ролью матери, соблазнительницы, игрушки-талисмана или железной леди, и, как следствие, этого женщина не способна занять равное положение с мужчиной, что лишает ее возможности достичь служебного роста [9]. Обобщенный анализ современных эмпирических исследований показывает, что мужчины, в целом, делают больше попыток доминировать над представителями своего пола, а женщины в присутствии представителей противоположного пола менее активно претендуют на роль стихийного лидера [4], [5].

Опираясь на работы Ш.Берн отметим, что гендерная роль понимается как поведение, выстраиваемое в соответствии с набором определенных социальных предписаний, которые адресуются обществом людям в зависимости от их пола [3]. Наглядно гендерная роль проявляется в «соответствующих» мужскому или женскому полу внешнем виде, поведении, речи, манерах, жестах, сферах активности и прочего. Фемининная гендерная роль предписывает женщинам быть заботливыми, эмоциональными, чувствительными к интересам и проблемам других людей. Маскулинная гендерная роль требует активности, агрессивности, доминирования, амбициозности. Сам процесс осознания и принятия мужественности и женственности, которые существуют в рамках той культуры, в которой рождается человек, большинство авторов, занимающихся проблематикой гендера, обозначают гендерной идентичностью. Гендерная идентичность связана с нашими представлениями о себе, а также тем, чувствуем ли мы себя в действительности маскулинными или фемининными [6].

Межличностная коммуникация в конкретной ситуации сопровождается фоновым процессом отнесения собеседника к категории по типу гендера. Человека относят к полу, получая многообразную информацию, соответствующую конвенциональным правилам. Имя, внешний облик, тембр голоса, манера речи и движения, стиль выражения чувств - все эти множественные проявления представляют собой гендерный дисплей, который обусловлен влиянием не только культуры, но и властными отношениями [7]. Различия гендерных дисплеев заставляют обратить внимание на властное измерение отношений между полами, проявляющееся в межличностном взаимодействии.

С гендерной ролью связаны и различные модели лидерства. Так, по мнению Т. В. Бендас [2], для мужчин более характерна конкурентная модель в сочетании с маскулинной моделью. Наличие доминантности, агрессивности, уверенности в себе, эгоцентризма, стремления к власти и другие качества обусловлено данным сочетанием моделей. Проведенное исследование в группе женщин позволило констатировать сочетание конкурентной, кооперативной и фемининной моделей. Указанное сочетание позволяет констатировать женщин-лидеров направленности на общение, альтруизма и экстраверсии. Женщины, согласно проведенному исследованию, лидерскую роль принимают в ситуации наличия вакуума лидерства, когда нет представителя, соответствующего маскулинной модели.

В ходе проведенного С. А. Виноградовой исследования, было установлено, что половая дискриминация в отношении статуса и влияния женщин в организациях связана с убеждениями самих женщин в своей «недостаточной» для руководящих должностей силе [8]. Так, опрошенные женщины считают, что руководитель является носителем таких характеристик, как «сильный», «независимый», «упрямый», «решительный», т. е. качествами, которые приписываются «настоящему мужчине».

Исследования, проведенные В. А. Буткевич, свидетельствуют о том, что женщины, выполняющие «мужские» профессиональные обязанности, в том числе и руководство, имеют более маскулинный стиль мышления и мужские черты характера, отличаются доминантностью, эмоциональной устойчивостью, социальной смелостью и др. [11].

Выбор правильного стиля руководства персоналом организации напрямую определяет успех организации, направления ее развития. От стиля руководства зависит мотивация работников, социально-психологический климат коллективе и др. Стиль руководства выражается в том, какими приемами руководитель побуждает коллектив к выполнению возложенных обязанностей, как контролирует результаты деятельности подчиненных, а также является характеристикой качества деятельности самого руководителя, его способности обеспечивать эффективную управленческую деятельность [12].

Авторитарный стиль является эффективным инструментом достижения целей организации при условии, что исполнители охотно сотрудничают с руководителем. В этой ситуации самым подходящим будет стиль руководства, ориентированный на задачу, потому что отношения между руководителем и подчиненными уже хорошие.

Демократический стиль руководства, ориентированный на человеческие отношения, расширяет возможности руководителя оказывать влияние. Проявление заботы о благополучии подчиненных на деле улучшает отношения между руководителем и подчиненными. При условии, что подчиненные мотивированы потребностями более высокого уровня, использование такого стиля руководства может дать возможность руководителю стимулировать личную заинтересованность исполнителей в конкретной работе.

В ситуациях, где характер задачи не вполне однозначен, предпочтительным является инструментальный стиль, который обеспечивает руководству выполнение заданий и который увеличивает и удовлетворенность, и производительность.

Настоящее исследование проводилось в течение в течение 2019-2020 г.г. Экспериментальными базами исследования выступили Муниципальные дошкольные образовательные организации Краснодарского края. Исследованием было охвачено 207 руководителей разного уровня (заведующие ДОУ, их заместители, старшие воспитатели). В ходе проведения исследования были использованы следующие психодиагностические методики: «Оценка стиля управления» (Урбанович А.А.), «Стиль руководства» (Журавлев А.Л.).

Диагностика стиля руководства с помощью методики «Оценка стиля управления» путем самооценки позволила сформулировать следующий вывод. Большинство опрошенных руководителей обладают демократическим стилем руководства.

Таблица 1. Результаты, полученные в ходе проведения методики «Оценка стиля управления», %

№	Стиль управления	Выраженность
1	Авторитарно-единоличный	12
2	Пассивно-попустительский	8
3	Едилично-демократический	15

Из таблицы 1 также видно, что попустительский стиль управления у опрошенных руководителей не выражен.

Анализ результатов показал, что у испытуемых выражен единолично-демократический стиль, что свидетельствует о том, что у них сформир-

ровано умение координировать и направлять деятельность коллектива, предоставлять самостоятельность наиболее способным подчиненным, всемерно развивать инициативу и новые методы работы, убеждать и оказывать моральную поддержку, развивать гласность и критику, предупреждать конфликты и поддерживать благоприятную атмосферу в коллективе.,

В группе опрошенных руководителей авторитарно-единоличный стиль управления также получил высокие значения, что свидетельствует о выраженных лидерских качествах, их стремлении к единоличной власти, непреклонности и решительности, требовательности и резкости в критике. Следует отметить, что у многих респондентов из числа опрошенных данные стиль руководства сочетаются, что позволяет сделать вывод о их гибкости, умении применять стили руководства в зависимости от особенностей ситуации.

В целях проверки полученных данных нами была проведена методика «Стиль руководства» (Журавлев А.Л). С помощью данной методики были опрошены непосредственные подчиненные в ДОУ.

Таблица 2. Результаты, полученные в ходе проведения методики «Стиль руководства» (Журавлев А.Л), %

№	Стиль управления	Выраженность
1	Директивный	3
2	Коллегиальный	4
3	Попустительский	1

Из таблицы 2 видно, что среди женщин-руководителей преобладает коллегиальный стиль управления (характерного для демократического стиля руководства).

Для определения взаимосвязи между самооценкой руководителями стиля руководства и его оценкой подчиненными был использован коэффициент корреляции Спирмена (таблица 3).

Таблица 3. Взаимосвязь между самооценкой женщинами-руководителями стиля своего руководства и его оценкой подчиненными

Самооценка стиля управления руководителями	Оценка стиля управления подчиненными		
	Директивный	Коллегиальный	Попустительский
Авторитарно-единоличный	0.71	0.5	0.16
Пассивно-попустительский	0.14	0.53	0.84
Единолично-демократический	-0.59	0.44	0.26

Анализ таблицы позволяет констатировать наличие положительных взаимосвязей: авторитарно-единоличного стиля управления (по самооценке) и директивного ($r_{эмп} = 0.71$), пассивно-попустительского стиля (по самооценке) и попустительского ($r_{эмп} = 0.84$).

Проведенное исследование показало, что женщины-руководители ДОО в основном используют авторитарно-демократический стиль управления. В силу специфики своей работы они умеют правильно использовать и остальные стили, в зависимости от сложившихся ситуаций и от решения поставленных задач. Полученные результаты отражают умение женщин-руководителей координировать и направлять деятельность коллектива, предоставлять самостоятельность наиболее способным подчиненным, всемерно развивать инициативу и новые методы работы, убеждать и оказывать моральную поддержку, быть справедливыми и тактичными в споре, предупреждать конфликты и создавать благоприятный психологический климат в коллективе.

Список литературы

1. Абрамян А. Профессионально-личностный потенциал руководителя дошкольного образовательного учреждения в системе его подготовки// Современные проблемы науки и образования. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=991>
2. Бендас Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с
3. Берн Ш.М. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения / пер. с англ. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 320 с.
4. Бубнова И.С. Гендер как социально-психологический конструкт и особенности его формирования у подростков-сирот / В сборнике: Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения труда Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. под общ. ред. М.В. Темлянцева. 2014. С. 32-35.
5. Бубнова И.С. Гендерный дисплей подростка-сироты/Казанский педагогический журнал. 2016. № 2-2 (115). С. 389-392.
6. Бубнова И.С., Терещенко А.Г. Особенности гендерной идентичности у подростков девиантного поведения /Казанский педагогический журнал. 2017. № 2 (121). С. 166-169.
7. Буракова М.В. Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины: атореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2000.
8. Виноградова С.А. Влияние представлений о семье и карьере на удовлетворенность жизнью у женщин // Психология XXI века URL: https://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/vinogradova-vliyanie-predstavleniy-seme-karere-20580.html
9. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2008. 432 с.
10. Каменская В.Г. Психология управления. Социально-психологические основы управленческой деятельности: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 194 с.
11. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алетей, 2004. 408 с.
12. Урбанович А. А. Психология управления: Учебное пособие. Мн.: Харвест, 2003. 640 с.

ЖЕНЩИНА В ПОЛИТИКЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Рассмотрены основные аспекты женского участия в политике, приведены выдающиеся примеры женщин-политиков в России и за рубежом, сформулированы ключевые критерии эффективного политического лидера для женщин.

Ключевые слова. Женщина, политика, участие, политические процессы, сильный пол, прекрасный пол, выдающиеся личности.

Y. Ashikhina

WOMEN IN POLITICS: MYTH OR REALITY

Abstract. The main aspects of women's participation in politics are considered, outstanding examples of women politicians in Russia and abroad are given, and the key criteria for an effective political leader for women are formulated.

Keywords. Woman, politics, participation, political processes, the stronger sex, the fair sex, outstanding personalities.

Ещё с самых древних времён человеческое общество предопределило, можно даже сказать навязало определенные гендерные роли для мужчин и женщин. Сильный пол занял пьедестал добытчика, охотника, главенствующего члена семьи, а женщинам досталась роль хранительницы домашнего очага, преданного соратника для своего мужа, сидящего дома и воспитывающего детей. Разумеется, мужчина ещё в древности получил титул выше женщины на голову и пытается нести его по сей день.

Историческая хронология многие годы показывает, что в большинстве случаев у руля правления находится мужчина. Существует некий постулат относительно политического управления и заключается он в том, что надёжное, успешное ведение политических процессов может осуществляться лишь под руководством мужчин-политиков. Поэтому практически всегда главами государств являются представители сильного пола. Однако, с этой аксиомой могут поспорить представительницы прекрасного пола [3, с. 58].

Итак, первое историческое упоминание об участии женщины в политической жизни берёт свои истоки аж в XV веке до нашей эры, то есть, можно сказать, что женщина в политику пришла ещё из древности. Это была первая женщина-политик, Египетская царица Хатшепсут. Сам факт того, что Хатшепсут являлась первой представительницей слабого пола, которая смогла внедриться в казалось бы мужскую деятельность, это уже выдающееся явление, но к тому же её политика отмечалась небывалым успехом. Как гласит история, в период правления царицы произошёл подъ-

ём страны во всех сферах жизни и общества. Важно отметить некий феномен. Будучи царицей Хатшепсут была вынуждена носить мужскую одежду, в силу того, что египтяне верили только в мужчину-правителя. Данный факт подтверждает заложенную в умах мужчин догму о политике и женщинах.

Политическая деятельность женщин – это особая форма правления, вызывающая частые дискуссии, споры, размышления касаясь научного обоснования, но при этом нужная, необходимая деятельность. Подтверждением этому служит чисто мужская политика с бесконечными революциями, рэкетом, частыми войнами, регрессиями, расхождением слова и дела и многим и иными событиями, ведущими великие державы к провалу. Конечно, мужская политика является более надёжным, стабильным, основательным процессом ведения политической жизни, однако, чтобы создать в стране абсолютно устойчивую и сбалансированную политическую систему, полностью здоровое демократическое общество, а также сильную государственную власть, необходимо допускать в политику и прекрасный пол. Ведь политическое равноправие между мужчинами и женщинами также может стать основой правильного демократического устройства в совокупности с верным распределением компетенций и полномочий между ветвями власти и между гражданским обществом и государством. Это значит, что внедрение в политические процессы страны должно быть разрешено без дискриминации женщин, поскольку уровень участия слабого пола в структурах власти служит неким критерием устойчивости базы демократии. Право участия в политике должны иметь все члены общества, независимо от пола.

Весомое значение на отдаление женщин от политики оказывает, и некая патриархальная идеология [4, с. 7]. Которая в целом ставит женщину в зависимое положение от мужчины во многих сферах жизнедеятельности общества, поскольку сильный пол с древности считается более выносливым, надёжным, не боящимся проблем, однако известно, что в трудные годы человечества, например, в войну, женщины наравне с мужчинами не боялись перемен, трудностей, а отважно боролись, спасали себя и свой кров, преданно ждали и верили, участвовали в решении глобальных вопросов. От этого называть женщин слабым полом просто нельзя, а допускать к политическим вопросам можно и нужно.

Также большую роль в отчуждении женщин от политики сыграли сами женщины, их страхи, неуверенность в себе и прочие предрассудки. Низкая активность прекрасной половины человечества, уступающая напористым консервативным взглядам мужчин в совокупности с поддерживающими сильный пол СМИ являются комплексным критерием отдаления женщин от дел политических [1, с. 102].

Важно понимать, что женщина, которая хочет стать настоящим эффективным политиком, должна обладать определенными знаниями, лидер-

скими качествами и чертами характера. Фундаментом женского ведения политических процессов служат следующие элементы:

- высокий уровень знаний в политическом ремесле;
- ответственность и решительность;
- разумное расходование сил и ресурсов;
- твердый характер и воля;
- ораторское искусство;
- тонкая интуиция;
- высокая работоспособность;
- компетентность;
- искусство управления;
- обаяние (магнетизм) персоны и т.д.

Вышеперечисленные составляющие грамотного политического деятеля смогут из эмоциональной женской личности сделать серьёзную политическую фигуру.

К тому же женщина по сравнению с мужчинами в политике имеет свои природные преимущества в виде женской мудрости, умении слушать и слышать, воспринимать мудрые советы, быть более мягче, гибче мужчин, эмоциональное понимание народа, большее внимание к их проблемам, высокий уровень моральных и духовных ценностей, милосердие. Также прекрасному полу более присущи: владение сменой ритма, умение быть доброй, но одновременно строгой, умение ориентироваться в конфликтной ситуации, сохранение деловитости, но и при этом оставаться женственной, умение критически оценивать вероятные последствия своих решений [2, с. 42].

В истории существует масса примеров выдающихся женщин-политиков, доказывающих возможность успешного участия слабого пола в политике. Среди зарубежных фигур стоит выделить и Британскую королеву Елизавету II, царствующую в настоящее время королеву Великобритании, и первую леди – Принцессу Диану, которая также была причастна к политическим делам, и бывшего премьер-министра Великобритании – Маргарет Тэтчер, и Ангелу Меркель – немецкого государственного и политического деятеля, и Мери Робинсон – первую женщину-президента Ирландии, и многих других ярких личностей. Ряды российских политических деятелей среди женщин составляют: Ирина Хакамада, Екатерина Фурцева, Татьяна Голикова, Валентина Матвиенко, Татьяна Дмитриева и другие примеры представительниц прекрасного пола, занимающих высокие должности в Госдуме, Правительстве, Парламенте и иных важных органах управления РФ.

Обращаясь к российской истории дворцовых переворотов, необходимо вынести в отдельный ряд личность Екатерины II. Российская императрица, управлявшая государством с 1762 по 1796 год, являлась одной из

самых ярких фигур за всю историю. Выдающаяся женщина-политик Екатерина II также была коронована как Великая. Такого титула правительница добилась благодаря своим удачным реформам в самых различных сферах жизни общества того времени. Екатерина Великая разработала свод законов, юридически обоснованных и прогрессивных, способствовала расширению территорий Российского государства, внесла огромный вклад в развитие просвещения, русской национальной науки, культуры, театра, сделала огромный шаг в развитие медицины и в целом значительно повлияла на будущее развитие Российской истории. После не менее великого, но более жёсткого правления Петра I, женский принцип руководства благотворно проявился в царствовании Екатерины II. Великая Императрица за 34 года своего успешного правления смогла поднять уровень Российской Империи до статуса мировой державы.

Современная ситуация касемо политического участия женщин в делах государства идёт в сторону подъёма. Уже разработаны Устав и Программа Общероссийского политического движения женщин России. Происходит развитие общественных организаций, поддерживающих женские интересы. С каждым годом число таких организаций растёт. Ключевая идея в том, что настоящая демократия основывается на совместном участии и женщин, и мужчин в органах управления, иными словами важно выработать определенный паритетный закон участия в политике обоих полов на основе соотношения 50/50.

Как известно в Конституции РФ есть нормативные акты, касающиеся положения женщины, защиты прав семьи, материнства, детства. На сегодняшний день ставятся и решаются задачи по принятию новых законов, которые соответствовали бы современным социальным, экономическим, и конечно, политическим реалиям в пользу женщин. Интеграция прекрасного пола в политику может достичь объединения стараний и усилий женщин и мужчин. Равное участие обоих полов в политической деятельности будет служить во имя общегосударственных интересов, поскольку именно женщина сможет оказать существенное влияние на жизнь государства в плане не только политических вопросов, но и социальных, нравственных проблем, культурных ценностей и интересов общества в целом [1, с. 77].

Список литературы

1. Артемьева Л. Женщины и политика./ Развитие личности. - 2017. - №1. - с. 97-107.
2. Глухова А. В., Политическое самоопределение женщин в процессе становления гражданского общества в России./ Воронежский госуниверситет. Сборник статей. - 2019.
3. Никовская Л. Женщины в политике: за и против./ www.spravedlivo-online.ru
4. Руденко Н. Женщина в политике./ www.womenclub.ru

М. В. Махмутова
(Москва, Россия)

ПРАВА ЖЕНЩИН В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПОЛЬШЕ

Аннотация. В данной статье автор предпринимает попытку проанализировать ситуацию с правами женщин и феминистским движением в Польше, а также установить корреляцию между ними и посткоммунистическим наследием Польши.

Ключевые слова. Польша, права женщин, феминизм, посткоммунизм.

M. Makhmutova

WOMEN'S RIGHTS IN POST-COMMUNIST POLAND

Annotation. In this article, the author attempts to analyze the situation with women's rights and the feminist movement in Poland, as well as to establish a correlation between them and the post-communist legacy of Poland.

Keywords. Poland, women's rights, feminism, post-communism.

Наблюдая за вольными дебатами в новом парламенте
И читая обо всех этих недавно созданных демократических институтах,
Мне стало интересно, где же женщины.

Матыня, Э. Женщины после коммунизма: горькая свобода

Согласно актуальным рейтингам Freedom House, Польша считается свободной страной, ее индекс достигает 84 из 100: 35 баллов за политические права и 49 – за гражданские свободы [8]. Интересно, что веб-сайт Freedom House – в случае поиска на нем слова «Польша» – рассказывает несколько иную историю: «С момента прихода к власти в конце 2015 года популистская, социально консервативная партия «Право и справедливость» (PiS) приняла многочисленные меры, которые увеличивают политическое влияние на государственные институты и угрожают обратить вспять демократический прогресс Польши» [перевод автора, 8].

Действительно, деятельность нынешнего правительства Польши в сферах, связанных с правами человека, вызывают тревогу. Многие неправительственные организации (НПО) уже давно выражают озабоченность относительно действий Польши в отношении своих граждан, а также мигрантов: «Правительство активно подрывает верховенство закона и защиту прав человека и ограничивает свободу выражения мнений и собраний... Организациям гражданского общества, занимающимся правами женщин и миграцией, урезали государственное финансирование» [перевод автора, 10]. Более того, многие международные организации, такие как Совет Европы, также следят за ситуацией в Польше и регулярно публикуют отчеты о результатах мониторинга [5].

В данной статье автор сосредоточивает свое внимание на проблеме прав женщин, поэтому его цель состоит в следующем: исследовать проблему нарушения прав женщин в современной Польше и проследить связь

между нынешней ситуацией и коммунистическим наследием поляков. Также автор планирует коснуться ряда аспектов польского феминистского движения.

Первое, что бросается в глаза при чтении статей польских женщин о жизни своих согражданок, – это то, что многие авторки эмигрировали очень давно (до 1989 года) и приезжали в Польшу только для проведения исследований. Так как они пережили и коммунистическую эпоху, и ее конец, и эмиграцию, их работы оказались очень яркими и контрастными с точки зрения сравнительного анализа [9, с. 403; 16, с. 69; 11, с. 351]. Что же они увидели?

Старые исследования (периода 1990-х годов) показывают, что тенденции современного правительства возникли именно тогда, и на самом деле политика в отношении женщин изначально была достаточно последовательной: «Одним из побочных продуктов трансформации стало появление националистических идеологий, которые отдавали приоритет правам нации над правами гражданина» [11, с. 353]. Для этого даже есть специальный термин – «посткоммунистический национализм» [3, с. 1]. Еще в 1989 году Збигнев Бжезинский писал о «прогрессирующем самоосвобождении восточноевропейских народов» [перевод автора, 3, с. 1]. и растущее чувство национальной самобытности среди нерусских народов».

Но почему в результате женщины оказались одной из наиболее затронутых групп? Главный фактор, способствовавший ухудшению положения женщин, заключается в том, что при любом национализме концепция «спасения нации» становится одной из центральных. В этой ситуации происходит объективация, «биологизация» женщины как источника репродуктивной силы. В результате фраза «мое тело больше не мой выбор» становится реальностью.

Так случилось с Польшей. Причем значительную роль сыграла влиятельная в стране католическая церковь. Многие спросят, есть ли здесь противоречие: польская церковь успешно пережила коммунистический режим (единственный папа римский польского происхождения Иоанн Павел II вступил в должность именно в период коммунистического режима), демократические преобразования Польши, а также способствовала усилению роли государства и общественному давлению на женщин.

Что ж, это действительно так. Между патриотизмом, национальной идентичностью и церковью Польши всегда была сильная связь [12, с. 21]. В 1950-х годах польское духовенство согласилось с постсталинистским коммунистическим правительством: было решено, что репрессии против церкви прекратятся, если последняя признает легитимность коммунистов и останется вне политики. Однако такое положение вещей длилось недолго. С ростом оппозиции в 1970-х годах большинство консервативного польского духовенства начало сближаться с диссидентами, многие из которых сохранили левые идеи и были атеистами. Почему? Они пришли к консен-

сусу относительно своего общего «врага» – коммунизма. Их сотрудничество постепенно развивалось, церковь даже стала местом встречи многих диссидентов. Означает ли это, что религиозный институт воспринял либеральные идеи? Вовсе нет [13].

В 1993 году церкви наконец удалось пролоббировать свою позицию относительно абортa: Сейм и Сенат Польши приняли новый закон об абортaх. Этот закон исключил «тяжелые жизненные обстоятельства» (которые сделали аборт законным при коммунистическом правлении) из списка возможных мотивов абортa и запретил аборт во всех случаях, кроме четырех: серьезная угроза жизни матери, поврежденный эмбрион, инцест или изнасилование [6].

Женское тело официально стало достоянием общественности.

С годами ситуация стала ухудшаться, особенно после того, как крайне правая популистская партия «Право и справедливость» выиграла выборы 2015 года и заняла большинство мест в польском сейме и сенате (нижняя и верхняя палаты соответственно). Эта партия продолжила триумфальное шествие на выборах 2019 года, потерпев поражение только в Сенате [18]. Также с 2015 года президентом Польши является представитель этой партии Анджей Дуда (его переизбрание на второй срок состоялось в 2020 году) [1]. В качестве своей политической программы партия указывает курс «в пользу семьи», в основе которого, по их словам, лежат христианские ценности, защита традиций и национальной самобытности [18].

В репродуктивном плане женщины в Польше сталкиваются с рядом проблем помимо абортa: трудности в получении перинатальной помощи, доступ к экстренной контрацепции, запреты на половое воспитание и т.д. [2]. Отчаянное желание польских властей вместе с церковью лишить половину населения права выбора, права на здоровье и медицинское обслуживание не коррелирует с обязательствами Польши как члена Совета Европы, как члена ООН, который подписал Всеобщую декларацию прав человека и должен прислушиваться к рекомендациям Всемирной организации здравоохранения [21]. Это также не коррелирует с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конституцией Польши, гарантирующей гражданам равенство и недискриминацию, а также призванной охранять здоровье граждан [14].

Несмотря на все это, партия «Право и справедливость», стремясь к сохранению и процветанию нации, продолжала свой триумфальный путь. В 2016 году ее представители предложили новый закон против абортa, который полностью запретил бы их и грозил бы женщинам и их врачам тюремным заключением [17]. В этой ситуации женщины оказались бы фактически помещены в антимедицинские условия. Негативная реакция на законопроект была мощной и распространилась повсеместно. Люди действительно рисковали попасть в тюрьму не только за аборт по собственному желанию, но и за выкидыш, за нежелание рожать от насильника, за неже-

лание умирать. Акция протеста «Черный понедельник» объединила десятки тысяч польских женщин, которые не желали, чтобы их воспринимали как вещи. Масштабы протестов напугали польских консерваторов, и законопроект не был принят, однако правительство после этого вряд ли «поработало над ошибками»: «PiS [партия «Право и справедливость»] запаниковала и отступила... но они не понимают почему мы протестуем... они продолжают насмехаться над женщинами и угрожают нам новыми, варварскими законами» [перевод автора, 7].

И действительно, после этого попытки продолжились. Переизбранный в 2019 году парламент продолжал ужесточать свою политику. Используя кризисную ситуацию (пандемию коронавируса) в личных целях, весной 2020 года руководство страны (в союзе с церковными лоббистами) снова попыталось ужесточить правила в отношении абортс [2]. Это сразу вызвало реакцию Совета Европы, ибо инициативы правительства Польши показали, что права человека не только не являются для него приоритетом, но и вовсе не имеют значения: «В это экстраординарное время пандемии COVID-19, политики и лица, принимающие решения, должны сопротивляться искушению проталкивать меры, несовместимые с правами человека» [перевод автора, 5]. Однако, несмотря на предостережения, в октябре 2020 года Конституционный суд Польши признал неконституционным положение Закона 1993 года, разрешающее аборт в ситуации, когда у плода прогнозируется «инвалидность или неизлечимая болезнь» [15]. Суд посчитал эту норму посягательством на человеческое достоинство. За этим предложением последовали недели широкомасштабных протестов, в результате чего правительство решило приостановить вступление данного решения в силу [19]. Тем временем правозащитные организации продолжают находиться под давлением польской администрации.

В аналитических целях возвратимся немного назад. Помимо более мягкой и не обремененной религиозностью и национализмом коммунистической репродуктивной политики (см. выше), коммунисты также долгое время обеспечивали трудовое равенство между мужчинами и женщинами: «Атмосфера была очень позитивной по отношению к женщинам» [20]. Будучи заинтересованным в труде в целом, «красное» правительство Польши никого не дискриминировало.

Однако в новых условиях свободного рынка женоненавистническая политика «демократического» польского правительства снова проявила себя во всей красе: после социально и экономически нестабильного переходного периода женщины начали страдать от усиливающегося неравенства на рынке труда: уровень их заработной платы и занятости значительно ниже, чем у мужчин (разница в оплате труда 20-35%, примерно 15% - в занятости) [20]. Тем не менее, эффективной социальной политики для борьбы с этим не проводилось и не проводится.

Хочу также отметить другие вопросы, волнующие мировую общественность в связи с Польшей: резкий рост домашнего насилия, низкий уровень участия женщин в жизни общества и государства и т.д. [4]. Все это еще раз доказывает, насколько неэффективным и авторитарным является нынешнее польское правительство, и насколько оно неуважительно к правам и свободам людей. Этот вывод довольно печален, однако он также вселяет веру в будущее: впереди много работы. Улучшение этой ситуации – основная миссия польских феминистских организаций и движений. И, принимая во внимание их постоянную активность (регулярно фиксируемую в отчетах различных НПО) в борьбе с несправедливостью, мы можем спокойно смотреть в будущее Польши. Все в руках этих храбрых женщин.

Список литературы

1. Вендик, Ю. Борец за «традиционные ценности» Анджей Дуда победил на выборах президента Польши // BBC News. – 2020. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53384755>.
2. Amnesty International. Poland: Abortion ban and regressive sexuality education laws must not be rushed through under cover of COVID-19 [Electronic resource]. – 2020. – URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/04/poland/>.
3. Brzeziński, Z. Post-Communist Nationalism // Foreign Affairs. – 1989. – Vol. 68, No. 5. – 25 p.
4. Committee on Equal Opportunities for Women and Men. The situation of women in the countries of post-communism transition: Report. – 2004. – URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=10366&lang=en>.
5. Council of Europe. Commissioner urges Poland's Parliament to reject bills that restrict women's sexual and reproductive health and rights and children's right to sexuality education. Strasbourg, 2020. URL: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/commissioner-urges-poland-s-parliament-to-reject-bills-that-restrict-women-s-sexual-and-reproductive-health-and-rights-and-children-s-right-to-sexuali>.
6. Darnton, J. Tough Abortion Law Provokes Dismay in Poland // The New York Times. – 1993. – URL: <https://www.nytimes.com/1993/03/11/world/tough-abortion-law-provokes-dismay-in-poland.html>.
7. Eriksson, A. Women shake Poland's pillars of power // EUObserver. – 2016. – URL: <https://euobserver.com/beyond-brussels/135562>.
8. Freedom House. Countries and Territories: Global Freedom Scores [Electronic resource]. – URL: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores>.
9. Hayden, J. Explaining the Collapse of Communism in Poland: How the Strategic Misperception of Round Table Negotiators Produced an Unanticipated Outcome // Polish Sociological Review. – 2001. – No. 136,. – PP. 397-424.
10. Human Rights Watch. Poland [Electronic resource]. – URL: <https://www.hrw.org/europe/central-asia/poland>.
11. Matynia, E. Women after Communism: a Bitter Freedom // Social Research. – 1994. – Vol. 61, No. 2. – PP. 351-377.
12. Nowicka, W. Roman Catholic Fundamentalism against Women's Reproductive Rights in Poland // Reproductive Health Matters. – 1996. – Vol. 4, No. 8. – PP. 21-29.
13. Porter, B. Catholic Church in Poland. Making the History of 1989 [Electronic resource]. – URL: <http://chnm.gmu.edu/1989/exhibits/roman-catholic-church/introduction>.

14. Republic of Poland. The Constitution. – 1997. – Articles 31,32,33, etc. – URL: <https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/angielski/kon1.htm>.
15. Puppinck, G. Poland: The Constitutional Court Repeals Eugenic Abortion // European Centre for Law and Justice. – URL: <https://eclj.org/eugenics/eu/pologne--le-tribunal-constitutionnel-abroge-lavortement-eugenique?lng=en>.
16. Stachniak, E. Why Did We Not Become Feminists? Women in Poland // NWSA Journal. – 1995. – Vol. 7, No. 3. – PP. 69-80.
17. Stevenson, R. My Body My Choice: The Fight for Abortion Rights. – Orca Book Publishers. – 2019. – URL: <https://clck.ru/SqKLC>.
18. Szczerbiak, A. Why is Poland's Law and Justice party still so popular? // The London School of Economics and Political Science. – 2019. – URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/10/01/why-is-polands-law-and-justice-party-still-so-popular/>.
19. Taub, A. In Poland, Protests Over Abortion Ban Could Revolutionize Politics // The New York Times. – 2020. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/07/world/europe/poland-abortion-protests.html>.
20. Williams, Z. End of communism hasn't helped Polish women – but there is no nostalgia // The Guardian. – 2011. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/apr/08/polish-women-communism-better-equality>.
21. World Health Organisation. Abortion [Electronic resource]. – URL: https://www.who.int/health-topics/abortion#tab=tab_1.

В. С. Сапунова
(Москва, Россия)

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье анализируется сущность проблемы гендерного неравенства, как одного из ключевых вопросов в политической сфере России. Сделаны выводы о том, что нарушение прав женщин на участие в политике является существенной преградой на пути построения демократического общества, реализации полного потенциала населения страны. Отмечается, что только с помощью ориентации прогрессивной части российского общества на западные тенденции и ценности можно будет сократить влияние патриархальных установок на политику.

Ключевые слова. демократия, гендерное равноправие, права женщин, феминизм, Россия.

V. Sapunova

WOMEN IN THE POLITICAL SPHERE IN RUSSIA: THE CURRENT STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT

Annotation: the article analyzes the essence of the problem of gender inequality as one of the key issues in the political sphere of Russia. It is concluded that the violation of women's rights to participate in politics is a significant obstacle to building a democratic society and realizing the full potential of the country's population. It is noted that only through the orientation of the progres-

sive part of the Russian population to Western trends and values will it be possible to reduce the influence of patriarchal attitudes on politics.

Key words: democracy, gender equality, women's rights, feminism, Russia.

ООН признает гедерное право как одно из основных прав человека, включает его в 17 целей устойчивого развития, признавая его, как необходимый элемент для мирного существования. Тем не менее, на современном этапе общественного развития права и возможности женщин существенным образом ограничены, что, в частности, проявляется в наличии «мужских профессий», различном уровне заработной платы, дискриминации по половому признаку в обществе. Политическая сфера не является исключением, проявление чего, можно найти в структуре политической элиты, в количестве женщин-кандидатов, принимающих участие в выборах на высшие государственные посты.

Акцентируя внимание на избирательном праве мужчин и женщин, следует отметить, что они обладают равными возможностями в использовании своего активного права (т.е. избирать кандидатов). Данный факт был закреплён ещё Манифестом 17 октября 1905 г., принятым Николаем II в условиях обострения социальной напряженности. Однако в действительности женская часть населения так и не смогла полностью реализовать свое пассивное право – быть избранным.

Причины данной проблемы заключаются в различных категориях. В частности, это связано с патриархальными стереотипами, с восприятием того, что только мужчины способны отстаивать интересы государства на мировой арене. Этот факт подкрепляется и особенностями воспитания девочек и девушек в условиях уже устоявшиеся взглядов на их положение в семье, обществе, государстве. Это, в свою очередь, приводит к объяснению их нежелания и неактивности принимать активное участие в политической сфере на высших должностях.

В условиях неразвитости институтов гражданского общества, низкого уровня развития демократии, засилья традиций в национальном сознании [1] российскому обществу самостоятельно не удастся преодолеть негативных элементов в политической сфере, в частности, создать базу для активного участия женского населения в политике. Следовательно, сначала отдельные индивиды, потом и все массовое общество, должны перенимать западные демократические тенденции и ценности и переносить их в российские реалии.

В качестве наиболее яркого примера стоит сконцентрировать внимание на изменениях, затрагивающих американское общество в XXI в. На фоне феминистского движения, обострения расовой проблемы и движения Black Lives Matter происходит демократизация политической сферы жизни общества. Это, в свою очередь, проявилось в назначении в 2020 г. на пост вице-президента США (второй по значимости пост в США) Камалы Харрис, представительницы сразу нескольких меньшинств. Она является пер-

вой афроамериканкой и первой американкой азиатского происхождения на этом посту. По мнению некоторых СМИ ее назначение было predetermined сложной ситуацией в обществе. Однако Камала Харрис представляет собой намного больше, чем просто «удобного политика» в сложившихся обстоятельствах. Женщина активно отстаивает демократические права всего населения вне зависимости от пола, расового и этнического происхождения. Своими действиями она реформирует сферу политики, доказывая, что женщины, также как и мужчины, прекрасно квалифицированы на высокопоставленные государственные должности, способны брать на себя ответственность за судьбу всей страны. Существенным дополнением является тот факт, что ее основные политические взгляды были сформированы в семье.

Последствия назначения Камалы Харрис будут оказывать существенное воздействие на глобальную политическую сферу, будут способствовать росту активности движения женщин, направленных на борьбу за полную реализацию их политических прав. Эти изменения коснутся и нынешнего поколения молодежи, что поможет заменить устоявшиеся патриархальные стереотипы на демократические ценности.

Наличие женщин в политике российского государства необходимо, что определяется совокупностью различных факторов:

- большинство специалистов воспринимают нашу страну как авторитарную, где не реализуются многие демократические права населения. Избрание женщины на высокопоставленный пост способствовало бы развитию демократии в реалиях нашей страны;
- это дало бы России возможность выйти на качественно новый уровень развития, где абсолютно каждый член общества имеет право на реализацию своих демократических прав;
- это смогло бы создать более рациональный механизм управления страной [1], учитывать интересы различных социальных групп;
- расширилась бы возможность избрать достойного политика в условиях расширения круга избираемых.

В заключение всего вышесказанного следует отметить, что на современном этапе своего развития российское общество является патриархальным, что проявляется в ущемлении прав женщин во многих сферах общественной жизни, а в большей степени политической. В сознании нашего общества слишком существенное значение играют именно традиции, которые не дают развития демократическим тенденциям. Россия в данном вопросе не должна игнорировать опыт западных стран в демократии, которая перешла в новую фазу развития в связи с событиями в политической сфере США. В условиях распространения современных тенденций, правильного воспитания девочек и девушек у России есть возможность добиться изменений в политической сфере, предоставить женщинам право

занимать высокопоставленные посты и брать на себя ответственность за судьбу своей страны.

Список литературы

1. Беляева Г.Ф. Политическая активность женщин в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. - №1.
2. Лебедь А.С. Женщины в политике или политика женщин // Философия права. – 2010.
3. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 29.12.2020)

И. С. Бубнова, М. Д. Ганицкая
(Краснодар, Россия)

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ИХ ПОВЕДЕНИЕ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. в данной статье рассматривается взаимосвязь гендерной идентичности и выбора стратегий поведения в конфликте. В статье излагаются результаты проведенного исследования в ходе которого было установлено, что гендерная идентичность играет ключевую роль в формировании предпочтительных стратегий поведения в конфликте. Данная статья будет интересна специалистам, занимающимся проблематикой социальной психологии, гендерной психологии и др.

Ключевые слова. гендер, гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, андрогинность, конфликт, поведение в конфликте, стратегии поведения в конфликте.

I. Bubnova, M. Ganitskaya

INFLUENCE OF STUDENTS GENDER IDENTITY ON THEIR BEHAVIOR IN A CONFLICT SITUATION

Annotation. this article examines the relationship between gender identity and the choice of strategies for behavior in conflict. The article presents the results of a study that found that gender identity plays a key role in the formation of preferred strategies of behavior in conflict. This article will be of interest to specialists dealing with the problems of social psychology, gender psychology, etc.

Keywords. gender, gender identity, masculinity, femininity, androgyny, conflict, behavior in conflict, strategies of behavior in conflict.

Конфликт занимает особое место в психической жизни людей, их развитии, самореализации, отношениях с другими людьми и в жизни общества в целом. В современном мире сложно избежать конфликтов, а студентам еще и не хватает опыта и знаний о конфликтах и путях их разрешения. Большинство из них даже не догадывается, что есть мирные, конструктивные способы выхода из конфликта, которые позволяют достичь функциональных последствий. Но, как известно, каждый человек, который выступает одной из сторон в конфликте, обладает определенной мотивацией и образом конфликтной ситуации, представлением о предмете конфликта, индивидуально-психологическими особенностями. Базовой детерминантой, накладывающей отпечаток на всю жизнь человека и особенно-

сти его взаимодействия с окружающими является его принадлежность к гендеру (социальному полу) [5]. Мужчины и женщины отличаются во многих сферах – в познавательной, физиологической, в складе ума, привычках, эмоционально-волевой сфере [6]. Следовательно, и в различных ситуациях они действуют по-разному. Именно поэтому вопрос, поставленный в данном исследовании, является актуальным.

Понятие «гендер» - достаточно новый в современной науке. Первые работы, связанные с проблемой гендера, появились в середине XX в. в Западной Европе. Именно они легли в основу гендерного подхода и сформировали тезис о неравном распределении ресурсов по принципу предписанного пола. Р. Столлер впервые ввел термин «гендер» в научный оборот в 1958 году для психоанализа социальных отношений и преодоления суждений о том, что биологические различия являются ключевыми для определения поведения и социальных ролей женщин и мужчин в обществе [3]. Под гендером он понимал социальные проявления принадлежности к полу или «социальный пол».

Понятие «гендерная идентичность» также требует уточнения. Понятие гендерной идентичности тесно связано с базисным ощущением мужественности – женственности, или маскулинности – феминности [7]. Р. Столлер определяет его как базовое чувство своего пола - мужского у мужчин и женского у женщин [3]. Оно есть часть, но не эквивалент более широкого чувства половой идентичности. Первые исследования в этой области принадлежат З. Фрейду. Он отождествляет полярность мужественности – женственности с полярностью активности – пассивности. Однако З. Фрейд признает, что в людях представлено смешение активности и пассивности, так же как и других мужских и женских черт [4].

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что проблема понятий «гендер» и «гендерная идентичность» была и остается актуальной. На современном этапе требуется серьезная проработка многих аспектов данной проблемы, к которой неоднократно пытались обращаться такие авторы как И.С. Кон [12], И.С. Клецина [11], Е.П. Ильин [10] и др.

Конфликты, представляющие собой сложное социально-психологическое явление, весьма многообразны и их можно классифицировать по различным признакам. С практической точки зрения классификация конфликтов важна, так как она позволяет ориентироваться в их специфических проявлениях и, следовательно, помогает оценить возможные пути их разрешения.

Конфликт – это отношение между субъектами социального взаимодействия, которое характеризуется их противоборством на основе противоположно направленных мотивов (потребностей, интересов, целей) или суждений (мнений, взглядов) [2], [1].

Рассуждая о проблеме психологических причин конфликтов и конфликтного поведения, исследователи делают акцент на субъективном фак-

торе [13]. Ситуация конфликтна запускает механизм реагирования, который ведёт за собой выбор соответствующей стратегии поведения [8]. Принято выделять следующие тактики поведения в конфликте: принуждение, уход, сотрудничество, уступки и компромисс [14].

Целью нашего исследования стало выявление характера взаимосвязи гендерной идентичности и стратегией поведения в конфликтной ситуации. В исследовании принимали участие студенты 1-4 курса Кубанского государственного университета г. Краснодар, в количестве 32 человек, возраст испытуемых 18-21 лет. В ходе исследования были применены следующие методы психологической диагностики: «Стратегия и тактика поведения в конфликтной ситуации» тест К. Томаса, методика «Полоролевой опросник» автор С. Бем. Полученные данные были обработаны методами математической статистики с применением корреляционного анализа Пирсона и t-критерия Стьюдента.

Ниже представлены результаты проведения методик на девушках и юношах отдельно.

Таблица 1. Сводные результаты, полученные в ходе проведения исследования среди девушек

№ Респондента	Маскулинность	Феминность	IS (Коэффициент андрогинности)	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
1	0,4	0,65	0,581	2	8	5	7	8
2	0,8	0,8	0	1	8	9	5	7
3	0,65	0,85	0,464	5	5	7	5	8
4	0,7	0,8	0,232	10	6	7	4	3
5	0,9	0,95	0,116	1	8	6	5	10
6	0,5	0,6	0,232	3	7	6	9	5
7	0,65	0,65	0	6	7	6	9	2
8	0,45	0,85	0,929	5	8	9	6	2
9	0,8	0,6	-0,464	0	6	8	9	7
10	0,75	0,95	0,464	0	7	9	7	7
11	0,8	0,85	0,116	2	6	7	8	7
12	0,5	0,7	0,464	3	6	12	6	3
13	0,5	0,65	0,348	2	7	9	4	8
14	0,25	0,5	0,581	5	8	7	7	3
15	0,55	0,8	0,581	9	3	9	5	4
16	0,6	0,55	-0,116	4	9	9	1	7
Среднее значение	0,61	0,73	0,28	3,63	6,81	7,81	6,06	5,69

Проведение методики «Полоролевой опросник» С.Бем среди девушек позволило констатировать у них андрогинию.

Результаты проведения методики К. Томаса «Стратегия и тактика поведения в конфликтной ситуации» показали, что чаще девушки прибегают к такой стратегии поведения как «Компромисс». Компромиссная стратегия поведения характеризуется балансом интересов конфликтующих сторон на среднем уровне. Иначе ее можно назвать стратегией взаимной уступки. Стратегия компромисса не только не портит межличностные отношения, но и способствует их положительному развитию. Как правило, компромисс позволяет хоть что-то получить, чем все потерять, и дает возможность выработать временное решение, если на выработку другого нет времени. Наименее предпочтительной стратегией поведения оказалась стратегия «Соперничество». Остальные стратегии находятся в промежутке от 5 до 7, что свидетельствует об их гармоничном использовании в различных конфликтных ситуациях.

Таблица 2. Сводные результаты, полученные в ходе проведения исследования среди юношей

№ Респондента	Маскулинность	Феминность	IS (Коэффициент андрогинности)	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
1	1	0,55	-1,045	10	4	5	8	3
2	0,9	0,75	-0,348	9	8	6	6	1
3	0,4	0,5	0,232	1	6	9	5	9
4	0,35	0,4	0,116	3	7	11	3	6
5	0,45	0,55	0,232	6	6	8	5	5
6	0,65	0,55	-0,232	7	7	5	4	7
7	0,45	0,65	0,464	1	3	7	7	12
8	0,65	0,35	-0,697	4	5	10	10	1
9	0,85	0,8	-0,116	3	6	7	9	5
10	0,85	0,6	-0,581	4	8	7	4	7
11	0,9	0,5	-0,929	6	9	6	5	4
12	0,95	0,6	-0,813	7	8	7	5	3
13	0,9	0,65	-0,581	9	5	5	7	4
14	1	0,7	-0,697	8	4	8	6	4
15	0,55	0,8	0,581	0	7	6	7	10
16	0,75	0,35	-0,929	4	7	9	3	7
Среднее значение	0,73	0,58	-0,33	5,13	6,25	7,25	5,88	5,50

По результатам методики «Полоролевой опросник» С. Бем у большинства юношей выявлен андрогинный тип полоролевой идентичности. Исключение составил респондент под номером 1. Данный показатель (-1,045) свидетельствует об маскулинном типе полоролевой идентичности.

Результаты проведения теста К. Томаса «Стратегия и тактика поведения в конфликтной ситуации» показали, что юноши так же чаще применяют стратегию «Компромисса».

Остальные стратегии находятся в промежутке от 5 до 7, что свидетельствует об их гармоничном использовании в различных конфликтных ситуациях.

Прокоррелируем полученные нами значения для выявления связи между показателями уровня андрогинности (IS) и стратегиями поведения в конфликте.

Табл. 3. Результаты проведения корреляционного анализа

Коррелируемые показатели	Корреляция со всей выборкой	Корреляция с выборкой девушек	Корреляция с выборкой юношей
«IS»-«Соперничество»	-0,38	0,32	-0,68
«IS»- «Сотрудничество»	0,00	-0,10	-0,15
«IS»- «Компромисс»	0,21	0,12	0,16
«IS»- «Избегание»	0,00	0,07	-0,01
«IS»- «Приспособление»	0,28	-0,33	0,67

Из таблицы 3 видно, что нами было получено 14 коэффициентов корреляции. Для подтверждения статистической значимости необходимо найти t-критерий Стьюдента по формуле $t_s = \frac{r \times \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}}$, где r- коэффициент корреляции, а n- количество человек в выборке (в данном случае это 32 и 16). Значение эмпирического критерия необходимо сравнить с критическим значением (см. таблица 4).

Табл. 4. Критические значения t-критерия Стьюдента

Число степеней свободы	Уровень значимости коэффициента	
	0,05	0,01
16	2,12	2,92
30 (В таблице приводится примерное значение данного критерия)	2,04	2,75

После проведения расчётов нами было обнаружено три значимых коэффициента корреляции:

1. «IS»-«Соперничество» (результаты на всей выборке). Мы можем наблюдать значимую отрицательную корреляцию. Отрицательная

корреляция говорит нам о том, что при увеличении коэффициента андрогинности респонденты реже выбирают стратегию поведения «Соперничество».

2. «IS»-«Соперничество» (результат получен на выборке юношей). В данной ситуации мы тоже видим значимую отрицательную корреляцию. Следовательно при увеличении коэффициента андрогинности юноши реже выбирают стратегию поведения «Соперничество».

3. «IS»- «Приспособление» (результат получен на выборке юношей). Результат проведения корреляции по данным шкалам получился значимым положительным. Значимая положительная корреляция может свидетельствовать о том, что при увеличении коэффициента андрогинности чаще выбирается такая стратегия поведения как «Приспособление». Направленность на личные интересы здесь низкая, а оценка интересов соперника высокая, т. е. юноша, принимающий стратегию уступки, жертвует личными интересами в пользу интересов соперника.

В ходе исследования было установлено, что в выборке девушек в большей степени выражен уровень фемининности, по сравнению с выборкой юношей. Однако выраженного фемининного типа полоролевой идентичности не обнаружено. Для девушек данной выборки предпочтителен выбор такой стратегии поведения как компромисс, но, стоит отметить, что при корреляции коэффициента андрогинности с данной тактикой поведения не было замечено статистической значимости коэффициента.

На наш взгляд данная стратегия поведения в конфликте соответствует современным реалиям. В связи с растущим уровнем эмансипации у девушек появляются новые права и, соответственно, новые роли. Андрогинный полоролевой тип личности предусматривает в себе сочетание «мужских» (маскулинных) и «женских» (фемининных) черт и качеств. В связи с этим он более гибок, как и респонденты, у которых выражен данный тип идентичности. Компромисс подразумевает учёт интересов обеих сторон. Как правило, компромисс позволяет хоть что-то получить, чем всё потерять, и даёт возможность выработать временное решение, если на выработку другого нет времени.

Соответственно в выборке юношей, по сравнению с выборкой девушек, в большей степени выражен уровень маскулинности, однако у большинства юношей так же был выявлен андрогинный тип полоролевой идентичности. Предпочитаем тип стратегии поведения в конфликте – компромисс. Данное сходство так же может быть обусловлено изменением социальных ролей в мире.

Для изучения характера взаимосвязей показателей гендерной идентичности и стратегий поведения в конфликте нами был применен корреляционный анализ Пирсона, который позволил обнаружить наличие специфических и общих статистически значимых корреляций.

Так мы обнаружили отрицательную связь между коэффициентом андрогинности и стратегией поведения «Соперничество». Современному человеку необходимо быть «гибким», чего не предусматривает «жесткая» тактика соперничества.

Список литературы

1. Анцупов А. Я. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: Изд-во ЮНИТИ, 2000.
2. Бабосов Е. М. Основы конфликтологии. Минск.: Изд-во ТетраСистемс, 2000.
3. Бендас Т.В. Гендерная психология. Спб.: Питер, 2007.
4. Берн Ш. Гендерная психология. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 320 с.
5. Бубнова И.С. Гендер как социально-психологический конструкт и особенности его формирования у подростков-сирот / В сборнике: Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. под общ. ред. М.В. Темлянцева. 2014. С. 32-35.
6. Бубнова И.С. Гендерный дисплей подростка-сироты/Казанский педагогический журнал. 2016. № 2-2 (115). С. 389-392.
7. Бубнова И.С., Терещенко А.Г. Особенности гендерной идентичности у подростков девиантного поведения /Казанский педагогический журнал. 2017. № 2 (121). С. 166-169.
8. Вересов Н. Н. Как устранить конфликт в коллективе, или Формула противостояния. М. : Изд-во Национальный книжный центр, 2014.
9. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
10. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. Санкт-Петербург, 2002. 512 с.
11. Клёцина И.С. Гендерная социализация: Учебное пособие. Санкт-Петербург, 1998. 315 с.
12. Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей. Москва, 2009. 776 с.
13. Обозов Н. Н. Психология конфликта. Спб. : Изд-во ЛНПП «Облик», 2009.
14. Шейнов В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение. Минск, 1996. 340с.

М. Б. Гимбатова
(Махачкала, Россия)

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ФОЛЬКЛОРЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА (XIX - НАЧАЛО XX В.)

Аннотация: Рассмотрены жанры устного народного творчества (героико-эпические песни, сказки, легенды, паремии) тюркоязычных народов Дагестана, в которых выявлены гендерные стереотипы поведения в семье и в обществе, определены ежедневные обязанности мужчин и женщин в хозяйственной деятельности, их гендерно маркированные занятия. Фольклор тюркоязычных народов Дагестана свидетельствует, что распределение гендерных ролей в семье происходило сообразно половой принадлежно-

сти, согласно которой мужчина выполнял профессиональные роли, женщина – семейные, что соответствовало общепринятым в традиционных обществах представлениям о маскулинном и феминном типе.

Ключевые слова: гендер; тюркоязычные народы Дагестана; фольклор; гендерные роли; гендерное поведение.

M. B. Gimbatova

GENDER STEREOTYPES IN THE FOLKLORE OF THE TURKIC-SPEAKING PEOPLES OF DAGESTAN (XIX-EARLY XX CENTURY.)

Abstract: Genres of oral folk art (heroic-epic songs, fairy tales, legends, paremias) of the turkic-speaking peoples of Dagestan are considered, in which gender stereotypes of behavior in the family and in society are revealed, daily duties of men and women in economic activities, their gender-marked occupations are determined. Folklore of the Turkic-speaking peoples of Dagestan shows that the distribution of gender roles in the family occurred according to gender, according to which the man performed professional roles, the woman – family, which corresponded to the generally accepted in traditional societies ideas about the masculine and feminine type.

Keywords: gender; turkic-speaking peoples of Dagestan; folklore; gender roles; gender behavior.

Гендерные стереотипы в фольклоре дагестанских народов не становились предметом специального исследования. Автором впервые на фольклорных материалах тюркоязычных народов Дагестана (кумыков, ногайцев, дагестанских азербайджанцев и дагестанских терекеменцев) представлены гендерные стереотипы, показана роль семьи в формировании гендерного сознания и поведения в семье и в обществе.

К числу наиболее древних произведений устного народного творчества, в которых нашли отражения гендерные стереотипы, относятся героико-эпические произведения. У кумыков – это сказания о нартах, у дагестанских азербайджанцев и дагестанских терекеменцев – дастаны, у ногайцев – героический эпос.

Одним из самых древних произведений устного народного творчества кумыков, в котором прослеживаются взаимоотношения между мужчиной и женщиной, является сказание «О Карт-Кожаке и Максуман». Согласно древнему преданию, Максуман – отважная дочь старого оружейника, единственная сестра сорока нартов, владеющая большими табунами лошадей, сражается с прославленным героем Карт-Кожак за свое право владеть ими. Братья Максуман пытались отнять у нее лошадей, но безуспешно, тогда они прибегли к помощи батыра Карт-Кожак. Максуман и Карт-Кожак сражаются, в первом сражении Карт-Кожак терпит пораже-

ние, во втором – Максуман признает Карт-Кожака достойным себе женихом.

В сказании просматриваются матриархальные отголоски: чувствуется важнейшая роль женщины в обществе. Наряду с этим, здесь отражается и борьба мужчины против прав женщины. О наличии матриархального начала свидетельствует и форма бракосочетания героев – не Кожак просит руки Максуман, как принято в обществе с патриархальными порядками, а она, Максуман, заявляет в категорической форме, что «выходит за него замуж» – брак заключается по инициативе женщины.

Со сказанием «О Карт-Кожаке и Максуман» тесно связано и другое историческое предание кумыков «Девушка и Аксак-темир». В нем повествуется о битве женщины и мужчины, в которой последний одерживает победу и женится на побежденной.

Образ героической девушки, подобной Максуман, представлен и в ногойском эпическом сказании «Отважная Ян-Бикеш», относящееся к периоду правления хана Джанибека. В эпосе главная героиня, девушка по имени Ян-Бикеш, передевшись в мужскую одежду, возглавляет отряд девушек и вступает в бой с противником, в котором одерживает победу.

Таким образом, в ранних произведениях устного народного творчества тюркоязычных народов Дагестана прослеживается образ женщины-богатырши, вступающей в единоборство с мужчиной, который является положительным и не вызывает осуждения.

Со временем в произведениях в качестве положительных образов выступают сильный доминирующий мужчина и слабая, зависимая, пассивная женщина. Данные образы характерны для произведений, где базовым гендерным стереотипом выступает патриархатный стереотип. Более наглядно он представлен в прозаических произведениях – легендах, сказках.

В патриархатных сказках женщины выполняют типичные занятия, связанные с ведением домашнего хозяйства, мужчины – работы вне дома. Главенствующая роль в семье и обществе принадлежит мужчине, женщина находится в подчиненном, зависимом от него положении. Ярким примером этому служит азербайджанская сказка «Местан», в которой после женитьбы Местан отправляется на заработки, а его жена – Нигяр-ханум остается дома со свекровью и исправно ведет домашнее хозяйство. Как видно, гендерное разделение труда, поведение основных персонажей соответствует патриархатным стереотипам. В сказке главная героиня наделяется набором определенных психологических черт, предписанных ей рамками данного стереотипа, такими как терпение, покорность, жалость, сострадание, нежность, доброта, мягкость, жертвенность, стремление к сохранению гармонии в межличностных отношениях.

Наряду с психологическим портретом, передан и её внешний облик, который соответствует патриархатным представлениям о женской красоте.

В сказке Нигяр-ханум, такая красавица, что всякий, кто хоть раз взглянул на нее, лишался ума-разума. Каждая коса у нее – как кисть винограда; лицо – точно луна, рассеивающая мрак; ресницы – будто вылетевшие начерченными пером создателя; ресницы – будто вылетевшие из лука стрелы; нос – индийский горошек; щеки такие, будто на них плеснули полную чашу крови; губы – сахар; грудь белая, как мрамор. Это была газель с тонкой талией, высокая ростом и статная.

Тема взаимоотношений полов нашла отражение и в сказочной сатире тюркоязычных народов Дагестана. Сатирические сказки обнажали различные стороны жизни, выявляли конфликтные ситуации, семейно-бытовые проблемы, обличали человеческие пороки.

Как известно, в патриархатной модели мира с фиксированным распределением статусных функций сатирическому осмеянию подвергались те аспекты проявления субъективности, которые нарушали уже сложившийся принцип распределения власти. С этой позиции обладание властью нормативно для мужских персонажей, а ситуация «лишения власти» – для женских. В результате сказочные женские персонажи становились предметом сатирического неодобрения, т.е. общественного осуждения. Для подтверждения данного тезиса приведем кумыкскую сказку «Сварливая жена», в которой главный герой (муж) отстаивая свое главенство в семье, оставляет «непослушную» жену и женится на той, которая соответствует мужским представлениям об идеальной жене.

Итак, любое посягательство женщины на мужскую власть вызывало общественное осуждение, а «ирония и насмешки превращались в репрессивную санкцию, где механизм стыда, формирующий эмоцию вины, использовался в качестве рычага контроля» [5, с. 269].

Общественное осуждение вызывало и женское упрямство. Упрямая жена, пытающаяся сделать все наперекор мужу, становится объектом гендерной сатиры.

Цель сатирических сказок об упрямой жене – показать превосходство мужчины над женщиной, что «продиктовано самим принципом патриархатной власти, где фаллическая фигура мужа, отца и брата требует пространства для репрезентации механизма репрессии, формой которого становится сатирическое осуждение» [6, с. 105]. Этому свидетельствуют и разные высказывания, авторами которых, судя по всему, являются мужчины. Так, кумыки говорят: «*Къатунну гъакъылы этегинде бола, эретурганда тюшюп къала*» (Ум женщины в подоле, когда она встает, то он падает), ногайцы – «*Пишени шашы узын, акылы кыска*» (У женщины волос долог, да ум короткий), дагестанские терекеменцы – «*Хатунун агылы дабанында олар, кишини агылы башинда олар*» (У женщины ум под пяткой, у мужчины – в голове), дагестанские азербайджанцы считали, что «ум женщины состоит в шитье и в стряпанье» [2, с. 155].

Любая попытка женщины утвердить себя или заявить о себе в символике культуры, расценивалась как посягательство на нарушение норм самих культурных оснований, а потому вызывала пресечение в виде смеха [6, с. 105].

В этом плане показательна азербайджанская сказка «Упрямая жена», записанная нами в с. Ерси от Исмаиловой Нуклу. В сказке повествуется о том, что некогда в одном селении жили-были муж и жена, которые часто ссорились по пустякам и главным образом из-за того, что жена не хотела уступать мужу. Очередной спор возник из-за того, как срезать стебли при уборке кукурузы. Жена утверждала, что серпом, а муж – косой. Решили они обратиться к соседу, чтобы он их рассудил. Сосед жил за речкой. Шли и всю дорогу спорили, а когда оказались на мосту, жена поскользнулась и упала в речку. Муж принялся было спасать её, но она и в воде продолжала спорить и вместо того, чтобы протянуть руку, показывала, что срезать стебли надо серпом, а не косой. Так женщина из-за своего упрямства и утонула.

Многочисленные вариации сказки об «упрямой жене», упавшей в реку, которую муж спасал или же искал, но не по течению, а против, потому что она и после смерти вопреки разуму сделает все наоборот, бытуют и у других народов Дагестана.

В отличие от семейно-бытовых и сатирических сказок, конец которых, в большинстве случаев, счастливый, легенды о любви, почти всегда, заканчивались печально. Несмотря на это, у тюркоязычных народов Дагестана они пользовались огромной популярностью и любовью. Так, у кумыков бытовала легенда «Каменный джигит», которая повествует о печальной судьбе двух влюбленных – бедного юноши по имени Джан-Темир и княжеской дочери – Гюлли.

У дагестанских азербайджанцев и дагестанских терекеменцев большую известность получили легенда о несчастной любви «Лейли и Меджнун» и романтический дастан «Асли и Керем» о безнадежной любви мусульманина азербайджанца Керема и христианки армянки Асли [4, с. 189; 5, с. 311].

У ногайцев широко бытовала восточная легенда «Тахир и Зухра», повествующая о трагической любви юноши и девушки, которые в атмосфере дворцовых интриг и противостояния добра и зла, проходят суровые испытания, но по воле судьбы погибают.

Тема любви ярче всего была отражена в лирических песнях, четверостишиях. В условиях патриархального быта лирические песни, четверостишия порой имели завуалированный смысл, их не посвящали конкретному лицу, но все догадывались, кому она адресована.

В лирических песнях описывались чувства, яркими красками изображались черты девушки или юноши, воспевался их внешний облик, красота, моральные качества и т.д.

Тема взаимоотношений полов, культурных ролей мужчин и женщин и их статусов в семье, обществе представлена в семейно-обрядовом фольклоре, который сопровождал все важные события в жизни человека (свадьба, рождение ребенка, похороны).

Свадебный фольклор нес огромную идейно-нравственную нагрузку, с его помощью передавались традиции и опыт предшествующих поколений, происходило усвоение молодыми гендерных ролей.

Как правило, величальные песни, здравицы, пожелания адресовались невесте, так как в народе считали, что от нее зависит благополучие и достаток в доме, рождение детей.

В свадебном фольклоре нашли отражение и гендерные релевантные стереотипы, закреплённые в обществе. У жениха поощрялось наличие коня, оружие из чистого серебра, в то время как непременным атрибутом приданого невесты являлся большой сундук.

Женские представления о семейном счастье, гендерных ролях нашли отражение и в колыбельных песнях. Почти во всех колыбельных матери желают детям брака по взаимной любви и семейного благополучия.

Если свадьба и рождение детей были радостными событиями в жизни людей, то похороны и поминальные рубежи всегда сопровождались плачем и причитаниями по умершему. В них нашли отражение и гендерные роли, выполняемые мужчинами и женщинами в семье, их повседневные гендерно маркированные занятия. Так, у дагестанских азербайджанцев жена покойного во время плача, сетовала: *Бахсуз вахта эвим йыхылды. Бу етимлер мен неже сахлайым? Булара ким бахажагды? Булара агъадж, одун ким вережекди?* (Безвременно разрушился мой дом. Как я буду воспитывать теперь этих сирот? Кто будет о них заботиться? Кто их обеспечит дровами для топки?) [5, с. 289].

У ногайцев молодая хозяйка в плаче изображалась щедрой, хлебо-сольной, её называли княжной, красавицей и т.д.

У тюркоязычных народов Дагестана тема взаимоотношений полов нашла отражение и в афористическом жанре – пословицах, поговорках.

Анализ паремий показывает, что у тюркоязычных народов Дагестана, как впрочем, и у других дагестанских народов, особое внимание уделялось вопросам создания счастливой семьи. Поэтому особое внимание уделялось выбору супружеской пары. Причем в паремиях обычно речь идет о выборе жены, а не мужа, что является наглядным отражением той реальной действительности, существовавшей в XIX – начале XX века у народов Дагестана повсеместно, в том числе и у тюркоязычных народов [1, с. 400]. Так, например, у ногайцев говорят: *«Кымызды ким иштес, кызды ким айттырмас»* (Кто не пил кумыс, кто не сватал девушку?).

В пословицах и поговорках можно встретить немало конкретных рекомендаций и по выбору жены. Так, например, у дагестанских азербайджанцев говорят: *«Анасы дейени алма, гомшу дейени гойма»* (Хваленую

матерью не бери, хваленную соседями – не оставляй), у дагестанских терекменцев – «*Анасына бах гызын ал, кыыраггына безин ал*» (Берешь дочь, смотри, какова мать, берешь бязь, смотри, какая кайма), у ногайцев – «*Анасын коьр де кызын ал, аягын коьр асы ниш*» (Посмотрев на мать – дочь бери, посмотрев на чашку – еду ешь), у кумыков – «*Къатын алсанг, къарап ал, хоншусуна сорап ал*» (Если женишься, то не женись вслепую, расспроси соседей).

Много пословиц и поговорок посвящено согласию или, наоборот, разладу в семье. Дружная семья всегда восхваляется, сравнивается с богатством, недружную семью сравнивают с великим бедствием. Так, у кумыков говорят: «*Дослукъ бар агълуде къайггы турмас*» (В семье, где царит согласие, горе не задержится).

Особое положение в семье, несмотря на то, что главой семьи являлся мужчина, занимала женщина, именно она, судя по поговоркам и пословицам, являлась хранительницей семейного очага. Ногайцы говорят: «*Аьел басы – эр, хатын – мойын*» (Муж голова, жена – шея), кумыки – «*Эрни эр этеген де, эрни ер этеген де къатындыр*» (И мужчиной делающая мужчину, и недостойным делающая мужчину – женщина).

Хорошую жену сравнивали с золотом, её боготворили и восхваляли. Так, у кумыков существует пословица – «*Эренлени баш насиби къатындыр*» (Основа счастья мужчины – жена), «*Къатынлар уьйню аркъа таяву*» (Жены – опоры дома), «*Къатыны оьлмеген адам къайггы билмес*» (У кого не умерла жена, тот горя не познал), у ногайцев – «*Хатын – уьйдинъ шырагы*» (Жена – светоч дома), «*Яхшы хатын казна, яман хатын каза*» (Хорошая жена – богатство, плохая жена – беда), у дагестанских азербайджанцев – «*Йахшы гадынын кишиси бейе охшайыр, йаманын – палчыга басылыр*» (Муж у хорошей жены – будто князь, у плохой жены – втопан в грязь).

О роли женщины в семье и в обществе свидетельствуют даже те пословицы и поговорки, в которые изобличают женские пороки. Так, например, ногайцы говорят: «*Яман пише ювыктан айырар, яхшы пише ювык пан таныстырар*» (Плохая жена с родней разлучит, хорошая – с родней сблизит), кумыки – «*Яман арба ёл бузар, яман къатын уьй бузар*» (Плохая арба дорогу испортит, плохая жена – дом разрушит), дагестанские азербайджанцы, дагестанские терекменцы – «*Гадынын элинэ йыхалан эв дюзелмез*» (Дом, разрушенный женщиной, не восстановится).

В общественном сознании женщина без семьи, детей представлялась неполноценной, ущербной, только замужество обеспечивало ей социальный статус и признание в обществе. Это особенно отчетливо видно в тех паремиях, где подчеркивается роль мужчины в жизни женщины: «*Эрсиз къатын етимдир*» (Женщина без мужа – сирота), «*Эрли бакъа Эдил гечген, эрсиз бакъа сувдан акъгъан*» (Лягушка, имеющая мужа, переплыла Волгу, лягушка, не имеющая мужа, вода (река) унесла) (кум.), «*Куьевсиз хатын –*

канатсыз кус» (Женщина без мужа, что птица без крыльев), «*Байсыз пише – ювенсиз ат*» (Женщина без мужа, что лошадь без узды) (ног.), «*Кишиси олмайан гадын, джилову олмайан ата охшайыр*» (Женщина без мужа, что лошадь без узды) (азерб.).

К афористическому жанру относят и загадки, происхождение которых исследователи, прежде всего, связывают с бытовыми и производственными запретами – табу, регламентировавшими жизнь и деятельность древнего человека [1, с. 411]. С этим, как нам кажется, и связано бытование у тюркоязычных народов Дагестана обширной группы загадок о трудовых занятиях и ремеслах.

Загадки служили средством испытания ума, развития наблюдательности, смекалки, помогали глубже познавать окружающий мир, знакомили детей с трудовыми обязанностями мужчин и женщин, с гендерно маркированными орудиями труда. Загадка была построена таким образом, чтобы ребенок на основе собственных наблюдений и знаний об окружающем мире мог разгадать её. Так, например, если в загадке речь шла о твердых материалах, то ответ был связан с мужскими орудиями труда, если о мягких – с женскими. В качестве примера приведем лишь некоторые из них: «*Бири соя бара ятыр, бири тыга бара ятыр*» (Один идет, режет, другой идет, откидывает) (плуг) (ног.), «*Алаша къатын уьй сибире*» (Маленькая женщина в доме подметает) (веник), «*Алаша гиши чали эше*» (Маленький мужчины забор строит) (топор) (кум.), «*Меним даим јыхылды, гъулахларылишиди*» (Мой дяденька провалился, да ушами зацепился) (кинжал и ножны), «*Алчах киши чапар омур*» (Низкий мужчина забор плетет) (шило) (терек.), «*Даим узун – куршаги гюдек*» (Дядя мой длинный, а пояс его короткий) (река и мост), «*Йол ичинда йогул гарри*» (Посреди дороги толстая старуха) (хлебная печь) (азерб.).

Итак, через образцы устного творчества тюркоязычных народов Дагестана в обществе не только декларировались и популяризировались патриархатные ценности и установки, но и осуществлялся контроль за их соблюдением.

Таким образом, фольклор тюркоязычных народов Дагестана представляет собой ценный источник для воссоздания целостной картины гендерно-этнических и социальных стереотипов в традиционных обществах тюркоязычных народов Дагестана.

Список литературы

1. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала, 2005. 428 с.
2. Бестужев-Марлинский А.А. Амалат-бек. М.: Художественная литература, 1981. 264 с.
3. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990. 216 с.
4. Гаджиева С.Ш. Дагестанские азербайджанцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1999. 359 с.

5. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. М., 1992. 351 с.
6. Суковатая В.А. Сатира как репрессия: гендерные политики в бытовом фольклоре (На примере восточнославянских сказок) // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 103-108.

А. М. Исмаилова

(Махачкала, Россия)

**МЕСТО ЖЕНЩИНЫ-ДАГЕСТАНКИ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ДАГЕСТАНА**

Аннотация. В статье рассматривается важность и значение роли дагестанки – мусульманки и ее место в традиционном, семейном и общественном быте народов Дагестана. В исследовании учитываются новые концептуальные положения, а также используется точка зрения исламских представлений. Осуществляется попытка отразить воздействие особенностей социально – экономического, политического, этнографического и культурно – исторического развития Дагестана и его региональная специфики на положение женщин. В поиске углубленного и направленного решения стоящих задач осуществляются попытки в познании значимости и важности женщины в жизни общества: духовной, нравственной ценности личности женщины в качестве матери, жены и источника религиозного начала.

Ключевые слова. Республика Дагестан, дагестанка, мусульманка, аят, женщина, ислам, Коран, Пророк, сура, хадис, мусульманское право, шариат, правовой статус, права женщин.

A. M. Ismailova

**THE PLACE OF THE DAGESTANI WOMAN IN THE CULTURAL, HISTORICAL,
SOCIO-ECONOMIC AND ETHNOGRAPHIC DEVELOPMENT OF DAGESTAN**

Abstract: the article discusses the importance and significance of the role of a Muslim Dagestani woman and her place in the traditional, family and social life of the peoples of Dagestan. The study takes into account new conceptual positions, and also uses the point of view of Islamic ideas. An attempt is made to reflect the impact of the socio – economic, political, ethnographic, cultural and historical development of Dagestan and its regional specifics on the status of women. In the search for an in-depth and directed solution to the challenges, attempts are made to understand the significance and importance of women in the life of society: the spiritual and moral value of a woman's personality as a mother, wife and source of religious origin.

Keywords: Republic of Dagestan, Dagestani woman, Muslim woman, ayat, woman, Islam, Koran, Prophet, Surah, hadith, Muslim law, Sharia, legal status, women's rights.

Занимая в исламе особенное положение, женщина рассматривается как сокровище, нуждающееся во внимании и трепетном отношении. Именно поэтому имеющиеся в религии предписания уделяют особое вни-

мание на вопрос защиты ее чести, достоинства, красоты. Однако, религия не дает прав одним, отнимая их у других, так, и мужчины, и женщины имеют широкий спектр равноценных прав, главными из которых являются – защита жизни, чести, имущества и достоинства. Не меньшее внимание уделялось неприкосновенности личности и жилища. Все предписания и законы простираются на всех без исключения. По причине особенностей организма мужчины и женщины, а также исполняемых ими ролей в обществе, религия определила различия в некоторых их правах и обязанностях. В шариате, являющийся основой мусульманского законодательства, легли нормы Корана по брачно-семейным вопросам. Продолжая правовое обеспечение женщины, религия, с одной стороны, снабдила ее отличными имущественными правами, в тоже время, ставя ее в еще более приниженное и зависимое положение. Но не во всех мусульманских странах состояние женского положения было одинаковым. Отличительные особенности развития экономической, политической и правовых сфер Дагестана не могли не отразиться на положении женщины, выделявшее ее среди других униженных женщин Востока. В связи с этим осмысление роли дагестанской женщины в традиционном обществе является нужным и весьма актуальным. Вопрос об отношении религии к женщине оставался нерешенным на протяжении веков. Вроде бы, неопровержимая аксиома о равновесности перед Богом мужей и жен требует беспрестанного повторения и неоднократного уточнения. Вопрос почему происходит подобное встает постоянно. Ведь в Священном Писании говорится: « О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин... » [9, сура.4, аят. 646]. «Помогать жене – это благодеяние ». «Женщина – это вторая половина мужчины » [9, с. 19]. « Лучший из вас тот, кто является образцом для своей семьи (жены), как я являюсь для своей » [12, с. 13].

Истинная мать, родительница человечества, подобна нежнейшему и благоухающему цветку. Ясно как день, что путь становления любой женщины начинается именно с ее материнства. Посланник Аллаха нередко повторял: «Рай находится под ногами ваших матерей!..» [9, сура 2, аят 48], что говорит о его заботливом отношении к матерям.

Возводя женщину на особый пьедестал, религия словно каждую строку оды посвящает ей каждый день в году. Наши женщины, выполняющие важнейшую роль в воспитании детей, должны осознавать собственную ценность и оправдывать заботу, обращенную им, своими благопристойностью и добронравием. По этой причине нельзя скаречничать на похвалу и благодарность им, а необходимо одаривать их большим вниманием и лучшим отношением. Каждый аят Священного Писания, призывающих к повиновению воле родителей, упоминает сперва мать.

Помимо того, что женщины не единожды упоминаются в Священном Писании, целая сура (глава) в 175 аятов посвящена им. Вот, что гово-

рится в Коране о равноценности ролей мужей и жен: « И ответил им Господь их: «Я не погублю деяний ни одного из великих деятелей – ни мужчины, ни женщины. Одни вы от других». «Наиболее совершенной верой обладает тот из верующих, кто отличается наилучшим нравом, а лучшим из вас являются те, кто лучше всех относится к своим женам» [1, с. 161]. Следование мусульманкой предписаниям религии открывает для нее пути совершенствования личности и залог собственной безопасности. Воспитание в себе нравственных благодеяний приближает ее к нахождению гармонии с собой и с окружающим миром и ведет ее навстречу Всевышнему Аллаху. Возвращая в себе эти добродетели, она становится лучше на пути сближения к Аллаху и Его Посланнику. Все эти качества воспитывались и воспитываются и сегодня в каждой дагестанско - мусульманской семье. Как религиозные нормы призывают к уважительному отношению к женщине, так и обычно - правовые нормы гласят, что: « Муж и жена должны жить в добром согласии и любви; жена повинуется мужу, а муж должен признавать ее как подругу, но не как рабыню » [18, с.126]. Когда известного ученого-арабиста М. Нурмагомедова через газету «Истина» (на авар. яз.) спросили: «Является ли жена рабой мужа?», то он ответил: «В исламской религии нет положения, ставящего женщину ниже мужчины, наоборот, пророк Магомед (с.а.с.) сказал: «Берегите мать» [4].

Многokrатно тиражируемые в литературе и СМИ представления о низведенном положении дагестанской женщины в семье не отражают истинного расклада. Горцы также придавали важное значение женской роли в семье. Известный дагестанский этнограф А.И. Исламмагомедов писал: «Известно, что горец в быту, в кругу семьи бывал внимателен и приветлив с женой. Женщина в домашнем хозяйстве занимала достаточно самостоятельное положение, все в семье делалось сообща и в согласии »[6,с.267].

Жена, пользовавшаяся особым уважением и почетом со стороны членов семьи, имела решающее слово во многих вопросах, в частности, хозяйственно – бытовых, и полную власть над детьми. Не оставалась она в стороне и в вопросах выдачи дочерей замуж и женитьбы сыновей. Таким же решающим оставалось слово матери и при решении этих вопросов, особое значение имело слово и матери и отца. Конечно, официально решение объявлялось от имени отца, но сроком ранее все вопросы рассматривались и принимались совместно с женой. Особое значение придавалось женщине не только в рамках семьи, но и во всем обществе, даже при недопущенности участия в общественных собраниях, женщина все также оставалась полноправным членом общины. Однако, в некоторых горных обществах Дагестана уважаемым женщинам все же позволялось посетить общинное собрание [6, с.353]. Подобное отношение к женщине в горах обосновывается ее огромной ролью в хозяйстве, семье и обществе, огромной значимостью в воспитании детей – продолжателей рода. Будучи на стороне защиты женских прав, шариат также защищал и их имуществен-

ные права. Известный исламовед И. П. Петрушевский отмечает: « Шариат обязывает жену повиноваться мужу. Но власть мужа распространяется только на личность жены, а не на ее имущество. Муж не имеет право распоряжаться имуществом жены »[14,с.175]. Оказавшись в сложных жизненных обстоятельствах, женщина могла рассчитывать на протекцию общества. Положительное влияние шариат оказал и на правила брачного выкупа, который теперь должен был платиться не семье невесты, а непосредственно ей самой в качестве поруки на случай вдовства или развода по инициативе мужа. Кроме этого, религия встала на защиту женского права на личную собственность («мужчинам - доля из того, что приобрели, а женщинам - доля из того, что они, приобрели » [9,сура.4,аят 36] и дала ей право на общесемейную собственность, в том числе земельную, которое, однако, все же было неполноценным .

Помимо этого, шариат немного улучшил и положение женщины при разводе у части народов. Разводясь с женой без веских на то причин, муж обязан был вернуть ей кебин и приданое, что являлось не легкой задачей. Помимо этого, религией был установлено время (от полугода до года), только по истечении которого брак признавался расторгнутым. В этом случае, как и в других, религия регламентировала долю наследства для бездетной вдовы. В шариате говорится: «Если умирает, не оставив потомства, муж, жена получает $\frac{1}{4}$ его наследства, а остальное отходит другим наследникам» [8, с. 208].

На вопросы наследственной доли женщины религия также имела четко определенные устои. Размер долей наследства также определялся кораническими предписаниями. Однако, даже с учетом равноправия мужчин и женщин, доля женского наследства равнялась половине доле мужского. Это обстоятельство, оказавшее революционное преобразование наследственной сферы прав мусульманок, оказало влияние и на жизнь дагестанских женщин. Иначе говоря, дагестанская женщина обладала такими же равновесными наследственными правами, что и мужчины. Таким образом, имущественное право женщины было охраняемо религией, которая в имущественных вопросах опережала даже буржуазное законодательство, допуская то, что не допускалось обычными правами (адатами) – это и право женщины выступать в качестве свидетеля на суде, и право на наследство, необходимость ее одобрения при заключении брака и т.д.

Как в любой области изучения остаются неосвещенные вопросы, так и вопрос роли женщины в имамате времен Кавказской войны и национально – освободительного движения остался нераскрытым. А ведь женщины сыграли в нем не последнюю роль, проявив верность, мужество и стойкость, они также продолжали играть хрупкую роль хранительницы очага и уюта, матерей- мусульманок. Обычно – правовые нормы, лишавшие горянок множеством прав, одним из которых было право наследование общесемейного имущества, были смягчены низамами, изданными

Шамилем [16, с. 178]. Выступая против частых разводов, защищая права и интересы женщин, они оказали положительное влияние на жизнь дагестанских женщин [17, с. 147]. Так, низамами было определено, что при разводе женщине возвращался не только калым, но и все принесенное ею с собой из родительского дома.

Огромный вклад был принесен женщинами и в Победу в Великой Отечественной войне. В тяжелые годы войны, когда не хватало мужских рабочих рук, дагестанские женщины принялись массово осваивать мужские профессии. На плечи женщин – мусульманок легла тяжелая работа по выпуску важной для фронта военной и другой различной продукции. Помимо этого, в 1942 году 24 женщины возглавили колхозы, которые успешно справлялись с поставленными задачами. Будучи опорой в трудные времена, так и в период Великой Отечественной войны, женщины, приняв на себя весь удар жизни в тылу, проявили мужество и стойкость.

Несомненно, современная жизнь наложила свою отпечаток и на дагестанских женщин - мусульманок. Самый большой город в Дагестане - Махачкала, куда приезжают со всех районов и областей Дагестана в поисках работы, учебы и ведения бизнеса [5]. Все, что делает женщина, независимо от того, кем она является, носит в себе огромное значение и важность, большой коэффициент полезности и незаменимую ценность. По своей сложности и важности работа женщины отождествляется с ибадат (действия выражения веры). Но, не стоит судить о том, что роль женщины сводится ее домом, семьей и домашним хозяйством.

Место женщины в семье и обществе, ее социальный, экономический и правовой положение зависят и от самого общества, уровня его культуры, нравственности и развития в – целом. На сей день жизнь нашего общества претерпела существенные перемены. Новые импульсы увеличения социально политической активности привели женщин в различные общественные движения и структуры. Совместно с этим, коренные политические и экономические реформы в России и на постсоветском пространстве, имели очень трагические последствия для женской части населения. Во многом, почти полностью поменявшиеся функции женщин вынудили взглянуть на ее роль и место в семье и обществе под новым углом. Постоянно возрастающая роль женщины в нынешнем мире делает проблему исследования женщины, ее роли и положения в обществе все более актуальной. В итоге, положение современной дагестанской женщины сильно осложнено. Конфликт противостояния норм светского общества, обычаев и исламским традиций, характерный, как и в городской, так и в сельской местности, обладая разной степенью интенсивности, накладывает определенную специфику на границы и содержание женского социального пространства [11, с. 34]. Сегодня в Дагестане активизируется роль женщины и в государственном управлении. В Правительстве Республики Дагестан 4 женщины возглавляют министерские посты, 7 женщин являются депутатами дагестан-

ского парламента, несколько женщин возглавляют органы исполнительной власти, 17 женщин занимают должности заместителей главы районных и городских администраций, а также большое количество женщин – руководители региональных организаций. В рядах общественной организации – известные ученые, писательницы, деятели культуры и искусства, которые ведут активную социальную жизнь, участвуют в благотворительных и просветительских проектах.

В Дагестане проводится очень много мероприятий, посвященных роли женщины – дагестанки в семье, в обществе, в исламе. Так в апреле 2013 г. прошел Первый республиканский форум матерей «Будущее Дагестана - в руках матерей!». В мае 2016 года в Дагестане прошел Форум матерей, на котором был принят документ под названием «Материнский наказ».

В республике также издается государственный журнал «Женщина Дагестана», которым долгое время руководила народная поэтесса Дагестана Фазу Алиева. Играя особую и полифоничную роль в жизни нынешнего общества, ислам от года в год наращивает свое влияние не только на жизнь общества, но и на его структуру, на взаимоотношение ролей в обществе и т.д. С каждым днем увеличивающейся интерес к исламской религии, это ни что иное, как реакция на внешний раздражитель, реакция отторжения опасностей, приносимых реальностью современного капитализма, недооценка «женского фактора» исламизации.

Иногда кто-либо из известных и уважаемых ныне в исламской общности Кавказа замечает, что в детстве любовь к религии ему привила и научила молиться бабушка. Но на этом публичное признание роли женщины в исламизации общества обычно и заканчивается [2, с. 105].

Подводя итог, необходимо отметить то, что женщина в Дагестане, обладая специфичной и особенной ролью, и в семье, и в обществе, была значима и социально важна в одних случаях, и подчинена и вторична в других. Надо понимать, что причинами этого служила, в первую очередь, культура жизнеобеспечения. С ростом доли женского труда увеличивается и значимость ее роль, и наоборот. Но, несмотря на многообразие культурных традиций, женщина Дагестана занимала в обществах почетное место.

Роль дагестанской женщины в семье, обществе и его духовном возрождении трудно переоценить, ведь женщина - это мать, хранительница очага. А каждая семья, хранимая ею, - общество в миниатюре. От того, какой в семье микроклимат, как воспитываются дети, как налажены быт и досуг, во многом зависит здоровье общества в целом.

Иначе говоря, модель жизненного пространства дагестанской женщины можно представить, как переплетение двух абсолютно отличных друг от друга стилей жизни: исламского и цивилизованного. На показатель чаши весов в пользу того или иного выбора влияют многие различные факторы, главными из которых являются уровень образования, место проживания, сфера взаимодействия с другими людьми.

Таким образом, с учетом возвращения в жизнь женщин на территории стран постсоветского пространства религиозных устоев, появилась категория женщин, отдавшая свой голос в пользу религиозного образа жизни. Их иной взгляд на жизнь вызывает недопонимание общества и создает различные стереотипы и неверные суждения. По этой причине, нельзя опровергать актуальность и важность данной темы.

Необходимо выяснить настоящее отношение религии к женщине, абстрагируясь от СМИ, массовой культуры и временами неверных обывательских суждениях о данной религии. Ведь здоровье и благополучие женщин – это основа процветания любого народа, а понимание сущности иной религии – залог мира и взаимопонимания. Все это, в конечном счёте, должно привести к выработке гендерной, этнической и религиозной терпимости, что актуально для России и мира.

Список литературы

1. Ан-Навави. Сады праведных. М., «Бадр», 2002.
2. Бутаева М.А. Роль женщины в процессе исламизации дагестанского общества // Вестник института ИАЭ. 2012. No 2.
3. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985.
4. Газета «Истина», 1993.
5. Дагестанская женщина. Женщины Кавказа. URL: <http://www.marymecity.com/love/dagestan-woman.php>
6. Исламмагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование. (XVIII – нач. XXв.). Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2002.
7. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. XX век. Махачкала, 2005.
8. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. М.-СПб., 2008.
9. Коран /Пер. Ю. И. Крачковского. Ростов н/Д.: Феникс, 2009.
10. Мусаева М.К. Социализация детей и образовательный процесс в дореволюционном Дагестане // Современные проблемы науки и образования. 2012. No2; URL: <http://www.science-education.ru/102-5723>.
11. Мутаев У. К. Социальное пространство современной дагестанской женщины // Женщина в российском обществе. 2013. No 1.
12. Наджметдин М. О достоинствах женщины. Казань, 2006.
13. Наставления мудреца Лукмана Аль-Хакима // Мусульманский календарь за 2013 год. (22 апреля 2013 год). Состав. М.М. Омаров. Кострома, 2012.
14. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв. Л., 1966.
15. Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. (роль и место в семейной и общественной жизни). Махачкала, 2001.
16. Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. Махачкала, 2003.
17. Халилов А.М. Шамиль и Кавказская война. Махачкала, 1998.
18. Шихалиев Д.-М. М. Рассказ кумыка о кумыках. Народные юридические обычаи у кочевых мусульман Ставропольской губернии. Махачкала, 1993.

ЖЕНЩИНА В МИРЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В период глобализации роль женщины трансформируется в связи с воздействием разных факторов, такие как – экономические, культурные и технологические.

В процессе жесткой конкуренции теряется первоначальный идеал – женщины, матери, сестры и дочери, заменив культурно – религиозные ценности, искусственно замышленными материализованными идеями. Тем самым, закладывая на женские плечи трудную ношу, конкурируя с мужчиной.

Ключевые слова. Глобализация, женщина, кризис, культура, обеспеченность, религия, человек потребляющий.

M. Tinkuev

A WOMAN IN THE WORLD OF GLOBALIZATION

Abstract. In the period of globalization, the role of women is transformed due to the impact of various factors, such as economic, cultural and technological. In the process of fierce competition, the original ideal of women, mothers, sisters and daughters is lost, replacing cultural and religious values with artificially conceived materialized ideas. Thus, laying a difficult burden on women's shoulders, competing with a man.

Keys word. Affluence, civilization, crisis, culture, globalization, homoconsumens, religion, woman.

По научному определению «глобализация» – это процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации; процесс втягивания национальных хозяйств в мировой рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации; на этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики. То есть, создания мировых мод, брендов и крупных корпораций, которые однотипны во всем мире и принадлежащие крупным инвесторам. Самоцель «глобализации» – это подмена власти национальных правительств властью гигантских международных крупных корпорации. По простому принципу – «деньги к деньгам». Тем самым, более мелкие фирмы, со временем, поглощаются крупными, капитализация и возможности последних постоянно растут. Таким образом частные финансовые структуры начинают подменять собою государство.

Обратную сторону данного процесса можно увидеть в историко-философском трактате С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» (The Clash of Civilizations?), посвящённый миру после холодной войны, где автор обосновал идею многополюсного мира и неизбежность столкновения цивилизаций. Цивилизация в свою очередь представляет собой культурную сущность. Села, города, регионы, этнические группы, народы, рели-

гиозные общины – все они обладают своей особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности [2,- с.-288]

В данном случае культурно-религиозные и национально-этнические интересы выступают противовесом глобализации. Однако хитрая уловка глобализации такая как: «ничего личного только бизнес», перетягивает на свою сторону массу общественную.

«Синдром благополучия» и погоня за соблазнами – нравственные недуги глобализованного мира. С точки зрения Баумана (Bauman, 1998), глобализованный мир – это мир без естественных границ и очевидных мест проживания, в котором понятие расстояния превращается в анахронизм и легко преодолевается посредством новейших информационно-коммуникационных технологий, создающих эффект компрессии пространства и времени. В транснациональном социальном пространстве этого нового мира человеку нет необходимости пересекать физические границы, чтобы приобщиться к жизни в самом удаленном уголке планеты. Переключаясь с одного телевизионного канала на другой и кочуя по интернету, человек пребывает в роли вечного гостя, нигде не задерживающегося надолго. В концепции Баумана современный человек индустриализованного мира, пораженный недугом «обеспеченности» (affluence), становится прежде всего «человеком потребляющим» – Homo consúmens [1]. В этих реалиях для завоевания популярности у потребителей необходимо, чтобы продукты и услуги возбуждали желание приобрести их, и становились соблазнительными для потенциального покупателя, а одной из важных задач современной глобализации становится обеспечение привлекательности продукции и услуг, реализация самых изысканных прихотей и похотей клиентов.

Также в качестве примера можно привести мнение заместителя министра иностранных дел РФ А. Яковенко по поводу того, что глобализации в отношении прав человека достичь трудно. Такой вывод он сделал по завершении в Женеве так называемого сегмента высокого уровня первой сессии Совета ООН по правам человека летом 2006 года. По мнению А. Яковенко, работа сессии показала, что различия существуют не только между нациями и народами, но и на региональном уровне. И игнорирование региональных различий может оказаться контрпродуктивным, что особенно ярко видно при попытке механического перенесения даже самой «прогрессивной» модели в условия, к которым она не приспособлена или вообще не применима. Так, оказалась неудачной попытка перенести без изменений богатый опыт Совета Европы по установлению правозащитных стандартов и соблюдения прав человека на международном уровне в американский регион. В Африке в этом смысле ситуация несколько иная: с учетом американского опыта на континенте удалось создать собственную систему, основанную именно на широком понимании культурного и исторического разнообразия, существующего в регионах. [3,- с.- 150] Это гово-

рит о том, что если не учесть социо-культурные и религиозные интересы при формировании того или иного образа, мы можем столкнуться с проблемой разного рода.

Тем самым, образ женщины в эпоху глобализации формируют средства массовой информации, социальные сети, глянцевого журналы и тому подобные массовые медиа. В место того, чтобы защитить права и создать соответствующие условия для женщины, матери и кузницы воспитания создают жесткие правила и отбор выживания сильнейших. На плечах женщины остаются демографическое восполнение и воспитание детей.

Если женщина на протяжении веков была хранительницей домашнего очага, в то время как многие решения и ответственность брал на себя мужчина. Но в настоящее время технологического прогресса, научных открытий и феминизма обстановка кардинально поменялась. Женщине в современном мире дали иной воображаемый образ, статус и призвание, у нее теперь другие ценности и потребности, которые заставляют пересмотреть взгляды на женскую роль в сегодняшнем мире.

Следует учесть что, не все было гладко и четко с правами женщины в прошлые столетия, были ущемления прав и подавления личности женщины в истории человечества. Но теперь женщинам предлагают воплощения личных амбиций, карьерный рост и статус независимости которое необходимо отвоевать в глобальном мире, страхом в данном случае выступает финансовый кризис, от которого никто не застрахован. Сколько не говорим о независимости и свободе женщины в современности, с каждым днем растут организации защищающих права женщин, а их сотни по всему миру, это объясняет присутствие ущемления их прав, нет единой действенной концепции по защите прав матери и материального обеспечения в кризисных ситуациях.

Таким образом, необходимо создать реальную картину образа женщины современности, убирая ширму искусственно придуманного стереотипа, которая соответствует человеческому облику, учитывая моральные, религиозные и культурные стороны женщины, матери и сестры. Воспринимать ее не как обложку глянцевого журнала, а как драгоценность, данную нам на хранение.

Список литературы

1. Лукьяненко В. И., Хабаров М. В., Лукьяненко А. В. (2009). Homo consúmens – человек потребляющий // Век глобализации. № 2. С. 149–159.
2. Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций – М.: Алгоритм, 2016 – 288 с.
3. Яковенко А. Глобализации в отношении прав человека трудно достичь // Российская газета. 2018. 27 июня.
4. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10661>
5. URL: <http://polit.ru/article/2018/12/18/dolgin>

К. С. Коваль
(Москва, Россия)

ЖЕНЩИНА И ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX- XX ВВ.

Аннотация. В статье анализируется становление женского образования в России. В современных условиях переходной рыночной экономики женщины все больше принимают активное участие в разных сферах общества. Интерес к истории развития женского профессионального образования в России пореформенного периода определяется необходимостью изучения гендерных ролей в современном российском обществе. Автор рассматривает роль и участие женщин в процессе преподавания, развития образовательной системы, изучения наук и освоения профессии.

Ключевые слова. Женское образование, женский вопрос, курсистки

K. Koval

WOMEN AND EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Annotation. The article analyzes the formation of women's education in Russia. In the modern conditions of the transition market economy, women are increasingly taking an active part in various spheres of society. Interest in the history of the development of women's professional education in Russia after the reform period is determined by the need of studying gender roles in modern Russian society. The author considers the role and participation of women in the process of teaching, developing educational system, study and development of the profession.

Keywords. Women's education, women's issue, female students

«Пусть же XX век поднимет значение женщины-воспитательницы-в широком смысле слова, - и, внеся в это поприще побольше света, окажет великую услугу человечеству».
(Русский педагог В.П. Острогорский)

На рубеже XIX-XX вв. в России на повестке дня стоял женский вопрос, в котором центральное место занимало женское образование.

Хорошо образованная женщина со своими принципами и идеями была незаменима в образовательных учреждениях того времени. Введение женской руки в образование способствовало развитию нравов у учащихся, а также единению семьи и школы. Поскольку воспитание детей в семье лежало на плечах женщин, то они, должно быть, имели специальные подходы в обучении нового поколения. Помимо этого, многие женщины перестали удовлетворяться семейной жизнью и домашними

делами. Ими овладела мечта постоянно развиваться и расти в карьерном плане.

Стоит отметить, что школьное дело в России на рубеже XIX–XX вв. многим обязано женским усилиям, ведь для женщин той эпохи основной деятельностью было воспитание детей. Конечной целью воспитания детей являлось создание в ребёнке порядочного и милосердного человека. При патриархальном общественном укладе можно сказать, что женщина – прирождённая воспитательница. Именно ей присуще качество настоящего учителя. Как заметила писательница Мария Анзимирова: «Главные, самые ценные заслуги женщины будут всегда заключаться в усовершенствовании человечества путем воспитания» [1, с. 205].

Опираясь на различного рода источники, можно сделать вывод о том, что русские женщины с детства много читали, изучали иностранные языки, обучались музыкальной грамоте и танцам.

Основным видом среднего женского образования была 8-ми летняя классическая гимназия с углублённым изучением гуманитарных предметов. Женская гимназия создала и утвердила в обществе авторитет образованной женщины, открыла перед нею новые возможности.

Другим видом среднего образования являлись женские институты с пансионом, созданные для дворянских дочерей. Неполное среднее образование можно было получить в прогимназиях, в которых было всего 4 класса.

Вопрос о женском профессиональном образовании в России был выдвинут во второй половине XIX столетия. Этому способствовало разложение натурального хозяйства, где каждая монета в семье была на счету. В такой ситуации женщине было просто необходимо работать. К тому же, в стране увеличилось число одиноких женщин: это были вдовы, которым необходимо было обеспечивать своих детей, а также старые девы, которых не могла всю жизнь обеспечивать вся семья.

Более того, русская общественность середины XIX века была наполнена демократическими взглядами, где женщина переставала восприниматься как хранительница домашнего очага. Сторонники реформ в государстве всячески стремились к эмансипации женщин, отстаивая их право на образование и труд. Так или иначе, в нашей стране был высочайший уровень преподавания в женских образовательных учреждениях [7].

К началу XX века в русских городах появилось множество частных профессиональных курсов для женщин. Там обычно готовили бухгалтеров, кассиров, машинисток, переводчиц, и даже учителей. Кроме того, значительно увеличилось число женских воскресных школ и Домов трудолюбия для воспитания одиноких девиц, а также женских гимназий. Кроме того, начинали меняться и школьные программы: стали

обращать больше внимание на обучение учащихся точным и естественным наукам[2].

Девушки, поступающие на высшие курсы, обычно были не моложе 20 лет. В августе они готовили документы для поступления: метрическое свидетельство и аттестат о среднем образовании. Вступительных экзаменов не было, но, если количество заявлений абитуриенток превышало количество мест, устраивали конкурс по оценкам в аттестате.

Таким образом, девушки сами выбирали специальность, на которую им поступать. Обычно Высшие курсы имели несколько направлений. К примеру, знаменитые Высшие Бестужевские курсы в Петербурге имели историко-филологическое, юридическое и физико-математическое отделения.

На гуманитарных специальностях изучали богословие, психологию, историю педагогики, русский и иностранные языки, философию. Студенткам точных и естественных наук преподавали математику, физику, химию, ботанику, зоологию и другие дисциплины. Девушки могли менять специальность с передачей разницы предметов[3].

Интересно, что в сентябре 1901 г. указом царя Николая II министр народного просвещения П. С. Ванновский получил право назначения лиц женского пола, окончивших Высшие профессиональные курсы, преподавать все предметы в старших классах женских гимназий и прогимназий. Позднее, в 1906 году, им было разрешено преподавать и в некоторых классах мужских гимназий [5].

В целом высшее женское образование в России предрекало большой успех в российской науке. Девушки-студентки учились прилежно, с большим интересом. Особый интерес был замечен в педагогической подготовке. Они изучали общеобразовательные и специальные дисциплины, в которые погружались с головой.

Принимая во внимание психологию русских женщин того времени, можно прийти к выводу, что сознание служебного долга и женское милосердие помогали студенткам в педагогической практике. Сама учащаяся женская молодёжь была ответственна за судьбы женского образования, как перед народом, так и перед будущим поколением русских женщин. Нельзя не учитывать тот факт, что женская доля населения играет огромную роль в развитии государства: демографические, семейные и культурные процессы общества.

Высшее образование в Российской империи не подразумевало собой совместное обучение студентов разного пола до 1912 г., однако женское образование было развито ещё с середины XIX века.

К началу XX века насчитывалось около 30 высших женских учебных заведений. Возникали женские курсы уже не только в больших городах, но и в провинции. В 1911 г. был принят закон о высшем женском образовании, который расширял права женщин в данной области. Те-

перь женщины могли получать полноценный диплом о высшем образовании. Уже в 1912 г. состоялся первый Всероссийский съезд по женскому образованию, где и утвердили возможность совместного обучения мужчин и женщин [6]. Здесь мы видим последствия того, как эмансипация все больше и больше проникала в умы русского общества.

Тем не менее, несмотря на рост высших учебных заведений для женщин, среднее образование являлось наиболее распространённым и более выгодным по экономическим условиям. Гимназистки в своих мемуарах описывали обучение с большим трепетом и теплотой. Приобретённые знания и навыки в гимназии формировали взгляды подрастающего женского поколения. Таким образом, мы видим, что женщины-учителя играли огромную роль в жизни своих учениц. Именно они прививали в них такие качества как: женственность, милосердие, трудолюбие и элегантность. Кроме того, многие учительницы были советчицами девочек в спорных жизненных ситуациях.

Одной из наиболее часто встречающихся женских профессий начала XX в. была профессия учителя. Женщины работали гувернантками, учителями институтов и пансионатов, городских и сельских школ. Многие девушки становились гувернантками будучи ещё совсем молодыми. Уже взрослые дамы, которые находились в трудном финансовом положении, открывали небольшие пансионаты для девочек со своего района. Таким образом, мы видим, что педагогика была обычным делом для женщины. Однако государству нужны были специально подготовленные кадры. Поскольку профессия женщины-учителя появилась сравнительно недавно, во второй половине XIX в., её положение оставляло желать лучшего: средняя зарплата школьного учителя в размере 20 рублей позволяла тратить свой доход только на вещи первой необходимости. Однако в начале XX столетия средняя по Российской Империи зарплата составила 30 рублей для учителей женского пола [5].

Ещё в 1870 году в Москве одним из первых было основано общество воспитательниц и учительниц. Со временем стали появляться и в других городах страны педагогические женские курсы, где обучались совсем юные девушки. На базе таких курсов в начале XX в. стали издаваться журналы педагогической направленности [2]. В них публиковались статьи о методиках преподавания в школах и гимназиях, зарубежный опыт в данной сфере, а также различные рекомендации учителям.

Стоит сказать, что большинство слушательниц по окончании курсов выходило замуж и останавливало свой карьерный рост. Однако по мере того как увеличивалось количество женщин-выпускниц Высших женских курсов, применяющих свои знания в самых разных областях, исчезало и то недоверие, с каким в прежние годы относились к образованному слабому полу. Так или иначе русское общество убедилось в том, что внесло высокие нравственные начала, которые помогли приоб-

рести знания и навыки, благодаря женскому труду. По сравнению с ситуацией в 60-70-е гг. XIX века женское образование и умственный труд в начале XX века стали обыденной вещью. Обучение женщин перестало восприниматься как нечто невежественное. Отчасти, необходимость получения высшего образования для женщин перестало быть вопросом, женские учебные заведения заняли устойчивое положение среди просветительских учреждений в России.

Женское образование в контексте женского вопроса имело особое значение, поскольку побудительным мотивом для государственной власти было осознание важной жизненной роли женщины и её серьёзного влияния на общественные нравы, а также воспитание будущего поколения. Успешное развитие женского образования в начале XX века наполняло сердца женщин надеждой светлого будущего в отношении женского вопроса. Однако дальнейшая трагическая судьба страны положила конец решению женского вопроса в том русле, в котором оно осуществлялось.

Список литературы

1. Анзимилова М. Н. (Маран). Причины нравственной физиономии женщины: Ист. очерк с прил. ст. по жен. вопр. / М. Н. Анзимилова (Маран). - СПб.: С.-петерб. электропечатня, 1901. – 294 с.
2. Деревницкий, А.Н. Женское образование в России и за границей : ист. справки и практ. указания / А. Деревницкий. - Одесса : Тип. Исакович и Бейленсон, 1902. - 45 с.
3. С.-Петербургские высшие женские курсы за 25 лет. 1878-1903. Очерки к материалы. - Спб., 1903. – 182 с.
4. Список окончивших курс на С.-Петербургских высших женских курсах за... [1882-1889, 1893-1911; 1910-1911, 1911/12] год. - Спб., 1911-1913.
5. Для народного учителя : Орган нар. учительства : Г. [1]-11. - Москва : Н.В. Тулупов и П.М. Шестаков, 1912.
6. История отечественного образования: Учебное пособие: Хрестоматия VIII-начало XX вв./сост. С.В. Калинина, В.В. Каширина. - Омск, 2000.
7. Фроянов И.Я. История России с древнейших времен до начала XX века. - М., 1992. – с. 498.

Р. И. Магомедова
(Махачкала, Россия)

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ ДАГЕСТАНА В СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Статья посвящена четырем женским судьбам, которые оставили свой ярчайший след в истории Дагестана. Рассматривается как их участие и степень интегрированности в политическую и общественную жизнь, так и общественный резонанс, вызванный их деятельностью. Статья не является научным изысканием, но было бы полезно, чтобы о них узнала более широкая аудитория, как российская, так и зарубежная.

Ключевые слова: женщины, ратный подвиг, правительница, джихад, революция, общественный деятель, память, принципиальность, честь.

THE ROLE OF DAGESTANI WOMEN IN PUBLIC AND POLITICAL LIFE

Annotation. The article is devoted to four women's destinies that have left their brightest mark in the history of Dagestan. Both their participation and the degree of integration into political and public life, as well as the public response caused by their activities, are considered. The article is not a scientific study, but it would be useful for a wider audience, both Russian and foreign, to learn about them..

Keywords: women, feat of arms, ruler, jihad, revolution, public figure, memory, integrity, honor.

Четыре ярчайшие звезды в созвездие «Дагестан» - это женщины, которых знают и помнят в нашем крае. Первая героиня моей статьи - Парту Патима. Кто же она и чем прославила свое имя? Это славная дочь лакского народа, это славная дочь всего Дагестана. Прославила она свой народ, свой край ратным подвигом еще в далеком XIV веке, когда Дагестан стал объектом борьбы между монгольским ханом Тохтамышем и великим среднеазиатским завоевателем Тимуром. Против отрядов Тимура выступили лакские воины, среди которых была и Парту Патима. Как обычно бой начался с поединка сильнейших воинов с одной и другой стороны. Со стороны завоевателей вышел бахадур Тугай, со стороны лакской дружины вышел возлюбленный Парту Патимы Ахмед. Но Тугай оказался сильнее. Одним ударом меча разрубил он Ахмеда. Какое женское сердце выдержит смерть своего любимого? Кинулась Парту Патима на убийцу Ахмеда и зарубила его. Против нее выступил брат убитого Тугая, но и он повторил участь своего брата. Согласно лакскому преданию «Парту Патима», много врагов уложила отважная девушка-воин в этом бою. Воодушевленные примером Парту Патимы, бесстрашно сражались и остальные лакские джигиты. Бежали воины непобедимого Тимура, «грозы Вселенной».

В память о славной воительнице лакский народ сложил эпос «Парту Патима», который по сей день является единственным источником сведений об этой необыкновенной девушке. Никаких других письменных свидетельств не существует. Может быть именно поэтому в последнее время стали говорить, что Парту Патима – это просто художественный образ, а не реально существовавшая историческая личность.

Но память народа не сотрешь. Недалеко от селения Кумух, центра Лакского района есть надгробный камень, который стал местом паломничества. Дагестанский революционер Саид Габиев в свое время писал, что у лаков есть своего рода «Жанна д'Арк, спасающая родной край от монголо-татар[1, с.3]». В 2004 году при въезде в Кумух установлен величественный памятник в честь Парту Патимы.

Следующая героиня - хунзахская ханша Баху-бике. Жила она уже в XIX веке и вписала свою строку в историю Дагестана. Почему же именно

Баху-бике? Ратных подвигов она не совершала, в доспехах и на коне не сражалась с врагами. История этой женщины не вписывается в стереотип дагестанской, кавказской женщины этого периода, в стереотип роли женщины в общественной жизни. Баху-бике некоторые исследователи называли и называют царицей Баху-бике. После смерти своего аварского хана Умахана на престол взошел Султан-Ахмед – муж дочери Умахана – Баху-бике. Но через шесть лет правления Султан-Ахмед умирает и правительницей становится Баху-бике. Для дагестанского общества на том этапе развития это было неприемлемо. Как горец, мусульманин может подчиниться женщине? Это противоречило как законам адата, так и законам шариата. Это время Кавказской войны, 1826 год. В Дагестане идет джихад, но Хунзах, возглавляемый Баху-бике, не присоединяется к джихадистам. «Ханша Паху, средних лет, управляет всем ханством, уважаема народом... – писал один из современников. – Она весьма деятельна, и если надобность потребует, то она выезжает верхом, в сопровождении шести и семи женщин и прислужников...». Многие в ханстве были недовольны тем, что ими правит женщина. Но Баху-Бике была прекрасным политиком и сумела разрешить эту ситуацию. Она никогда не оглашала своего решения без того, чтобы не обсудить любой вопрос с представителями всех влиятельных родов. Любое своё решение она начинала со слов: «Как говорит уважаемый такой-то и уважаемый такой-то...», и получалось так, что её решение принято на основе мужского мнения.

Баху-бике не присоединялась к борьбе горцев против России. Наоборот, с помощью успешной дипломатии Баху-бике удалось достичь хорошего отношения к её ханству российского императора.

Но за свою независимую политику Баху-бике заплатила высокую цену. Возглавлявший на тот момент движение горцев за независимость имам Гамзат-бек вероломным образом убил ее сыновей и ее саму.

История Баху-бике – яркий пример того, что дагестанская женщина может активно участвовать в политической жизни государства и успешно проводить свою политику, дипломатично сглаживая острые углы [2].

Третья героиня – это Тату Булач. Это имя я впервые услышала во время моей пионерско-комсомольской юности. Я узнала ее как первую комсомолку Дагестана, как участницу революционных событий, овеянную ореолом революционной романтики.

Тату Омаровна Булач (1902 – 1980) – видный общественный деятель, участница борьбы за установление советской власти в Дагестане, первая девушка-комсомолка в Дагестане, невеста первого председателя Дагревкома и Дагобкома У. Буйнакского – это сухие официальные сведения об этой удивительной женщине. Но эта строка «...невеста первого председателя Дагревкома и Дагобкома У.Буйнакского» - дает пищу воображению представить влюбленных молодых людей, трепетно относящихся друг к другу и несущих свою любовь сквозь жестокие испытания, разлуку.

Что меня больше всего поразило в судьбе этой женщине? Несмотря на все обвинения, репрессии, которым она подверглась, она не изменила своим принципам, своим идеалам, которые были приняты однажды в юности и остались неизменными до конца жизни.

Родившаяся в семье офицера царской армии, обучавшаяся в гимназии, она рано в возрасте 13 лет приобщилась к революционным идеям. Человеком, от которого она впервые, наверное, услышала о революции, был Уллубий Буйнакский. Она работала в подполье, вела большую агитационную работу. Даже после смерти Уллубия Буйнакского Тату продолжала начатое им в Дагестане дело построения нового справедливого общества, отдавала всю себя, все свободное время делу рабочих и крестьян.

В 18-летнем возрасте Тату вступила в партию, продолжала активно работать на благо нового социалистического общества. На личную жизнь не оставалось времени. В силу своей активной деятельности, разъездам по всему Советскому Союзу она встречалась с такими известными людьми, как Клара Цеткин, писатель Джон Рид, автор «Интернационала» П.Дегейтер, А.Гайдар, Эффенди Капиев, К.Паустовский. Она была очень известной личностью, и даже представить было невозможно, что в 1937 году ее жизнь круто изменится и не в лучшую сторону.

8 октября 1937 года в Москве Тату Булач была арестована по обвинению в связи с троцкистами и этапирована в Махачкалу. И с этого момента начались 20 долгих тяжелых лет в судьбе этой женщины. В каких только тюрьмах она не перебивала за эти годы? Каким истязаниям не подвергалась? Попытки, которые она пережила, сравнимы только со зверствами фашистов. Но не дрогнула Тату перед лицом своих мучителей, не предала своих товарищей по партии. Осталась верна идеалам, однажды привитым ей ее возлюбленным Уллубием Буйнакским.

История Тату Булач – яркий пример общественной активности дагестанских женщин, их искренности в служении своим идеалам, преданности и самоотверженности [3, с.171-177].

И четвертая героиня моей статьи – Мариам Ибрагимовна Ибрагимова - врач, историк, писатель, поэт. Узнала о ней сравнительно недавно. Поняла, что надо говорить о ней больше, знакомить с ее творчеством подрастающее поколение. Ее жизнь, ее деятельность, ее творчество – это еще один пример, человека, на которого нужно равняться, брать за образец.

Мариам Ибрагимова родилась 28 ноября 1918 года в Российской империи, в дагестанском селении Хуты, умерла в 1993 году в Кисловодске, в Российской Федерации. Отец Мариам Ибрагим родом был из Дагестана, лакец. Жил на Кубани, где женился на русской девушке Прасковье.

Бабушкой Мариам была дворянка Елена Пуцина, из тех самых Пуциных, что дали России декабристов.

В течение 30 лет она работала врачом в кисловодской здравнице. Будучи врачом по профессии, Мариам была писателем и историком по призванию. Литературное наследие М. Ибрагимова внушительное – она автор

семи книг. Но самое главное ее произведение – это роман «Имам Шамиль». Не одна М. Ибрагимова писала о Шамиле. Но она совершила гражданский подвиг, затронув эту тему в сложное время, когда имя имам Шамиля старались предать забвению. Одно только упоминание о нем могло стать причиной заключения автора в тюрьму. Представители партийных органов выставляли Шамиля «ставленником Турции и английских колонизаторов», а движение горцев за независимость – «антинародным и реакционным». Прекрасно зная, что кампания эта была организована Берией, она не побоялась последствий своих действий. Мариам Ибрагимова написала и отправила в московский журнал «Вопросы истории» обширную статью «Еще раз о мюридизме, Шамиле и освободительном движении горцев Восточного и Западного Кавказа XIX века». Вот показательный пример бесстрашия Мариам.

Мариам Ибрагимова вернула Шамиля своему народу, не сделав его при этом врагом народа русского, - подчеркивает Николай Маркелов. Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов назвал ее роман «Имам Шамиль» лучшим в литературе республики.

Бесстрашие М. Ибрагимовой отмечают все, кто ее знал. А круг ее общения был широким. Известнейший поэт, автор текста гимна Советского Союза и гимна Российской Федерации Сергей Михалков, входивший в число знакомых М. Ибрагимовой вспоминал о ней следующими словами: «Помню Мариам Ибрагимову в молодости. Азартная, напористая, талантливая, бескомпромиссная – такой она осталась в моей памяти».

«Всегда поражала меня ее богатая сведениями память, ее энергичная, порой прямо-таки запальчивая речь. Но, высказавшись до конца, она умела выслушать собеседника. Не могу назвать ее ниспровергательницей авторитетов. Но ни перед кем она не преклонялась как перед идиолом. Единственным ее божеством была истина, а внутренним нравственным законом – стремление помогать людям», говорит о ней радиожурналист из Кисловодска Петр Шульга, не раз бравший у нее интервью [4.].

Я представила портреты четырех дагестанских женщин, которые каждая в свое время сыграли определенную роль в жизни дагестанского общества, но не дала оценки их деятельности. Оценил их действия народ, поставив их в один ряд с именами выдающихся, известных мужчин дагестанцев. Единственно, что хотелось бы сказать, подвести итог представленному в статье материалу. Народная память не проводит гендерную идентификацию. Она воздает по заслугам каждому, будь то мужчина или женщина.

Список литературы

1. Далхан Хожаев «Чеченцы в русско-кавказской войне» // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm>.
2. Б. И. Гаджиев, ИД «Эпоха», Махачкала, 2012.
3. dagstav.ru/dagestancy-na-stavropole/stavropolskij-olimp/ibragimova-mariam-ibragimovna

А. А. Федосеева
(Архангельск, Россия)

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ: ДИСКРИМИНАЦИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В данной статье обозначены социально-экономические проблемы развития женского предпринимательства в современных условиях. Аргументированно представлены возможные риски, которые могут встретиться у женского пола на пути создания или контролирования развития своего бизнеса. Акцентировано внимание на том факте, что гендерные характеристики могут по-разному повлиять на принятие мер по снижению или увеличению рисков в своей организации.

Ключевые слова: женщина-предприниматель, предпринимательские риски, гендерные различия, дискриминация в бизнесе.

A. Fedoseeva

MODERN REPRESENTATION OF WOMEN IN SOCIO-ECONOMIC PROCESSES: DISCRIMINATION AND POSSIBLE RISKS IN BUSINESS ACTIVITY

Abstract: This article outlines the socio-economic problems of the development of women's entrepreneurship in modern conditions. Argumentatively presented possible risks that may occur in the female on the way to create or control the development of their business. Attention is focused on the fact that gender characteristics can affect the adoption of measures to reduce or increase risks in your organization in different ways.

Keywords: female entrepreneur, entrepreneurial risks, gender differences, discrimination in business.

Предпринимательская сфера – особая область экономических отношений, которая включает в себя множество рисков. Владелец какой-либо фирмы, предприятия, заключая договор, вкладывая наличный капитал, заводя партнерские отношения с кем-либо, всегда рискует. В нашем сознании сложился стереотип о том, что руководитель крупной корпорации – взрослый, серьезный мужчина, который имеет за своими плечами большой багаж жизненного опыта, помогающий ему в принятии таких решений. Существует и другой вариант – руководителем фирмы может быть женщина средних лет. Она строга, мудра и решительна. Ее умение находить общий язык с людьми, сглаживать конфликты, быть радикальной в некоторых случаях способствуют снижению рисков. Последний вариант в данной работе будет интересовать нас больше всего. Хотелось бы проанализировать имеющиеся на сегодняшний день данные и понять, с чем может столкнуться, какие риски могут иметь место быть в ведении предпринимательской деятельности женщиной. Такой гендерный подход в рассмотрении этой экономической области сможет показать, есть пол у бизнесмена,

имеет ли значение, кто стоит во главе той или иной компании и есть ли такие особенности в способе мышления у женщины, которые помогли бы ей снизить, какие-либо риски экономической деятельности?

Предпринимательские риски - это риск, возникающий при любых видах предпринимательской деятельности, связанных с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией; товарно-денежными и финансовыми операциями; коммерцией, а также осуществлением научно-технических проектов. Риски делятся на внутренние и внешние. К последним относятся те, на которые владелец фирмы повлиять не может: политические, законодательные, природные, макроэкономические. К внутренним рискам можно отнести следующие: производственные, коммерческие и финансовые.

Прежде всего нужно отметить, что женщины более чувствительны к финансовому риску. Эту точку зрения может подтвердить пример, приведенный в статье Барсуковой. Автор описывает ситуацию, в которой мужчинам и женщинам предложили занять денежные средства своим партнерам. Дамы оказались более осторожны, и не все согласились одалживать часть своего дохода [1, с.148]. Действительно, психология женщины настроена таким образом, что им сложнее рисковать чем-либо, сложнее «лихачить», надеяться на «авось». Это, скорее всего, может снизить риск принятия необдуманных решений женщин-руководителей,

Однако, не стоит забывать такую сторону женской психологии, как эмоциональность, доверчивость. В этом случае большинство женщин, особенно новичков в бизнесе очень легко обмануть, сыграть на их чувствах, эмоциях. Это может стать причиной возникновения внутренних рисков фирмы – ресурсных, кредитных, организационных.

Большое значение женщины-предприниматели придают обмену опытом, информацией, нежели экономическим выгодам, чего нельзя сказать о мужчинах-предпринимателях. Они же действуют исключительно с целью получения прибыли [2, с.21]. Нельзя однозначно оценивать данное исследовательское заключение, так как такая человеческая способность может привести как к снижению предпринимательских рисков, так и к их увеличению. Обмен опытом страхует дам от принятия необдуманных решений, делает их более дальновидными, более образованными и подкованными в предпринимательской деятельности. Однако, если посмотреть на данное явление с другой стороны, то можно прийти к выводу, что акцент на экономических теориях, чужом опыте не всегда может позитивно сказываться на процветании и развитии бизнеса. Чрезмерно увлекаясь этим, можно забыть о главной цели предпринимательства – получения экономической выгоды. Это не допустимо, так как придется прибегнуть к займам и фирме будет тяжело выйти из этого кризисного состояния. Следовательно, женщинам нужно уметь уравнивать практическую деятельность в бизнесе и теоретические основы.

Преодолевая все те же трудности в бизнесе, что и мужчины, женщинам приходится сталкиваться со следующими проблемами: домашний труд, скудность полезных «сетевых» контактов, ренессанс патриархальности [1, с.150]. Домашний труд в действительности может создавать некоторые проблемы и стать причиной увеличения экономических рисков в предпринимательской деятельности у женского пола. Большинство женщин идут заниматься бизнесом из-за того, что им нечем кормить семьи, нужны средства существования [2, с.20]. Следовательно, это люди, состоящие в браке, имеющие детей. В России сложилась такая тенденция, что все домашние обязанности, воспитание детей оказываются на женских плечах. Это сильно мешает женщинам сосредоточиться на бизнесе, в связи с чем они могут пропустить важные изменения, происходящие в фирме и, соответственно, не устранить последствия этих изменений. О скудности полезных контактов сложно говорить однозначно. С нашей точки зрения, для женщин не составит труда завести новые знакомства, которые будут способствовать развитию ее бизнеса. Под ренессансом патриархальности в контексте этой работы нужно понимать признание мужчины кормильцем, главой семьи. Следовательно, такое восприятие мира бизнеса может привести к некой дискриминации женщин в предпринимательской сфере. Однако с этой точкой зрения также можно поспорить. Сегодняшние статистические данные свидетельствуют о том, что подобный подход - пережиток прошлого. По данным исследований только 4 % женщин в бизнесе удалось испытать проявление дискриминации, остальные же опрошенные склонялись к отрицательному ответу [2, с.21]. Все эти аспекты могут привести к снижению экономической прибыли, потере контроля над деятельностью фирмы.

В целом, говоря о занятости женщины в бизнесе, то больше половины бизнеса в сфере услуг занята дамами, чего нельзя сказать о сфере производства и торговли. Здесь же процент занятость прекрасной половины человечества достигает соответственно 14 и 28 процентов [3]. Это говорит о том, что женщины преуспевают в тех направлениях, где нужно взаимодействовать с людьми непосредственно, где следует делать акцент не на продаже материальных предметов, каких-либо вещей или конструкций, а на оказании услуг, продаже своих навыков и умений. Это говорит о том, что женщины более коммуникабельны, ставят приоритет на получении быстрой прибыли за совершенное действие.

Таким образом, проанализировав все данные, которые представлены в научных статьях и статистических данных, можно сделать вывод о том, что все владельцы фирм в ведении своей предпринимательской деятельности сталкиваются с одними и теми же рисками, однако в зависимости от половой принадлежности мужчины и женщины по-разному могут снижать уровень одних рисков и увеличивать другие. Женщины на своем пути встречают дополнительные преграды, такие, какие сложно встретить муж-

чине, например, домашние обязанности, минимальную дискриминацию в предпринимательской сфере. Все это может привести к увеличению уровня коммерческих рисков. Также психологические особенности женщин могут привести как к снижению риска заключения невыгодных контрактов, так и к его увеличению. Многие точки зрения о месте женщины в предпринимательской сфере являются стереотипными или устаревшими. На сегодняшний день около трети женщин заняты в бизнесе, в частности в сфере торговли и услуг. Это также обусловлено психологическими особенностями дам, их умением легко находить общий язык с людьми, коммуникабельностью, простотой в общении, энергичностью, желанием получить быструю экономическую прибыль, выгоду от своей деятельности. Главной мотивацией в вовлечении женщин в предпринимательскую деятельность людей является необходимость обеспечивать свою семью, своих детей, желание самоутвердиться, заняться собственным развитием.

Список литературы

- 1 Барсукова С.Ю. Специфика женского предпринимательства. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/692/692/1219/005.BARSUKOVA.pdf> (Дата обращения: 09.12.2020).
- 2 Семенова Ю.А. Специфика женского предпринимательства в современной России // Известия Саратовского университета. Саратов. 2009. № 3. С. 21.
- 3 По данным Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2020)

Р. Тузова

(Санкт-Петербург, Россия)

ЖЕНСКИЙ ПОЛ И СТЕКЛЯННЫЙ ПОТОЛОК: ДОСТИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ТРУДА

Аннотация. Статья описывает уровень достижения гендерного равенства в разных странах. Анализируется изменение перечня профессий, запрещенных для женщин в Российской Федерации, в контексте актуализации различных стратегий по преодолению профессиональной дискриминации. Рассматриваются возможные причины и теоретические концепты истоков профессионального неравенства мужчин и женщин.

Ключевые слова. Перечень профессий для женщин, профессиональная дискриминация, причины профессионального гендерного неравенства.

R. Tuzova

WOMEN AND THE GLASS CEILING: ACHIEVING GENDER EQUALITY IN THE WORLD OF WORK

Abstract. The article describes the level of achievement of gender equality in different countries. The article analyzes changes in the list of professions prohibited for women in the Russian Federation in the context of updating various strategies to overcome professional discrimination. Possible causes and the-

oretical concepts of the origins of professional inequality between men and women are considered.

Key words. List of professions for women, professional discrimination, causes of professional gender inequality.

Представительницы женского пола составляют половину населения планеты. Следовательно, в них заключена половина потенциала человечества. Достижение гендерного равноправия является одной из целей устойчивого развития и проблемой, не теряющей своей актуальности. Право человека – обеспечивать мир и согласие в обществе, реализовывая собственный потенциал. Вовлечение женщин в социальную жизнь, экономику и политику стимулирует производительность, обеспечивает рост экономики, способствует развитию гражданского общества [6]. Несмотря на то, что человечество еще на пути достижения полного правового равенства между полами, важно замечать происходящие изменения, ввиду которых наблюдаются позитивные тенденции в установлении равенства мужчин и женщин в современном мире.

Так, важно отметить, что в России существует Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы [2]. Ее реализация предполагает создание условий для увеличения доли представительниц женского пола в бизнесе и государственных структурах, осуществление мер по сокращению разницы в оплате труда обоих полов. Стратегия рассчитана на снижение количества прецедентов насилия относительно женщин, уменьшение числа абортов.

Что касается мирового сообщества, то на данный момент актуальны Третья международная стратегия гендерного равенства на 2018–2021 годы [4] и Международная стратегия гендерного равенства, рассчитанная на 2019–2023 годы [3]. В Стратегии ООН нашли отражение рекомендации касательно путей расширения прав и возможностей женщин, анализируются способы взаимодействия социальных институтов, траектория деятельности организаций различных уровней, отправные точки для обеспечения всестороннего учета гендерных аспектов.

Обращаясь к конкретным событиям последнего времени, способствующим достижению гендерного равенства, следует рассмотреть приказ министерства труда Российской Федерации [1], благодаря которому с начала 2021 года перечень профессий, недоступных для женщин, сократился в четыре раза. Новый перечень разрабатывался при участии Федерации независимых профсоюзов России, Научно-исследовательского института медицины труда им. Н. Ф. Измерова, Российского союза промышленников и предпринимателей, профсоюзов работников различных отраслей, представителей объединений работодателей [9]. Необходимость существования этого перечня аргументируется тем, что существует ряд специальностей, которые могут навредить здоровью женщины, в том числе репродуктив-

ному. Однако прежний перечень потерял свою актуальность ввиду того, что современные предприятия становятся более автоматизированными, рабочие места оснащаются качественным оборудованием, облегчающим трудовую деятельность. Если раньше, например, пилот самолета должен был иметь определенную физическую силу для управления штурвалом, то сейчас многими функциями можно управлять с джойстика.

Представляется актуальным анализ новой редакции упомянутого перечня. С 2021 года женщины могут работать автослесарями, трактористками, парашютистками, машинистками электропоездов, дальнобойщицами, рабочими палубной команды корабля. Это влечет и изменения в образовательном процессе: еще в конце 2019 года в Московском метрополитене собрали первую группу женщин для обучения профессии «машинист электропоезда». В 2020 году было начато обучение. На железнодорожном транспорте аналогично готовились к приходу женщин: глава РЖД Олег Белозеров сообщил, что компания технически оснащена для трудовой деятельности женщин. Допускается, что женщины могут управлять высокоскоростными поездами «Сапсан» [14]. Девушки также могут получить образование, а теперь и работу в сфере авиации: авиационным инженером или пилотом. Немаловажно, что больше женщин может трудиться в сфере строительства: теперь доступны такие работы, как «крепление конструкций и деталей с применением строительного монтажного пистолета, плитоломные работы, разборка зданий и сооружений, ряд арматурных работ». При этом сохраняется норма предельно допустимых нагрузок – 10 кг. Вице-президент «Опоры России» Павел Сигал отмечает, что в эпоху цифровизации и новых технологий многое меняется, и есть строительные специальности, доступные для женщин и мужчин. В их числе инженеры, сметчики, отделочники и пр. [7]

Хотя снятие гендерных ограничений на трудовую деятельность гипотетически должно способствовать трудоустройству женщин, некоторые эксперты выражают определенный скепсис относительно изменения ситуации на рынке труда. Марк Гойхман, главный аналитик «ТелеТрейд», заключает, что безработица в России растет: за 2020 год увеличилась с 4,6 % до 6,3 %. Одновременно с этим обостряется проблема нехватки рабочих рук во многих сферах. Одна из причин того – закрытие границ вследствие пандемии, так как, по данным МВД, количество иностранных рабочих сократилось на 15 %, это около 1 млн человек. Трудно сказать, сможет ли официальный допуск женщин к прежде мужским специальностям исправить положение на рынке труда, компенсировав недостаток рабочей силы мигрантов.

Бесспорно, сокращение вышеуказанного перечня – значимый шаг на пути достижения полного гендерного равенства. Но уже сейчас уместен некий прогноз: неизбежны трудности в создании феминитивов для обозначения новых специальностей. Так, в соответствии с новым перечнем, жен-

щину-водителя электропоезда логично именовать машинисткой. Но по толковому словарю Ожегова [12] машинистка – это женщина, работающая на пишущей машинке. А под матроской подразумевается форменная фуражка матросов без козырька или верхняя блуза формы матросов [13]. Маловероятно, что это же слово можно использовать для обозначения женщин-матросов. Неизбежно недопонимание в социуме относительно таких слов, как боцманка, шкиперка, и подобных.

Что касается оставшихся под запретом для женщин отраслей, то в их числе химические производства, обработка металла, черная и цветная металлургия, горные и подземные работы, радиотехника, электронное производство, строительство и ремонт судов, производство бумаги и целлюлозы, цемента, камнеобработка, производство камнелитейных и железобетонных изделий, полиграфии, материалов теплоизоляции [10].

Помимо этого, уместно обратиться к проблематике достижения гендерного равенства в профессиональной сфере в других странах мира. Так, в Китае женщинам по-прежнему недоступны для изучения и, соответственно, работы горная инженерия, мореходство и штурманское дело, взрывные работы и ряд иных специальностей, препятствующих работе женщин в достаточной части секторов экономики. В Пакистане ограничения обусловлены наличием опасности для здоровья на предприятиях: запрещается уборщицам мыть пол и оборудование в цехах в рабочее время, когда запущено производство и используются станки. По своей сути опасность работающих станков одинакова для мужчин и женщин, ввиду чего можно говорить о профессиональной дискриминации. В Аргентине наложен запрет на работу женщин машинистками поездов, пожарными, грузчицами, рабочими на производствах, связанных с коррозионными металлами, спиртами, легковоспламеняющимися веществами. В своей совокупности запрещающий список Аргентины отражает индустриальную структуру экономики страны, для которой характерно большое количество вредных токсичных производств и отсутствие модернизации предприятий в последние годы. Что касается Франции, то, накладывая запрет на подъем тяжестей в работе, государство лишает женщин возможности работать почтальонами, курьерами, грузчиками. В Египте же обычаи и традиции даже в 2021 году таковы, что брак все еще является договором между двумя египетскими семьями. Девушки выходят замуж рано, в 13–14 лет. Женщина лишена социальной активности в соответствии с традициями страны; запрещено работать, семью содержит исключительно мужчина. Возможность учиться египтянка может получить после разрешения родителей или мужа [8]. Несмотря на существование Арабской хартии по правам человека 2004 года, на территории Египта ее действие ограничено, так как документ не ратифицирован государством. Суммируя, в различных странах мира положение женщин в профессиональной иерархии различных про-

фессий неоднозначно. Профессии, запрещенные для женщин в других странах, были или с 2021 года стали доступны для женщин в России.

Безусловно, сокращение перечня профессий, запрещенных для женщин в Российской Федерации, – большой шаг на пути преодоления гендерного неравенства, однако дискриминация по гендерному признаку по-прежнему сопровождает женщин на работе. Статистика, публикуемая ООН [5], привлекает внимание общественности к тому, что положение на рынке труда следующее: в среднем оплата труда женщин ниже, чем у мужчин, на 16 % при условии одинакового уровня образования и опыта работы. Продвижение по карьерной лестнице затруднительнее для женщин в полтора раза. В три раза чаще для женщин устанавливается определенный предел карьерного роста, который практически непреодолим даже при наличии необходимого уровня образования или академической степени. Гендерная дискриминация мешает различным секторам экономики достигать максимального развития, выступая препятствием для реализации потенциала женской трудоспособности.

Не теряет актуальности проблема гендерной сегрегации – ассиметричного распределения мужчин и женщин по различным структурам деятельности. В наше время выделяют горизонтальную и вертикальную сегрегацию. Отраслевая и профессиональная дискриминация представляют горизонтальную сегрегацию. Вертикальная сегрегация – как раз невидимый, «стеклянный» потолок на карьерной лестнице, который женщины не могут преодолеть. Формальных ограничений по сути нет, но существуют социальные или культурные стереотипы о роли женщин в социуме, что становится барьером в трудовой деятельности и профессиональном росте.

Примечательно, что существует понятие «липкого пола», что означает, что женщины задерживаются на стартовых позициях в должностных иерархиях. Логично наблюдать взаимосвязь того, что долгий старт не позволяет женщинам наработать необходимый опыт для дальнейшего успешного подъема по карьерной лестнице, «липкий пол» порождает «стеклянный потолок», определенный предел, который преодолели мужчинами ввиду получения менеджериального и иного опыта [11]. Причины существования этих феноменов различны. В статье С. Ю. Рощева и С. А. Солнцева приводится следующая теоретическая информация. Существует гипотеза, в рамках которой предполагается, что гендерная сегрегация обусловлена различиями образования: женщины чаще обучаются на гуманитарных специальностях. Человеческий капитал двух полов может быть различен ввиду стиля руководства разных гендерных групп: женщины более компромиссные, мужскому управлению свойственен динамизм, стремление к собственной выгоде. Иные гипотезы предполагают, что гендерная сегрегация имеет корни вне трудовой деятельности: сама психология женщин предполагает более широкую вариативность поведения, что обусловлено наличием большого количества социальных ролей. Общество

выдвигает определенный «неявный социальный контракт», по условиям которого трудовая деятельность для женщины заведомо второстепенна [15]. Помимо этого, заметны издержки профессионального нетворкинга, сохранение стереотипов корпоративных правил, формировавшихся преимущественно в мужской среде.

В заключение следует отметить, что говорить о равноправии полов пока не приходится. Однако деятельность властей государств, в том числе Российской Федерации, все больше становится нацеленной на преодоление гендерного неравенства. Судить о результативности действий затруднительно, тем не менее гендерные исследования российских и зарубежных ученых, всемирных организаций, в том числе ООН, все активнее привлекают внимание общественности к данной проблеме. Помимо этого, деятельность социальных институтов, в том числе международных, определенно приносит свои плоды в сфере преодоления половой дискриминации.

Список литературы

1. Приказ Минтруда России № 512н от 18.07.2019 // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1366>
2. Распоряжение правительства РФ №410-р от 08.03.2017 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71524782/>
3. Стратегия обеспечения гендерного равенства 2019-2023 // Электронный ресурс. Режим доступа: https://polioeradication.org/wp-content/uploads/2020/07/Gender_Strategy_RU.pdf
4. Стратегия ПРООН по обеспечению гендерного равенства на 2018-2021 годы // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/DP/2018/21>
5. Gender equality: Women's rights in review 25 years after Beijing // UN WOMEN. URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/gender-equality-womens-rights-in-review-key-facts-and-figures-en.pdf?la=en&vs=935>
6. Гендерное равенство. Одна из важнейших задач нашего времени // Сайт ООН. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/>

К. М. Борисенко
(Москва, Россия)

ЖЕНЩИНЫ-ПУБЛИЦИСТЫ. ПРОЦЕСС ПРИЗНАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье анализируются процесс становления женской публицистики в России и в Китае. В данной работе приводится сравнительная характеристика процессов эмансипации в литературных кругах указанных стран. Автор приходит к выводу, что несмотря на существенный временной промежуток между началом процесса в России и в Китае, его завершение приходится приблизительно на один и тот же период.

Ключевые слова. феминизм, движение за права женщин, женская публицистика в Китае, женская публицистика в России.

**WOMEN PUBLICISTS. THE RECOGNITION PROCESS IN RUSSIA AND CHINA.
COMPARATIVE CHARACTERISTICS**

Annotation. This article considers process of female journalism's formation in Russia and in China. The article provides comparative characteristic of emancipation process in the literary circles of the above-mentioned countries. Author comes to conclusion, that despite of large gap between beginnings of the process in Russia and China, its end falls on nearly the same period.

Key words. feminism, women's rights movement, female journalism in China, female journalism in Russia

Женщины всегда были наиболее угнетенной частью общества. Однако социум на Западе гораздо раньше начал избавляться от гендерных предрассудков, Восток же оставался патриархальным. В этой связи особенно интересно проследить признание женской половины общества в стране, относящейся одновременно и к Западу, и к Востоку – в России, а также сравнить с аналогичными процессами на Востоке, в Китае.

Индикатором роли той или иной категории людей в социуме, несомненно, является степень их участия в общественной жизни страны, а наиболее свободной и многогранной её сферой, несомненно, является периодика. Она отражает происходящие в мире процессы и явления, дает им характеристику, показывает отношение той или иной категории людей к текущей ситуации. Поэтому признание женщин в журналистике и периодической прессе будет выступать индикатором равноправия мужчин и женщин в обществе в целом.

Первопроходцами женской публицистики в России стали Евгения Тур и Авдотья Панаева. Эти женщины представляли собой два противоположных способа включения женщины в традиционно мужское поле деятельности: периодику и общественную жизнь в целом. Период их деятельности пришёлся на середину XIX века, и они обе занимали особое место в литературных кругах России. Однако вид их деятельности значительно отличался.

Авдотья Панаева, будучи женой журналиста Ивана Панаева, была знакома с многими представителями литературной элиты России, что, вне всякого сомнения, оказало положительное влияние на её дальнейшую работу. Она помогала издавать и вести самый популярный в России литературный журнал «Современник», права на который приобрели её супруг Иван Панаев и Николай Некрасов. Даже приобретение прав на данное издание – во многом заслуга именно Панаевой. [10, с. 158] Далее она выступала посредником между издателями «Современника» и молодыми авторами, желающими там печататься. Благодаря ей прославились Николай Добролюбов, Фёдор Решетников, а также Владимир Соллогуб. К её заслу-

гам также относится появление раздела «мода» в «Современнике», целью которого было привлечение женской аудитории. [15, с. 311] Таким образом, деятельность Панаевой носила скорее теневой характер, поскольку официально редакторами журнала оставались Панаев и Некрасов.

Другим первопроходцем женской журналистики была Евгения Тур, деятельность которой была более активной. Особого внимания заслуживает её журнал «Русская речь», который она издавала самостоятельно на протяжении тринадцати месяцев. Конечно, её журнал не стал самым читаемым в России, но это был первый журнал, издаваемый и редактируемый женщиной, кроме того, публиковались там статьи под авторством как мужчин, так и женщин. М.Е. Салтыков-Щедрин также сотрудничал с «Русской речью», однако относился к нему скептически, даже язвительно назвал его «журнал амазонок». [11, с. 201] Однако это не умаляет значения журнала как первого печатного издания, где женщины издавались наравне с мужчинами.

Обращаясь к китайской публицистике, стоит отметить некоторое отставание страны в аналогичных России процессах. В частности, первые женские прозаические произведения появились в начале XX века, в то время как в России уже в шестидесятых годах XIX века можно говорить о таких именах в журналистике как Евгения Тур и Авдотья Панаева. Тем не менее, в Китае, в отличие от России, ещё с древних времён можно найти литературные памятники женщин-поэтесс. Таким образом, нельзя сказать однозначно, что Китай отставал, скорее у него другая модель развития.

Возвращаясь к публицистике, стоит отметить влияние движения ньюцюань (女权), в рамках которого в Китае и заговорили о правах женщин и их месте в общественной жизни страны. На рубеже XIX-XX веков в статье «Об общении мужчин и женщин» в журнале китайских эмигрантов в Японии «Общественное мнение» появляется сам термин «ньюцюань». Далее мысль о женских правах развивается в книге Цзинь Тяньхэ «Колокол женского мира». Особую актуальность обрели статьи Герберта Спенсера «Права женщин» и Джона-Стюарта Миля «О свободе» и «Подчиненность женщины», переведенные Ма Цзюнью. Эти произведения подготовили почву к возникновению «движения против бинтования ног», которое поддержали многие жители Поднебесной. В поддержку движения многие образованные женщины Китая писали статьи, песни и стихи, оно стало предтечей движения за права женщин в целом, зазвучали призывы о пересмотре конфуцианской системы воспитания. [5, с.111]

В это время стали появляться журналы, призывающие женщин отстаивать свои политические права. Рассматривая рождение женской публицистики в Китае, нельзя забывать об исторической подоплеке происходящего. Начало XX века – достаточно сложный период для страны, её тревожат революционные волнения. Поэтому зачастую лозунги о женской эмансипации звучали одновременно с лозунгами о свержении маньчжур-

ского правительства. Таким образом, агитаторы смешивали национальное революционное движение с назревшими в обществе гендерными противоречиями. Позднее данные проблемы стали сюжетами произведений многих китайских писательниц.

В китайской истории, так же как и в российской, у истоков публицистики стояли две разные по характеру деятельности женщины: Кан Тунвэй и Цю Цзинь.

Кан Тунвэй, будучи дочерью известного реформатора, Кан Ювэя, росла в семье, где царили прогрессивные взгляды на воспитание девочек. Им не бинтовали ноги, и даже не прокалывали уши. Она получила достойное образование, овладела японским и английским языками. Все эти факторы определили её дальнейшую судьбу. С восемнадцати лет Тунвэй работала переводчицей в газете «Чжисинь бао», далее она стала редактором газеты «Женское обучение», то есть выступала за женское образование в частности и эмансипацию в целом. [7] Таким образом, Кан Тунвэй придерживалась умеренных взглядов, действовала в рамках закона, мягко отстаивая интересы женского сообщества. В этом она в некоторой степени схожа с Авдотьей Панаевой, которая также придерживалась более осторожной тактики поведения.

Второй яркой фигурой китайской эмансипации стала революционерка Цю Цзинь. Она воспитывалась в консервативной семье, в отличие от Кан Тунвэй, поэтому, достигнув совершеннолетия, была вынуждена бежать из родительского дома, чтобы отстаивать свои убеждения. Ради этого в тысяча девятьсот четвёртом году она вместе с другими эмигрантами уезжает в Японию, где вместе с революционеркой Чэнь Сефань основала «Союз всеобщей любви». Цели данной организации были довольно разноплановые: от помощи китайцам по вопросам образования до политической агитации против маньчжурского правительства. [13, с.103-104] В своих статьях Цю Цзинь активно агитировала женщин получать образование, мотивируя это тем, что только образованная женщина может стать независимой. Необразованность писательница приравнивает к мраку и пишет: «Я сама приложу все силы, пока не освобожусь из мира мрака, пока не увижу свет». [6, с.135] Таким образом, Цю Цзинь придерживалась радикальных взглядов и боролась против маньчжурского правительства, за что и была казнена. Во многом эта женщина по темпераменту схожа с Евгенией Тур, которая хоть и не участвовала в революционном движении в России, но сочувствовала ему, а её сын активно принимал участие в студенческих протестах Московского университета, что она также поощряла.

Подытоживая первый этап становления женской журналистики, можно сказать, что хотя процессы эмансипации в России и в Китае разделяют около сорока лет, в их протекании можно найти общие черты. Женщины-публицисты приобретают все большее значение на фоне революци-

онных событий, и даже главные фигуры движений имеют некоторое сходство.

С течением времени женская журналистика в Китае развивается, все больше женщин оказываются вовлечены в публицистику. Центром женской эмансипации становится Шанхай. Причиной этому является большое количество западных иммигрантов на территории города, и, как следствие, большая степень проникновения западной культуры в китайское общество. Поскольку образ новой женщины Китая во многом вдохновлен западной традицией, неудивительно, что именно образ шанхайской женщины становится центральным в 20-30-х годах XX века. Логично, что и периодические издания подчинятся общей тенденции, и будет появляться большое количество женских журналов, написанных женщинами и для женщин. Самыми авторитетными изданиями можно назвать «Лянью» и «Линлун». [8, с.11]

«Лянью» был основан в тысяча девятьсот двадцать шестом году, цена журнала была невысокой, следовательно, целевая аудитория журнала – женщины рабочего класса, с невысоким доходом. Появление женского журнала для небогатых слоев общества говорит о повышении уровня грамотности населения, в частности его женской половины. Примечательно, что на обложке первого номера журнала появилась Ху Де, на тот момент еще неизвестная актриса. В дальнейшем у неё появилась своя колонка в журнале, где она писала о путешествиях. [12, с.43] Таким образом, на страницы печатных изданий выходят женщины, в целом далекие от журналистской деятельности.

Второй не менее влиятельный журнал – «Линлун», который в отличие от своих конкурентов имел ярко выраженный феминистский настрой, проявляющийся в критике традиционного семейного уклада, а также социальной структуры современного общества. Читателями этого журнала был более прогрессивный средний класс: сотрудницы западных компаний, работницы сферы торговли и развлечений, кроме того, издание было популярно среди школьниц и студенток. Отличительной особенностью журнала были авторы статей: выпуски формировали сами читательницы, отправляющие письма в редакцию. Такая политика позволяла изданию быть максимально близким к своим читательницам. Сам журнал был довольно противоречив: в одном выпуске могли соседствовать статьи «Нельзя запира́ть дочерей дома» [1, с.261] и «Горести старой девы» [9, с.1834-1835]. Тем не менее, издание уделяло большое внимание личностному развитию своих читательниц. Творчество в эпоху «новой женщины» воспринималось как неотъемлемая часть образа свободной и сильной девушки, отражавшей дух своего времени. Хань Юйфэн, исследователь женского творчества в период двадцатых-тридцатых годов XX века в Китае, писал: «они творили не для того, чтобы добиться признания и успеха, а для того, чтобы выразить присущую им яркую индивидуальность «женщины нового поколения».

Они, вырвавшись из заточения в женских покоях, принимали участие в культурной жизни и художественном творчестве на правах свободных людей, как это и должна была делать женщина нового поколения».[14]

Возвращаясь к России, следует отметить, что второй этап проникновения женщин в публицистику пришелся на восьмидесятые годы XIX века, то есть на 30 лет раньше, чем в Китае. В случае рассмотрения именно русской журналистики и женского в ней участия важно понимать исторический контекст рассматриваемого процесса: восьмидесятые годы девятнадцатого века – начало реакционного правления Александра III. В этот период значительно усилился идеологический контроль над прессой, доступ к образованию для низших слоев был ограничен. То есть ситуация была неблагоприятна для журналистики в целом, не говоря уже о таких новшествах, как женщина в печати. [3, с.162]

Говоря о содержании журналов для женщин того периода, можно отметить некоторое сходство по содержанию с китайскими журналами двадцатых годов двадцатого века: много внимания уделялось внешнему виду женщины, вопросам моды и красоты, советам по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей, также особое место занимали вопросы образования. Однако, в отличие от китайских, русские журналы не формировали образ «новой женщины», они вполне органично вписывались в текущую общественную жизнь и не привносили чего-то радикального.

Тем не менее, примечательным является тот факт, что издателями и редакторами женских журналов в равной степени выступали как мужчины, так и женщины: восемь мужчин против девяти женщин. В сравнении с предыдущими десятилетиями можно отметить положительную динамику: быть редактором-женщиной больше не считалось чем-то экстраординарным, и это действительно можно назвать победой в борьбе за равные права полов.

Стоит отметить, что большинство журналов в восьмидесятих годах издавалось в Санкт-Петербурге, и только один, «Друг женщин», чьим спонсором и редактором являлась представительница купеческого сословия Анна Волкова, издавался в Москве. Так как в Петербурге идеологический контроль был гораздо сильнее, чем в Москве, то именно «Друг женщин» стал наиболее прогрессивным журналом, где поднимались вопросы религии, прав женщин и законодательства. К сожалению, журнал под руководством Анны Волковой просуществовал около двух лет, после чего было уже невозможно покрывать расходы на производство издания. [2, с.393] Такую непопулярность журнала можно объяснить неготовностью русского женского сообщества к переосмыслению своей роли в социуме. К тому же, целевой аудиторией издания было купечество – наиболее консервативный слой, где роль женщины в большинстве случаев рассматривалась как роль матери и жены, но не больше. Таким образом, несмотря на укрепление позиций женщин в прессе, гендерные предрассудки всё ещё пере-

шивали зарождающуюся тенденцию на признание женщин равными мужчинам.

Следующим переломным пунктом в борьбе за права женщин стал тысяча девятьсот пятый год, отмеченный Первой русской революцией. Как и в Китае, революционные настроения смешались с борьбой за женские права. Большую роль сыграла избирательная реформа 1906-1907 года, согласно которой женщины не получали избирательных прав. Естественно, такое положение дел вызвало общественный резонанс. В этот период рупорами женского недовольства стали четыре журналистки: Мария Чехова, Любовь Гуревич, Мария Покровская и Ариадна Тыркова.

Каждая из четырех женщин отражала то или иное направление протеста, существовавшее в обществе. Гуревич и Чехова выступали в рамках левого крыла оппозиции, Тыркова – за либералистов в составе партии кадетов, а Покровская ассоциировала себя с женским сообществом без каких-либо политических привязок [4]. Все вышеназванные женщины писали статьи в журналы, а Чехова («Союз женщин») и Покровская («Женский вестник») выступали даже в роли издателей.

В этот период журналы, редактируемые и издаваемые женщинами, уже отошли от тем моды, красоты и хозяйства, в них поднимались вопросы о правах и свободах женщин, экономике и политике. Таким образом, в начале XX века женская журналистика в России вышла за пределы привычного формата, затронув сугубо «мужские» темы.

Возвращаясь к китайской публицистике, нужно отметить бум женской вовлеченности в печать в период японской оккупации Шанхая. Женщины с особой точностью описывали домашнюю жизнь в период войны, делая акцент именно на доме, семье, повседневности [16, с.40]. Такой подход привнес определенную новизну в печать, заставил взглянуть на происходящее под несколько иным углом. Особое внимание в период японской оккупации привлекает писательница Чжан Айлин. В её сборнике эссе «Пересуды» постоянно фигурирует оккупированный город, сквозь призму повседневных переживаний она отражает не только реалии периода оккупации, но и образ «новой женщины», сформировавшийся еще в двадцатых годах в том же Шанхае и получивший распространение в дальнейшем. Только после второй мировой войны с приходом нового коммунистического правительства образ «новой женщины Шанхая» потерял свою актуальность.

Если говорить о России в первой половине XX века, то нужно отметить, что женская периодика продолжила развиваться, но в рамках текущего политического режима. То есть молодая советская власть использовала женскую периодическую прессу, чтобы заручиться поддержкой именно женской половины населения. В этот момент появляются такие издания как «Коммунистка», «Работница», «Крестьянка».

Можно сделать вывод, что женщины воспринимаются как равная мужчинам категория населения, на женщин делают ставку как на определенную группу избирателей, их принимают в партию, им позволяют иметь собственные издания. Таким образом, женщины в России добились равноправия с мужчинами в периодической прессе примерно в двадцатые годы XX века.

Таким образом, сравнивая аналогичные процессы становления женской периодики в Китае и России, можно отметить некоторые сходства в них: в частности, лидеры определенных этапов развития были сходны по темпераменту (Панаева и Кан Тунвэй, Цю Цзинь и Тур), кроме того, в обеих странах, революционное движение смешивалось с борьбой против гендерных противоречий. Были и существенные различия: в России процесс начался примерно в шестидесятые годы XIX века, а в Китае – в десятые годы XX века. Тем не менее в Поднебесной процесс проходил более интенсивно, не было периода реакции, как в России (правление Александра III), поэтому полноправное признание женщин-публицистов состоялось с разницей в двадцать лет, а начало процессов разделяет около сорокапятидесяти лет.

Список литературы

1. Буяо ба ньюар гуань цзай цзяли (Нельзя запереть дочерей дома)//Линлун. 1936, №24. С. 261.
2. Волкова А.И. Воспоминания. Дневник. - М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2015. - 393 с.
3. Есин Б.И. Русская журналистика 70-80-х годов XIX века. – Москва, 1963. – с. 160
4. Женские делегации в парламентских фракциях. – М. – 1907. – №1
5. Захарова Н.В. Движение за права женщин и рождение периодических изданий для женщин в Китае в эпоху поздней Цин//Вестник КГУ. 2019, №1. С.111
6. Заяц Т.С. Цю Цзинь. Жизнь и творчество (1875–1907). – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1984. – 135 с.
7. Кан Тунвэй (康同薇) [Электронный ресурс]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/康同薇/10827413?fr=aladdin> (дата обращения: 22.07.2020).
8. Лаошанхай гуангао (Реклама старого Шанхая). – Шанхай, 2000. – С. 14.
9. Лао чунюй дэ бэйай (Горести старой девы)//Линлун. 1936, №24. С. 1834-1835.
10. Панаева А.Я. Воспоминания. – М.:Художественная литература. – 1972. – С.158
11. Салтыков-Щедрин М.Е. Характеры // М.Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч.: В 20 т. Т. 4. – М.: Художественная литература, 1966. – С. 201.
12. Сунь Мэньин. Лаошанхай дэ минсин (Знаменитости старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 43.
13. Фу Чанъань. Художественные особенности творчества и вклад Цю Цзинь (付常安. 秋瑾文学 创作的艺术特色与贡献) // Цзинань чжисюэ сюэюань сюэбао. – 2013. – № 5. – С. 103–104.
14. Хань Юйфэн. Цит. соч.
15. Morzolf M. Up from the Footnote: a history of women journalists. – Hastings House Book Publishers, 1977 – P.311
16. Nicole Huang. Women, war, domesticity. Shanghai literature and popular culture of the 1940s. – Leiden. – 2005. – с.40

Е. А. Майгурова
(Ростов-на-Дону, Россия)

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В предлагаемой статье изучены основные проблемы гендерной дискриминации в сфере труда, формы ее проявления. Анализируется проблема гендерной дискриминации в неформальном секторе экономики. Рассматривается развитие женского предпринимательства как один из способов сокращения гендерной дискриминации.

Ключевые слова. гендерная дискриминация, сфера труда, неформальный сектор экономики, заработная плата.

E. Maigurova

THE PROBLEM OF GENDER DISCRIMINATION IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

Abstract. This article examines the main problems of gender discrimination in employment and the forms of its manifestation. The problem of gender discrimination in the informal sector of the economy is analyzed. The development of women's entrepreneurship is considered as one of the ways to reduce gender discrimination.

Keywords. gender discrimination, the sphere of work, the informal sector of the economy, wages.

Гендерная дискриминация в сфере труда – явление многообразное, имеющее большое количество различных проявлений. В то время как одни исследователи убеждены, что дискриминация по признаку пола становится нормой, другие, наоборот, отрицают сам факт ее существования.

Гендерная дискриминация, являющаяся широко распространенным социальным явлением, рассматривается как своего рода неравенство между полами. Это вызвано не биологическими различиями между мужчинами и женщинами, а главным образом тем, что экономические, политические и социальные ресурсы распределены между ними неравномерно. Таким образом, в процессе гендерной дискриминации предпринимаются меры по предотвращению получения членами определенной группы (женщин) ресурсов или доходов, доступных другим, а именно мужчинам [1, с.531].

Конституция Российской Федерации (статья 19), а также семейный, трудовой, гражданский, уголовный и другие нормативно-правовые акты закрепляют принцип равенства мужчин и женщин. Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит каких-либо правовых норм, основанных на гендерной дискриминации. Следовательно, де-юре мужчины и женщины имеют равные права в сфере общественного труда. Тем не менее, де-факто фактические причины гендерного неравенства являются результа-

том дискриминационного поведения в сфере производственных отношений. Законодательством не прописан порядок обращения за судебной защитой по признаку дискриминации на рабочем месте, а порядок ограждения от дискриминационных действий (бездействия) законодательно не установлен.

Факторами, снижающими уровень гарантий занятости для женщин являются:

- высокий уровень самозанятого населения среди женщин;
- ограничение занятости для женщин старше 40 лет;
- скрытая дискриминация в оплате труда;
- низкий уровень социальных пособий и пособий по беременности и родам;
- рост образованности женщин в сочетании с малым количеством рабочих мест, занимаемых женщинами в высокооплачиваемых сферах труда;
- отсутствие гарантий увольнения по возрасту, семейному положению или другие дискриминационные причины:
- более высокий уровень бедности среди женщин по сравнению с мужчинами.

Гендерная дискриминация в сфере труда проявляется в различных формах, в том числе:

1. препятствовании при приеме на работу;
2. недостатке женщин на руководящих должностях и преобладание женщин на исполнительных должностях;
3. проблеме двойной занятости женщин (работа по дому и профессиональный труд);
4. наличии «женских» и «мужских» профессий;
5. запретах на профессии (В ТК РФ указан ряд профессий, не рекомендованных для женщин).

Фактором прямых и косвенных издержек работодателя может быть семейное бремя женщин. Если женщины часто отсутствуют на работе из-за болезни или декретного отпуска, отказываются от командировок или сверхурочной работы, работодатель сталкивается с прямыми издержками. Косвенные издержки, которые могут понести работодатели, включают потерю интереса к работе или недостаточную вовлеченность в трудовой процесс. Однако анализ реального опыта компаний не может подтвердить значимость этих прямых и косвенных издержек. Даже при значительном преобладании женщин в трудовом коллективе работодатели обычно не страдают от таких издержек [3, с.66]. Следует отметить, что обесценивание женского труда связано не столько с издержками, связанными с семейными обязанностями, а с ожиданиями работодателя таких издержек.

Гендерная дискриминация в оплате труда – одна из самых актуальных проблем современного российского рынка труда. Согласно официальной статистике Росстата, в РФ средняя заработная плата женщин в 2019 г. со-

ставляла 71% от заработной платы мужчин. Расхождение в оплате труда мужчин и женщин существует во всех секторах: от 62,8% в промышленности (наиболее значительная разница) до 80% в сфере образования и управления. Единственное исключение – лесное хозяйство, где средняя заработная плата женщин лишь на 3% выше аналогичного показателя для мужчин [2, с. 276]. Кроме того, существует закономерность, связанная с гендерной сегрегацией в сфере занятости: чем выше заработная плата, тем ниже доля женщин в профессиональной группе или их там совсем нет, как, например, среди шахтеров, нефтяников и др.

Также наличие гендерной дискриминации отмечается и в неформальном секторе экономики. Многие люди, которые находят работу в неформальном секторе экономики, сталкиваются с нарушениями своих социальных и трудовых прав: прием на работу без трудового договора, увольнение без выходного пособия, излишняя продолжительность рабочего дня, низкая заработная плата, неблагоприятные условия труда и отсутствие социального, медицинского и пенсионного страхования.

В то же время отмечается ряд факторов, определяющих чрезмерное использование женского наемного труда в неформальном секторе экономики. Во-первых, женская рабочая сила в денежном эквиваленте оценивается ниже мужской. Во-вторых, сфера услуг и торговли сегодня являются наиболее распространенными сферами неформальной занятости и традиционно были сферами доминирования женщин. Таким образом, гендерная дискриминация на рынке труда и другие процессы, которые привели к феминизации бедности в РФ, заложили основу для массового перехода женщин в неформальный сектор экономики.

Тем не менее, присутствие женщин на рынке труда становится все более важным и необходимым. Об этом свидетельствует рост числа работодателей, нанимающих женщин в компании. Причина этого в том, что женщины считаются более сознательными, осторожными и послушными при выполнении своих служебных обязанностей.

Один из возможных способов сокращения гендерной дискриминации – развитие женского предпринимательства. Его текущие темпы роста в 1,3–1,5 раза выше, чем у мужчин [2, с. 279]. Однако женское предпринимательство обычно не выходит за рамки традиционной сферы деятельности женщин, поскольку они не имеют доступа к основным источникам власти и финансов. Наоборот, мужчины, которые ранее занимали руководящие должности в правительстве и управлении, получили фактическое право собственности на многие приватизированные государственные объекты. Женщины в основном остаются в малом бизнесе, не имеющем на данный момент соответствующей финансовой поддержки.

Список литературы

1. Байрамова Д.М. Гендерная дискриминация в сфере труда и занятости // В сборнике: Цифровизация экономики и общества: перспективы, вызовы и компетенции. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 531-534.
2. Котоманова О.В. Гендерная дискриминация в сфере труда // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 5. С. 274-281.
3. Куделько Т.А., Демененко И.А. Проблема дискриминации женщин на рынке труда // Вектор экономики. 2017. № 5 (11). С. 66.

Е. П. Борейчук, М. С. Стрига
(Москва, Россия)

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Данная статья исследует проблему гендерных стереотипов в обществе. Несмотря на то, что человечество достигло небывалых высот в своем развитии, большинство из нас все еще подвержено клишированному мышлению, которое берет начало в глубокой древности. Какие стереотипы существуют сегодня, как они влияют на общество, и какими методами с ними можно бороться - эти и другие насущные вопросы в области проблемы гендерного неравенства освещены в данной работе.

Ключевые слова. Социальные стереотипы, гендерные стереотипы, гендер, маскулинность, феминность.

E. Borejchuk, M. Striga

GENDER STEREOTYPES IN THE MODERN SOCIETY

Abstract. This article researches the problem of gender stereotypes in the society. Despite the fact that humanity has reached unprecedented heights through the centuries of evolution, most of us are still subject to cliched thinking, which takes its origins in ancient times. What stereotypes exist nowadays, how they affect society, and what methods can be used to combat them - these and some more pressing issues in the field of gender inequality problem are covered in this work.

Keywords. Social stereotypes, gender stereotypes, gender, masculinity, femininity.

Для качественного взаимодействия социума и человека большое значение имеют стереотипы из-за постоянно увеличивающегося количества информации, получаемой в течение дня. Социальные стереотипы, можно сказать, «экономят» наше мышление: они содействуют ускорению процесса познания и понимания того, что происходит в мире вообще и вокруг конкретного человека в частности. Кроме того, стереотипы облегчают процесс принятия необходимых решений. Роль стереотипов в сфере коммуникации сложно переоценить, так как однородные явления, факты обобщаются и закрепляются в мышлении людей, что в свою очередь уп-

рощает процессы обмена информацией, понимания друг друга и складывания единого мировоззрения.

Впервые понятие «стереотипа» было определено У.Липпманом в 1922 г. как «упорядоченная, более или менее непротиворечивая картина мира, в которой существуют людские привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды» [3, с 108]. По словам У.Липпмана, стереотипы существуют в голове человека как упорядоченные, жестко определенные культурой, в которой человек воспитан, «картинки мира», экономящие его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищающие его ценности, позиции и права.

Гендерные стереотипы имеют все признаки социального стереотипа, однако их значительной особенностью является крайняя застывленность, максимальная устойчивость в сознании людей и особенно медленный темп любых изменений.

Философская категория «gender» в прямом переводе с английского означает «социальный пол» и в последнее время используется довольно часто и широко касательно зависимости социальных различий, места и роли индивидов в общественной жизни от половой принадлежности.

Американские ученые К.Уэст и Д.Циммерман, работающие над изучением гендерных проблем, пришли к выводу, что «гендер “создается” мужчинами и женщинами, чья компетентность как членов общества является залогом их деятельности по созданию гендера. Создание гендера (doing gender) включает комплекс социально контролируемых действий (по восприятию, микрополитике и взаимодействию), целью которых является выражение мужской и женской «природы» [6, с. 95].

На сегодняшний день гендерные стереотипы проявляются довольно широко и охватывают далеко не одну сферу общества. И.В. Клецина разделяет гендерные стереотипы на несколько групп:

- маскулинность – феминность;
- закрепление профессиональных и семейных ролей в соответствии с полом;
- различия в содержании труда [1].

Традиционно в обществе продолжают поддерживаться мнения о мужчинах, как о «приоритетной» группе. К примеру, за мужчинами обычно закреплены положительные качества: целеустремленность, уверенность в себе, логичность, продуманность. В то же время типичную женщину скорее опишут как излишне эмоциональную, нестабильную и уступчивую [5].

На протяжении многовековой истории люди считали половые различия преобладающими над индивидуальными личностными качествами и способностями. Еще философы античности определяли мужское начало как «зачинающее», а женское как «восприимлющее». По такому же прин-

ципу строились гендерные взаимоотношения, ставившие женщину в уязвимое и зависимое от мужчины положение.

Интересно, что еще несколько веков назад женская «неполноценность» доказывалась простым тезисом о «меньшем интеллектуальном потенциале», однако с течением времени подход стал более тонким. Сейчас женщин, добившихся успехов на карьерном пути, дискриминируют как мужчины, так и другие женщины. «Карьеристок» считают несчастливymi в личной жизни, а их достижения приписывают либо случайному стечению обстоятельств, либо излишним стараниям женщины по причине ее нереализованности в остальных жизненных сферах. Такое общественное поведение является очевидным проявлением негласного ограничения права женщин на самореализацию через карьерный рост [7].

Огромный вклад в доказательство гендерного равенства внесла работа Э. Маккоби и К. Джеклин «Психология половых различий». Собрав результаты около 2000 исследований, авторы доказали, что врожденных различий в психологических особенностях мужчин и женщин не существует [10]. Те же различия, которые наблюдаются в детском возрасте являются не чем иным как следствием наличия гендерного воспитания и перенимания гендерных ролей детьми [9].

Согласно кросс-культурному исследованию Н.М. Лебедевой, где изучались гендерные роли, права и обязанности людей в четырнадцати культурах, результаты соответствовали расхожему мнению. В странах с развитой экономикой, среди которых автор называет и Россию, с каждым днем все более популярна теория равенства полов. В тех же государствах, где наблюдается низкий уровень экономического развития присутствуют существенные различия в ролях, правах и обязанностях между мужчинами и женщинами [3, с. 27-31].

Что касается современных тенденций и трендов в формировании и трансформации гендерных стереотипов, И.С. Кон в своей работе обращает внимание читателя на то, что в настоящее время ломается традиционная половая стратификация [2, с. 54-58]. Вследствие современных тенденций и постепенного снижения роли надуманных гендерных различий меняются культурные стереотипы маскулинности-феминности. Пусть они меняются достаточно инертно и болезненно, но эти процессы необратимы и являются данью времени. У поощрения и поддержки дискриминации половины человечества есть много отрицательных последствий, которые нужно предотвращать.

Во-первых, гендерные стереотипы являются дифференцирующим фактором для общества. Они представляют собой рычаги давления на индивида в обществе. Человек, желая быть принятым социумом, обязан соответствовать гендерным стереотипам. К примеру, муж, взявший декретный отпуск, будет осужден обществом и скорее всего даже близкими друзьями. То же самое относится к выбору профессии.

Во-вторых, гендерные стереотипы могут негативно сказываться на амбициях и достижениях женщин. Вслед за Дж.Олпортом многие западные исследователи утверждают, что если в обществе превалирует мнение о том, что женские качества имеют негативную коннотацию, то женщина заранее программирует себя на неудачу и отсутствие успеха в жизни [8, с. 11]. От гендерных стереотипов в профессиональной деятельности страдают и мужчины. От них ожидают существенных достижений, без которых общество считает их неполноценными. Современная экономика согласно тенденциям гендерного равенства требует от субъекта постоянно переопределять личностные качества. Для достижения наилучшего результаты важны как маскулинные (рациональность, объективность), так и традиционно феминные (интуиция, ситуативность) качества, которые в совокупности обеспечивают высокую конкурентоспособность их обладателю.

На сегодняшний день все больше и больше говорится об актуальности проблемы гендерного неравенства в мире. Крупнейшие международные организации исследуют данный вопрос и предпринимают действия, направленные на его решение. К примеру, знаменитый Всемирный Экономический форум опубликовал ежегодный доклад о гендерном неравенстве в 2018 году, в котором эксперты учитывали в составлении рейтинга положение женщин в 149 странах мира. Были использованы такие критерии как участие женщин в экономике и положение на рынке труда, доступность образования, продолжительность жизни, а также вовлеченность в политику [11]. Еще в 2010 году ООН ввела еще один индекс, получивший название «Индекс гендерного неравенства» как один из оценочных показателей состояния общества. Все эти примеры говорят о непосредственной важности и актуальности существующей проблемы гендерного неравенства.

Гендерные модели поведения современных женщин и мужчин отражают происходящие коренные изменения социального и национального сознания общества. Трансформации глобального характера, переосмысление духовно-нравственных устоев общества, процессы всеобщей унификации, глобализация и утрата самобытности во всех областях, в том числе и в сфере гендерной идентичности, – все это ведет к неминуемым качественным изменениям сознания как всего общества, так и отдельно взятых людей.

Не стоит забывать, что общество может сознательно апеллировать к гендерным стереотипам с целью оказания влияния на индивида и добиться необходимого поведения. При этом маскулинизация или феминизация нередко выступают в качестве инструментов политической борьбы. Подобные механизмы эксплуатации также действуют в экономике и межличностных отношениях. Для преодоления гендерных стереотипов нужно предавать огласке нередкие случаи гендерной дискриминации, продолжать исследовать культурную специфику этого явления, а также механизмы и формы его эксплуатации обществом.

Список литературы

1. Клецина И.В. Развитие гендерных исследований в психологии на Западе // Иной взгляд. Международный альманах гендерных исследований. Минск. 2001
2. Кон И.С. Особенности социализации мальчиков и девочек. Вопросы воспитания. 2010; 1 (2). С. 54-58
3. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре. Психологический журнал. 2001, Т. 22, № 3. С. 27-31
4. Липшман У. Публичная философия. М.: Идея-Пресс, 2004
5. Романовская В.С. Гендерная идентичность и гендерные стереотипы (Социологический анализ) // Теория и практика общественного развития. 2005. №2
6. Уэст, К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Циммерман // Гендерные тетради: Труды Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН. СПб., 1997. Вып. 1. С. 94-120.
7. Шевченко М.Н. Гендерные стереотипы // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. №48.
8. Basow S. A. Gender Stereotypes and Roles. Pacific Grove, 1992. P. 11
9. Maccoby E. The two sexes: Growing up apart, coming together / Belknap press of Harvard university press, 2000. 376 p.
10. Maccoby, E. E., & Jacklin, C. N. (1974). The psychology of sex differences. Stanford, CA: StanfordUniversity Press
11. The World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-gender-gap-report-2018>

А. И. Гаджиева

кандидат исторических наук,

Дагестанский государственный университет народного хозяйства.

РОЗА АБДУЛ-БАСИРОВНА ЭЛЬДАРОВА - ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ДАГЕСТАНА

Аннотация: В статье освещается жизненный путь и политическая карьера видного общественного и политического деятеля Дагестана, первой женщины занимавшей высокие руководящие посты в республике и РСФСР Розе Абдул-Басировне Эльдаровой.

Ключевые слова: политика, руководство, женщина, партия. обком, секретарь.

A. I. Gadzhieva

candidate of history.

Dagestan state University of national economy

ROZA EL DAROVA ABDULVASIEVA PROMINENT DAGESTANI POLITICAL AND PUBLIC FIGURE

Abstract: the article highlights the life and political career of a prominent public and political figure in Dagestan, the first woman to hold high leadership positions in the Republic and the RSFSR, Roza Abdul-Basirovna Eldarova.

Key words: politics, leadership, woman, party. the regional party Committee Secretary.

В нашей современной истории очень много имен женщин которые являлись видными политическими деятелями. Однако так было не всегда и не во все времена. Очень многое изменилось в положении женщин в двадцатом столетии.но тем не менее, будучи представителем женского пола необходимо было обладать не только острым умом. Но и большой отвагой. Женщина должна была иметь право голоса, отстаивать свои позиции. выдвигать свои предложения. Относительно политики.

Роза Абдул-Басировна Эльдарова была как раз одной из немногих женщин которая связала свою судьбу с политикой войдя в состав высшего руководства республики и РСФСР.

Р. А. Эльдарова – первая женщина-дагестанка, вошедшая в высшее руководство Дагестана. она возглавляла Верховный совет Дагестана заняв пост главы автономной республики. Родилась Р. Эльдарова в 1923 году в селении Капчугай, Буйнакского района в бедной крестьянской семье. Отец Р. Эльдаровой занимал пост директора МТС, а также был председателем колхоза в родном селе. Мать работала на консервном заводе и была простой труженицей. Родители дали девочке прекрасное воспитание, а главное научили ее любить родную землю и быть ответственной за судьбу людей. Еще будучи совсем юной Р.Эльдарова работала в колхозе селения Верхнее Казанище. В скором времени она была выбрана секретарем комсомольской организации. В это же время она работала учителем в школе. В 1940 годы Р. Эльдарова находилась на комсомольской работе в буйнакском РК ВЛКСМ и обкоме ВЛКСМ [1, с. 20].

В период войны она вместе с остальными патриотами своей страны работала на оборонных работах, госпиталях г. Буйнакск. Продолжая заочную учебу в техникуме, она также работала в политотделе Буйнакской МТС. Спустя время Розу Эльдарову утвердили заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ВЛКСМ. В 1944 году Роза Эльдарова потеряла отца. Он погиб на войне освобождая Украину от немецко-фашистских захватчиков. Могилу отца Р. Эльдарова нашла только спустя 38 лет. Бурный рост политической карьеры был отмечен в 40- годы, когда она была избрана первым секретарем Буйнакского райкома комсомола. Ровно через год – секретарем райкома ВКП(б).

Р. Эльдарова также прошла учебу в высшей партийной школе Москвы с 1949 по 1952 гг. В 1952-1956 гг. она занимала должность секретаря Махачкалинского окружка партии, после секретаря Махачкалинского горкома партии и первого секретаря. Советского райкома партии Махачкалы.

Секретарем дагестанского обкома КПСС Р. Эльдарова была избрана в 1956 году. Она также была инициатором создания журнала «Женщины

Дагестана». Отмечено также активное участие Р. Эльдаровой Декадах культуры и литературы Дагестана, в Москве и республиках СССР.

Председателем президиума Р. Эльдарова была избрана в 1962 году. В этой должности она проработала шесть лет. Депутатом Верховного Совета ДАССР 4 и 5 созывов была с 1955 по 1963 гг., 6 и 7 созыва с 1963 по 1971 гг.

Р. Эльдарова с 1962 года занимала также должность заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР, первоначально как депутат ВС РСФСР. С 1967 по 1971 года была заведующим Отделом постоянных палат Президиума Верховного Совета и Совета Министров. Р. Эльдарова также заведовала Отделом наград СССР с 1983 по 1989 год.

Находясь на пенсии с 1989 года, она продолжала принимать активное участие в общественной жизни Дагестана.

Особо хочется отметить таланты Р. Эльдаровой в области публицистики. Являясь членом союза писателей России, она активно занималась литературоведением. Р. Эльдарова писала краткие очерки, эссе, статьи. Роза Эльдарова имеет ученую степень кандидата исторических наук и является автором ряда монографий и книг. Ее перу принадлежат книги: «Женщина страны гор», «Хозяйка гор», «Путь борьбы и побед», «У людей разные звезды» Статьи, интервью, воспоминания, выступления «Читая книги, перелистывая страницы»

Р. Эльдарова имеет многочисленные награды СССР и зарубежных стран. В их числе медаль «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденами Ленина и Октябрьской революции, а также Красного Знамени и орденом Дружбы народов. [3, с. 161].

Со многими произведениями Р. Эльдаровой можно познакомиться в отделе краеведческой и национальной литературы, где была открыта выставка под названием «Имя, ставшее легендой» Она была открыта в честь 95-летия со дня рождения прозаика и публициста Розы Эльдаровой. Р. Эльдарова гордость не только кумыкского, но и всего дагестанского народа, вошедшая в историю как первая женщина политик. Ее имя связано с целой эпохой жизни республики. Уникальность этой личности в том, что она несомненный лидер советской эпохи.

Ее история может служить образцом классической карьеры. Р. Эльдарова единственная женщина в истории, Дагестана которая поднялась на такую высокую степень государственной власти став председателем Президиума Верховного Совета ДАССР, Она прошла яркий и блистательный жизненный путь. Р. Эльдарова всегда отличалась целеустремленностью и была в центре общественной и политической жизни. Ею двигало желание служить своей Родине и своему народу. Народный поэт Дагестана Р. Гамзатов писал: «Мне очень дорога судьба Р. Эльдаровой. И я счастлив, что она называет меня своим «пожизненным другом»

Общественная и творческая карьеры Р. Эльдаровой и Р. Гамзатова начались в одно время. Несмотря на занимаемые посты Р. Эльдарова отличалась редкой человеческой скромностью. Она также была образцом интеллигентности, острого политического ума и истинного благородства.

Следует особо подчеркнуть и ее вклад в дагестанскую культуру. Многие культурные мероприятия в республике проводились под ее началом. К примеру, в 1960 году была организована грандиозная декада литературы и искусства Дагестана.

Знакомство с творчеством Р. Эльдаровой это несказанный опыт, который передает автор в лицах и событиях. Ее книги - это отражение ее жизненного опыта, литературоведческих способностей, политического таланта [2, с. 70]. Она несомненно была эталоном для подражания для многих политиков нашей эпохи. Р. Эльдарова проявила себя как опытный политик, дипломат, лидер, сильная личность. Она была очень культурным, начитанным, дальновидным человеком своего времени. Ей никогда не были чужды проблемы ее родного Дагестана.

В жизни Р. Эльдаровой несомненную роль сыграла литература. Ее произведения представляются читателю достаточно емкими, глубокими и пронизательными. Вызывая интерес у читателя, они открывают перед ним новые горизонты для ее осмысления.

Ее имя навсегда останется в памяти поколений как первой женщине политике, заявившей о себе.

Давая интервью о себе, на вопрос незаурядных способностях как политика, она ответила весьма скромно, что нужно родиться в Дагестане. В этих словах было столько мудрости и искренности. Любовь к Родине вдохновляла и питала ее давая ей жизненные силы, вселяя ей уверенность в завтрашнем дне.

Родные люди, ее близкое окружение всегда поддерживали ее во всех начинаниях. Ее многолетние труды были высоко оценены Родиной. Она удостоилась множественными орденами и медалями: орденом Ленина и Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, пятнадцатью медалями, в том числе «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

И по сей день достаточно спорным и актуальным остается вопрос о роли женщины в политике. История знает не мало тому примеров, когда женщина наравне с мужчиной брала на себя ответственность за принятие весьма важных решений. История Р. Эльдаровой яркое тому подтверждение. На мой взгляд ни одно человеческое общество не может ярко и гармонично развиваться если в нем принижена роль женщины.

С течением времени женщины доказали, что многие проблемы могут решать не только представители мужского пола, но и хрупкие и нежные женщины. На мой взгляд весьма ошибочным представляется мнение о том,

что женщина и политика две разные вещи. В современном обществе мы наблюдаем обратное явление. С каждым годом позиции женщин в политическом пространстве расширяются и укрепляются. Женщина становится более самостоятельной и независимой во взглядах, убеждениях, в способностях отстаивать свои интересы, защитить себя и свои права. При этом не умоляя главных качеств мужчин как защитников и ответственных за принятие решений хочется подчеркнуть, что они проявляются все слабее и слабее.

Женщина политик чаще видит свою роль в служении определенным духовным и моральным ценностям. Политика- это ее работа. Вживаясь в свою роль, она не работает для того, чтобы жить, а живет, чтобы работать. Ведя за собой они упорно и подолгу трудятся. Всегда руководствуются разумом. Женщине политику достаточно быть решительной и смелой вызывая восхищение у других.

Список литературы

1. Эльдарова Р.Б. Женщины страны гор. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960.
2. Эльдарова Р. Б. Женщины гор. Политическая работа среди женщин Дагестана. – М.: Советская Россия, 1963.
3. Эльдарова Р. Б. Славный путь борьбы и побед. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1965.

Moumita Chakravarty
India

WOMEN'S MOVEMENT IN INDIA: HISTORY AND DEVELOPMENT

Abstract. Throughout history, the struggle of Indian women for liberation has gone through several stages. Right from the struggle against the social evils of the 19th century by the social reformers to that of today, Indian women have come a long way in achieving their rights. They have played an important role in bringing gender issues to the forefront and building the critical consciousness in making women aware of their role and position in the society. But despite the constant struggle, women continue to face discrimination because of the existing patriarchal structure of the society. This study aims to discuss how the women's movement addressed the issues of women in India and their role in bringing about qualitative changes in the society. The researcher has adopted an exploratory approach. Materials relevant to the study were collected from secondary (books, articles, journals, etc.) sources. The methodology applied is textual analysis of online and offline credible resources.

Keywords: women's movement, India, feminism, liberation

Introduction:

Throughout history, Indian women's struggle for liberation has gone through several stages.

Right from the efforts against the social evils by the social reformers of the 19th and 20th century to that of today, Indian women have come a long way in achieving their rights. They have played an important role in putting gender issues at the forefront and building critical consciousness, making women aware of their rights and status in the society. But despite the constant struggle, women continue to face discrimination because of the existing patriarchal structure of the society. The intricate structures and complexities of gender roles in Indian society that go much beyond then what meets the naked eye, remained unperturbed.

Women's movements in India arose when women began to defend their rights and came to realize their unequal status and position in the society. Indian feminists fought against various issues related to health, work, education, property, etc. and continue to work for the upliftment and empowerment of women. Although, it is difficult to make a clear demarcation of the stages of women's movement, however, the history of women's movement in India can be understood and explained in three phases. The first phase was initiated by social reformers in the 19th century, aiming to eradicate social evils like sati, child marriage, prohibition of widow remarriage, etc. The second stage focuses on the role and participation of women during the nationalist movement, and the third stage, the period after 1947 dealt with a wide range of issues related to women both at domestic and public spaces. The contribution of feminists throughout the ages has undoubtedly brought huge changes to Indian society. Yet, due to the existing patriarchal nature of the society, and the deep-rooted cultural traditions, women face discrimination and continue to be denied their rights.

The first wave of women's movement in India (1850s-1930s):

The status of women in the earlier periods of history was much higher than what it was during this period. Even though the reform movements were not homogenous, common concern of these movements initiated by the 19th and 20th century social reformers was to reform the society against traditional oppressive structures related to child marriage, sati (widow immolation), prohibition against widow remarriage, etc. Raja Ram Mohan Roy, Ishwar Chandra Vidyasagar² and various other reformers played active role in uprooting these evils and bringing about significant changes in the society. The first wave of India's feminist movement was initiated by men as lack of education and exposure to the public sphere prevented women from becoming active agents of social change. The Brahmo Samaj (1828) and Prarthana Samaj (1863) did valuable work in educating women, and although women's education developed during the later part of this period, it was more of a means towards strengthening and reinforcing the already existing gender roles by focusing on creating

appropriate wives, daughters or sisters. However, this trend did not last for a long time as in 1848, Savitribai Phule, along with her husband Jyotiba Phule advocated for women's rights and education and founded the first school for girls and widows in Pune, Maharashtra. In 1876, Rassundari Devi wrote *Amar Jiban* (My Life) which became the first autobiography ever written by a woman in India. Swarnakumari Devi, sister of Rabindranath Tagore went on to set the Ladies Theosophical Society in 1882. Tarabai Shinde wrote the first feminist text in 1881, titled *Stipurush Tulana*. Pandita Ramabai founded the *Arya Mahila Samaj* in Pune and also strongly criticized the caste system in the Indian society. Over the course of the century, the nature of women's education continued to be the focus of the debates along with issues like child marriage, prostitution, abortion, female infanticide, etc. By the 1880s, not only there were more women graduates, but women also began to get enrolled in medical colleges. These women went on becoming active partners in the development processes. However, the effects of the social reform movements had differential impact on women. Where the upper middle class section had access to education and work-related benefits, the conditions of women from the poorer sections remained the same. Moreover, during the late nineteenth century, women gradually began to question their subordinate position in society. But the status of women and their analysis as well as reforms remained confined to what could be perceived at the public or outside. However, although the reforms of the 19th century did not bring about major changes in the empowerment of women, they did provide a promise of relief from at least some of the persisting evils.

Second wave of women's movement in India:

The second wave lasted until India's independence in 1947. During this period, various associations were formed by women. Women gradually became aware of their needs, and the struggle against foreign rule intensified. In 1910-11, Sarala Devi Chaudhurani founded the *Bharat Stree Mahamandal* with the view of including more women in the public debates. She highlighted the fact that men will champion for women's causes only until it do not come in conflict with their individual interests. Hence, individual women's organizations were required to focus particularly on the issues of women. Various other organizations like *Women's Indian Association (WIA)* in 1917, *All India Women's Conference (AIWC)* in 1927, etc, highlighted issues related to women's suffrage, property, maternity benefits, marriage reforms and represented women from all sections of the society. Furthermore, 1920s-1930s saw a considerable shift. The *Sharda Act or Child Marriage Restraint Act of 1929*, which fixed the minimum age for marriage for girls at 14 and boys at 18 years, saw mass mobilization of women from different parts of India for the first time in history against any political issue. Mass active participation of women was also witnessed in the freedom struggle. Mahatma Gandhi particularly played an active role in including women in large numbers in

several non-violent movements such as Swadeshi movement, Quit India movement, Salt Satyagraha, etc. against the British. But, although he expanded women's domain by giving them a special role in the movement, but the tasks he chose further confined them to the gender-specific roles in the society. The feminist movement was divided into two groups, where one group of feminists like Muthulakshmi Reddi was more in favor of women's reforms than the anti-colonial efforts, there were others, which included feminists like Sucheta Kripalani, who gave precedence to the National agenda by sticking to Gandhian ideologies at that period. By now, even though symbolically, several meetings of Indian National Congress (INC) also began to include women.

But the Nationalist leaders claimed that most of these movements were dominated by upper-caste or middle-class women, further excluding women from the marginalized groups. Women also played active role in the peasant struggles of Tebhaga (1946) and Telangana (1946-51) during the 1940s. There were also criticisms towards the left movements for ignoring women's issues. Nevertheless, women were active participants of all major movements of that time. Their contribution in the nationalist and anti-colonial efforts cannot be ignored. Thus, women's movement during this period was mostly against the British and did not help in directly building feminist consciousness against patriarchy among the masses as once again feminine traits were stressed and the agenda of opposing any sort of intrusion into the Indian culture, in a way prevented women's emancipation. Therefore, women's rights aligned with the freedom struggle in contradictory ways. But women's role was more active here as compared to the preceding period as the Indian nationalist movement brought Indian women out actively in the public domain for the first time in the history of India.

The third phase or the Post-independence period:

In the decades after the independence, the constitution guaranteed equality to women in all spheres of public life. While a section of women leaders believed in the initiatives adopted by the state for the advancement of women, it also received criticisms particularly from leftists and other intellectuals for its failure in the implementation of the laws for the protection of women from violence within the family. Despite constitutional equality, women continued to be mere beneficiaries of the development processes. The period of 1970s became a turning point for women's liberation as „women's question“ was being addressed in all the major events around the world and for the first time there were debates on violence within the domestic spaces.

Global conferences in Mexico (1975), Copenhagen (1980), Nairobi (1985), and Beijing (1995) also played a major role in developing the insights amongst the Indian feminists. Women continued to involve themselves in various other movements like Sahada Movement (1972) and Anti-Price Rise movement(1970), etc. that affected their lives. The Towards Equality report

published in 1974 by the Committee on the Status of Women in India laid the foundation for the women's movement in the post-independence period. This report highlighted the discriminatory socio-cultural practices and condition of women in the Indian society, thereby forcing gender issues in the mainstream development processes. However, new autonomous women's organizations emerged after the period of emergency in 1975. These organizations critiqued the political parties for being gender-blind and shifted its focus on generating consciousness about women's rights. But at the same time, many cases on women's violence and harassment continued to get reported. Also, ecological movements like Chipko Movement, Appiko Movement and Narmada Bachao Andolan of the 1970s and 1980s highlighted women's concerns for ecology and environment. The Mathura Rape case (1972) and Rameeza Bee case (1978) judgement on custodial rape was further an eye opener for women's organizations and gender sensitive section of the nation. This led to massive countrywide protests and demonstrations which eventually led to some reforms in rape laws. Yet, nothing much altered. Rape, domestic violence, female foeticide, molestation, dowry deaths continued to increase. A United Nations report of 2000 cited that on average five women a day were killed by their husbands due to non-payment of dowry (money or other assets given by the bride's family to the groom in marriage) and women's violence within their families was yet to be recognized. Women's movement in the late 1980s focused on making women aware of their constitutional rights and privileges. Various women's studies centers also came up during this period. The Department of Women and Child Development was also established in 1985 under the Ministry of Human Resource Development, dedicated to carrying out various development programs for women and children. The debate on Uniform Civil Code (UCC) replacing the personal laws of all religions that were derogatory against women was also one of the rising demands by a section of feminists of that time. The Domestic Violence Act that came into force in October 2006, also expanded the concept of violence, focusing not only on physical but also other forms of violence such as abuse in verbal, emotional or economic forms in the society. Then, the 1990s shifted women's movement to a new dimension. World conferences around the world such as Beijing in 1995 began to emphasize the issues of poor, rural and marginalized women. Globalization led to solutions to common issues faced by women across the world on many agendas. But it also led to the arrival of the concept of modernity through print, visual and online media that was new to the Indian population. Improper representation of such forms, further increased incidences of rape and violence in the society. The Structural Adjustment Programmes of the 1990s were also rejected after its failure and negative impacts in other third world countries. The Women's Reservation Bill, introduced in 1996, which aimed to reserve one-third of the seats for women in Lok Sabha (lower house of the parliament) and all state assemblies stirred further controversy among

the feminists, leading to arguments for and against the Bill. Where one section questioned the need for reservation if women are equal, others argued that women needed opportunity as they did not have equal representation in the legislature. However, that Bill is yet to be passed in the parliament. As of today the strength of the women parliamentarians in India is only 13%.

Women's movement further faced new challenges and criticisms from the Dalit, Tribal, Muslim, queer and various other communities for sidelining their issues from the mainstream movements.

Feminist activist Anita Ghai also questioned the ignorance of women with disabilities from the movement. Moreover, during this period, the Participatory model of development was also emphasized. Even the role of the women organizations like All India Women's Conference (AIWC) changed from mobilizing women for their rights to understanding the root cause behind their oppression. We have witnessed that women's organizations and groups during this period played an active role in providing a scope for women in voicing their opinions. However, the reliance of these movements on state legislation also revealed to a certain extent the role of state in the emergence of these movements in India. But the state's characterization of women as a homogenous entity is also gravely problematic. Nevertheless, the progress on women's empowerment was significant during this period.

Contemporary debates:

Some new social movements have emerged in recent times that complement the feminist movement in its fight against gender inequality and oppression. People belonging to the LGBTIQ+, Dalit, Intersex and transgender, gay, lesbian community have been constantly battling to achieve equal respect and position in the society. The December 2012 shocking gang rape of a 23 year old girl in Delhi was a reality check on the dwindling status of women. It led to widespread protests around the country and the agitation finally led the government to introduce harsher laws and punishments for the rapists. But according to the National Crime Records Bureau (NCRB) crimes against women have been constantly increasing since the past years.

Moreover, it was only in September 2018 when homosexuality was decriminalized in India, but despite constitutional provisions and on-paper achievements, the traditional patriarchal structure and socio-cultural norms restrict the marginalized of the society from attaining the benefits of the opportunities provided by the state. Complete equality and freedom is yet a distant dream. The 21st century has witnessed the birth of new movements and new methods of protest. The Pink Chaddi campaign in 2009 against moral policing, Position of Strength, Digital Hifazat, and #metoo campaign, Slutwalk protest against victim blaming, Pinjra Tod in 2015, etc. are amongst a few of the new age women's movement. Mainstream women's movement focused on a wide range of issues like domestic violence, rape, child marriage, sex selective abortions, etc. but it failed to focus on issues faced by women in their everyday

lives, like eve teasing, online abuse or stalking, which can have serious repercussions for women. This new wave is also often regarded as the “fourth-wave” of feminism in India. A term coined by Kimberle Crenshaw in 1989, and a movement defined by technology, with the use of cyberspace for women’s liberation.

Conclusion:

Women cannot be constituted as a homogenous entity. The strategies applied by the various women’s movements in India vary. Hence, given the diversity in the Indian society it would be wrong to club the women’s movement in India into one singular struggle. Women have fought for different issues based on their own social position and with the passage of time changes are also taking place in the social pattern. Many women have come out voicing their opinion against the discrimination that continues to prevail or against the laws that are anti-women. Women are now assuming greater roles moving away from the traditional and cultural notions by breaking the glass ceiling in almost all the areas of public life. But even after 72 years of Independence women are still on the receiving end of what is being doled out to them by those in power and each time a calamity strikes in any sphere of India, it has to be women to bear the brunt. They are still expected to perform the traditional roles given by the society in order to be recognized as “complete” women. The public-private dichotomy continues to rule supreme in the Indian context. With the changing times and broadening of ideas, there have been some changes in conventional thinking. Like today girls are equally encouraged to put through schools and university education. There are increased admissions in the male dominated spheres like science or medicine. There are more women entrepreneurs, bankers, pilots, etc. But that does not change the scenario. Question is- how many at the top positions? Are women represented equally in all the spheres? These are certain questions which reflect a lot about the status of women in the society as a whole.

References:

Everett, J. (1983). The upsurge of women's activism in India. *Frontiers: A Journal of Women Studies*, 18-26.

Sen, I. (1990). A Space Within the Struggle Women's Participation in People's Movements.

Sen, S., & Dhawan, N. (2011). Feminism and Politics of Gender: A History of the Indian Women’s Movement. *Mapping the Field: Gender Relations in Contemporary India*, edited by Nirmala Banerjee, Samita Sen and Nandita Dhawan, 1-40.

Sharma, K. (1989). Shared aspirations, fragmented realities contemporary women’s movement in india its dialectics and dilemmas.

Thapar-Björkert, S. (1997, July). The domestic sphere as a political site: a study of women in the Indian nationalist movement. In *Women's Studies International Forum* (Vol. 20, No. 4, pp. 493-504). Pergamon.

Thapar, S. (1993). Women as activists; women as symbols: A study of the Indian nationalist movement. *Feminist Review*, 44(1), 81-96. 8

Weblinks:

Kurian, A. (2018, February 1). #MeToo is riding a new wave of feminism in India. The Conversation. <https://theconversation.com/metoo-is-riding-a-new-wave-of-feminism-in-india-89842>

Krishnaswamy, T. (2020, August 11). Female Parliamentarians at a Historic High, but Parties Must Do More. The Wire. <https://thewire.in/women/women-parliament-lok-sabha-rajya-sabha-politica-parties>

Priyadarshini, N. (2020, July 10). Women Have Representation In The Indian Parliament, But Something Is Missing. Youth Ki Awaaz. <https://www.youthkiawaaz.com/2020/07/womens-representation-in-the-indian-parliament/>

Wikipedia contributors. (n.d.). Feminism in India. Wikipedia. https://en.wikipedia.org/wiki/Feminism_in_India#:~:text=The%20history%20of%20feminism%20in,Indian%20independence%2C%20when%20Gandhi%20incorporated

З. З. Баглиева
(Махачкала, Россия)

ИСЛАМ И СВОБОДА ЖЕНЩИНЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация. Если говорить о положении женщин в какую-либо эпоху, мы обязаны непременно упомянуть об Исламе, поскольку он отвёл ей достойное место и предоставил ей подлинную свободу. Женщина была лишена законных прав во всех мировых законодательствах, предшествовавших Исламу, и тому есть множество доказательств.

Ключевые слова: Ислам, равноправие, женщина.

Z. Z. Baglieva

ISLAM AND FREEDOM OF WOMEN IN THE PAST AND PRESENT

Abstract. If we talk about the position of women in any era, we must certainly mention Islam, since it gave her a worthy place and gave her true freedom. The woman was deprived of her legal rights in all world laws that preceded Islam, and there is plenty of evidence for this.

Keywords: Islam, equality, woman.

Со времен Французской революции 1789 г. вплоть до наших дней в мире слышны лозунги, провозглашающие свободу женщины. Женщине предлагают освободиться даже от ее материнской обязанности, дабы она могла во всем сравняться с мужчиной.

Эти лозунги оказали свое влияние и на современное мышление, отовсюду стали раздаваться крики слепых подражателей. Поэтому очень кратко коснемся положения женщины в Европе и того, какой степени равенства удалось добиться женщине по сегодняшний день.

Женщина была вещью, которую можно было продать или подарить, о чем упомянул философ Герберт Спенсер в своей книге «Социология». Он писал, что в Англии мужья продавали своих жен, начиная с V века. Это продолжалось вплоть до XI века, когда церковный суд предоставил мужьям право отдавать жену другому мужчине лишь на определенный срок.

Мужья продолжали пользоваться этим правом вплоть до 1931 г., когда один англичанин продал свою жену за пятьсот гиней, опираясь на эти узаконенные принципы. Однако суд признал эту сделку недействительной, поскольку на основании закона, изданного в 1805 г., продавать жен было запрещено.

Свободы законов, изданные до эпохи Возрождения в Европе, лишали женщину ее законных прав. Она не имела права присутствовать на заседа-

нии суда и не могла заключать сделки, а выступать от ее имени могли ее отец или муж. После эпохи Возрождения в Гражданском Кодексе Франции было решено выправить это положение. Статья 215 этого кодекса гласила: «Женщина не может присутствовать на заседаниях суда без согласия мужа». А статья 217 провозглашала, что женщина не имеет права продавать или дарить вещи без участия мужа или без его письменного согласия. Если же ее муж не мог этого сделать, то она должна была получить доверенность от судебных органов как для присутствия на заседании суда, так и для заключения сделок.

После эпохи Возрождения женщина все так же была обязана носить фамилию своего мужа и оставаться зависимой от него перед лицом закона. Она не имела права именоваться по имени своего отца, потому что она теряла свою фамилию сразу после вступления в брак и принимала фамилию своего мужа.

Так называемая «женская революция» в Европе и Америке поднялась именно для того, чтобы освободить женщин от этой зависимости и обеспечить им оплату труда наравне с мужчинами. Еще одной целью женщин было освобождение от материальной зависимости от мужей, потому что мужья, согласно Гражданскому Кодексу, были распорядителями имущества своих жен. Равенство, которого женщинам удалось добиться в 1942 г., позволило женщине распоряжаться своей собственностью лишь при условии, что она сможет доказать, что это имущество не является совместной собственностью, ни приданным, которое невеста преподносит жениху как свой вклад в их будущую совместную жизнь.

Ислам дает женщине ее честь и право называться человеком, потому что женщины и мужчины имеют общее происхождение. Пророк Мухаммед сказал: «Воистину женщины являются родными сестрами мужчин».

Ислам ясно указал на положение женщины в нескольких сурах Корана. Одной из них является сура «Женщины», которая начинается словами: «О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил нас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих».

Женщина была лишена прав и не считалась самостоятельной личностью, а все ее права определялись тем, что ей позволяли ее отец и муж. С приходом Ислама для нее были установлены новые правила.

Женщина стала самостоятельной личностью. Это проявляется в том, как Ислам заботится о сохранении за ней ее имени, отчества и фамилии, а также сохранении за ней права на собственность и распоряжение своим движимым и недвижимым имуществом без разрешения отца или мужа. И даже если жена согласна отказаться от своего законного права, принять фамилию мужа и не именоваться по имени своего отца, то Ислам не разрешает ей поступать таким образом, равно как и не позволяет это женщине.

Ислам предоставил мужчинам и женщинам равные права на опротестование конституционности законов, постановлений и указов. Достаточно вспомнить, что простая мусульманка опротестовала решение самого великого и могущественного правителя своей эпохи – Умара б. аль-Хатаба. Пытаясь предотвратить чрезмерное завышение приданого для невесты, он издал указ о конфискации той части калыма, которая превышает сорок окий, однако мусульманка, сидящая в одном из женских рядов в мечети, возразила ему, опираясь на высказывание Всевышнего. И тогда халиф отменил свое решение и сказал: «Женщина права, а Умар ошибся».

Порядок невежества не ограничивался лишением женщины прав, связанных с ее имуществом. Она была лишена даже исключительного права женщины – права выбора мужа. С приходом Ислама этому обычаю был положен конец, и девушкам было позволено вдохнуть свободно. Все это позволило одной из девушек прийти к пророку Мухаммеду для того, чтобы пожаловаться на своего отца. Он не причинял ей никакого вреда, однако своим поступком она хотела научить других женщин тому, что отцы не властны распоряжаться ими.

До появления Ислама женщина была обязана полностью повиноваться мужчине, будь то отец, муж или судья. Ислам поместил это повиновение в разумные рамки, придерживаться которых должны как мужчина и женщина, так судья и подсудимый.

Ислам поместил вопрос равенства в справедливые рамки и уравнил мужчин и женщин в тех вопросах, в которых они занимают равное положение. Всевышний сказал: «Жены имеют такие же права, как и обязанности, и относиться к ним следует по-доброму».

Что же касается вопросов, связанных с различием в природе и строении мужчин и женщин, то равенство в них было бы несправедливостью и невежеством. По этой причине Всевышний возложил материнские обязанности и все, что связано с ними, только на женщин, а на мужчин возложил попечительство и наделил их правами, которые связаны с ним.

Ислам оберегает свободу так же, как он оберегает убеждения, и поэтому мусульмане не могут принуждать немусульман к обращению в Ислам. Всевышний сказал: «Нет принуждения в религии».

Для мусульман не существует никаких ограничений, кроме общепринятых нравственных норм, которые никоим образом не умаляют их достоинства. Мусульманки могли возражать мужчинам, когда они высказывали ошибочные мнения, подсказывать им правильные решения. От этих поступков мусульманок не удерживали никакие мнимые оковы, которые якобы бьют по всем сторонам жизни мусульманской женщины.

Единственные ограничения, наложенные на женщин связаны с ее ответственностью за воспитание детей и уход за супругом и тем, как это можно совместить с общественной деятельностью. Это – единственные ограничения, которые Ислам накладывает на женщину, потому что нравст-

венные нормы не являются оковами. Придерживаться их обязаны как мужчины, так и женщины, и это не входит в обязанность одних только женщин. Эти нравственные нормы заложены в каждом человеке и проповедуются всеми религиями. Коран тоже был ниспослан для того, чтобы усовершенствовать все, что зиждется на мужестве, нравственности и человечности, поскольку именно эти качества отличают людей от животных.

Список литературы

1. Коран. Пер. и коммент. Д.Н. Богуславского. Публ. Е.А. Резвана при участии А.Н. Вейрауха. - СПб., 2015. Сура "Женщина".
2. Салим Аль-Бахнасави "Статус женщины в исламе и мировых законодательствах". Баку - 2002. 284 С.
3. Мустафа ас-Сибай "Статус женщины в мусульманском законоведении и законе". Дамаск, 1962. 345 С.
4. Паулюс Сад, "Краткое изложение шариата".

Р. О. Рамазанов
(Махачкала, Россия)

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАКТАБОВ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: Вопрос о роли исламского образования в профилактике экстремизма в социальной сфере изучается религиоведами, историками, социологами, которых заботит необходимость лицензирования, аккредитации примечетских школ. Эмпирические данные показывают, что в целом в массовом сознании учеников примечетских школ превалирует позитивная оценка роли этих школ в нашем обществе. Обращает на себя внимание тот факт, что в женской подгруппе опрошенных заметно больше доля, желающих получить еще более глубокие религиозные знания, в сравнении с мужчинами. Результаты исследования показывают существование отличий в позициях мужчин и женщин, которые обучаются в примечетских школах, кроме того, женская половина демонстрирует ориентацию на получение более глубоких знаний по основам исламского вероисповедания.

Ключевые слова: религия, ислам, мактаб, мусульманское образование, гендер, исламская школа.

R. O. Ramazanov

ASSESSMENT OF MAKTABS ' ACTIVITIES IN MODERN DAGESTAN SOCIETY: GENDER APPROACH

Abstract: The role of Islamic education in preventing extremism in the social sphere is being studied by religious scholars, historians, and sociologists who are concerned about the need for licensing and accreditation of the schools at the mosques. Empirical data show that in General, a positive assessment of the role

of these schools in our society prevails in the mass consciousness of students of the schools at the mosques. Attention is drawn to the fact that in the female subgroup of respondents there is a significantly higher proportion of those who want to get even deeper religious knowledge, in comparison with men. The results of the study show that there are differences in the positions of men and women who study in the schools at the mosques; in addition, the female half shows a focus on obtaining deeper knowledge of the basics of the Islamic faith.

Keywords: religion, Islam, Maktab, Muslim education, gender, Islamic school.

Исследователи в историческом аспекте в развитии мусульманского образования выделяют несколько ступеней, в частности, 1. коранская школа, 2. примечетская школа, 3. медресе, 4. высшие исламские учебные заведения (институты, университеты) [2, с. 117]. Мощное религиозное возрождение на волне перестройки основ существовавшего Советского государства обусловило появление учебных центров, применительно к исламской религии, мусульманского образования, где желающие могли удовлетворить свои потребности в знаниях. Если в исследованиях отечественных и зарубежных ученых в целом вопрос мусульманского образования разработан, ибо мусульманские мигранты в европейских государствах четко обозначили свою потребность в следовании исламским нормам в своей повседневной жизни, то в отечественной науке еще не нашел широкого обсуждения начальный сегмент мусульманского образования в целом в России, хотя на примере Татарстана имеются публикации [3, с. 31]. Но ради справедливости необходимо отметить, что с разных позиций вопрос исламского образования в современное время является предметом пристального изучения религиоведов, историков, социологов. При этом внимание уделяется вопросам лицензирования, аккредитации, обозначения субъектов контроля над мактабами, ибо распространение в обществе радикальных идей, участие молодых дагестанцев в рядах запрещенных экстремистских организаций вызывает тревогу.

Кроме того, религиозный ренессанс закономерно способствовал росту религиозного сознания, интенсивности культового поведения, более того, можно было встретить демонстративное обозначение своего отношения к вероисповеданию, в частности, это выразилось в ношении не характерной для дагестанских женщин и мужчин одежде (хиджаб у первых и исламская форма у вторых) [см. 1]. Следует отметить, что религиозная самоидентификация выполняет ключевую роль для последователей исламского вероучения и на данный факт было обращено внимание в исследованиях дагестанских авторов [см. 4]. Более того, исторически существует отождествление религиозной и этнической принадлежности в массовом сознании, что в итоге и способствовало появлению такой формы самоидентификации как этноконфессиональная идентичность, причем она довольно ярко обозначается при проведении социологических исследований [см. 5].

В рамках изучения начального сегмента мусульманского образования в современном дагестанском обществе были затронуты вопросы о роли примечетских школ в настоящее время, их деятельность в противостоянии радикальной идеологии, предметы обучения, степень удовлетворенности обучающихся получаемыми знаниями, мотивация обучения в мактабах, причины по которым родители мотивированы на то, чтобы дать своим детям базовые знания по исламу.

Социологический опрос по изучению начального сегмента мусульманского образования в современном Дагестане проведен в 2020 году в городах (Махачкала, Хасавюрт, Дербент) и сельских районах (Ботлихский, Буйнакский, Казбековский, Хасавюртовский) республики. Количество опрошенных составляет 444 чел.

Так в нашем исследовании был задан вопрос, показывающий роль мактабов в современном обществе (см. табл. № 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «**Как Вы думаете, какую роль выполняют примечетские школы в настоящее время? (%)**»

Варианты ответов // Пол	Мужской	Женский	Всего:
положительную, примечетские школы обеспечивают сохранение мусульманского сообщества и помогают рядовому мусульманину интегрироваться в поликонфессиональное российское общество	36,8	32,3	34,2
положительную, примечетские школы являются барьером к проникновению экстремистских исламских идей и вносят вклад в обеспечение национальной безопасности Российского государства	13,7	14,3	14,0
положительную, примечетская школа вовлекает слабоверующих в ислам, укрепляет веру у мусульман, расширяет мусульманское сообщество	28,2	32,9	30,9
положительную, примечетская школа осуществляет воспитательную и религиозно-просветительскую деятельность	15,4	18,0	16,9
положительную, примечетская школа формирует религиозную (исламскую) идентичность	6,0	2,5	4,0

Полученные результаты исследования показывают, что в целом в общественном сознании одной трети опрошенных учеников превалируют

позиции позитивно оценивающих роль мактабов в нашем обществе, в частности, что примечетские школы, во-первых, обеспечивают сохранение мусульманского сообщества и помогают рядовому мусульманину интегрироваться в поликонфессиональное российское общество, во-вторых, вовлекают слабо верующих в ислам, укрепляют веру у мусульман, расширяют мусульманское сообщество. Очень важным является обозначение роли мактаба в воспитательном процессе, но, по мнению, автора, респонденты по значимости определили на четвертое ранговое место вариант ответа, что примечетская школа выступает как препятствие на пути распространения и проникновения экстремистских исламских идей в массовое сознание, следовательно, они вносят вклад в обеспечение национальной безопасности Российского государства.

Не менее важным является изучение дальнейших жизненных планов молодого поколения, которое обучается в примечетской школе и им был задан следующий вопрос, результаты которого приведены на таблице № 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «**Собираетесь ли Вы в дальнейшем продолжать свое обучение в исламском учебном заведении (медресе, университет, в мусульманских странах)?**» (%)

Варианты ответов // Пол	Мужской	Женский	Всего:
Да, я хочу получить еще более глубокие знания по исламу	44,9	62,5	55,3
Да, я хочу в дальнейшем работать в религиозной сфере и передавать свои знания другим	8,4	6,6	7,4
Нет, мне достаточно знаний, которые я получаю в примечетской школе	24,7	12,9	17,7
Нет, я хочу получить хорошее светское образование	6,7	0,4	3,0
Затрудняюсь ответить	15,2	17,6	16,6

Эмпирические данные показывают, что в целом в массовом сознании учеников примечетских школ превалирует ориентация на дальнейшее продолжение обучения в более высоких по статусу мусульманских учебных заведениях, видимо, это обусловлено тем, что ученики не в полной мере удовлетворены теми знаниями, которые они получают на уровне начального сегмента исламского образования. Также обращает на себя внимание тот факт, что в женской подгруппе заметно больше доля, желающих получить еще более глубокие религиозные знания, в сравнении с мужчинами. Автор полагает, что среди женщин больше богобоязненных, чем среди мужчин, а также, что женщины в большей степени следуют базовым

предписаниям вероучения и стараются их тщательно соблюдать, чем мужчины. Подтверждением данного вывода являются результаты по другому варианту ответа – «нет, мне достаточно знаний, которые я получаю в примечетской школе», который отметил каждый четвертый респондент в мужской группе, т.е. среди них почти в 2 раза больше доля, отметивших свое нежелание продолжать обучение, в сравнении с женщинами. Кроме того, среди мужчин также больше тех, кто ориентирован на получение исключительно светского образования.

Таким образом, изучение начального сегмента мусульманского образования в современном дагестанском обществе в разрезе гендерной принадлежности респондентов показывает существование отличий в позициях мужчин и женщин, которые обучаются в мактабах, кроме того, женская половина демонстрирует ориентацию на получение более глубоких знаний по основам исламского вероисповедания.

Список литературы

1. Загирова Э.М. Роль религиозного компонента в семейно-брачных установках дагестанских народов // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: культурное проектирование и формирование нравственного облика молодежи. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Махачкала, 2015. С. 205-212; Загирова Э.М. Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Herald of the institute of history, archaeology and ethnography . 2016. № 4 (48). С. 163-170.
2. Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 117
3. Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. №1. С. 29 – 42.
4. Шахбанова М.М. Шахбанова М.М. Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов в современных условиях / М.М. Шахбанова // Социологические исследования. 2013. № 10; Шахбанова М.М., Шахбанов А.М. Причины социальных конфликтов в межэтнических отношениях // Современное состояние и пути развития Юга России. Материалы региональной научной конференции / Гл. ред. Г.Г. Матишов. 2007.
5. Шахбанова М.М. Религиозная ситуация в республике: состояние и тенденции (по материалам социологического опроса) // Региональные аспекты социальной политики. 2008. № 10. С. 56-64; Шахбанова М.М. Национальное самосознание: сущность, структура, социальные функции (на материалах Республики Дагестан): Дисс. на соис. уч. ст. ни к.филос. н. Махачкала, 1999. – 147 с.

М. М. Шахбанова
(Махачкала, Россия)

РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается проблема исламской идентичности городского населения Дагестана. По результатам эмпирического исследования установлена востребованность в массовом сознании горожан религиозного типа идентичности. Установлены имеющие по гендерному параметру различия в обозначении значения конфессиональной принадлежности, своего отношения к вероисповеданию (верующий – неверующий), а также функция религии в повседневной жизни опрошенных горожан.

Ключевые слова: религия, ислам, идентичность, религиозное сознание, гендер, городское население.

M. M. Shakhbanova

RELIGIOUS SELF-IDENTIFICATION OF THE URBAN POPULATION OF DAGESTAN: GENDER PERSPECTIVE

Abstract: The article deals with the problem of Islamic identity of the urban population of Dagestan. Based on the results of an empirical study, the demand for a religious type of identity in the mass consciousness of citizens has been established. Gender – related differences in denoting the meaning of religious affiliation, one's attitude to religion (believer-non-believer), as well as the function of religion in the daily life of the surveyed citizens were established.

Keywords: religion, Islam, identity, religious consciousness, gender, urban population.

Проблема религиозности и религиозного сознания, конфессиональной идентичности и культового поведения очень актуальна для современного российского общества, особенно на фоне происходящих в мировоззренческом пространстве трансформаций, в частности, радикализация массового сознания, межрелигиозное противостояние, оскорбление религиозной символики под предлогом защиты свободы и принципов демократии и т.д. По мнению В.А. Шороховой, «в рамках мусульманской религиозной группы религиозная идентичность представляет собой крайне значимую социальную категорию. Она является своеобразным маркером, подчас вытесняющим расовую, этническую и национальную идентичности»[6, с. 587].

Если обратиться к исследованиям религиоведов, то, например, вопрос исламского радикализма, факторы провоцирующие распространение идей религиозного экстремизма подробно освещаются в отечественной научной литературе [3,4,5]. Кроме того, большое значение в русле изучения религиозного поведения и мировоззренческих установок населения имеет

место и роль исламского фактора в семейно-брачной сфере [1,2], ибо в ней наиболее ярко проявляется отношение к конфессиональной принадлежности и допустимость заключения брачного союза с последователем иного вероучения.

Так, если обратиться к эмпирическим данным, то результаты на вопрос **«В какой степени для Вас важна Ваша религиозная принадлежность?»** показывают, что по всему массиву опрошенных 70,7 % опрошенных разделяют тезис «для меня очень важна моя религиозная принадлежность» среди них 67,0 % мужчин и 73,4 % женщин; вариант ответа «для меня не очень важна моя религиозная принадлежность» ближе 14,3 % опрошенного мужского и 13,8 % женского населения. Далее категоричное суждение «для меня совсем не важна моя религиозная принадлежность» разделяют 8,3 % респондентов по всей выборке, по гендерному признаку доля таких больше среди мужчин (10,4 %), по сравнению с женщинами (6,7 %). Таким образом, полученные данные опроса свидетельствуют о значимости религиозного параметра в жизни человека в целом, но при этом можно обратить внимание на более яркое его проявление в массовом сознании женской половины, в сравнении с мужской.

В рамках изучения конфессионального компонента не менее важным является установление функции вероисповедания в повседневной жизни человека. Ответы на вопрос **«Какую роль играет религия в Вашей личной жизни?»** демонстрируют, что 42,9 % опрошенных горожан по всему массиву придерживаются позиции «очень важную», среди них 40,0 % мужчин и 45,0 % женщин. Далее вариант ответа «важную» отметили 35,5 % в целом, по полу 36,5 % мужчин и 34,9 % женщин; почти одинаковая доля мужчин и женщин считает, что в их жизни религия играет «не очень важную» роль – 11,7 % и 11,9 %, соответственно. При этом статистически небольшая часть по всему массиву (5,9 %), по гендерному признаку – 7,0 % мужчин и 5,2 % женщин выбрали суждение «никакую». Резюмируя данные на вопрос об определении места и роли вероучения в жизни индивида, можно констатировать обозначение опрошенными городскими жителями республики важности религиозного фактора в их повседневной жизни.

В связи с вышесказанным, возникает необходимость установления самоидентификации с конкретным вероучением, поэтому в авторском исследовании респондентам был задан вопрос **«К какой религии Вы себя относите?»**, на который 80,4 % по всему массиву, 75,7 % мужчин и заметно большая часть женщин (83,8 %) ассоциируют себя с исламской религией. Далее 8,8 % по всей выборке, из них 9,1 % мужчин и 8,6 % женщин «в Бога (Аллаха) верят, но не исповедуют конкретную религию». Атеистическое мировоззрение характерно статистически незначимой части респондентов по всему массиву (3,8 %), но при этом среди мужского населения (5,7 %) доля разделяющих данный тезис больше, по сравнению с женщинами (2,4 %).

С целью глубокого изучения конфессиональных установок населения в нашем исследовании был задан «контрольный вопрос» (см. табл. № 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «**Вы верите в Аллаха (Бога)?**» (%)

Варианты ответов // Пол	Мужской	Женский	Всего:
Я верю в Аллаха (Бога), создавшего мир и управляющего им	83,0	85,0	84,2
Я верю не в Бога, а в другие сверхъестественные и мистические силы	3,5	2,1	2,7
Я допускаю существование Аллаха (Бога) или некоей сверхъестественной силы, но не убежден в этом	8,3	7,0	7,5
Я не верю в Аллаха (Бога), я атеист	3,9	2,4	3,1

Таким образом, сопоставление эмпирических данных на вопросы «**К какой религии Вы себя относите?**» и «**Вы верите в Аллаха (Бога)?**» показывает характерную опрошенным городским жителям последовательность в обозначении своего отношения к вероисповеданию. В массовом сознании превалирует суждение, обозначающее мировоззренческие установки горожан и по гендерному признаку заметных отличий не выявлено.

Обозначенное респондентами отношение к вероучению закономерно ставит вопрос о реальной, а декларируемой роли исламского учения, вернее, насколько массовое сознание признает и следует религиозным, в данном контексте, исламским, нормам при решении того или иного вопроса, поведения в обществе и т.д. (см. табл. № 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «**Соотносите ли Вы свои действия в различных жизненных ситуациях с Вашими религиозными убеждениями или заповедями Вашей религии?**» (%)

Варианты ответов // Пол	Мужской	Женский	Всего:
Да, при принятии любого решения я принимаю во внимание предписания моей религии и мои собственные религиозные взгляды и убеждения	72,6	78,0	75,8
Нет, для меня никакого значения не имеют предписания моей религии и мои собственные религиозные взгляды и убеждения	17,0	12,8	14,5

Полученные данные показывают, что для подавляющей части опрошенных большое значение имеет религиозный фактор, поэтому, по мнению автора,

они и обозначают важность религиозных норм и постулатов в повседневной жизни. Сравнение по гендерному признаку показывает существование видимого процентного отличия в позициях мужчин и женщин. При этом среди мужчин выше доля придерживающихся суждения «для меня никакого значения не имеют предписания моей религии и мои собственные религиозные взгляды и убеждения», в сравнении с женщинами. Однако показатели, разделяющих данный тезис, по всему массиву существенно меньше в сопоставлении с той когортой, которая подчеркивает роль религиозного мировоззрения в собственной жизни и поведении.

Таким образом, анализ гендерного аспекта идентификационных процессах городского населения Дагестана позволяет сделать следующие выводы: 1. в позициях мужского и женского населения республики имеются заметные расхождения в обозначении своего отношения к значимости религиозной принадлежности; 2. в мужской группе меньше доля обозначающих свою религиозную идентичность в сравнении с женщинами, причем в повседневной жизни среди последних больше тех, кто следует нормам исповедуемого вероучения.

Список литературы

1. Загирова Э.М. Роль религиозного компонента в семейно-брачных установках дагестанских народов // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: культурное проектирование и формирование нравственного облика молодежи. Сборник статей по материалам VII всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Махачкала, 2015. С. 205-212.
2. Загирова Э.М. Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Heraldoftheinstituteofhistory, archaeologyandethnography . 2016. № 4 (48). С. 163-170.
3. Рамазанов Р.О., Акимова А.А., Нурилова А.З. Проблема начального мусульманского образования в современном российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 39 – 42.
4. Рамазанов Р.О. Примечетское образование в Дагестане: состояние и тенденции // Кизляр на перекрестке эпох и культур: социокультурный, исторический и экономический облик города. Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 285-й годовщине г. Кизляра и 75-летию со дня победы в Великой Отечественной войне (Кизляр, 25 сентября 2020 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 264 – 269.
5. Рамазанов Р.О. Вопросы мусульманского образования в современном российском обществе: состояние и тенденции // Духовно-нравственные и идеологические проблемы в современном обществе. Сборник статей / Под общей редакцией Н.А. Саркаровой. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 178 – 187.
6. Шорохова В. А. Религиозная идентичность мусульманских подростков и молодежи Minbar. IslamicStudies. 2019. № 12(2). С. 585 – 598.

Загирова Э. М.
(Махачкала, Россия)

ГЕНДЕРНАЯ ОЦЕНКА МНОГОЖЕНСТВА
(по материалам социологического опроса)

Аннотация: Возрождение в современном дагестанском обществе ранее существовавшего института многоженство актуализировало его изучение и установление мотивации находящихся в такой брачном союзе. По результатам авторского исследования установлено, что в массовом сознании мужчин в отношении многоженства существует позитивное отношение с апелляцией к исламскому вероучению. В противоположность им женщины негативно оценивают многоженство и характеризуют его исключительно как проявление безнравственности.

Ключевые слова: гендер, институт семьи, многоженство, семейно-брачная сфера.

E. M. Zagirova

GENDER ASSESSMENT OF POLYGAMY (based on the materials of a sociological survey)

Abstract: The revival of the previously existing institution of polygamy in modern Dagestan society has actualized its study and determination of the motivation of those who are in such a marriage Union. According to the results of the author's research, it was found that in the mass consciousness of men in relation to polygamy there is a positive attitude with an appeal to the Islamic faith. In contrast, women negatively assess polygamy and characterize it exclusively as a manifestation of immorality.

Keywords: gender, family institution, polygamy, family and marriage sphere.

Мусульманская семья остается окруженной множеством мифов и предрассудков, таких как приоритетность полигамии, лимитированность прав и гражданских свобод женщины в семье и в мусульманском обществе [1, с. 85]. Однако существующие в массовом сознании оценки и стереотипы в отношении брачного союза последователей ислама не всегда соответствуют реалиям. Поэтому в данной статье поставлена цель показать отношение мужчин и женщин к институту многоженства, оценка межрелигиозного брака на фоне происходящих в институте семьи кризисных явлений и трансформаций.

Так, результаты авторского социологического исследования показывают, что по всему массиву 36,9 % опрошенных, наблюдающие в институте семьи изменения характеризуют как кризис, при этом среди женщин, по сравнению с мужчинами чуть больше доля дающих такую оценку – 38,4 % и 33,2 %, соответственно. Второе ранговое место занимает вариант ответа, когда респонденты оценивают трансформации как эволюцию, благодаря которым появятся новые семейные ценности. Можно сказать, что деструк-

тивные процессы в семейно-брачной сфере наблюдаются уже давно о чем свидетельствуют изменения в институте семьи и отношения к самому брачному союзу, например, в западных государствах. Провозглашение принципов свободы и демократии, по мнению автора, привели к тому, что преобразования, порой неоднозначные, затронули и такую консервативную сферу – как семейно-брачная. Одним из таких проявлений, например, является игнорирование гендерного фактора – понятия «Мама» и «Папа», которые заменены безликими и безличностными понятиями как «Родитель 1» и «Родитель 2». Нависшая над институтом семьи угроза вообще ее исчезновения, вернее разрушения ее основ, по мнению автора, явилась мощной мотивацией для обозначения в основном законе Российской Федерации – Конституции РФ – поправки. Так, в статью 72 было внесено следующее дополнение: «Защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины (выд. – Авт.); создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях»[3], что позволить в дальнейшем оградить данную сферу от всякого рода нежелательных и негативных влияний. Далее, если обратиться к результатам исследования, то одна четвертая часть опрошенных по всему массиву не видит каких-либо заметных изменений в институте семьи, по половой принадлежности данное суждение разделяют 26,1 % женщин и немного большая часть мужчин (32,5 %)

По мнению автора, одним из деструктивных явлений в институте семьи является многоженство, явление которое получило широкое распространение в постсоветский период среди последователей исламского вероучения. Можно утверждать, что религиозное возрождение имело больше негативное последствие именно для института семьи, ибо допустимое в рамках мусульманского учения заключение брака с 4 женщинами одновременно, мужчинами было встречено «на ура!», хотя в самой исламской религии имеются определенные правила, которых следует придерживаться мужчине при желании вступить в брак, т.е. «иметь вторую жену». Но эти правила в настоящее время больше носят декларативный характер, чем соответствуют реалиям. Эмпирические данные показывают существование в массовом сознании дагестанских женщин и дагестанских мужчин полностью противоположных оценок института многоженства: так процентные показатели, негативно характеризующих многоженство с аргументацией разрушения конкретно взятой семьи, заметно отличаются в подгруппах мужчин и женщин – 33,8 % и 56,2 %.

Более того, одна треть опрошенных женщин рассматривает многоженство как проявление безнравственности, а таковых в подгруппе мужчин в 2 раза меньше (15,7 %). Если мужчины позитивно оценивают поступок женщины, ориентированной на статус «второй жены» с мотивацией дисбаланса между численностью населения по гендерной принадлежности (22,3 %) и при сохранении первой семьи и ее материального обеспечения

(28,5 %), то первое положение разделяет 2 раза меньшая часть женщин (10,6 %), второе – 13,5 %. Также следует отметить, что 31,4 % мужчин апеллируют к исламскому канону, который допускает многоженство (31,4 %) и данную позицию разделяет существенно меньшая часть дагестанских женщин. Таким образом, можно сделать вывод, что опрошенные дагестанские мужчины в целом позитивно оценивают многоженство, причем обращаются к религиозному положению, хотя вопрос вызывает насколько мужчина в своем реальном поведении следует этим же правилам.

В рамках изучения оценки происходящих в институте изменений по гендерной принадлежности интерес представляет поведение и отношение как опрошенных мужчин, так и женщин к статусу «вторая жена» и готовы ли они сами находиться в таком статусе. Так, больше половины опрошенных женщин против вступления в брак как «вторая жена» с жесткой аргументацией недопустимости вмешательства в чужую семью, более того, женщины последовательны и такой поступок рассматривают как безнравственность (23,6 %). Если статистически небольшая часть опрошенных женщин готовы на такой шаг с мотивацией испытываемых эмоциональных чувств (8,0 %), желание стать матерью (7,6 %), то можно сказать, что поведение и установки мужской подгруппы кардинально отличаются: одинаковая доля опрошенных мужчин готовы взять «вторую жену», если не будет в совместном браке общих детей, но при этом не готовы разрушать свой брак (по 29,1 %).

Также в нашем опросе участие приняли женщины, которые находятся в статусе «второй жены». Так, на вопрос «Если бы у Вас попросили совет те, кто собирается вступить в мусульманский брак и стать "второй" женой, что бы вы им посоветовали?» респондентка (Р № 1, 34 года, образование высшее) отметила, что сперва *«нужно полностью изучить многоженство, чтобы знать свои и его (мужа) права»*. Респондентка (Р № 2, 52 года, образование высшее, имеет ученую степень) советует *«прежде всего подумать – для чего Вам это («вторая жена» – Авт.) нужно»*.

При исследовании многоженства не менее актуально установление отношения дагестанцев к межрелигиозному браку. Так, М.М. Шахбанова в своих исследованиях [см. 2] отмечает, что для мусульманского населения важна конфессиональная принадлежность будущего брачного партнера (см. табл. № 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос **«Имеет ли для Вас значение религиозная принадлежность человека при выборе...» (%)**

Варианты ответов // Пол		Мужской	Женский	Мусульмане	Православные	Всего:
Вашей супруги(-а)	Да	66,6	76,8	74,7	49,1	71,7
	Нет	23,5	18,0	17,3	46,3	20,8
Супруги(-а) Ваших детей	Да	62,2	72,6	69,7	48,1	67,4
	Нет	24,2	18,7	18,2	46,3	21,5

Вторичный анализ социологической информации показывает, что для респондентов большое значение имеет принадлежность будущего супруга (-и) конкретно взятому вероисповеданию, при этом можно констатировать заметные отличия по гендерной принадлежности: так в женской подгруппе, по сравнению с мужской, заметно больше доля указывающих на необходимость учета конфессиональной принадлежности брачного партнера. Более того, эмпирические данные на вопрос **«Вы допускаете возможность заключения брака с человеком другой религиозной принадлежности?»** свидетельствуют, что утвердительно на него ответили мужчины (39,6 %), в то время как доля женщин, не допускающих возможность вступления в родственные отношения с последователем иного вероучения заметно выше (58,4 %).

Таким образом, анализ отношения к многоженству по гендерному параметру показывает, что в установках опрошенных мужчин и женщин имеют место совершенно противоположные позиции в отношении данного явления. Если женщины, которые находятся в статусе официальной супруги, негативно оценивают институт многоженства, то респонденты мужчины демонстрируют толерантное отношение к данному решению женщины, более того, апеллируют к мусульманскому вероучению. Хотя статистики заключаемых по шариату браках не ведется, но в целом можно констатировать существование в массовом сознании отрицательного отношения к многоженству. Есть много примеров, когда мужчина не оказывает материальной помощи первой семье, но при этом и не дает развода первой жене и живет на «две семьи», впрочем, как и в таком же положении оказывается и «вторая жена».

Список литературы:

1. Баирова З.М. Актуальные проблемы в супружеских отношениях в современных мусульманских семьях: теологический подход // Минбар. Исламские исследования. 2017. Т. 10. № 2 С. 84 – 96.
2. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала: АЛЕФ, 2016; Шахбанова М.М. Религиозная ситуация в республике: состояние и тенденции (по материалам социологического опроса) // Региональные аспекты социальной политики. 2008. № 10. С. 56 – 64; Шахбанова М.М. Национальное самосознание: сущность, структура, социальные функции (на материалах Республики Дагестан): дис. на соис. уч. ст-ни к.филос.н. Махачкала, 1999; Шахбанова М.М. Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов в современных условиях // Социологические исследования. 2013. № 10 (354). С. 88 – 97.
3. URL: <https://const-rf.ru/faq/semeynye-tsennosti-i-deti.html> (Дата обращения: 06.11.2020).

З. М. Абдулагатов
(Махачкала, Россия)

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО СОЗНАНИЯ НА СЕВЕРНОМ
КАВКАЗЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)**

Аннотация. В статье представлены результаты социологических опросов исламского сознания в республиках Северного Кавказа. Показаны гендерные особенности исламского сознания на примере республик Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария.

Ключевые слова: исламское сознание, гендер, мужчина, женщина, опрос.

Z.M. Abdulagatov

**GENDER CHARACTERISTICS OF ISLAMIC CONSCIOUSNESS IN THE
NORTH CAUCASUS (RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS)**

Abstract. The article presents the results of sociological surveys of Islamic consciousness in the republics of the North Caucasus. The gender characteristics of Islamic consciousness are shown on the example of the republics of Dagestan, Chechnya, Kabardino-Balkaria.

Keywords: Islamic consciousness, gender, man, woman, survey.

Северный Кавказ относят к регионам, где традиционализм имеет свои крепкие корни в нормах религиозных и адатных культурных ценностей. В связи с ростом исламского религиозного самосознания, с одной стороны, и усилением влияния глобальных перемен, с другой, вопрос о том, каковы тенденции в адаптационном восприятии традиционным религиозным сознанием светских перемен, вызывает научный и практический интерес.

Категория «женского» активно используется в феминистской теологии. Многие современные исследователи утверждают, что традиционные религии нивелируют женский опыт веры и потребности женщин в религиозном самовыражении [4, с. 57].

В современной феминистской теологии общепризнанны четыре направления: ревизионистское, реформистское, революционное и реджектонистское [3, с.117]. В той или иной степени они связаны с либеральной критикой религиозных традиций, с требованиями корректной интерпретации священных текстов с позиций гендерного равенства, с полным учетом в религии женского опыта постижения Божественного, соответственно – введения абсолютно новых, альтернативных форм веры и обрядов, основанные на понимании потребностей женского духовного развития [3, с.117-118].

В исламском сознании нет каких-либо организованных форм феминистской теологии. Это означает, что женщина в вопросах ислама в рамках публичной веры не выражает своего особого понимания веры. В этом

смысле, в смысле религиозного самосознания своего места в исламе, женское гендерное пространство совпадает с гендерным пространством мужчины. Но, в онтологических аспектах исламского бытия, определяемого основополагающими сакральными текстами, эти пространства достаточно асимметричны. Например, по Корану «... одним (мужьям) дал Аллах преимущество перед другими (т.е. женами)...» [2, 2:282], «Призовите в качестве свидетеля двух известных вам мужчин. Если не найдется двух мужчин, то одного мужчину и двух женщин...» [2, 4:34], «Женщины ваши – пашня ваша...» [2, 2:223]. Мусульманке запрещено (харам) выходит замуж за иноверцев. Мусульманину запрещено жениться на язычницах или неверующих, но разрешен брак с христианками и иудейками. Мужчина имеет право на многоженство (при определенных условиях). Наследственное право мусульман определяет преимущественные права мужчин перед женщинами [1, с. 202-210].

Исламское сознание в РД, КБР, ЧР: гендерные особенности.

В различные годы Отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН проводились социологические опросы по выявлению состояния и тенденций исламского сознания в отдельных, наиболее исламизированных республиках Северного Кавказа. Чаще всего эти опросы проводились в Республике Дагестан. Ниже приведены некоторые результаты этих опросов, которые касаются гендерных особенностей исламского сознания в условиях глобализации, радикальных реформ российской государственной и общественной жизни.

1. У дагестанских женщин наблюдается более мягкое, чем у мужчин, восприятие религии и атеизма. Среди женщин процент называющих себя «убежденно верующими» оказался в 1,7 раза меньше, чем среди мужчин. Процент «неверующих» среди женщин меньше данного показателя у мужчин в 1,4 раза, среди «убежденно неверующих» – в 1,9 раза. Зато среди женщин преобладают просто «верующие» – 69,2 %. Среди мужчин таковых 50,8 %³⁸.

2. По опросам разных лет, проведенных автором текста, в Дагестане о своей вере в Бога заявляли: в 1996 г. – 88 %; в 1998 г. – 84,1 %; в 2000 г. – 82,5 %; в 2004 г. – 79,1 %; 2010 г. – 89,5 % (молодежь–95%) опрошенных. Как правило, женщин, считающих себя верующими, оказывалось на несколько процентов больше, чем мужчин. Модернизм в исламе признают 35,1 % женщин и 25,7 % мужчин. Эти результаты говорят о лучшем религиозно-адаптационном потенциале женщин, по сравнению с мужчинами.

3. Существенные различия между мужчинами и женщинами выявились в их отношении к отдельным нормам современной экономической жизни. Так, по опросу 2007г., женщины в большей степени, чем мужчины, склонны к нормам целерациональности (по М.Веберу) – 53,1% против

³⁸ Опрос 2004 г. Выборка 600 респондент.

47,5% у мужчин. Так же, они в меньшей степени, чем мужчины, выразили согласие с религиозно-ценностной рациональной деятельностью (по М.Веберу) – 36,8% против 45,5% у мужчин³⁹.

Другой вопрос, ответы на который показывают большую ориентированность женщин на светские нормы, был следующий: «Как Вы считаете, можно ли в современных условиях мусульманину получать проценты (риба) с денег, отданных в долг?». Ответ «Нет» дали 45,0% мужчин, и только 28,0% женщин. Но, когда речь зашла о помощи человеку в пределах «разумных процентов», более одной трети женщин (33,9%) одобрили «рибу». (У мужчин – 19,3%). Это один из признаков большей гуманистичности религиозного сознания женщины, относительно мужчин. Данное качество веры группа женщин проявляет в ответах и на другие вопросы.

5. Символами гендерного мужского пространства часто определяют рационализм мужского мышления, в отличие от эмоционального, интуитивного, «правополушарного» женского. Это общее правило не всегда подтверждается. Например, в ответах на вопрос о роли разума и веры в различении добра и зла, женщины в преобладающем большинстве (65,3 %) считают, что «человеческий разум способен различать добро и зло независимо от веры в Бога». У мужчин эта позиция выбрана 55,4 процентами.

6. Одобрительно относящихся к многоженству среди мужчин РД оказалось почти в пять раз больше, чем среди женщин (23,3 % против 5,0 %).

Современные мусульманские лидеры Северного Кавказа пытаются укрепить в исламском массовом сознании сакральный, следовательно, нравственный характер мусульманской полигамии. Тем не менее, результаты опроса в РД показали, что дагестанцы в целом отрицательно относятся к многоженству. Придерживающихся такой позиции в отношении многоженства среди женщин оказалось почти в два раза больше, чем среди мужчин (68,6 % против 37,1 %).

Среди причин отрицательного отношения к многоженству на первом месте у женщин – уважительное отношение к своей личности («Хочу быть единственной и неповторимой» – 51,5 %) и оценка многоженства как явления безнравственного – 27,2 %. У мужчин на первом месте «невозможность материального обеспечения нескольких жен» (25,7 %), на втором – религиозная: «Я не смогу одинаково любить их, как того требует Коран, и возьму на себя грех» – 16,3 %. Доводы нравственного характера у мужчин на втором месте – 14,9 %. Этот показатель у мужчин значительно ниже, чем у женщин (27,2 %).

Интерес представляют ответы респондентов на вопрос о причинах одобрительного отношения к многоженству. На первом месте у мужчин довод религиозно – нравственного характера: «Чем ходить «налево», грешить, лучше иметь четырех законных жен». У них же на втором месте

³⁹ Выборка 451 респондент.

ссылка на религиозную традицию: «Ислам не запрещает, а пример пророка Мухаммада подкрепляет идею многоженства».

Женщины находят другие объяснения положительной оценки многоженства. Прежде всего, это причины социального характера: «Порядочных мужчин осталось мало. Лучше быть четвертой женой у порядочного мусульманина, чем единственной у непорядочного мужчины», «Меня не волнует, будет он меня любить или нет, лишь бы был законный отец моих детей».

7. Одним из главных вопросов анкеты был вопрос о роли шариата в общественной, государственной и личной жизни мусульманина. Те или иные аспекты мусульманского права предлагались респондентам для оценки еще в опросах 2000 и 2002 годов. По результатам социологического опроса в Дагестане в 2000 г.⁴⁰, на вопрос «Хотите ли Вы стать гражданином исламской Республики Дагестан?», отрицательный ответ дали 76,6 % опрошенных. Причем, в городской местности эта позиция поддержана 83,3 процентами опрошенных. В опросе 2007 года, в отличие от предыдущих лет, респондент мог выбрать желаемую сферу приложения норм шариата: государство, общество, личная жизнь, различные сочетания личного и общественного. Как мужчины, так и женщины главным образом придерживаются той позиции, что «Шариат должен регулировать межличностные отношения людей (сферу нравственности), не затрагивая сферу государственной деятельности: общее – 41,0; мужчины – 43,1 %; женщины – 39,3 %. Женщины, в отличие от мужчин, придают Шариату большее значение в регулировании семейно-бытовых отношений. Среди женщин, по сравнению с мужчинами, оказалось больше тех, кто склонен считать нормы Шариата устаревшими, не соответствующими времени (19,2 % – у женщин, 14,9 % – у мужчин).

8. По опросу 2004 года в Республике Дагестан, на вопрос о роли религии в нравственном становлении человека были получены следующие результаты: «нравственным может быть только верующий человек» – 16,8 %; «Нравственным может быть любой человек независимо от своего отношения к вере» – 74,6 %.

В 2007 году в группу из пяти возможных ответов на вопрос о том, кого можно назвать верующим, было включено утверждение: «Истинно верующий тот, кто совершает нравственно правильные поступки в жизни, а не клянется в вере Аллаху и выполняет другие ритуальные требования исламской религии». «Нравственно правильные поступки» оказались наиболее существенной в характеристике истинной веры дагестанцами (32,4 %). Причем у женщин данная позиция на первом месте из пяти предложенных для оценки – 37,7 % против 26,2 % у мужчин. У мужчин на первом месте в ответах на данный вопрос выполнение требований Имана (искренняя вера

⁴⁰ Выборка 600 респондент.

в Аллаха, в его ангелов, посланников, в его Коран, судный день, судьбу – 33,7 %).

9. В условиях современных глобализационных процессов усиливаются миграционные потоки, в результате чего рядом оказываются люди различных вероисповеданий. Проблема взаимоотношений лиц различных вероисповеданий особенно актуальна о больших городах с пестрым этноконфессиональным составом. Острый характер противоречия на основе различных вероисповеданий приобрели в последние годы в Западной Европе – Дании, Франции, Германии в результате «карикатурных», «хиджабских» и других проблем.

Надо отметить, что в самом Дагестане не приходится говорить о конфликтных отношениях между распространенными на его территории традиционными религиями, точнее, их представителями. Мусульмане, христиане, иудеи жили и живут здесь достаточно дружно. Тем не менее, в последние годы на территории РД активную миссионерскую работу ведут представители других, нетрадиционных для Дагестана религий, для которых Дагестан, выражаясь современным термином, не является «канонической территорией». Каково отношение дагестанца к другим религиям? Каково отношение дагестанцев к освоению их «канонических территорий» иноверцами? Как дагестанцы оценивают различные модели поведения мусульманина в государствах, где исторически господствовали не исламские конфессии?

Толерантное отношение к другим религиям выразили 75,1% опрошенных. Среди женщин этот показатель выше, чем среди мужчин: 79,1 % против 69,8 %.

Второй из вопросов для респондентов был сформулирован следующим образом: «Как Вы считаете, могут ли на территориях, где традиционно были мечети, быть построены церкви, синагоги и вообще ритуальные здания других религий?»

а) Да, так как мы уже живем в условиях демократии, надо проявить терпимость к иноверцам;

б) Нет, так как это неизбежно приведет к усилению напряженности между верующими.

в) Затрудняюсь ответить».

Наибольшее число опрошенных приняло ответ «а» – 38,8 %. Женщины в данном случае проявили меньшее понимание демократизации «канонической территории», чем мужчины (34,7 % против 43,6 %), что явилось неожиданным результатом опроса, несколько не совпадающим с толерантными ответами женщин на другие вопросы.

В связи с третьим из сформулированных выше вопросов, опрашиваемым было предложено оценить, возникшие в западноевропейских государствах (Франция, Германия, Дания) в последние годы, конфликты мусульман с органами власти и местным населением. Точнее, респондентам было

предложено выбрать оптимальную, по их мнению, модель поведения мусульманина в преимущественно немусульманской, инорелигиозной среде. В общей выборке преобладающими оказались две позиции опрошенных: а) мусульмане должны соблюдать законы государства проживания, но жить по исламу в быту, в личных отношениях – 56,2 %; б) мусульмане должны строго следовать законам и нормам тех государств, которые их приняли – 24,3 %. Значимых различий между мужчинами и женщинами по этим двум позициям не обнаружилось. Две другие позиции касались изменения законов государства проживания с целью установления норм Шариата. В одном случае это изменение предлагалось проводить насильственно, в другом – мирными, парламентскими методами. Отметивших эти два варианта в сумме оказалось 14,5 % – 7,5 и 7 процента соответственно⁴¹. В выборе насильственной формы установления шариата существенных различий между женщинами и мужчинами так же не выявилось (7,9 % и 6,9 % соответственно).

Основной вывод исследования по РД сводится к тому, что гендерное адаптационное пространство женщины значительно больше, чем мужское, пересекается с пространством общечеловеческих светских ценностей. В то же время, мужчины и женщины показали высокую степень вербальной предрасположенности к светскому характеру адаптации к изменяющимся общественным отношениям.

В РД, КБР и ЧР гендерные особенности религиозного сознания рядовых верующих, несмотря на некоторые различия, оказались во многом тождественными. Общее состояние религиозности в трех республиках даны в следующей таблице.

Таблица № 1

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, Ваше отношение к вере?» по полу. Варианты ответов «Убежденно верующий», «верующий». РД. КБР. ЧР. N – 1010 (ответов)

Группы верующих	Убежденно верующие			Верующие		
	Мужчины	Женщины	Общее	Мужчины	Женщины	Общее
Республика Дагестан	23,7	14,1	19,6	50,8	69,2	59,5
Кабардино-Балкарская Республика	20,0	6,7	13,0	60,0	78,0	69,5
Чеченская республика	64,4	50,0	55,4	34,5	47,9	42,9
Общее	30,1	21,7	25,6	50,3	66,0	58,7

По данным таблицы №1 общий показатель веры («убежденно верующие» и «верующие») в трех республиках равен 84,3%. Во всех республиках показатель «убежденно верующие» у мужчин оказался выше, чем у

⁴¹ Респондент мог выбрать только один вариант ответа на вопрос.

женщин. Наоборот, показатель «верующие» у женщин значительно, почти на 16%, выше аналогичного показателя мужчин. В сумме обоих показателей веры женщины опережают мужчин: мужчины – 80,4%; женщины – 87,7%. То есть, в общем целом женщины более склонны вере. Данная особенность отношения женщин к вере наблюдалась во всех опросах по РД (2000, 2004, 2006, 2009, 2010 годы). Ее вера, как правило, мягче, она легко внушаема, менее склонна к религиозному ригоризму – бескомпромиссности, строгости. В то же время, это хорошая установка на гуманистические ценности поведения.

Крайние позиции по анализируемому вопросу выражены в Чеченской и Кабардино-Балкарской республиках. В Кабардино-Балкарии наименьший процент «убежденно верующих» (13,0%), особенно среди женщин (6,7%), тогда как в Чечне эти показатели равны соответственно 55,4% и 50,0%.

В отношении соблюдения законов государства верующим, по опросам в РД было выявлено, что мужчины настроены их нарушать по религиозным причинам больше, чем женщины. То же самое наблюдается и в КБР. В ЧР несколько высокий общий уровень такого протеста. Более того, среди гендерных групп трех республик у чеченских женщин он выражен наиболее сильно. Так, соблюдать законы государства, лишь при условии «если они не противоречат вере», будут 56,7% дагестанцев (59,8% – мужчин, и 54,3% женщин). В КБР соответственно 21,4%; 23,7%; 19,3%. В ЧР – 72,7%; 66,7%; 76,4%.

Вполне возможно, что женщины Чечни, пострадавшие во время двух чеченских войн, потерявшие своих сыновей, братьев, близких, имея горький исторический опыт репрессированного народа, имеют на уровне социальной психологии более эмоциональное восприятие светских, государственных законов. Как видно по данным опроса, значительно выше относительно других республик протестные настроения и у мужчин Чечни.

Данные опросов в **РД, КБР, ЧР** показывают:

1. Основная масса опрошенных в трех регионах Северного Кавказа относятся к многоженству отрицательно. Средний показатель по данной позиции равен 52,9%.

2. Отрицательное отношение к многоженству в общей выборке у женщин значительно выше, чем у мужчин: 65,8% против 36,4%. Коэффициенты отношений этих процентов по регионам имеют значительные различия: РД – 1,8; КБР – 1,4; ЧР – 2,6. Неожиданным выглядит контраст в позициях мужчин и женщин в ответе на данный вопрос в ЧР, где ожидалось, что чеченские женщины проявят большую лояльность к многоженству. В действительности так оно и есть по сравнению с другими республиками. Но их разногласия своими мужчинами в этом вопросе выглядит внушительнее, чем в РД и КБР.

3. Одобрительно в общей выборке относятся к многоженству 15,7% опрошенных. Мужчины – 30,7%, женщины – 4,9%. Коэффициент соотношения этих показателей равно 6,3. Наибольшие различия и в этом вопросе имели место между мужчинами и женщинами Чечни. Если в РД эти различия в соотношениях определились коэффициентом 4,7, в КБР – 5,8, то в ЧР – 8,2.

Так или иначе, многоженство на Северном Кавказе одобрения не находит. Позиция женщин, которую не могут игнорировать ни власть, ни мусульманское духовенство, ни мужчины, играет здесь главную роль.

Проведенные социологические опросы показывают, что исламское сознание населения в исследованных республиках Северного Кавказа имеет свои гендерные особенности. Женское исламское сознание гибче, адекватнее адаптируется к современным условиям. Это особенно заметно в отношении к вопросам многоженства, в оценках отдельных сторон исламской экономической деятельности. Причем, часто позиции как мужчин, так и женщин, находятся в противоречии с нормативными исламскими ценностями.

Список литературы

1. Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. СПб. Издательство «Диля». 2007 г.
2. Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О. Османова. М., 1999.
3. Нехаенко Ю.М. Гендерное символическое пространство: трансформация в условиях глобализации. Ростов-на-Дону. 2005.
4. Поляков Л. Женская эмансипация и теология пола в России XIX в. // Феминизм. Восток. Запад. Россия. М., 1993.

Д. А. Гусенова
(Махачкала, Россия)

НЕКАНОНИЧЕСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИСЛАМЕ: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАКТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ

Аннотация. В статье даётся анализ различных домонотеистических верований на территории Дагестана, в рамках которых местное население практикует неканоническое паломничество. Социологические опросы показали, что женщины больше верят в чудодейственную силу различных сакральных мест, нежели чем мужчины.

Ключевые слова: сакральные места, паломничество, женщины, культовая практика.

D.A. Gusenova

NON-CANONIC PILGRIMS IN ISLAM: GENDER FEATURES AND PERFORMANCE PRACTICES.

Annotation. The article provides an analysis of various pre-monotheistic beliefs on the territory of Dagestan, within the framework of which the local

population practices non-canonical pilgrimage. Opinion polls have shown that women believe more in the miraculous power of various sacred places than men.

Key words: sacred places, pilgrimage, women, cult practice.

Сакральные места на территории Дагестана, являющиеся объектами так называемого неканонического поклонения, то есть не предписанного канонами ислама, представляют собой сложный природный и культурный комплекс. Рассмотрение данного феномена с позиции особенностей гендерного восприятия объектов культового поклонения, и соответствующей специфики практики исполнения этих обрядов представляет особый научный интерес, поскольку позволяет: во-первых, структурировать эти практики, во-вторых, выявить особенности религиозно мотивированных пространственных перемещений мусульман, а также определить особенности влияния форм религиозного мировоззрения на организацию жизненного пространства. В нашем исследовании наибольший интерес представляют именно культовые практики женщин в неканоническом паломничестве.

Как известно, на территории Дагестана процесс исламизации растянулся на длительное время: начиная с рубежа VII–VIII и до начала XIX в. Потому, культурные комплексы домотеистических, монотеистических и современных форм религиозных верований, сегодня гармонично сосуществуя, причудливо вплетены в духовную культуру дагестанских этносов, воссоздавая собой специфику культовой практики так называемого «народного ислама». Факты смешивания культовых практик наиболее рельефно представлены в рамках семейно-бытовых, календарных, хозяйственных и иных обрядностей.

До наших дней у разных этносов и субэтносов Дагестана, в календарной и семейно-бытовой обрядности, мифологии, фольклоре, лексике и фразеологии, в различных формах (поговорках, пословицах, проклятиях, приметах) сохранились отголоски домотеистических культовых поклонений [2; 6]:

- *небесным телам* (солнцу, луне, ветру, земле, радуге и т.д.), которым, как правило, придавались антропоморфные качества и свойства.

- *мифологическим антропоморфным и зооморфным персонажам* (например, Будулаал, покровительствовавший диким животным и охоте, или домовая Садраахан («Владыка тьмы»), так называемые «антагонисты беременных», которые стремились нанести вред здоровью беременным женщинам или плоду. Это, например, *Мудалаал* у келебцев).

- *демонологии* (например, «домовая змея» ригьил бурухь (с. Урада), ведьма - обитательница лесов и гор в образе женщины-великанши (Хьарти – у аварцев, Албаслы – у ногойцев), демон кладбища (Сипауш – у ногойцев представленный в образе высокого худощавого человека с длинными волосами, не имеющего глаз), духи злых умерших людей и т.д.).

- *оролатрия* (одна из домонотеистических форм верования, связанная с почитанием гор, горных вершин, пещер, гротов). В Дагестане, территория которого на 56 % покрыта гористой местностью, практика почитания гор носит преимущественно этнотерриториальный характер: «у аварцев почитались Бахарган, Моду, Цобол-гохI, Ханибаль, Къили-мегIер («Седло-гора»), Аддала-шухгельмегIер, Киделишан («Кукольная гора»), у лезгин – Шалбуздаг, у лакцев – ВацИлу, у кайтагцев и агульцев – Джуфудаг» [1, с. 36-38].

Проведение различных языческих обрядов предполагало выделение и обособление символических мест, которые со временем приобретали сакральный характер, становясь местом притяжения верующих. Если в селах Южного Дагестана такие места называются пирами, то в северной зоне – зияратами, и в обоих случаях являлись местом паломничества.

Слово «зиярат» с арабского переводится как любые «поездки», «путешествия», однако у тюркских народов это слово употребляется только в отношении паломничества к местным святыням с религиозной целью. В догматике ислама к подобному паломничеству относятся крайне негативно, потому что на практике посещение этих мест сопровождалось обращениями или просьбами к Всевышнему через дух покойного или какой-то сакрализованный природный объект. Нуртазина Н.Д. подметила, что в Казахстане, в практике паломничества часто наблюдалась ситуация, когда во время паломничества к зияратам «массы людей, особенно женщины, хотя и произносили устами слово «Аллах», но надеялись на конкретного «аруаха»» [5, с. 31].

В качестве таковых сакральных мест поклонения или языческих обрядов могли выступать скальные проходы, родники с целебной водой, деревья не обычной формы или особенно старые, надмогильные сооружения (стелы и мавзолеи) святых и уважаемых людей и т.д. С этими местами обычно связывается какая-то мифология, легенда, указывающая на магические свойства этих мест. Пыры посещались обычно в дни мусульманских праздников. Здесь оставлялись различные подношения, продукты, раздавалась милостыня (*садака*), проводились коллективные зикры. И все эти практики в той или иной степени предполагали осуществление паломничества.

Специально проведённый нами в декабре 2020 года электронный социологический опрос⁴² среди жителей Дагестана показал различие в отношении к этим сакральным местам у мужчин и женщин. Всего в опросе участвовало 194 человека. Доля женщин в этих опросах составила 76,8 % или 149 человек. Доля мужчин – 23,2, или 45 % опрошенных.

⁴² Анкета размещена по электронному адресу <https://docs.google.com/forms/d/1JLPmz5ne2Mpt6fo5BW-3J7u8eCOphkSMkzmFMmazhms/edit#responses>

Опрос среди женщин показал, что на вопрос «Верите ли Вы в существование магической, сверхъестественной силы в этих священных, сакральных местах?» были даны приблизительно равные ответы как в сторону веры, так и неверия в существование этих сил. Ответы распределились следующим образом. «Скорее да, чем нет» ответили 62 респондента, что составило 41,6 %, и этот показатель самый результативный среди всех остальных категорий. 20 человек ответили «Да, однозначно верю», что составило 13,4 % опрошенных. В совокупности, эти два, в целом, «положительных» ответа (55 %) превалируют над «отрицательными» позициями, и значительно выше, чем это показало у опрашиваемых мужчин. «Скорее нет, чем да» - дали ответ 35 женщин, или 23,5 %. Уверенно «нет, однозначно нет» дали ответ 32 человека, или 21,5 %. То есть в совокупности, не верят в сверхъестественные силы различных сакральных мест 45 % опрошенных.

Что касается мужчин, то среди этой демографической категории ответы распределились следующим образом. «Скорее да, чем нет» ответили 10 мужчин, что составило 22,2 %. Еще меньше однозначно верят в это – только 5 человек, или 11,1 %. То есть, в целом, в той или иной степени в это верят только 33 % опрошенных, а остальные 67 % относятся к этому крайне негативно. У мужчин самым результативным оказался ответ «Нет, однозначно нет» - 22 человека, или 48,9 %. О том, что они больше тяготеют к неверию ответили 8 человек, или 17,7 %.

Со стороны женщин склонность придавать природным объектам сакральный характер и магические силы отчётливо прослеживается в структуре самих сакральных мест. В отдельную категорию можно выделить так называемые женские места при целебных водоёмах. К этой сугубо женской категории можно причислить места поклонения, связанные с деторождением, исцелением от различных недугов, связанных с женским бесплодием, или желанием родить ребенка определенного пола и т.д.

Примечательно, что такая субкультура как «женские места» [2, с. 471] встречается во многих уголках мира. Дугушина А.С. исследуя данную проблему отмечает, что подобные места, имеющие культовый характер, это «широко представленное явление в культурах Балканского полуострова» [2, с. 470], как, например, женский пляж в г. Улцинь в Черногории (черног. «Ženska plaža», алб. «Plazhi i femrave»), регион с подавляющим числом жителей, исповедующих ислам. Автор отмечает о двойном предназначении данного пляжа, интегрируя в себе «конфессиональные, профанные и сакральные элементы культуры» [2, с. 471]. С одной стороны, речь идёт о рекреации для женщин, предпочитающих «нудистский отдых вдали от мужчин» [2, с. 470]. С другой стороны, «морская вода, насыщенная серным источником, бьющим на берегу, концентрирует вокруг себя особую субкультуру посетительниц – женщин, желающих забеременеть, поскольку считается, что вода из источника и сам пляж благотворно действуют на

репродуктивное здоровье» [2, с. 470]. Отмечается также, что албанские мусульманки используют серные источники для ритуальных омовений с целью исцеления от бесплодия. Ритуал проходит по следующему сценарию: «голое тело следует омыwać водой из источника специально расставленными для этого ковшами, уделяя особое внимание репродуктивным органам; приветствуется плавать в море и загорать на камнях нагишом. Основное ритуальное действие разворачивается вокруг камня, расположенного в бухте под скалой: к нему следует подплыть с определенной стороны, проплыть вокруг три раза, произнося молитву о желаемом, и оставить напоследок личную вещь» [2, с. 471].

К слову отметим, что в Дагестане так же всё более популярным в столице республики становятся так называемые «женско-детские пляжи». Один такой пляж обнесён высоким 3-метровым забором и доступ, в который мужчинам старше 10 лет запрещён, в том числе и мужьям. Пляж был организован при поддержке столичного муниципалитета, и в лице руководства позиционирует себя как следующий нормам ислама: обслуживание пляжа осуществляется также исключительно женщинами. Второй такой пляж при тех же характеристиках обнесён ещё и каменной насыпью со стороны моря, образуя собой искусственное озеро с сохранившимся «зазором» для циркуляции морской воды. Сделано это для того, чтобы не допустить присутствие на пляже представителей мужского пола, проникших на территорию пляжа со стороны моря.

Популярность обрядов и паломничества, связанные с деторождением этнографы объясняют тем, что в частности на Кавказе «отсутствие детей рассматривали как наказание свыше. Бездетные люди считались самыми несчастными – за ними некому было присмотреть во время болезни, старости, все надежды их были направлены на жалость родственников и обществу. В частности, бездетность в карачаево-черкесском обществе считалась не только большим несчастьем, но и позором. Поэтому, как и у других народов Северного Кавказа и Дагестана, с самого зарождения семьи многочисленные магические действия были направлены на появление в ней здорового потомства» [4, с. 47]. Зачастую эта проблема «решалась» через посещение женщиной мест и могил святых, которые якобы должны были помочь просительнице. В Дагестане в пример можно привести множество таких сакральных целебных мест: местность «Нахъхъа рохъоб» (с. Ирганай), в котором было место с дырой в земле, куда заходили, как бездетные с желанием зачать, так и беременные с желанием легко, без проблем разродиться. Это и «Тамарал хоб» (с. Бацлада). А в с. Кегер (Гунибский район) произросло «дерево для беременных». Цудахарки с подобной целью посещали местность «Шейхла хваб» («Могила шейха»), находившуюся недалеко от старой части села.

Здесь в пример можно привести и культовую гору Шалбуздаг, популярный среди местного населения. При подъёме на вершину горы, узкий

ход над пропастью ведёт в небольшую пещеру с каменной люлькой посередине. Для ритуала гадания – будет ребенок или нет – из ниток и платочка делали подобие люльки и ребенка, если люлька качалась сама по себе, то считалось, что у женщины родится ребенок, если не качалась – то ребенка не будет. Загадав желание, эти самодельные тряпочные куклы оставляются в надежде на рождение ребенка. Любопытно, что аналогичный ритуал с куклой как реально совершённый был описан недалеко от с. Кули на горе Пабаку, когда некая Миси, которая долго не имела детей, отправилась туда, и после соответствующих необходимых манипуляций забрала, уходя, куклу, оставленную предыдущей просительницей, и у нее по истечении 9 месяцев родилась девочка [4, с. 47-48].

Таким образом, отметим, что на сегодняшний день можно говорить о существовании гендерных различий в практике исполнения ритуалов неканонического паломничества, выражающихся в различном мировосприятии самих объектов паломничества у женщин. В отдельную категорию можно выделить так называемые женские сакральные места, связанные, прежде всего, с деторождения и бесплодия.

Список литературы

1. Агларов М.А. Языческое святилище на вершине горы Бахарган (К изучению общинных и региональных культов в Дагестане) // Мифология народов Дагестана. Махачкала, 1984. С. 23-38. С. 36-38.
2. Дугушина А.С "женские" места на Балканах в контексте ритуального и этноконфессионального взаимодействия: женский пляж г. Улциня в субкультуре городского сообщества. / В книге: XLIV Международная филологическая научная конференция Тезисы докладов. 2015. С. 470-471.
3. Зульпукарова Э.М., Сефербеков Р.И. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры ногайцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3. С. 85–102
4. Мусаева М.К., Хасбулатова З.И. Традиционные обычаи и обряды народов Северного Кавказа и Дагестана, связанные с бесплодием // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2011. – № 2. С. 45-54. С. 47-48
5. Нуртазина Н.Д. Религиозный туризм в Казахстане: история и современные проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 4. С. 25-37. С. 31.
6. Сефербеков Р.И., Шехмагомедов М.Г. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры аварцевгидатлинцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. 2017. Т. 8, № 3. С.113–132

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ- МУСУЛЬМАНКИ В ПОЛИТИКЕ

Аннотация: В статье рассматривается то, как традиционное общество Северного Кавказа оказывает влияние на жизнь женщины и ее роль в обществе, которое не дает им возможности даже задуматься о том, чтобы занять какие-либо социальные позиции в обществе они даже в мыслях не могут представить себя в политической борьбе и конкуренции с мужчиной.

Ключевые слова: традиционное общество, гендер, стереотип, политика, влияние

M. A. Aligadzhiava

MUSLIM WOMEN IN POLITICS

Abstract: The article examines how the traditional society of the North Caucasus has an impact on the life of women and their role in society, which does not give them the opportunity to even think about taking any social positions in society, they cannot even imagine themselves in a political struggle and competition with a man.

Keywords: traditional society, gender, stereotype, politics, influence

Традиционность общества Северного Кавказа оказывает значительное влияние на жизнь женщины и ее роль в обществе.

Одной из главных причин гендерного неравноправия на Северном Кавказе является традиционное воспитание и мировоззрение многих женщин, которое не дает им возможности даже задуматься о том, чтобы занять социальные позиции в обществе в конкуренции с мужчиной.

Жизнь горянки остается традиционной, сложной, однообразной и ограничивается чисто домашними, бытовыми проблемами. Гендерных исследований до сих пор не очень много и среди исследовательниц можно выделить работы М. Текуевой [6], С. Сиражудиновой [2], Я. Смирновой [5].

Результаты социологического опроса проведенного гендерной исследовательницей, раскрывающей многие аспекты и проблемы жизни женщин Северного Кавказа, показывают, что самосознание женщин, проживающих в республиках Северного Кавказа, находится в значительной степени под влиянием гендерных стереотипов о предназначении полов [3]. При определении тенденций формирования этнократических элит в северокавказских республиках, необходимо учитывать, что все этнократические элиты Северного Кавказа являются андроцентристскими, т.е. мужскими по своему составу. Немногие известные примеры участия северо-

кавказских женщин в политике, как правило, относятся к советскому периоду [4] и связаны с их выходом за пределы регионального политического пространства.

Одна из таких удивительных женщин-политиков, советского периода с которой мне посчастливилось познакомиться - Роза Эльдарова, видный общественный и политический деятель. Первая женщина-дагестанка вошла в высшее руководство Дагестана, возглавив его Верховный Совет. Ни одна женщина-дагестанка в истории не добивалась еще таких высот. Первая женщина-президент! Именно так представлял ее Хрущев во время зарубежных поездок иностранным лидерам. Ее жизненный путь блистателен, а судьба уникальна. Эта очень обаятельная и умная женщина, которая хорошо знала свою работу. Ее везде принимали хорошо, практически всегда аплодировали. Поразило, то, что, несмотря на перенесённый инсульт и преклонный возраст Роза Эльдарова не потеряла свой шарм, сильный характер и ясность ума. Самоотдача, желание служить своей стране и ее людям – стало жизненным кредо Розы Эльдаровой.

Хорошо помню, наставление Розы «Никогда не сдаваться и идти только вперед, несмотря на трудности». В какой-то момент мне даже показалось, что это приказ, но очень нужный вдохновляющий на подвиги и самоотдачу.

На сегодняшний день к женщинам – политикам можно отнести Умапазиль Омарова недолгое время работала вице-премьером правительства, экс – депутат НС РД, член регионального политсовета «Единой России», ныне министр образования. Умапазиль Омарова женщина-политик, которая добилась успеха своим трудом. Женщина с сильным характером. Многие мужчины могут похвастаться такой усидчивостью и умением работать с людьми.

Хури Пирсаидова, глава администрации города Каспийска, экс-депутат НС РД, председатель дагестанского отделения общероссийского движения «Матери – за социальную справедливость».

Женщины не раз в истории доказывали свой профессионализм и умение работать во всех сферах общества, тем не менее, женщины подвергались дискриминации в избирательном праве и в участии политике.

Конечно, будучи представителем мусульманской конфессии, обойти этот вопрос с точки зрения религии мы не могли.

В 2013 году мы встречались с еще одной сильной женщиной - Айной Гамзатовой женой муфтия и тогда и сейчас. И на наши вопросы об участии в политике Айна Гамзатова на тот момент была категорична, считая политику уделом политиков.

Многие религиозные деятели по сей день считают, что женщине не дозволено занимать высокие посты.

В доказательство они приводят хадис от Абу Бакра. Хадис гласит, что когда Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) сообщили,

что персы короновали дочь императора как свою правительницу после его смерти, он сказал: "Народ, управляемый женщиной, никогда не будет процветать".

Нужно ли понимать, хадис в широком смысле, если (Сура "ан-Нисаа" (Женщины), аяте Аллах Всевышний сказал: "О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души".

(Сура "ан-Нахль" (Пчёлы), аят 97)."Верующим, совершающим добрые деяния, будь то мужчина или женщина, непременно даруем прекрасную жизнь и воздадим награды лучше, чем их деяния". Аят, доказывающий отличие мужчины и женщины только в своих деяниях перед Аллахом.

Свидетельством является, и всем известный факт, что супруга Пророка Мухаммеда (Да благословит его Аллах и приветствует) Хадиджа занималась торговыми делами.

Татарская царица Сююмбике стала легендарным государственным деятелем, и народ высоко ценил ее мудрость. Эти факты еще раз доказывают нам, что Коран оценивает благоразумие и способность, как мужчины, так и женщины.

Исторический статус мусульманской женщины зависит с особенностями отдельных стран.

Статистические данные гласят, что в мусульманских странах женщины постоянно присутствуют среди министров Туниса, Алжира, Сирии и других стран Ислама. В 2003 г. они составляли 12% всех депутатов в Сирии, 11,5% – в Тунисе, 9,7% – в Судане.⁴³

Свой взгляд на участие в политике изменила и Айна Гамзатова, и внесла свою лепту на политической арене Дагестана. 29 декабря 2017 года инициативная группа выдвинула Айну Гамзатову кандидатом в президенты России. 1 января Центризбирком принял документы Гамзатовой. 5 января ЦИК РФ отказал Гамзатовой в регистрации. И кто знает, если бы Айна Гамзатова успела сдать во время все документы, быть может, мы были бы свидетелями второй яркой женщины-политика в истории Дагестана.

Но как же важно было нам узнать мнение мужчин-экспертов об участии женщины в политике в 21 веке.

Гендерный статус женщин и их роль в политической жизни Дагестана? Ответы на вопросы начинаю искать у самых незаинтересованных экспертов – у мужчин. «Все женщины политики, которых я знал, занимались политической деятельностью не хуже мужчин. Женщины лучше решают многие вопросы, чем мужчины, а мужчинам, которые знают об их достоинствах надо научиться прощать некоторые их ошибки.

⁴³ 21.01.2021. <http://islam.ru/content/analytics/46066>

Но я бы хотел, чтобы моя жена занималась не только политикой, но и по дагестанской традиции была бы дома, иначе нет удовольствия быть мужчиной», – считал Член Корреспондент Российской Академии Наук Ахмед Ибрагимович Османов. «Большое значение в становлении мужчин играет женщина. Мужчину выковывает женщина. Заниматься политической деятельностью женщина может не хуже мужчин, в вопросах касающихся семьи и брака, медицины, культуры, пенсионного обеспечения даже лучше. Женщина-политик менее коррумпирована. Но, тем не менее, я бы хотел, чтобы моя жена создавала уют домашний, нежели занималась политикой», – считает доктор исторических наук Руслан Сефирбеков. Большинство респондентов считают, что женщине нежелательно занимать большие должности и заниматься политикой. Политика была названа чисто мужской профессией. Традиционная психология кавказских горцев не позволяет женщинам участвовать в политической жизни общества наравне с мужчинами.

Несмотря на то, что в настоящее время в обществе по-прежнему доминирует традиционно-патриархальный идеал женщины, общественное мнение показывает, что ситуация изменится в направлении гендерного равенства.

Не могу не согласиться с экспертом Абдурахманом Юнусовым, который участвовал в мероприятии, посвященном правам женщин, о том, что необходима работа по правовому и гражданскому просвещению женщин, по информированию о путях и механизмах защиты прав человека правовыми методами или просто об организациях и структурах [7], в которые женщина может обратиться в трудной жизненной ситуации [1].

Список литературы

1. Дагестанский ракурс // №2 (март) 2014. с.6.
2. Сиражудинова С.В. Гендерные границы и перспективы гендерного диалога на Северном Кавказе // Женщина в российском обществе. 2015. № 1 (74). С. 53-61.
3. Сиражудинова С.В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Женщина в Российском обществе. 2013. №1.
4. Сиражудинова С.В. Гендерное равноправие как условие развития гражданского общества на северном Кавказе. // Социология власти, 2010 г. № 4, С. 170-177.
5. Смирнов Я.С. Трудовые рати и статусы женщины в традиционных обществах народов Кавказа // Этнограф обозрение. 1997. № 4.
6. Текуева М. Текуева М.А. К истории женского вопроса в Кабардино-Балкарии // Женщина Кавказа и современность. Тезисы докладов I Региональной научно-практической конференции, 20-21 ноября 1991 г. Нальчик, 1991. С. 4.
7. Центр Кавказ. Мир. Развитие. Резолюция круглого стола гендерные проблемы Северного Кавказа. <http://center-kmr.ru/bez-rubriki/rezolyutsiya-kruglogo-stola-gendernye-problemy-severnogo-kavkaza/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Абакарова Райганат Магомедовна**, доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории и религии и культуры факультета психологии и философии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Россия)
2. **Абдулагатов Заид Магомедович**, кандидат философских наук, Ведущий научный сотрудник Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Махачкала, Россия)
3. **Абдулаева Ильмира Абдурагимовна**, кандидат философских наук, доцент, завкафедрой «экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин, филиал Дагестанского государственного университета в г. Кизляр (Кизляр, Россия)
4. **Абдулаева Заира Эсенбулатовна**, кандидат философских наук, доцент, кафедры гуманитарных дисциплин ДГМА (Махачкала, Россия)
5. **Алигаджиева Мадина Алиевна**, руководитель Дагестанского Центра Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» (Махачкала, Россия)
6. **Антонова Юлия Александровна**, старший юрист АНО «Правовое содействие – Астрей» (Москва, Россия)
7. **Асалиева Фатима Артуровна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» (Махачкала, Россия)
8. **Атаева Патимат Атавовна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» (Махачкала, Россия)
9. **Ашихина Яна Евгеньевна**, студентка Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования "Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Орел, Россия)
10. **Батырмурзаева Ума Мамашевна**, кандидат филологических наук, доцент, ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» (Махачкала, Россия)
11. **Баглиева Зарема Захрабовна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» (Махачкала, Россия)
12. **Борисенко Ксения Михайловна**, студентка МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
13. **Борейчук Елизавета Петровна**, студентка, факультет глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
14. **Бубнова Ирина Сергеевна**, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет» (Краснодар, Россия)
15. **Гарунова Нина Нурмагомедовна**, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Россия)
16. **Газимагомедов Рамазан Ибакович**, кандидат исторических наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет» (Махачкала, Россия)
17. **Гамбашидзе Нино Гивиевна**, докторант Образования, Филолог, Тбилисский Государственный Университет им. Иване Джавахишвили (Тбилиси, Грузия)
18. **Гаджалова Фатима Амирбековна**, к. и. н., научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского Федерального исследовательского центра (Махачкала, Россия)

19. **Ганицкая Мария Денисовна**, студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Россия)
20. **Гевондян Роберт Владимирович**, кандидат политических наук, Европейский университет Республики Армения (Ереван, Армения)
21. **Гимбатова Мадина Багаудиновна**, доктор исторических наук доцент, ведущий научный сотрудник Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра (Махачкала, Россия)
22. **Горюшина Евгения Михайловна**, научный сотрудник лаборатории политических исследований, Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Россия)
23. **Говорова Наталья Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент Институт Европы РАН (Москва, Россия)
24. **Гусенова Джамиля Адамкадиевна**, к. филос. н., доцент кафедры философии и социально-политических наук ДГУ (Махачкала, Россия)
25. **Джанатлиева Хадижат Магомедмуратовна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» (Махачкала, Россия)
26. **Жидченко Александр Владимирович**, кандидат исторических наук, Университет Канзаса (Канзас, США)
27. **Заболотная Лилия Павловна**, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Национального музея истории Молдовы АНМ (Кишинев, Молдова)
28. **Загирова Эльвира Махачевна**, кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, Институт истории археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (Махачкала, Россия)
29. **Иванов Евгений Александрович**, Junior Research Fellow, National Research University Higher School of Economics (Москва, Россия)
30. **Идрисов Рамазан Жамалудинович** (Махачкала, Россия)
31. **Ипатов Алексей Михайлович**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
32. **Исмаилова Алмас Муса-Кызы**, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» (Махачкала, Россия)
33. **Каймаразов Гани Шихвалиевич**, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Махачкала, Россия)
34. **Каймаразова Лейла Ганиевна**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Махачкала, Россия)
35. **Кодар Замза Муташовна**, доктор философских наук, член-кор. РАЕ. Казахстан. Алматинский технологический университет. Заведующий кафедрой «Ассамблея народа Казахстана» (Алматы, Казахстан)
36. **Коваль Каролина Сергеевна**, аспирант, МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
37. **Kurkiewa Fatima**, Higher School of Economics (Москва, Россия)
38. **Магомедова Роза Исрапиловна**, кандидат исторических наук, доцент Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Махачкала, Россия)
39. **Майгурова Елизавета Александровна**, магистрантка Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

40. **Махмутова Мария Валериановна**, магистрантка Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (Москва, Россия)
41. **Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич**, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ДФИЦ РАН (Махачкала, Россия)
42. **Мутиева Оксана Саидовна**, доктор исторических наук, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Россия)
43. **Нагиева Мадина Курбанисмаиловна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Махачкала, Россия)
44. **Ниналалов Саид Ахмедханович**, к.ф.-м.н., доцент ДГУ (Махачкала, Россия)
45. **Оленич Тамара Станиславовна**, профессор кафедры «Православная культура и теология», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Россия)
46. **Омарова Гульнара Ахбердиевна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» (Махачкала, Россия)
47. **Пушкарева Наталья Львовна**, профессор, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, руководитель Центра гендерных исследований, главный научный сотрудник (Москва, Россия)
48. **Рамазанов Рашид Омариевич**, кандидат политических наук, научный сотрудник Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра (Махачкала, Россия)
49. **Раджабова Зарифа Кабиловна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Дагестанского государственного медицинского университета (Махачкала, Россия)
50. **Саидов Ахмедхан Аминович**, кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социально-политических наук Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия)
51. **Савельева Полина Александровна**, студентка, Владимирский юридический институт ФСИН России (Владимир, Россия)
52. **Сапунова Валерия Сергеевна**, студентка МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
53. **Семенов Иван Александрович**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирский юридический институт ФСИН России (Владимир, Россия)
54. **Сиражудинова Саида Валерьевна**, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ДГУНХ, кандидат социологических наук, президент Центра исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» (Ростов-на-Дону, Россия)
55. **Суздальцева Ирина Анатольевна** - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета (Махачкала, Россия)
56. **Сулейманова Рима Нугамановна**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, зав. отделом, ИИЯЛ УФИЦ РАН (Уфа, Россия)
57. **Стрига Мария Семеновна**, студентка, факультет глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
58. **Текуева Мадина Анатольевна**, доктор исторических наук, заведующий кафедрой этнологии и истории КБР Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (Нальчик, Россия)

59. **Toualbia Mohammed Farouk**, EHESS (The School for Advanced Studies in the Social Sciences), Ex-trainer imams and chaplains in Al- Ghazali Institute
60. **Tinatin Mshvidobadze**, Professor Gori State University(Georgia)
61. **Тинкуев Магомед-Загид Назирович**, кандидат социологических наук (Россия)
62. **Тузова Полина Романовна**, студентка Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)
63. **Федосеева Александра Анатольевна**, магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Россия)
64. **Черкасова Ольга Александровна**, научный сотрудник Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Воронеж, Россия)
65. **Шахбанова Мадина Магомедкамиловна**, доктор социологических наук, Ведущий научный сотрудник Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра (Махачкала, Россия)
66. **Шишкина Алиса Романовна**, PhD in Political Science, Senior research fellow National Research University Higher School of Economics (Москва, Россия)
67. **Эгильский Евгений Эдуардович**, кандидат философских наук, доцент кафедры "Философия и мировые религии" Донского государственного технического университета, руководитель лаборатории по изучению новых религиозных движений и проблем религиозной безопасности при ДГТУ, член экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Ростовской области (Ростов-на-Дону, Россия)

Научное издание

**ЖЕНСКАЯ АКТИВНОСТЬ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Материалы Международной
научно-практической конференции**

Подписано в печать 12.03.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 20. Уч.- изд. л. 20. Тираж 300 экз. Заказ №21-03-660.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru